

**Иркутский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

**Проблемы становления
гражданского общества**

*III Международная научная студенческая
конференция*

Иркутск, 27 марта 2015 г.

Часть II

**Иркутск
2015**

УДК 340
П 78

Печатается по решению Редакционно-издательского совета Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Протокол № 1 от 17 марта 2015 года.

П 78 Проблемы становления гражданского общества : сборник статей III Международной научной студенческой конференции, Иркутск, 27 марта 2015 г. — Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. — Часть II. — 261 с.

В настоящий сборник помещены статьи участников III Международной научной студенческой конференции «Проблемы становления гражданского общества» (Иркутск, 27 марта 2015 г.) по актуальным вопросам теории и истории государства и права, гражданского, уголовного, конституционного, трудового, семейного, экологического права, уголовного и гражданского процесса и др.

Материалы предназначены для студентов юридических вузов.

УДК 340
П 78

© Иркутский юридический
институт (филиал) Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Уголовный процесс, криминалистика

<i>Алдашкина А. С.</i> Личность серийного убийцы как элемент криминалистической характеристики преступлений.....	7
<i>Астафьева А. А.</i> Прокурорский надзор как средство повышения качества производства предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях религиозной экстремистской направленности	10
<i>Бабуцынгуев З. Б.</i> Проблемы привлечения к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации	13
<i>Вершинская Е. И.</i> Проблемы признания юридического лица потерпевшим	16
<i>Вершинская Е. И.</i> Подчистка и способы ее выявления в рамках технико-криминалистического исследования документов	19
<i>Воронова Е. Е.</i> Актуальные вопросы реализации принципа неприкосновенности жилища в российском уголовном судопроизводстве	21
<i>Гвызина А. В.</i> Развитие медиативных форм в уголовном процессе России.....	24
<i>Гегбардт А. А.</i> Признание потерпевшим родственника по делам об убийствах....	26
<i>Гукова И. С.</i> О состоянии методики расследования преступлений экстремистской направленности.....	29
<i>Демченко В. А.</i> К вопросу о понятии мотива преступления: психологический аспект	32
Довгель Ю. Е. Некоторые вопросы организации суда присяжных.....	35
<i>Жарких И. А.</i> Некоторые проблемы законодательной регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе.....	37
<i>Иванова М. В.</i> Право на рассмотрение уголовного дела в разумный срок: критерии оценки «разумности» в российском законодательстве и практике Европейского Суда по правам человека	40
<i>Ильина З. О.</i> Некоторые проблемы гражданского иска в уголовном судопроизводстве	44
<i>Имыкшенова Е. С.</i> Реабилитация в уголовном процессе.....	46
<i>Кобелева В. Н.</i> Социально-психологические факторы женской преступности: гипотезы исследования	50
<i>Ковалев Д. К.</i> Современные приемы фальсификации видеоизображений и способы их выявления	53
<i>Конькова Д. А.</i> Криминалистическое исследование навыков и привычек человека	56

Крахина Е. В. Комплексное исследование потожировых следов человека: от теории к практике	59
Лужанский М. О. Некоторые аспекты проведения следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных происшествий.....	63
Макарова А. В. Вопросы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства при производстве допроса и предъявления для опознания	66
Нуроян К. Л. Возможность применения «следственного гипноза» для раскрытия преступлений.....	68
Панфилова Е. А. Тенденции развития процессуальных полномочий прокурора в современном уголовном судопроизводстве.....	71
Пенкин Д. И. Производство дознания в сокращенной форме: актуальные вопросы правоприменения.....	75
Равилов Р. Х. История возникновения и развития заключения под стражу в отечественном уголовном судопроизводстве	77
Романова А. С. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей	80
Романова О. Ю. Некоторые проблемы особого порядка уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц.....	84
Самилюк О. А. История становления научных основ опознания преступников: от антропометрии до габитоскопии	88
Свинцова Е. А. Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа в уголовном процессе	92
Селезнева Т. Н. Оценка возможности применения пыток, жестокого, унижающего человеческое достоинство обращения и наказания при осуществлении выдачи.....	95
Семкова А. М. К вопросу о юридическом (психологическом) критерии невменяемости	98
Соколюк С. И. К вопросу об установлении расстояния и обстоятельств выстрела из нарезного огнестрельного оружия	101
Спиридонова Н. И. Объективная истина в уголовном процессе	104
Суровцов В. С. К пониманию правовой природы вещественного доказательства	106
Токарева А. А. К вопросу о проблемах института досудебного соглашения о сотрудничестве.....	109
Торосян А. А., Левина Н. С. Роль присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве и перспективы развития данного суда.....	113
Хертек Ч. Е. Криминалистическое исследование документов, имеющих специальные средства защиты	116

Чернобук Ю. Б. Некоторые пробелы законодательного регулирования проверки показаний на месте	120
Юркевич М. А. Нарушение обязанностей кандидатами в присяжные заседатели, влекущее отмену приговора	123
Якупов Р. Р. Применение видеоконференц-связи на предварительном расследовании на территории Российской Федерации	127

Уголовное право

Агашишев М. А. Проблемы неправомерного доступа к компьютерной информации.....	132
Алешко А. А. Понятие виктимности в уголовно-правовой литературе	134
Алферовская Е. О. Проблемы законодательного определения «коррупции»	137
Андриянова Э. А. Некоторые проблемы при назначении штрафа несовершеннолетним как вида наказания.....	141
Арсаланова С. Б. К вопросу о разграничении составов преступлений, предусмотренных ст. 127.1, ст. 240 и ст. 241 УК РФ.....	143
Будник Г. И. Кибертерроризм как угроза гражданскому обществу в современной России: понятие, сущность и проблемы противодействия.....	147
Бутова А. О. Концепция «ограниченной вменяемости» в доктрине уголовного права: история и современность	150
Быков А. Г. Некоторые проблемы применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.....	153
Власова В. С. Проблемы субъективной стороны в статье 127.1 УК РФ.....	156
Волков В. Р. К вопросу о покушении на преступления с двумя формами вины ..	160
Габибуллаев А. Э. К вопросу о необходимости криминализации контрабанды в Российской Федерации	163
Гвызина А. В. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ)	167
Григорьевская К. В. Уголовно-правовое регулирование браконьерства на территории Российской Федерации.....	170
Гукова И. С. К вопросу о взаимодействии норм об организационных преступлениях.....	172
Драгунов В. А. Уклонение от уплаты таможенных платежей при осуществлении временного ввоза транспортных средств на таможенную территорию Таможенного союза.....	176
Дукарт В. П. Современный бандитизм в России: криминологические особенности.....	180

<i>Ефремова К. А.</i> Соотношение уголовной ответственности за лесные преступления и административной ответственности	184
<i>Жарких И. А.</i> Проблемы определения шантажа в вымогательстве	187
<i>Ильин А. А.</i> Ошибка в уголовном праве России: историко-правовой аспект.....	190
<i>Ковалева А. С.</i> Уголовно-правовые гарантии соблюдения прав несовершеннолетних.....	194
<i>Козлова З. С.</i> Некоторые элементы криминологической характеристики незаконных рубок лесных насаждений	197
<i>Кудряшова Н. А.</i> Проблемы квалификации преступлений по ст. 106 УК РФ: убийство матерью новорожденного ребенка	201
<i>Лаптова Н. Е.</i> О способах возбуждения вражды и ненависти по УК РФ	203
<i>Мажурин П. В.</i> Убийство по просьбе или из сострадания к потерпевшему.....	206
<i>Машукова Т. А.</i> Ответственность за прикосновенность к самоубийству в мусульманских странах.....	209
<i>Мелешко Д. А.</i> Вопросы множественности преступлений в свете постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 16 от 04.12.2014 года	213
<i>Михеенко А. А.</i> Понятие соучастия в преступлении	217
<i>Нечепуренко М. В.</i> Легализация доходов, полученных преступным путем.....	220
<i>Раздобудько В. О.</i> Угроза в составе преступления	224
<i>Рубан А. А.</i> Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ).....	228
<i>Ручкина И. Н.</i> Психологические и средовые факторы социализации личности преступника.....	232
<i>Сергиенко Э. Э.</i> Компаративный анализ уголовно-правового запрета порчи земель по законодательству России и Казахстана	236
<i>Скобина Е. А.</i> О необходимости криминологического исследования обеспечения пограничной безопасности в Российской Федерации.....	239
<i>Суранова Е. М.</i> Проблемы установления вины в преступлении, предусмотренном ст. 264 УК РФ, по материалам судебной практики	241
<i>Таратынов Д. С.</i> К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц ...	246
<i>Черноусова А. В.</i> Некоторые проблемы разграничения уголовной и административной ответственности за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия.....	248
<i>Чесная П. В.</i> Соотношение недействительной сделки и состава мошенничества	251
<i>Шишкин М. Н.</i> Особенности квалификации кражи и мошенничества в России и Великобритании.....	255
<i>Щербаков А. Д.</i> Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики: краткий обзор	258

А. С. Алдашкина,
студентка 3 курса
ИЮИ (ф) РПА МЮ РФ

**Личность серийного убийцы как элемент
криминалистической характеристики преступлений**

На сегодняшний день правоохранительные органы всё чаще сталкиваются с таким феноменом преступной деятельности, как совершение преступлений серийными убийцами. Для правильного и своевременного раскрытия преступлений необходимо изучать психофизиологические характеристики личности серийного убийцы. За последние десятилетия учёными были выявлены различные типы серийных убийц, и признаки характерные для каждого вида, становятся довольно устойчивыми, но применительно к каждому признаку имеются исключения.

Под термином «серийный убийца» следует понимать преступника, который совершает более трёх убийств за более, чем тридцать дней, с периодами эмоционального охлаждения, причём мотивация убийств чаще всего базируется на достижении психологического удовлетворения убийцей¹.

Можно выделить несколько типов серийных убийц.

1. Организованный несоциальный тип серийного убийцы, отличается:

1. Высоким интеллектом. Интеллектуальный уровень некоторых представителей этого типа может достигать 145 пунктов IQ, что признается порогом гениальности.

2. Хорошим самоконтролем и выдержанностью.

3. Как правило, внешне опрятен, следит за собой и своим жильем, машиной (если таковая имеется).

4. Социопат. Отвергает и презирает общество, сводит знакомство лишь с узким кругом лиц.

5. Обладает обаянием, может производить благоприятное впечатление на окружающих. Обычно окружающие такого серийного убийцу люди сильно удивляются, узнав о том, что этот человек совершал преступления. Имеет нормальные отношения с противоположным полом, нередко характеризуется друзьями и знакомыми как хороший семьянин и отец.

6. Персонализирует жертву, предпочитает действовать с помощью хитрости, а не насилия

7. Имеет определенный образ жертвы, особенность во внешности, в одежде. Заранее планирует преступление, продумывает все детали, такие, как

¹ Крюкова Е. С. Личность серийного убийцы // Проблемы современного российского права. Челябинск : Полиграф-Мастер, 2007. Ч. 1. С. 298–299.

Уголовный процесс, криминалистика

место убийства, орудие убийства, действия, с помощью которых может скрыть улики и так далее.

8. Часто связывает жертву, с помощью устрашения покоряет ее себе.

9. Убивает не сразу, сначала воплощает в жизнь все свои садистские фантазии, причем жертва может умереть во время. Предпринимает меры по устранению улик, которые могут изобличать его в совершении преступления. Может расчленив труп и избавиться от него по частям, спрятать тело жертвы в малодоступном месте. Способен даже придать телу определенную позу как некий знак, если он хочет что-либо сказать этим убийством.

10. Может вступать в контакты с полицией, сотрудничать.

11. На допросах — сосредоточен, продумывает линию защиты.

12. Совершенствуется в течение всего периода совершения убийств, становясь все менее доступным для поимки, причем способен настолько контролировать себя, что способен вообще прекратить убивать, чтобы остаться непойманным.

Примером организованного несоциального убийцы может служить Теодор Банди. Этот обаятельный молодой человек стал одним из самых известных серийных убийц в истории человечества во многом благодаря своей внешней привлекательности, уму, обаянию, умению производить впечатление благоприятного человека и образованности.

2. Дезорганизованный асоциальный тип серийного убийцы, отличающийся следующими особенностями:

1. Обладает низким или ниже среднего интеллектом, а также зачастую умственно отсталый.

2. Психически нездоров, неадекватен. Презираем или не принят обществом из-за видимых странностей в поведении. Живет за счет родных или государства, может состоять на учете в психиатрической клинике. Такой тип убийц не может наладить контакты с людьми, особенно же с противоположным полом.

3. Пережил тяжелое детство с жестоким обращением.

4. Социально дезадаптирован. Отвергается обществом.

5. Неопрятен, плохо следит за собой. Также не следит за своим жилищем.

6. Преступление совершает спонтанно.

7. Не продумывает детали убийства, не старается уничтожить улики.

8. Убивает недалеко от места жительства или работы.

9. Орудие убийства часто не готовится им заранее, поэтому при нападении используются подручные средства.

10. Стараются сохранить воспоминания о жертвах. Может вести дневник, в котором описывает совершенные убийства. Также может хранить видеозаписи, фото или аудиозаписи убийств².

Встаёт вопрос, почему серийные убийцы часто характеризуются родными и друзьями как идеальные супруги и прекрасные отцы, происходит это, потому, что выброс энергии у серийных убийц происходит непосредственно в момент совершения преступления. Психика маньяка ориентирована на одновременный выплеск бессознательной энергии, а не на постепенный ее выход. Для маньяков не характерны постепенные выводы энергии, провоцирующие малозначительные конфликты, потому и со стороны о них создается благоприятное впечатление. Этот феномен принято называть «маской нормальности». Серийный убийца, ничем не выделяется из окружения, «он такой же, как все мы» — в этом-то и состоит его главная опасность.

«Зри в корень!» — настойчиво советовал проницательный Козьма Прутков и был абсолютно прав, указывая направление. Детство – это та земля, из которой произрастают все благодеяния и пороки, в конечном итоге определяющие стиль личности, её судьбу. Неблагополучная, плохая родительская семья – удел почти всех преступников подобного типа.

Образовательный уровень чуть ниже среднего – это статистика. Но есть исключения: Чикатило – высшее; Кулик – высшее; Головкин — высшее³.

Российские учёные выделили следующие криминалистические черты серийных убийств:

1. Многоэпизодность преступлений. Серийные преступления неоднократны, тождественны и однородны.

2. Множественность преступлений. Отдельные эпизоды серий включают сразу несколько видов преступлений: насилие, умышленное убийство, телесные повреждения или угроза их причинения. Нередко в сочетании с преступлениями против собственности – грабеже, разбои, кражи.

3. Высокий уровень рецидивности. Две трети серийных убийц ранее судимы, многие – неоднократно. Чаще всего за изнасилования, преступления против собственности, убийства и причинение тяжких телесных повреждений.

4. Крайняя опасность и тяжесть рецидива серийных преступлений. Рецидивы, как правило, характеризуются все большей жестокостью преступлений⁴.

² Психологический портрет личности серийного убийцы [Электронный ресурс]. URL : <http://www.serial-killers.ru/materials/psixologicheskij-portret-lichnosti-serijnogo-ubijczy.htm> (дата обращения: 03.02.2015).

³ Богомолова С. Н., Образцов В. А. Серийные убийства на сексуальной основе как объект психолого-криминалистического изучения (анализ зарубежного опыта) // Труды Московской государственной юридической академии. М. : Юристъ. 1997. № 1. С. 134.

⁴ URL : <http://mir.zavantag.com/psihologiya/34643/index.html> (дата обращения: 03.02.2015).

В служебной карьере обычно не достигают больших успехов.

Семейное положение является фактом заблуждения о том, что серийный убийца холост, потому как: Чикатило – женат; Кулик – женат. И, как известно, дети у них тоже есть. Что касается их увлечений во время обучения в школе, то они достаточно разнообразны. В свободное от занятий время, занимаются спортом, увлекаются рыбной ловлей и т. п.

Стоит обратить внимание на периодичность преступлений: «Чем старше преступник, тем реже, но длительнее серия преступлений и, наоборот, чем он моложе, тем выше частота криминальных эпизодов»⁵.

Криминальные эпизоды характеризуются неоправданной жестокостью, мучительными и множественными повреждениями, глумлением, в том числе и над трупом. Практически в каждой серии убийств отмечаются специфические индивидуальные черты, позволяющие выделить садистский почерк, того или иного преступника.

Серийный убийца опасен для всех слоёв общества (женщин и мужчин, стариков и детей, крутых мафиози, депутатов и простых граждан). В отличие от «модных» ныне заказных убийств, маньяк хотя и старается запутать следствие, однако, нет давления сверху, нет безысходности, а значит, есть надежда поймать его.

К сожалению, какой бы ни была причина – гены или тяжелое детство, окружение, – изменить таких убийц невозможно. Реабилитация – опасная иллюзия. Всегда будет существовать необходимость ограждать нас от них, держать как можно дальше»⁶.

И как ни странно это звучит, но единственный способ выследить такого преступника – постараться проследить закономерности его поведения, уяснить мотивацию, т. е. думать так же, как он, мысленно поставить себя на место охотника. Это нелегко и это неприятно ...».

А. А. Астафьева,

*курсант 3 курса
КЮИ МВД России*

Прокурорский надзор как средство повышения качества производства предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях религиозной экстремистской направленности

Одним из приоритетных направлений, указанных в Стратегии нацио-

⁵ Скорченко П. Новое в практике выявления и раскрытия преступлений (специалисты обсуждают и действуют) // Записки криминалистов. 1995. Вып. 4. С. 289.

⁶ URL : http://www.psychologies.ru/self-knowledge/individuality/_article/gen-serijnogo-ubijczy/(дата обращения: 03.02.2015).

нальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.¹ и Военной доктрине Российской Федерации², является противодействие религиозному экстремизму. Важным средством противодействия религиозному экстремизму является взаимодействие между прокурором и органами предварительного следствия через осуществление прокурорского надзора за предварительным следствием. В этой связи вопрос повышения эффективности надзорных полномочий прокурора выступает одним из первоочередных и позволяет рассматривать прокурорский надзор как средство повышения законности производства предварительного следствия.

Внесенное Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» изменение в уголовно-процессуальное законодательство, лишило прокурора прямого права на возбуждение уголовного дела. Помимо этого прокурор был лишен права участия в следственных действиях, беспрепятственном ознакомлении с материалами уголовного дела, дачи указаний следователю, носящих обязательный характер, на проведение отдельных следственных действий и т. д. Значительная часть полномочий прокурора была передана руководителю следственного органа. В такой ситуации вряд ли можно утверждать о возможностях прокурора осуществлять качественный прокурорский надзор за предварительным следствием от его начала и завершения.

Между тем, необходимо учитывать определенные категории дел, обладающих высокой общественной опасностью, которые требуют значительных временных затрат, огромных усилий для проведения качественного расследования, отвечающего целям и назначению уголовного судопроизводства. К одной из таких категорий относятся уголовные дела о преступлениях религиозной экстремистской направленности. С каждым разом совершение подобных преступлений приобретает все более изощренный характер. Только ведомственный контроль не может в полном объеме обеспечивать законность производства предварительного следствия. Для производства качественного расследования преступлений религиозной экстремистской направленности и своевременного устранения допущенных ошибок по таким делам требуется проведение качественного прокурорского надзора.

Согласно ст. 37 УПК РФ только прокурор осуществляет уголовное преследование на протяжении всего уголовного судопроизводства. Остальные участники уголовного судопроизводства реализуют функцию преследования лишь на определенных стадиях уголовного процесса. В этом видится первоочередное значение и организующая роль прокуратуры в системе всего уго-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] : утверждена указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // СПС «КонсультантПлюс».

² Военная доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс] : утверждена Указом Президента РФ от 5 февраля 2010 г. № 146 // СПС «КонсультантПлюс».

ловного преследования³. Этим обуславливается необходимость надления прокурора широким набором полномочий по надзору за органами предварительного следствия. Надзорных полномочий прокурора должно быть достаточно для того, чтобы обеспечить качественное и всестороннее изучение материалов уголовного дела, не нарушая при этом принципов законности и разумного срока уголовного судопроизводства.

Требует законодательного урегулирования вопрос, касающийся возбуждения уголовного дела после вынесения прокурором мотивированного постановления об отмене незаконного решения следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. В целях предупреждения вынесения незаконных постановлений по результатам дополнительных проверок прокурор может брать на контроль их проведение и принятие процессуального решения. Представляется необходимым и целесообразным при установлении неоднократных фактов игнорирования законных требований прокурора помимо принятия исчерпывающих мер по привлечению виновных должностных лиц к дисциплинарной ответственности, наделить прокурора правом возбуждать уголовное дело.

В целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части, касающейся прокурорского надзора за осуществлением предварительного следствия и своевременного реагирования на факты совершения тяжких и особо тяжких преступлений предлагается дополнить ч. 2 ст. 37 УПК РФ пунктом 2.1, изложив его в следующей редакции: *«При обнаружении признаков преступлений, предусмотренных статьями 282.1, 282.2., 282.3 Уголовного кодекса Российской Федерации, а так же признаков преступлений, совершенных по мотивам религиозной ненависти, возбуждать уголовное дело и передавать его по подследственности».*

Данное предложение позволит прокурору своевременно реагировать на факты совершения религиозных экстремистских преступлений, будет способствовать реализации функции уголовного преследования лиц, виновных в совершении подобного рода преступлений, а также прокурор получит возможность оперативно устранять ошибки органов предварительного следствия, не нарушая при этом принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

Помимо этого требует существенной корректировки ч. 2.1. ст. 37 УПК РФ, которая позволяет прокурору по мотивированному запросу знакомиться с материалами дела, находящимися в производстве у следователя. В этой части отсутствуют такие важные составляющие, как указание на лицо, которое может рассматривать мотивированный запрос прокурора, мотивы такого запроса, срок рассмотрения запроса на ознакомление с материалами уголовного дела, а также решения, принимаемые по результатам рассмотрения запроса. Недостаточная правовая регламентация такого важного надзорного

³ Темираев К. О. Взаимодействие прокурора, руководителя следственного органа и следователя в России и Украине: некоторые аспекты истории и современности // Российский следователь. 2014. № 4. С. 8.

полномочия затрудняет прокурору осуществление надзора за деятельностью органов предварительного следствия при расследовании дел экстремистской религиозной направленности, а также препятствует выявлению ошибок следователей в ходе производства предварительного следствия, совершение которых влечет нарушения принципа законности уголовного судопроизводства.

В целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства и расширения антикоррупционных надзорных полномочий прокурора часть 2.1. статьи 37 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции: *«По письменному запросу прокурора, адресованному следователю, дознавателю, знакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела».*

В связи с предложенными изменениями необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 38 УПК РФ и в ч. 1 ст. 41, добавив новые пункты (п. 11.1 и п. 5 соответственно), необходимые для реализации ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ, и изложить их в следующей редакции: *«По письменному запросу прокурора незамедлительно предоставлять для ознакомления материалы находящегося в производстве уголовного дела. В случаях, когда немедленно предоставить материалы находящегося в производстве уголовного дела невозможно, они должны быть предоставлены не позднее 12 часов с момента получения запроса».*

Полагаем, что предложенный комплекс мероприятий по повышению эффективности надзорных полномочий прокурора позволит усовершенствовать производство предварительного следствия по уголовным делам экстремистской религиозной направленности, а также будет способствовать предупреждению совершения таких преступлений.

З. Б. Бабуцынгуев,

*студент 3 курса
БГУЭП*

Проблемы привлечения к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации

Принцип диспозитивности уголовного преследования нашел свое отражение и в ст. 23 УПК РФ, которая предусматривает возможность осуществления уголовного преследования по заявлению руководителя коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, или с его согласия в том случае, если преступление, предусмотренное главой 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях», причинило вред интересам исключительно такой организации и не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства.

По содержанию данная норма сходна с ч. 3 ст. 20 УПК РФ, регламентирующей порядок привлечения к уголовному преследованию по делам ча-

стно-публичного обвинения. Однако уголовное преследование, осуществляемое в порядке ст. 23 УПК РФ, отличается от общего порядка частного-публичного обвинения по ряду признаков.

Во-первых, основанием для привлечения к уголовному преследованию в соответствии со ст. 23 УПК РФ выступает наличие определенных условий, отсутствие которых означает необходимость применения публичного порядка уголовного преследования. В качестве таких условий выступает причинение преступлением вреда интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, и отсутствие причинения вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства.

Во-вторых, поводом для привлечения к уголовному преследованию в соответствии со ст. 23 УПК РФ является выраженная воля лишь юридического, но не физического лица, причем речь идет о строго определенных видах юридического лица коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием.

В-третьих, волеизъявление юридического лица о привлечении лица к уголовному преследованию может выражаться не только заявлением его руководителя (аналогично заявлению потерпевшего о возбуждении уголовного дела в порядке частного-публичного обвинения), но также и согласием последнего на возбуждение уголовного дела компетентными государственными органами.

В-четвертых, привлечение к уголовному преследованию в порядке ст. 23 УПК РФ отличается от частного-публичного обвинения различным кругом дел о преступлениях, предусмотренных УК РФ. Так, в порядке ст. 23 УПК РФ могут возбуждаться уголовные дела о преступлениях, предусмотренных гл. 23 УК РФ. Так согласно этим статьям из главы 23 УК РФ и согласно статьи 23 УПК РФ руководитель коммерческой организации может рассматривать *заявление о возбуждении уголовного дела в отношении руководителя коммерческой организации, т. е. в отношении себя, согласие на возбуждение уголовного дела в отношении самого себя также должен давать он (руководитель коммерческой организации). На наш взгляд, здесь присутствует расхождение между УК РФ и УПК РФ.*

Кроме того, и содержание ст. 23 УПК РФ законодатель изложил не в полном соответствии с содержанием примечаний 2 и 3 к ст. 201 УК РФ. В частности: – в ст. 23 УПК РФ речь идет о порядке возбуждения уголовного дела, а в примечаниях к ст. 201 УК РФ – об осуществлении уголовного преследования; - в ст. 23 УПК РФ указывается на «вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, а в примечании 2 к ст. 201 УК РФ указывается на «вред интересам исключительно коммерческой организации»; – в ст. 23 УПК РФ содержится требование о том, что «уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его согласия»,

а в примечании 2 к ст. 201 УК РФ – «по заявлению этой организации или с ее согласия»¹.

Субъектом права на частный уголовный иск является руководитель коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием (в дальнейшем — руководитель организации). Понятие «руководитель организации» следует понимать в широком смысле. Очевидно, в ряде случаев требуется получение согласия коллективного руководства организации, собрания акционеров и пр. Определяющее значение имеет, на мой взгляд, имеет воля собственника, чьи права были нарушены преступлением².

Уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя организации или с его согласия, однако дальнейшее производство по уголовному делу производится в общем порядке — публично-правовом.

Следует обратить внимание на то, что законодатель предусмотрел альтернативный способ выражения руководителем организации своего волеизъявления на привлечение к уголовному преследованию лица, причинившего вред его организации, — или по его заявлению, или с его согласия. В любом случае и тогда, когда заявление руководителя выступает в качестве сообщения о преступлении, и тогда, когда признаки преступления установлены непосредственно публичным органом уголовного преследования, руководитель потерпевшей коммерческой организации должен выразить свое желание на привлечение к уголовной ответственности виновника преступления.

Если руководитель организации не желает воспользоваться правом на привлечение к уголовному преследованию лица, причинившего своими преступными действиями вред его организации, и отказывается дать согласие на возбуждение уголовного дела и привлечение к уголовному преследованию лица, совершившего преступление (в деле отсутствует его заявление о привлечении к уголовному преследованию виновного лица), то, если вред причинен исключительно этой коммерческой организации и не коснулся интересов других организаций, интересов граждан, общества или государства, следователь, дознаватель должны постановление об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела или о возвращении материалов для дополнительной проверки (ч. 4 ст. 146 УПК РФ).

Если преступлением, предусмотренным ст. ст. 201–204 УК РФ, причинен вред интересам государственных, муниципальных предприятий или других коммерческих или некоммерческих организаций, а также если вред причинен интересам граждан, общества, государства, уголовное дело должно быть расследовано в обычном порядке, т.е. в форме предварительного следствия или дознания. Позиция руководства одной из коммерческих организа-

¹ Мазюк Р. В. Проблемы законодательного регламентирования уголовного преследования по заявлению коммерческой или иной организации в уголовном и уголовно-процессуальном кодексах Российской Федерации // Законодательство. 2007. № 11. С. 75–79.

² Уголовный процесс : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под. ред. К. Ф. Гуценко. М., 2004. С. 134.

ций, равно как и всех руководителей коммерческих организаций, понесших ущерб от преступления, не должна оказывать влияния на ход производства по делу.

Подводя итог всему вышеизложенному можно делать следующий вывод: расширение диспозитивности уголовного преследования за счет вышеуказанных категорий дел при соблюдении предусмотренных законом условий подчинено задаче минимизации вмешательства государства в экономическую и общественную деятельность, предполагающей самостоятельность предприятий, учреждений, организаций в выборе средств и методов защиты собственных прав и законных интересов.

Е. И. Вершинская,

*студентка 4 курса
ИЮИ (ф) А ГП РФ*

Проблемы признания юридического лица потерпевшим

Вступивший в действие в 2002 г. УПК РФ провозгласил в качестве одного из назначений российского уголовного судопроизводства защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). В связи с реализацией данного принципа значительно изменилось и регламентированное УПК РФ понятие потерпевшего по уголовному делу. В отличие от УПК РСФСР в настоящее время в качестве потерпевшего в уголовном процессе вправе выступать как физические, так и юридические лица (ст. 42 УПК РФ). Следует отметить, что данное нововведение оценивается неоднозначно среди процессуалистов. Если обратиться к категории «юридическое лицо», то в правовой теории среди субъектов права оно занимает особое положение. В отличие от физических лиц, обладающих телом и сознанием, организации существуют в качестве определенных юридических фикций лишь в сознании человека. Юридические лица не способны испытывать нравственные страдания, претерпевать физический вред. Традиционно в уголовном процессе при определении потерпевшего используется категория «жертва преступления». Европейский суд по правам человека в своих решениях также упоминает о «жертве преступления», которой, по его мнению, может быть лицо или коллектив лиц, то есть – физические лица¹. В этой связи, на наш взгляд, является ошибочным решение законодателя о возможности признания юридического лица потерпевшим.

В правоприменительной практике существуют определенные проблемы при реализации положений УПК РФ о признании потерпевшим юридического лица. В первую очередь, это связано с вопросами определения содержания понятия юридического лица. Считаем целесообразным в данном слу-

¹ Небратенко О. О. Правовая регламентация понятий «жертва», «потерпевший», «пострадавший» в российском и международном праве // Российский следователь. 2014. № 11. С. 3.

чае использовать дефиницию, имеющуюся в ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), и закрепить ее в ст. 5 УПК РФ, дополнив данную статью пунктом 63 следующего содержания: «63) юридическое лицо – это признанная государством в качестве субъекта права организация, которая обладает функциональным, экономическим и организационным единством, внешней автономией и обособленным имуществом, выступает в правоотношениях и может участвовать в судопроизводстве от своего имени».

Определившись с содержанием термина, далее следует обратить внимание на уголовно-правовой признак потерпевшего — юридического лица, который заключается в причинении преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Что же понимать под имущественным вредом и вредом деловой репутации?

Имущественный вред включает в себя наряду с реальным ущербом так же и упущенную выгоду. Этот институт теорией и практикой уголовного судопроизводства вполне отработан и не требует серьезных комментариев и дополнений. Считаю необходимым более подробно остановиться на вреде деловой репутации, который может быть причинен юридическому лицу преступлением.

Рассматривая деловую репутацию юридического лица, вначале необходимо определиться с понятием «репутация». В общем смысле «репутация» (от лат. «размышлять») – это создавшееся общественное мнение о достоинствах и недостатках кого-либо². В теории под деловой репутацией понимается совокупность качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе. Применительно же к юридическому лицу деловую репутацию можно определить как сложившееся мнение о профессиональных достоинствах и недостатках юридического лица. Из этого следует вывод о том, что деловая репутация может быть не только положительной, но и отрицательной. Однако в рамках уголовного судопроизводства есть смысл рассматривать только положительную деловую репутацию, подрыв которой подлежит компенсации по правилам возмещения вреда деловой репутации гражданина.

Долгое время ведется дискуссия о возможности причинения юридическому лицу морального вреда. Некоторые ученые, высказывались о возможности причинения юридическому лицу как материального, так и морального вреда, который включал бы в себя вред деловой репутации. Другие же, отрицая такую возможность, ссылались на то, что моральный вред выражается в физических и нравственных страданиях, которые может претерпевать лишь физическое лицо. До сих пор нет однозначного решения данного вопроса. Однако не заметить тесную связь между деловой репутацией юридического лица и моральным вредом весьма сложно. Для разрешения возникшей про-

² Ширяева Т. И. Юридическое лицо как потерпевший и особенности его участия в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.09. Волгоград, 2008. С. 14.

блемы следует обращаться к практике гражданского судопроизводства, где уже имеются определенные позиции по разрешению данного вопроса.

Рассмотрим далее проблемы разграничения статусов представителя и потерпевшего – юридического лица, а так же кто может выступать в качестве представителя. В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим признается само юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Согласно ч. 9 ст. 42 УПК РФ в случае признания потерпевшим юридического лица его права осуществляются представителем.

В качестве представителя юридического лица – потерпевшего может выступать руководитель этого юридического лица, который представляет его в силу закона или учредительных документов, а если руководящий орган юридического лица коллегиальный (правление, дирекция и т. д.), то потерпевшим должен быть признан один из членов этого коллегиального органа либо лицо, действующее в силу специального уполномочия – доверенности. Также интересы юридического лица может представлять и адвокат – в этом случае его полномочия должны быть подтверждены орденом.³ Что касается причинения вреда исключительно интересам коммерческой или иной организации, то здесь необходимо учитывать требования ст. 23 УПК РФ, согласно которой в качестве представителя потерпевшего должен выступать руководитель данной организации. А в случае совершения преступления самим руководителем в отношении этой организации представителем должен быть член органа управления организации либо лицо, имеющее право принимать решения, определяющие деятельность юридического лица⁴.

На практике существует еще одна проблема: кого признавать потерпевшим, когда вред причиняется государственным или муниципальным органам, предприятиям, учреждениям? Здесь следует рассмотреть несколько ситуаций. Так, в случае причинения вреда государственным интересам потерпевший вовсе отсутствует. Если же вред причиняется имуществу, которое закреплено за государственным или муниципальным предприятием, учреждением во владение, пользование и распоряжение, то в качестве потерпевшего следует признавать такое предприятие или учреждение⁵.

Подводя итог, следует отметить, что признание юридического лица потерпевшим явилось неким новым витком в развитии уголовно-процессуальной мысли. Однако из-за отсутствия надлежащего уровня регла-

³ Камчатов К. В., Дощицын А. Н., Янчуркин О. В. Деятельность прокурора по обеспечению прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений : учеб. пособие. М., 2014. С. 59.

⁴ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 // Российская газета. 2009. № 207.

⁵ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевших в уголовном судопроизводстве : постановление пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 // Российская газета. 2010. № 147.

ментации данного института возникло больше количество спорных, проблемных ситуаций, которые до настоящего времени так и не разрешены.

Е. И. Вершинская,

студентка 4 курса

ИЮИ (ф) А ГП РФ

Подчистка и способы ее выявления в рамках технико-криминалистического исследования документов

Документ – специфическая правовая категория, выработанная многовековой общественной практикой как средство закрепления различных правоотношений, поддержания деловых отношений и удостоверения юридических фактов¹. Необходимым условием использования документа является его подлинность. Проверка подлинности документов – каждодневная задача сотрудников органов социального обеспечения, полиции, нотариусов, работников отделов кадров организаций и учреждений, а также иных лиц, в обязанности которых входит принятие документов, проверка и установление подлинности таковых. Исходя из этого, определение способов выявления поддельных документов является неким подспорьем, определенным «спасательным кругом» для этих лиц.

На практике встречается большое количество способов подделки документов. Одним из таких способов является подчистка.

Под подчисткой текста документа понимается механическое удаление штрихов или какого-либо обозначения с целью изменения его первоначального содержания². Вещество штрихов обычно удаляется резинкой, мелким наждаком, острым предметом (бритвой, лезвием ножа, иглой).

В результате подчистки нарушается целостность поверхностного слоя бумаги, проявляющаяся в приподнятости и взъерошенности волокон бумаги. Помимо этого за счет снятия верхнего слоя со штрихами текста происходит утончение слоя бумаги на участке подчистки. Вместе с верхним слоем бумаги удаляются либо существенно повреждаются линии защитной фоновой сетки, типографской линовки. Кроме того можно наблюдать расплывы красителя, а так же полное или частичное исчезновение глянца. Такие признаки механического воздействия на материале документа устанавливаются визуальным наблюдением в косо-падающем освещении либо в проходящем свете (на просвет). Что же касается повреждений линий защитной фоновой сетки, типографской линовки, то они легко обнаруживаются при осмотре документа с помощью лупы или микроскопа.

¹ Поташник Д. П. Техничко-криминалистическая экспертиза документов и ее роль в судебном доказывании : учеб. пособие. М., 2004. С. 26.

² Говорухин О. Подделка документов. Как ее распознать? // Кадровик. Кадровое делопроизводство. 2012. № 5. С. 17.

Помимо признаков механического воздействия на материале документа могут быть также и признаки, свидетельствующие о наличии штрихов первоначального текста. А именно, частицы красителя, не относящиеся к тексту; отдельные частицы красителя, расположенные в следах давления пишущего прибора; утоньшение бумаги, по своей конфигурации соответствующее начертанию письменного знака; вдавленные следы букв и цифр, если подчистке подвергались карандашные штрихи³.

В теории и практике обнаружения подчистки на бумаге высокого качества рекомендуется применять несколько иные, более сложные способы. К ним относят окуривание поверхности документа парами йода или опыление порошками, вследствие чего на подчищенных участках пары йода и частицы порошка оседают более интенсивно, чем на остальной поверхности документа. Применяется также препарат хлорцинкйод, который окрашивает участки документа в коричневый цвет⁴.

Для обнаружения подчистки можно использовать химически чистый бензин, который быстро испаряется, не оставляя никаких следов на документе. Капля бензина, нанесенная на подчищенное место, впитывается неравномерно, причем выявляются неровные очертания места подчистки. Если же целостность бумаги не была нарушена, бензин растекается ровными концентрическими кругами.

Для выявления подчищенных записей может также применяться комплекс физико-химических методов, позволяющих усилить контраст между поверхностью бумаги документа (фоном) и слабо видимыми остатками штрихов, вызвать люминесценцию первоначальных записей как видимую, так и в инфракрасной области спектра, использовать различие физико-химических свойств первоначального и вновь выполненного текста.

Кроме уже перечисленных способов первоначальные записи, в случае, когда подчистка проводилась по штрихам, могут быть установлены осмотром и фотосъемкой в проходящем свете.

Иногда удается установить первоначальные записи по следам давления на оборотной стороне документа или на листе бумаги, служившей подложкой при выполнении первоначального текста. В таком случае необходимые следы обнаруживаются осмотром в косо падающем свете.

Следует заметить, что часто с целью маскировки подчищенный участок бумаги приглаживают, вследствие чего образуются следы так называемой полировки (следы давления и трассы), которые прекрасно видны в косо падающем свете. Кроме этого подчищенный участок бумаги иногда специально загрязняется либо на его месте образуются складки.

Помимо всего этого не следует упускать из виду расположенные рядом с местом подчистки записи или оттиски печати, штампа, так как нередко при частичной подделке документа путем подчистки они так же повреждаются.

³ Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова и [др.]. М., 2010 С. 297.

⁴ Поташник Д. П. Техничко-криминалистическая экспертиза документов и ее роль в судебном доказывании : учеб. пособие. М., 2004. С. 85.

Чаще всего это происходит, когда сравнительно большой по размеру фрагмент текста подвергается воздействию резинки. Такого рода повреждения проявляются в виде уменьшения интенсивности окраски штрихов цвета, отдельных частей оттисков печатей, штампов, топографической линовки, защитных сеток⁵.

Существуют определенные особенности при выявлении подчистки машинописных текстов. А именно, могут сохраниться небольшие отверстия, образующиеся иногда при нанесении знаков препинания, которые заметны на просвет или будут выделяться на обратной стороне как темные точки. Их несовпадение с имеющимися в тексте знаками препинания может свидетельствовать о факте удаления первоначальных записей.

Подводя итог, следует заметить, что основным механизмом выявления подчисток является, прежде всего, осмотр, который в юридической литературе получил название «административный». Он преследует цель определить, соответствует ли тот или иной документ требованиям, предъявляемым к данной категории документов. При этом фиксируется не подделка документа как уголовно наказуемое деяние, а лишь наличие признаков, вызывающих сомнение в подлинности документа, после чего может приниматься решение либо о направлении сомнительных документов на криминалистическую экспертизу либо об исключении их из числа источников соответствующей информации. Причем при осмотре документа с целью установления подчистки необходимо учитывать, что в результате небрежного хранения документа могут возникнуть потертости, внешне напоминающие признаки подчистки. В случае же проведения технико-криминалистической экспертизы документа кроме признаков его изменения возможно установить содержание текста, удаленного подчисткой. Для этого применяются цветоделительная и контрастирующая съемка, съемка в УФ- и ИК-лучах, диффузионно-копировальный метод, съемка на просвет и в падающем свете.

Е. Е. Воронова,

*студентка 3 курса
БГУЭП*

Актуальные вопросы реализации принципа неприкосновенности жилища в российском уголовном судопроизводстве

Неприкосновенность жилища принцип современной общественной и государственной жизни цивилизованных государств. У многих народов существуют поговорки, в которых подчеркивается: «mein Haus ist mein Fest»

⁵Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова и [др.]. М., 2010 С. 298.

(мой дом – моя крепость)¹.

В соответствии со статьей 25 Конституции РФ жилище неприкосновенно. Никто не может проникать в него против воли проживающих в нем лиц. Другими словами, любой человек на территории РФ обладает правом на то, чтобы посторонние не переступали «порог его дома».

Ограничение такого, гарантированного Конституцией РФ права, возможно только при наличии хотя бы одного из двух предусмотренных законом условий:

– во-первых, когда в федеральном законе определены обстоятельства, при которых компетентный государственный орган вправе проникнуть в жилое помещение без согласия проживающих в нем лиц;

– во-вторых, когда такое проникновение разрешено на основании решения суда.

Под неприкосновенностью жилища, как отмечает П. Ю. Тюрин, «необходимо понимать особое состояние личного, индивидуального и недоступного посторонним места, призванного обеспечить, охранять и гарантировать комфортное проживание, протекание естественно-необходимых процессов, целостность и сохранность информации о частной, интимной стороне жизни лица, его личные и семейные тайны на данной закрытой территории (жилище), а также гарантию от нежелательного их (тайн) поиска и распространения различными незаконными способами и приемами как со стороны любых физических лиц, так и государства, его органов и институтов»².

Как отмечается в научной литературе, внешняя составляющая понятия «неприкосновенность жилища» заключается в охранительной функции, обеспечивающей защиту рассматриваемого правомочия от вторжения в жилище государственных органов, должностных лиц, осуществляющих производство по делу³.

В этой связи возникают вопросы. Что охранять? Защиту чего необходимо обеспечить? Каким образом должны осуществляться такие действия? Для ответа на поставленные вопросы следует, прежде всего, проанализировать понятия, входящие в дефиницию рассматриваемого принципа.

Статье 12 УПК РФ закрепляет следующие положения принципа неприкосновенности жилища.

1. Осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса.

2. Обыск и выемка в жилище могут производиться на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса.

¹ Проценко В. П. Принципы уголовного процесса России : учебное пособие. Краснодар, 2008. С. 75.

² Тюрин П. Ю. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность жилища в РФ. Саратов, 2002. С. 7.

³ Уголовный процесс : учебник / сост. А. П. Рыжаков. 4 изд. М., 2007. С. 43.

Определение термина «жилище», являющееся ключевым для понимания данного принципа в уголовном судопроизводстве содержится в п. 10 ст. 5 УПК РФ: «Жилище – индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания».

В данной дефиниции следует обратить внимание на последнюю часть определения, предусматривающую возможность рассматривать в качестве жилища любое помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания. В этом случае существенным условием признания того или иного сооружения жилищем, как представляется, является его соответствие строительным нормам и правилам (СНиП), содержащим требования для помещений или строений. Однако в широком, конституционно-правовом смысле, очевидно, что и самовольные постройки, не введенные в эксплуатацию и не отвечающие требованиям СНиП, должны признаваться жилищем в целях их уголовно-процессуальной охраны рассматриваемым принципом.

Так, в одном из комментариев к Конституции РФ отмечается, что к жилищу относится «общежитие, гостиница-приют, дом маневренного фонда, специальный дом для одиноких престарелых, дом-интернат для инвалидов, ветеранов и др.), а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации»⁴. Думается, что и отсутствие формальных оснований для проживания в помещении, являющееся для лица единственным «прибежищем» можно и нужно рассматривать в качестве жилища. Например, следует признавать жилищем квартиру в не введенном в эксплуатацию многоквартирном доме, в котором участники долевого строительства фактически проживают.

Что касается понятия «лица, проживающие в жилище», то на основании ч. 1 ст. 12 УПК РФ осмотр жилища может производиться только с их согласия. Чье же согласие в данном случае должно быть получено? Всех лиц? Или же только совершеннолетних? Только членов семьи, или и иных проживающих лиц?

Статья 31 ЖК РФ выделяет три вида лиц, проживающих совместно с собственником: члены его семьи; бывшие члены его семьи; граждане, пользующиеся жилым помещением на основании соглашения с собственником данного помещения. На практике следователь, как правило, берет согласие у всех совершеннолетних постоянно проживающих в жилище лиц, присутствующих в нем на момент проведения следственного действия.

⁴ Литовкин В. Н., Кашепов В. П. Комментарий к статье 25 Конституции России // Право и экономика. 1994. № 17–18. С. 7–9.

Кроме того, представляет интерес вопрос о необходимости получения согласия у несовершеннолетних лиц, проживающих в жилище. Если исходить из того, что принцип неприкосновенности жилища является конституционным, а конституционные права личности являются личными, неотъемлемыми и принадлежат человеку с момента рождения, то можно сделать вывод, что и у несовершеннолетних лиц должно выясняться согласие на производство осмотра. При этом данное право не может делегироваться законным представителям несовершеннолетнего. Представим ситуацию: для проведения осмотра квартиры следователь получил согласие всех совершеннолетних членов семьи, однако 17-летний подросток категорически против данного следственного действия и согласия не дает. Думается, если в таком случае следует исходить именно из конституционного статуса данного принципа, который не предполагает ограничений по возрасту, наравне с правом на жизнь, здоровье и т. д., следственное действие проводиться не может.

В заключении хотелось бы резюмировать, что гарантии реализации на практике конституционных принципов должны быть реальны, а для этого необходимо восполнять пробелы в отраслевом законодательстве. В частности, в УПК РФ необходимо дополнить ст. 12 УПК РФ, конкретизировав в ней перечень лиц, согласия которых достаточно для производства осмотра жилища и предусмотрев четкий механизм получения их согласия на проведение этого следственного действия.

А. В. Гвызина,

студентка 2 курса

ТГУиЭ

Развитие медиативных форм в уголовном процессе России

Современный период развития общества характеризуется нестабильностью, возрастанием конфликтности различных социально-политических и экономических интересов. Несмотря на то, что некоторые социологи рассматривают конфликты как необходимое условие социального развития общества, поиск способов эффективного цивилизованного предупреждения и урегулирования споров, возникающих между участниками, становится все более актуальной.

Институт медиации, или посредничества, как альтернативный способ разрешения конфликтов широко известен законодательству зарубежных стран. Под термином «медиация» (от англ. mediation) понимается процедура примирения конфликтующих сторон путем их вступления в добровольные переговоры с помощью третьей стороны – посредника (медиатора), оказывающего помощь для урегулирования спора. Центральная идея медиации заключается в том, что конфликтующие стороны – нарушитель уголовного закона и потерпевший – с разрешения уполномоченных государственных органов пытаются разрешить свой конфликт вне рамок уголовной юстиции, при-

бегая к посредничеству третьих лиц (чаще всего представителей общественных образований, ориентированных на предостережения и борьбу с преступностью). В случае успеха медиации виновный заглаживает вред в той форме, которая приемлема для потерпевшего: извинения, уплата денежной суммы, выполнение работ на благо общества, починка поврежденного имущества и т. д.¹

Широкое внедрение в российское судопроизводство примирительных процедур является наиболее актуальным в реформировании судебной системы, что, в свою очередь, дало возможность введения и развития новых восстановительных способов реагирования на преступления – конвенциональной формы уголовного судопроизводства и конвенциональной формы внесудебного разрешения уголовно-правового спора.

Конвенциональной форма уголовного судопроизводства и конвенциональная форма внесудебного разрешения уголовно-правового спора – это содержащийся в уголовно-процессуальном законе (гл. 40 УПК РФ) и предлагаемые к внедрению в УПК элемент восстановительного правосудия, основой которого является применение посредством заключения взаимовыгодного соглашения².

Проблема усовершенствования института медиации связана и с особенностью медиационных правоотношений: они носят трехсторонний характер и предполагают наличие специальных субъектов, которые выступают в качестве посредника между подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и потерпевшим. К сожалению, в современной России, несмотря на то, что сформирован институт такого профессионального посредничества в рамках гражданского судопроизводства, однако в уголовном процессе, процедура медиации так и не стала предметом рассмотрения законодателя.

В Российском уголовном процессе возможность применения примирительных процедур закреплена в ст. 25 УПК РФ. Законодатель дает возможность заключения мирового соглашения потерпевшего с лицом, совершившим преступление, как на стадии предварительного расследования, так и в судебном разбирательстве. Однако в реализации данной нормы существует ряд спорных вопросов, поскольку для заключения мирового соглашения недостаточно только согласия непосредственных участников преступления.

Суть системы восстановительной юстиции выражается, в первую очередь, в тех задачах, которые могут быть решены при использовании восстановительных технологий, в частности:

1) помощь и содействие лиц, которым противоправным деянием причинен вред, удовлетворение их интересов и потребностей, как материального, так и психо-эмоционального характера;

¹ Дементьев О. В., Тихонова Е. В. Альтернативное разрешение споров [Электронный ресурс]: краткий аналитический очерк. URL : <http://bib.convdocs.org> (дата обращения: 15.03.2015).

² Арутюнян А. А. Концепция восстановительной юстиции и медиация в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2011. № 5.

2) восстановление общественных отношений, нарушенных противоправным деянием;

3) осуждение противоправных поступков и воспитание уважения к общепринятым моральным нормам и ценностям;

4) содействие лицу, совершившему деяние, в осознании его последствий и в принятии на себя ответственности за них;

5) выявление восстановительного эффекта наказания;

6) реинтеграция лиц, совершивших противоправное деяние, в общество и предотвращение рецидива;

7) выявление причин преступности.

В настоящее время использование медиационных процедур в уголовном судопроизводстве поможет не только облегчить разрешение вопросов возмещения ущерба потерпевшим на ранних стадиях уголовного процесса, но и обеспечить значительное моральное удовлетворение лиц, потерпевших от преступного посягательства. Таким образом, внедрение института медиации в уголовное законодательство России необходимо.

А. А. Гебгардт,

*студентка 3 курса
ИЮИ (ф) А ГП РФ*

Признание потерпевшим родственника по делам об убийствах

В соответствии с ч. 8 ст. 42 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве – к одному из родственников. В правоприменительной практике возникает вопрос: если родственников несколько, то кого из них признавать потерпевшим. Для этого нужно определиться с понятием потерпевшего.

УПК РФ определяет потерпевшего как физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации (ст. 42). Следовательно, по делам об убийстве потерпевшим является тот родственник, которому причинен моральный вред. Если исходить из буквального толкования рассматриваемой нормы, то возникает вопрос: один ли из родственников может признаваться потерпевшим? Решение этой проблемы связано с фактическим определением потерпевшего.

На фактический аспект в понимании потерпевшего обращает внимание Конституционный Суд РФ. В своих решениях он отмечает: «Гарантируемые Конституцией Российской Федерации права и свободы человека и гражданина должны обеспечиваться лицу в уголовном судопроизводстве независимо от формального признания его участником производства по уголовному де-

лу, исходя из наличия определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего права. Правовой статус потерпевшего определяется исходя из фактического положения, независимо от формального признания его таковым¹. Согласно позиции Конституционного Суда РФ, правовой статус лица как потерпевшего устанавливается на основании его фактического положения: он лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя, суда, но не формируется им. То обстоятельство, что в ч. 8 ст. 42 УПК указывается на возможность перехода прав потерпевшего к одному из его близких родственников, само по себе не может рассматриваться как основание для лишения прав всех иных его близких родственников. Отказ в признании лица потерпевшим от преступления возможен лишь при отсутствии соответствующих оснований, т. е. в случае, если права и законные интересы этого лица непосредственно не были затронуты деянием, в связи с которым ведется предварительное расследование или судебное разбирательство. Если же преступлением затрагиваются права и законные интересы сразу нескольких лиц, никто из них не может быть лишен возможности судебной защиты. Иными словами, предназначение нормы ч. 8 ст. 42 УПК РФ состоит не в том, чтобы ограничить число лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевших, а в том, чтобы определить круг близких родственников погибшего, которые могут претендовать на участие в производстве по уголовному делу в этом процессуальном качестве. Она не может истолковываться правоприменительной практикой как недопускающая возможность надления правами потерпевшего по уголовному делу о преступлении, последствием которого стала смерть лица, одновременно нескольких его близких родственников, и, следовательно, не может расцениваться как нарушающая конституционные права этих лиц.

В силу пункта 4 статьи 5 УПК РФ к близким родственникам относятся супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки². Если преступлением затрагиваются права и законные интересы сразу нескольких лиц, являющихся близкими родственниками погибшего, и они настаивают на предоставлении им прав потерпевшего, эти лица могут быть признаны потерпевшими с обязательным приведением судом мотивов такого решения.

Потерпевшими могут признаваться также близкие лица, которых следует отличать от близких родственников. Такое разграничение закреплено в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»: к близким потер-

¹ По запросу Волгоградского военного суда о проверке конституционности ч. 8 ст. 42 УПК РФ : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2005 г. № 131-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 3.

² О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 9.

певшему лицам, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дорожки потерпевшему в силу сложившихся личных отношений³.

Кроме того, правами потерпевшего сейчас может обладать не только один из близких родственников (близких лиц) погибшего, но при их отсутствии – любой родственник. Согласно п. 37 ст. 5 УПК РФ родственники – это все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве. Соответственно к родственникам следует относить: племянников и племянниц, полнородных и неполнородных братьев и сестер родителей (дядь и тетей), двоюродных братьев и сестер, прадедушек и прабабушек, детей родных племянников и племянниц (двоюродных внуков и внучек) и родных братьев и сестер их дедушек и бабушек (двоюродных дедушек и бабушек), детей их двоюродных внуков и внучек (двоюродных правнуков и правнучек), детей двоюродных братьев и сестер (двоюродных племянников и племянниц), детей двоюродных дедушек и бабушек (двоюродных дядь и тетей) и других родственников. В этой связи возникают вопросы – кого именно признавать потерпевшим, если родственников погибшего несколько и обязаны ли органы расследования, суд устанавливать родственников, когда они неизвестны? На наш взгляд, в первом случае потерпевшим должен признаваться один из его родственников с учетом договоренности, которая может быть достигнута между ними. В случае недостижения договоренности следователь, дознаватель, суд определяют потерпевшего самостоятельно. Во втором случае, при не установлении места нахождения близкого родственника, близкого лица или родственника, непризнание потерпевшим ни одного из них не является нарушением уголовно-процессуального закона⁴.

Полагаем ошибочным решение законодателя при отсутствии близкого родственника и близкого лица либо невозможности их участия в уголовном процессе признавать потерпевшим любого родственника, поскольку признать потерпевшим можно лишь при наличии фактических оснований – когда права и законные интересы лица непосредственно затронуты деянием, в связи с которым ведется предварительное расследование или судебное разбирательство.

³ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) (ред. от 03.12.2009 г.): постановление пленума Верховного суда от 27 января 1999 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

⁴ См.: Обзор кассационной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам с частными протестами на определения судов о направлении уголовных дел для дополнительного расследования // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 12.

И. С. Гукова,

*студентка 4 курса,
ИЮИ (ф) А ГП РФ*

**О состоянии методики расследования преступлений
экстремистской направленности**

Заключительным элементом системы криминалистики является методика расследования преступлений. Методика расследований преступлений представляет собой систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельных видов преступлений.¹ Связывая воедино достижения криминалистической техники и тактики, привлекая к раскрытию преступлений результаты естественных и технических наук, криминалистическая методика на основе изучения и обобщения следственной и судебной практики разрабатывает алгоритмы решения задач, возникающих в ходе расследования, определяя в конечном итоге его оптимальные пути. Наибольший с точки зрения практики интерес представляют методики расследования отдельных видов преступлений. Распространенность преступлений определяет степень разработанности той или иной методики, поэтому наиболее разработанными являются методики расследования убийств, изнасилований, краж, коррупционных и дорожно-транспортных преступлений. Однако практики встречаются и с другими видами преступлений. Как известно, терроризм и экстремизм признаны одними из угроз национальной безопасности Российской Федерации², поэтому разработка методик расследования соответствующих преступлений является весьма актуальной.

Безусловно, в последние годы стала проводиться большая работа по созданию таких методик, однако количество отказных материалов или приостановленных уголовных дел по данным преступлениям свидетельствует, в том числе, об отсутствии достаточно эффективных методик расследования указанных преступлений. Разработанные методики зачастую касаются тех преступлений, расследованием которых сотрудники правоохранительных органов давно владеют. Например, внимание уделяется расследованию преступлений террористической направленности, которые, как правило, совершаются с использованием взрывных устройств и взрывчатых веществ, поскольку соответствующие экспертизы успешно проводятся. В достаточной мере освещены вопросы расследования преступлений экстремистской направленности с применением насилия (преступления против личности, совершенные

¹ Аверьянова Т. В. Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2008. С. 650.

² О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 // Российская газета. 2009. № 4912 (19 мая).

по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; ст. 282 УК РФ). Вместе с тем, указанные преступления зачастую не раскрываются, поскольку имеющиеся на данный момент методики позволяют решать лишь промежуточные задачи, возникающие в ходе расследования уголовных дел. Большинство преступлений экстремистской направленности в настоящее время обделено вниманием криминалистов, возможно, по причине того, что для этих преступлений не характерны стандартные следы преступления. Поэтому следователи вынуждены самостоятельно изобретать соответствующие методики в ходе расследования конкретных уголовных дел, что, как мы полагаем, не является правильным, поскольку методика расследований входит в предмет криминалистики и должна разрабатываться криминалистами.

Преступления экстремистской направленности весьма разнообразны – от умышленного причинения легкого вреда здоровью по «экстремистским» мотивам до публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Каким образом доказать наличие признака «экстремизм» в деятельности организации или сообщества, как определить являлся ли призыв экстремистским и действительно ли имел место призыв, с использованием чего предупреждать образование экстремистских сообществ, с помощью чего выявлять факт и способы финансирования экстремистской деятельности? На сегодняшний день российская криминалистика не может дать ответа на эти и многие другие вопросы, возникающие у сотрудников органов предварительного расследования. Конечно, можно обвинить людей в невысоком уровне квалификации или же сетовать на нелучшим образом написанные законы, однако в это время количество указанных преступлений будет только расти, усиливая угрозу национальной безопасности страны. Если уголовное право описывает признаки преступления, уголовно-процессуальное право регламентирует порядок и форму его расследования, то криминалистика призвана связать их посредством использования методик расследования, и, в конечном счете, привести к общей цели – раскрытию преступления и изобличению виновных в его совершении лиц. Как нам кажется, криминалистика, «застывшая» на уровне проведения различных, но не всеобъемлющих экспертиз, и указании на проведение тех или иных следственных действий, не является состоятельной и, что самое главное – полезной для практической деятельности.

Любая методика расследования преступлений включает следующие основные этапы:

– уяснение криминалистической характеристики данного вида преступлений (типичные следственные ситуации; способ совершения преступления; способ сокрытия преступления, маскировка; типичные материальные следы преступления и вероятные места их нахождения; характеристика лич-

ности преступника; обстановка преступления (место, время и другие обстоятельства));

– определение обстоятельств, подлежащих установлению по делу (предмет доказывания);

– действия органов расследования при возбуждении уголовного дела;

– построение версий и планирование расследования;

– производство первоначальных следственных действий;

– взаимодействие правоохранительных органов при расследовании преступлений;

– производство основных следственных и розыскных действий в период дальнейшего расследования;

– установление причин и условий, способствовавших совершению преступления и принятие мер к их устранению³.

На наш взгляд, для решения поставленных вопросов специалистам в области криминалистики необходимо, в первую очередь, обратить внимание на криминалистическую характеристику преступлений экстремистской направленности. Для этого следует изучать практику по преступлениям не только экстремистской, но и террористической направленности, так как эти преступления часто взаимосвязаны. Нужно иметь в виду методику расследования преступлений в сфере экономической деятельности для установления способов финансирования экстремистской деятельности, её маскировки. Отдельное внимание стоит уделить работе с источниками информации – информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет», периодическими печатными изданиями (в том числе запрещенными), а также с лицами, разместившими эту информацию. Требуется изучать криминологические характеристики лиц, виновных в совершении преступлений экстремистской направленности. Следует обращать внимание и в необходимых случаях назначать лингвистические, психологические экспертизы. Построение версий возможно только после ознакомления с указанными факторами.

Мы полагаем, что сделать все вышеперечисленное не составляет больших сложностей. Разрабатывать методики расследования преступлений экстремистской направленности необходимо также для предупреждения совершения преступлений террористической направленности.

Представляется, что создание соответствующих методик в будущем позволит успешно решать задачи, возникающие в ходе расследования преступлений экстремистской направленности. Однако хотелось бы отметить, что если такие методики расследования не будут созданы специалистами в области криминалистики в ближайшее время, то следователям вполне должно хватить уже имеющихся навыков и знаний, ведь для разработки методик

³Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2008. С. 657.

необходимы знания уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также практики, чем, как мы полагаем, безусловно обязан обладать каждый следователь. Поэтому для эффективного противодействия преступности требуется просто хорошо выполнять свою работу, не ожидая «изобретения велосипеда».

В. А. Демченко,

*студент 2 курса
ИЮИ (ф) А ГП РФ*

К вопросу о понятии мотива преступления: психологический аспект

В науках гуманитарного цикла вопрос о понятии мотива остается до сих пор спорным и неоднозначным. В судебной практике установление мотива преступления является одной из первоочередных задач, возникающих на первоначальных этапах следствия и дознания. Установление мотива преступления влияет на квалификацию противоправного деяния, дальнейшую индивидуализацию наказания, способствует разграничению преступлений со смежным составом.

Термин «мотив» происходит от латинского «movere», что означает двигать, побуждать. Мотив указывает на причинность действий человека, детерминированность его поступков. Категория мотива поведения в большей степени является психологической категорией, тем не менее, она носит междисциплинарный характер, привлекая к себе внимание всех наук, изучающих личность.¹ Уголовно-правовое определение мотива строится на исходных положениях о мотиве, принятых в общей психологии. Однако, как показывают исследования, наука психология оперирует разными взглядами на его существенные признаки, вкладывая в понятие «мотив» разные явления. В одних случаях под мотивами понимают систему побуждений человека, включающую в себя ведущие потребности, влечения, интересы, идеи и идеалы. В других — мотив определяется как цель деятельности. В ряде случаев — как эмоции и переживания.

Несмотря на множество воззрений на природу мотива, тем не менее, можно выделить общепринятые из них. Так, установленным признаком мотива является его побуждающая сила. Большинство ученых в области психологии определяют мотив как побуждение и дополняют его как «источник действия, его порождающий»². Под источником действия, в свою очередь, понимается некий изначальный фактор, своеобразный исток, начало челове-

¹ См., напр.: Музюкин А. П. К вопросу о понятии мотива преступления // Человек: преступление и наказание. 2009. № 2. С. 62.

² См., напр.: Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Т. 2. М.: Педагогика, 1989. С. 42.

ческой воли. Однако в вопросе о его конкретизации взгляды психологов расходятся.

Ряд исследователей считает, что воля человека подвластна только его осознанным потребностям, т. е. той нужде, которую он испытывает в определенный момент или в определенной ситуации³. Другие, напротив, кроме существования потребностей как основного побуждения, допускают существование и других побуждений, например, влечений, интересов, эмоций⁴. Имеет место научное мнение о решающем значении в мотивации человеческого поведения чувств и эмоций. Мотив – это эмоциональное состояние лица, выражающееся в проявлении воли, связанной с пониманием необходимости данного поведения и желанием его осуществления⁵.

В вопросе о понятии мотива преступления, уголовно-правовая доктрина задается целью не только заимствовать понимание сущности мотива из базовых наук о поведении и человеке (в частности, из психологии), но и соотнести характеристики мотива, как побуждения к деятельности, с криминальным поведением человека, найти ответ на вопрос о специфике мотива преступления. Между тем самый поверхностный взгляд на проблему определения мотива преступления показал, что среди ученых также не существует единого мнения.

Так, под мотивом преступления Б. В. Харазишвили понимает эмоциональное состояние лица, выражающееся в проявлении воли, связанной с пониманием необходимости данного повеления и хотением его осуществления⁶. В. А. Лобанов, развивая эту мысль, подчеркивает, что мотив преступления – это внутреннее психическое переживание, которое вызывает решимость виновного, толкает его на совершение определенного действия⁷. Мотив преступного поведения с точки зрения уголовного права есть чувство (переживание), превратившееся в стимул к виновному поведению, отмечает Я. М. Браинин⁸.

Необходимо заметить, что в вышеперечисленных мнениях основное внимание направлено на эмоциональную сторону деятельности человека. Несмотря на то, что эмоции, несомненно, представляют собой важный компонент психической активности человека, однако, по мнению автора, они не исчерпывают содержание побудительного источника криминального поступка и не могут являться самостоятельными стимулами поведения.

³ См., напр.: Чхартишвили Ш. Ш. Место потребности и воли в психологии личности // Вопросы психологии. 1958. № 2. С. 116.

⁴ Рубинштейн С. Л. Указ. соч. С. 43.

⁵ См., напр.: Харазишвили Б. В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве. Тбилиси, 1963. С. 44.

⁶ Харазишвили Б. В. Указ. соч. С. 44.

⁷ Вопросы советского права и законности на современном этапе. Минск: Наука и техника, 1965. С. 250.

⁸ См., напр.: Браинин Я. М. Уголовный закон и его применение. М.: Юрид. лит., 1967. С. 92.

Важным и общеизвестным научным фактом о мотиве, и мотиве преступления в частности, является суждение о том, что источником любой человеческой активности выступают потребности, являющиеся первопричинами поведения⁹. Известно также, что потребность всегда характеризуется единством объективного и субъективного. Несмотря на то, что потребность есть внутреннее состояние индивида, она всегда направлена на определенные объекты внешнего мира. Потребность выступает как жизненная задача, которая должна быть решена субъектом для его существования или развития.

Важно сказать, что потребность выступает в качестве первопричины деятельности человека только в случае ее осознания: поняв, в чем он нуждается, что ему нужно, определив объект своей потребности, индивид проявляет активность (внутреннюю, а затем, при определенных условиях, внешнюю). Определив объект потребности, субъект тем самым формирует общую цель своих действий, которая впоследствии, в процессе мотивации будет конкретизирована, будут определены способы достижения данной цели¹⁰.

Имеет место мнение о том, что причинами преступного поведения являются в большинстве своем потребности извращенные, патологические¹¹. В этой связи автор данной статьи считает необходимым поддержать позицию А. П. Музюкина о том, что потребности не могут быть извращенными или патологическими, они всегда нейтральны с точки зрения их социальной полезности или антисоциальности, их неправомерно разделять их на полезные и вредные. Например, желание иметь деньги, быть материально обеспеченным присуще большинству людей. Однако, один для удовлетворения такой материальной потребности перейдет на другую более высокооплачиваемую работу, другой же совершит кражу. Но в обоих случаях первопричиной поведения будет выступать одна и та же потребность¹².

Отдельно стоит сказать о научно обоснованном мнении о том, что причинами поведения человека могут выступать не только субъективные, но и объективные факторы¹³. Например, совершение действий в результате предъявления к человеку социальных требований, которые должен выполнять каждый независимо от его желания, то есть когда индивид, не имея потребности в определенном поведении, все-таки совершает эти действия в силу каких-то внешних причин.

Говоря о потребностях как о первопричинах поведения человека, необходимо отметить, что в основе конкретных действий индивида может лежать не только одна единственная потребность, но и их совокупность. Наличие

⁹ См., напр.: Дубинин Н. П. Генетика, поведение, ответственность. М. : Политиздат, 1989. С. 211.

¹⁰ См.: Музюкин А. П. Указ. соч. С. 63.

¹¹ См., напр.: Филановский И. Г. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1974. С. 45.

¹² Там же. С. 63.

¹³ См., напр.: Тарарухин С. А. Установление мотива и квалификация преступления. Киев : Высшая школа, 1977. С. 7.

нескольких сопоставимых осознанных потребностей у индивида только укрепляет его решимость совершать какие-то конкретные действия.

Подросток, например, совершая кражу, действует не только для удовлетворения своих материальных потребностей, но и потребностей выделиться, самоутвердиться среди своих сверстников, показать свою смелость, получить тем самым авторитет, стать лидером. Однако даже если поведение инициируется несколькими потребностями, одна из них является всегда доминирующей, другими словами, при ее отсутствии поведение бы не осуществилось.

Проведенный анализ показал, что основными признаками мотива преступления (опираясь на знания психологии) должны быть такие из них, в которых будут отражены следующие его свойства: 1) мотив всегда носит волевой и осознанный характер; 2) в основе мотива лежит система потребностей человека, среди которых наблюдается преобладание естественных и материальных над духовными; 3) мотив всегда носит субъективно-объективный характер, т. к. находится в постоянном развитии, изменении и преобразовании под влиянием как внутренних, так и внешних факторов.

Специфика же мотива преступления будет связана с самим характером преступления, с объектом посягательства, взаимодействием личности и ситуации, и некоторыми другими сторонами уголовно наказуемого деяния.

Учитывая вышесказанное, представляется целесообразным за основу понятия мотива преступления взять определение, предложенное А. П. Музюкиным: «Мотив преступления – это обусловленные определенными потребностями внутренние побуждения к достижению конкретного результата, вызывающие у лица решимость совершить преступление»¹⁴.

Ю. Е. Довгель,

*студентка 1 курса
УО ПГУ*

Некоторые вопросы организации суда присяжных

В современный период развития белорусского государства в научной сфере активно обсуждается вопрос о возможности введения института суда присяжных. Причём имеются как сторонники, так и противники этого. Присяжный заседатель — это непрофессиональный судья, привлеченный в установленном порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесения вердикта. На разрешение коллегии присяжных ставятся самые главные во-

¹⁴ Музюкин А. П. Указ. соч. С. 64.

Уголовный процесс, криминалистика

просы о доказанности совершения преступления, участия в нем подсудимого и о его виновности¹.

В процессе анализа законодательства некоторых зарубежных государств можно отметить следующие недостатки в организации и деятельности суда присяжных:

– социально-экономическая дифференциация общества, которая может выражаться, например, в зависти к богатым, непонимании бедных, ненависти к лицам, совершившим преступления. Так, М. Селезнев указывает на то, что «вследствие своей некомпетентности, иррациональности, подверженности сиюминутным симпатиям и антипатиям, общественным страстям и популистским тенденциям этот институт с полным основанием можно назвать антидемократическим фактором в лоне демократии»²;

– отсутствие законодательно установленной юридической ответственности за решение, вынесенное присяжными заседателями. Так, если решение конкретного судьи может быть пересмотрено в вышестоящей инстанции, которая осуществляет контроль, и имеется отдельная статистика, то присяжные заседатели не являются профессиональными судьями, в силу чего в отношении них не может осуществляться контроль такого рода;

– человеческий (социально-психологический) фактор. К примеру, А. Перла говорит о том, что суд присяжных не может быть беспристрастным по определению. Так, присяжные – это люди, которые судят не в соответствии со своими знаниями закона, а в соответствии со своими убеждениями, гражданской совестью и социальными предрассудками³;

– трудности в порядке формирования коллегии присяжных заседателей. По данным фонда «Общественное мнение», только 16% россиян готовы на участие в качестве присяжного заседателя, 78% от участия в коллегии присяжных предпочли бы отказаться⁴;

– отсутствие специального юридического образования у присяжных заседателей, что может привести к непониманию специфической юридической терминологии. Профессиональная лексика участников процесса не позволяет присяжным заседателям в полной мере оценить предоставленные доказательства по делу;

– в судебном процессе с участием присяжных заседателей на формирование позиции (мнения) присяжных решающее значение может оказать фигура адвоката и его защитительная речь;

– сложности в определении оптимальной процедуры участия института присяжных заседателей в судопроизводстве (подсудность дел коллегии при-

¹ Правопорядок: городской суд: присяжные заседатели [Электронный ресурс]. URL : http://mytyshi.ru/pravo/Municipal_Court/prisyazhnye_zasedateli/ (дата обращения: 05.01.2015).

² Наука и жизнь: электрон. журн. 2007. № 4. URL : <http://www.nkj.ru/archive/articles/2214> (дата обращения: 21.01.2015).

³ Попова А Суд присяжных – шаг в будущее ...// SAMARU.ru : ежедн. интернет-изд. 2008. 12 сент. URL : http://www.samru.ru/society/novosti_samara/41038.html (дата обращения: 15.01.2015).

⁴ Эффективность суда присяжным в РФ // Государство и право: электр. каталог. URL : <http://writer5.ru/warm/Pravo/39354.htm> (дата обращения: 04.01.2015).

сяжных заседателей, требования, предъявляемые присяжным, перечень обстоятельств, не позволяющих тому или иному лицу участвовать в качестве присяжного заседателя, выбор присяжных для участия в судебном процессе).

Несмотря на существующие трудности в организации и функционировании суда присяжных заседателей, данный институт обладает также несомненными достоинствами, которые признают как сторонники, так и противники.

И. А. Жарких,

*студентка 3 курса
ИЮИ (ф) А ГП РФ*

Некоторые проблемы законодательной регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в России появился в 2009 году в связи со вступлением в силу Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ, внесшего главу 40.1 в УПК РФ. В настоящее время помимо УПК РФ отдельные вопросы, касающиеся порядка заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, регулируются Приказом Генерального прокурора от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам»¹. Кроме того Пленум Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»² разъясняет отдельные вопросы. Однако необходимо отметить, что до сих пор остались неразрешенными некоторые вопросы, связанные с законодательной регламентацией досудебного соглашения о сотрудничестве.

Так, в соответствии с п. 61 ст. 5 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве — соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. В соответствии с главой 6 УПК РФ участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения являются прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, потерпевший, гражданский истец и др.

Однако, согласно ст. 317.1 следователь направляет ходатайство подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве вместе с постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглаше-

¹ Законность. 2010. № 6.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

ния о сотрудничестве. В свою очередь, решение о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве принимает прокурор. Отсюда следует, что глава 40.1 УПК РФ предусматривает в качестве лиц, участвующих в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве со стороны обвинения лишь следователя и прокурора, несмотря на столь широкий термин «сторона обвинения», употребляемый в п. 61 ст. 5 УПК РФ.

Аналогично в п. 61 ст. 5 УПК РФ употребляется термин «сторона защиты». Участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты, в соответствии с главой 7 УПК РФ, являются подозреваемый, обвиняемый, их законные представители, защитник, гражданский ответчик, его представитель. Однако ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подает и, соответственно, заключает только подозреваемый или обвиняемый в зависимости от его процессуального статуса в присутствии защитника.

Таким образом, некорректным представляется определение досудебного соглашения о сотрудничестве, данное в п. 61 ст. 5 УПК РФ. По нашему мнению, необходимо внести следующие изменения в его содержание: «Досудебное соглашение о сотрудничестве — соглашение между прокурором и подозреваемым или обвиняемым, в котором указанные лица согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения».

Представляется нелогичным и отсутствие дознавателя среди лиц, полномочных направлять ходатайство подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве прокурору. С нашей точки зрения, это является в некоторой степени умалением прав подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого проводится предварительное расследование в форме дознания. В УК РФ предусмотрено немало преступлений, которые совершаются в соучастии и в отношении которых проводится предварительное расследование в форме дознания. В частности, это составы, предусмотренные п. «г» ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 191.1, п «а» ч. 2 ст. 194, ч. 2 ст. 214 УК РФ и др.

По данному поводу Пленум Верховного Суда РФ в п. 3 постановления от 28 июня 2012 г. № 16 разъяснил, что «судам следует иметь в виду, что по смыслу положений статей 317.1, 317.2, 317.3, 317.4 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено с обвиняемым (подозреваемым) при расследовании уголовного дела в форме предварительного следствия, в том числе и в случаях, предусмотренных в части 4 статьи 150 УПК РФ»³. Т. е. в качестве выхода из ситуации, когда необходимо заключить досудебное соглашение о сотрудничестве по делам, расследуемым в форме дознания, является возможность изъятия и передачи прокурором уголовных дел у дознавателя и передачи в следственный отдел для производства пред-

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

варительного следствия на основании ч. 4 ст. 150 УПК РФ, где и будет заключаться досудебное соглашение о сотрудничестве.

Однако, отдельные авторы считают, что это существенно затянет производство по делу в связи с необходимостью изучения уголовного дела прокурором и следователем, а также в связи с затратой времени на передачу уголовного дела⁴.

Существует еще одна проблема, связанная с правовой регламентацией досудебного соглашения о сотрудничестве. С точки зрения отдельных авторов «при толковании ст. 317.1 УПК РФ закон говорит о возможности заключения досудебного соглашения в целях изобличения других соучастников преступления»⁵.

Однако, содержание ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ позволяет прийти к выводу, что подозреваемый, обвиняемый может изобличать других подозреваемых, обвиняемых в совершении других преступлений. Это также разъясняет Пленум Верховного Суда РФ в указанном выше постановлении от 28 июня 2012 г. № 16. Соответственно, необходима корректировка ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ в части, касающейся содействия следствию в раскрытии и расследовании других преступлений.

Следующая проблема касается отказа в удовлетворении ходатайства подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Закон не предусматривает, в каких случаях следователь или прокурор принимают такое решение. Очевидно, в данном случае законодатель обращается к внутреннему убеждению следователя и прокурора, а также к интересам следствия, т. е. будет ли подозреваемый или обвиняемый полезен следствию не только в рамках собственного уголовного дела. Как пишет А. В. Пиюк, «статьей 317.2 УПК РФ регламентировано, что прокурор, получив ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о заключении соглашения, принимает одно из двух решений — удовлетворить ходатайство или отказать в нем. По каким мотивам в его заключении можно отказать, законодатель не уточняет. Не уточняет этого и правоприменитель: п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» установлено, что возможно соглашение как с несколькими соучастниками преступления, так и только с одним из них, это является правом прокурора»⁶.

Таким образом, мы пришли к выводу, что на сегодняшний день остались неразрешенными некоторые проблемы, связанные с законодательной

⁴ Ортиков Е. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве при проведении дознания // Законность. 2012. № 11. С. 55–57.

⁵ Днепровская М. А., Степаненко Д. А., Шумилина Н. Ю. Досудебное соглашение о сотрудничестве: некоторые вопросы практики применения // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 24–26.

⁶ Пиюк А. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нерешенные вопросы // Российская юстиция. 2012. № 11. С. 57–59.

регламентацией досудебного соглашения о сотрудничестве, в связи с чем некоторые нормы главы 40.1 УПК РФ нуждаются в доработке.

М. В. Иванова,

*студентка 4 курса
ИЮИ (ф) А ГП РФ*

**Право на рассмотрение уголовного дела в разумный срок:
критерии оценки «разумности» в российском законодательстве
и практике Европейского Суда по правам человека**

«Разумность», как оценочная категория тесно взаимодействует с правом и пронизывает его насквозь. Изначально сформировавшись как философское понятие, «разумность» ещё со времён появления римского права стала применяться законодателем для регулирования общественных отношений, в целях обеспечения баланса норм права и объективно складывающихся отношений. Несмотря на то, что данная категория имеет многовековую историю, в российском праве понятие «разумность» нашло своё отражение лишь недавно.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) с момента его принятия претерпел значительное количество изменений. Одним из дополнений, внесённых в него Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 69-ФЗ, было введение статьи 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства» для оценки продолжительности производства по уголовным делам. Помимо этого российским законодателем 30 апреля 2010 года был принят Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», призванный обеспечить реализацию закреплённого права.

Причиной введения указанных правовых норм послужило вынесение в 2009 году Европейским Судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) Постановления по делу «Бурдов против России», в котором Суд обязал Российскую Федерацию закрепить в своей правовой системе «эффективное внутреннее средство правовой защиты, которое обеспечит адекватное и достаточное возмещение в связи с неисполнением или несвоевременным исполнением решений судов»¹.

Часть 3 статьи 6.1 УПК РФ содержит перечень критериев, позволяющих сделать вывод о разумности сроков уголовного судопроизводства. К ним закон относит следующее: 1) правовая и фактическая сложность уголовного дела, 2) поведение участников уголовного судопроизводства, 3) достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следствен-

¹ Дело «Бурдов (Burdiv) против Российской Федерации»: постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г. // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека». Специальный выпуск. 2009. № 4. С.79–106.

ного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, 4) общая продолжительность уголовного судопроизводства.

Указанные критерии были в значительной степени переняты из правоприменительной практики ЕСПЧ. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее – Конвенция)² не устанавливает критерии определения «разумности», закрепляя только требование «разумности», однако в многочисленных решениях ЕСПЧ указывает, что разумность сроков определяется исходя из: 1) сложности дела; 2) действий (поведения) заявителя; 3) действий (поведения) национальных властей; 4) значимости (важности) предмета спора для заявителя. Однако указанные критерии были приняты во внимание с учётом особенностей российского законодательства и сложившихся общественных отношений.

Первым из указанных критериев является сложность дела, под которым ЕСПЧ понимает, во-первых, случаи наличия конкретного указания на требование защиты общественного интереса, который бы оправдывал непрерывное содержание под стражей, несмотря на презумпцию невиновности, которое перевешивает требование уважения личной свободы³. Во-вторых, к ним относятся случаи неожиданного и непредвиденного увеличения объема материалов дела, а также в общем значительного увеличения количества судебных разбирательств, что приводит к загруженности судебной системы в целом⁴. В-третьих, значение имеет число эпизодов противоправных деяний, количество обвиняемых, потерпевших и свидетелей, и некоторые другие обстоятельства.

Российский правоприменитель к обстоятельствам, обосновывающим первый критерий, относит наличие обстоятельств, затрудняющих рассмотрение дела, число соистцов, соответчиков и других участвующих в деле лиц, необходимость проведения экспертиз, их сложность, необходимость допроса значительного числа свидетелей, участие в деле иностранных лиц, необходимость применения норм иностранного права, объем предъявленного обвинения, число подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, потерпевших, наличие международных следственных поручений⁵. Между тем, по мнению неко-

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³ Дело «W. против Швейцарии» [Электронный ресурс]: постановление Европейского Суда по правам человека от 26 января 1993 г. // Европейская конвенция о защите прав человека: право и практика. URL : <http://www.echr.ru/documents/doc/2461449/2461449.htm> (дата обращения: 15.02.2015).

⁴ Дело «Гинчо (Guincho) против Португалии»: постановление Европейского Суда по правам человека от 10 июля 1984 г. // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. М. : Норма, 2000. Т. 1. С. 470–475.

⁵ О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Выс-

торых ученых, используемая в законе формулировка видится не соответствующей законам логики⁶. Установление фактических обстоятельств на практике всегда предшествует их правовой оценке. Поэтому предлагается сформулировать данный критерий как «сложность установления фактических обстоятельств дела и правовой оценки».

Вторым критерием являются действия (поведение) заявителя. В российском законодательстве аналогичный критерий сформулирован как поведение участников уголовного судопроизводства. Анализируя формулировку и практику применения статьи 6 Конвенции, можно сделать вывод о том, что данным правом обладает лицо, которому предъявлено любое уголовное обвинение, то есть обвиняемый, а также наряду с ним ЕСПЧ учитывает поведение защитников, не выступающих в качестве заявителя⁷. Такой подход не позволяет иной стороне обратиться в ЕСПЧ с жалобой на нарушение его права на рассмотрение уголовного дела в разумный срок. В российском же законодательстве учитывается не только поведение обвиняемого, подозреваемого и защитника, а поведение сторон, то есть в равной степени и стороны защиты и стороны обвинения.

В то же время, термин «поведение» является достаточно широким, что не соответствует положениям УПК РФ. В связи с этим представляется, что более удачным было бы использование вместо понятия «поведение» понятия «реализация процессуальных прав и исполнение процессуальных обязанностей участниками уголовного судопроизводства». Однако, реализация прав участником процессуальных отношений сама по себе не является действием, направленным на затягивание сроков расследования и рассмотрения уголовных дел⁸.

Ещё одним критерием, воспринятым российским правом, являются действия (поведение) национальных властей. Так примерами нарушений со стороны национальных властей в практике ЕСПЧ служат: несовершение никаких действий в течение продолжительного периода времени (значительные периоды бездействия)⁹, неназначение судебных слушаний в течение продолжительного периода времени¹⁰. Также значение имеют случаи длительного содержания лица под стражей. Такие факты, по мнению ЕСПЧ, «требуют особого усердия со стороны органов, рассматривающих дело, с целью ско-

шего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 30/64 // БВС РФ. 2011. № 3.

⁶ Аширбекова М. Т., Кудин Ф. М. «Разумный срок» как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве // Уголовное судопроизводство. 2011. № 2. С.21–24.

⁷ Дело «Белашев (Belashev) против Российской Федерации»: постановление Европейского Суда по правам человека от 4 декабря 2008 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Вилкова Т. Ю. Обстоятельства, учитываемые при оценке разумного срока уголовного судопроизводства // Российский судья. 2014. № 9. С. 21–24.

⁹ Дело «Белашев (Belashev) против Российской Федерации»: постановление Европейского Суда по правам человека от 4 декабря 2008 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Дело «Нахманович (Nakhmanovich) против Российской Федерации»: постановление Европейского Суда по правам человека от 2 марта 2006 г. // СПС «КонсультантПлюс».

рейшего отправления правосудия»¹¹. Помимо этого ЕСПЧ указывает, что Государства-участники «несут ответственность за общий срок судебного разбирательства, за исключением задержек, имевших место по вине заявителя»¹², таким образом, устанавливая презумпцию виновности национальных органов в нарушении разумности сроков.

Российское законодательство конкретизирует перечень лиц, чье поведение учитывается. К ним относятся суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, начальник подразделения дознания, органа дознания и дознаватель, как непосредственные субъекты возникающих отношений. Их действия не могут быть расценены как достаточные и эффективные в случаях неоднократных незаконных отказов в возбуждении дела при наличии признаков преступления¹³.

Последним критерием, освещенным ЕСПЧ, является значимость (важность) предмета спора для заявителя. Данный критерий не нашёл отражения в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Однако УПК РФ определяет дополнительный критерий – общая продолжительность уголовного судопроизводства, которая хотя и не выделяется ЕСПЧ в качестве самостоятельного критерия, но учитывается при определении разумности сроков.

В российском праве возникает ряд проблемных вопросов, связанных с определением момента начала и окончания исчисления общего срока. В соответствии с частью 3 статьи 6.1 УПК РФ срок уголовного судопроизводства включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора.

Пункт 55 статьи 5 УПК РФ даёт понятие уголовного преследования, согласно которому под ним понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Закон не фиксирует момент начала осуществления уголовного преследования. Однако, исходя из толкования данной нормы, можно сделать вывод, что преследование начинается лишь при появлении фигуры обвиняемого или подозреваемого. При таком подходе предшествующий этап уголовного судопроизводства не берётся во внимание при определении разумности сроков, чем могут быть нарушены права потерпевших.

Также возникает вопрос об определении момента, когда срок считается окончанным. Положение части 3 статьи 6.1 УПК РФ не соответствует правовому положению о том, что юридическое значение могут иметь только приговоры, вступившие в законную силу. Также норма не указывает на возмож-

¹¹ Дело «Нахманович (Nakhmanovich) против Российской Федерации»: постановление Европейского Суда по правам человека от 2 марта 2006 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Дело «Кузнецов (Kuznetsov) против Российской Федерации»: постановление Европейского Суда по правам человека от 24 мая 2007 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 21 июня 2012 г. № 7713 // СПС «КонсультантПлюс».

ность прекращения течения сроков путём вступления в законную силу оправдательных приговоров. Поэтому, на мой взгляд, необходимо установить, что срок уголовного производства включает в себя период с момента обнаружения признаков преступления до прекращения уголовного преследования или вступления в законную силу обвинительного или оправдательного приговора суда.

Таким образом, можно отметить, что роль ЕСПЧ в закреплении требования разумности сроков уголовного судопроизводства выразилась не только в оказании воздействия на законодателя путём обяания его обеспечить право на разумный срок и закрепления механизма его реализации, но и в установлении критериев определения разумности исчисляемых сроков. Российская Федерация во многом приняла практику ЕСПЧ, однако ввела указанные критерии с учётом сложившихся в нашем государстве общественных отношений. Но институт разумных сроков в российской правовой системе нельзя считать полностью сформированным, он требует законодательной доработки в части определения формулировок критериев разумности, а также в части определения момента начала и окончания исчисления общей продолжительности указанных сроков.

З. О. Ильина,

*студентка 4 курса
ИЮИ (ф) А ГП РФ*

Некоторые проблемы гражданского иска в уголовном судопроизводстве

Статья 52 Конституции РФ закрепляет, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Исходя из гармоничного сочетания интересов государства и личности, учитывая характер деяния, законодатель предоставляет возможность лицам, которые понесли ущерб от преступления, обратиться за защитой нарушенного права не только в форме гражданского судопроизводства, но и в уголовном процессе вместе с рассмотрением уголовного дела. Это своеобразная реакция законодателя на характер деяния, которым причиняется вред, а установление характера и размера последнего и по общему правилу его возмещение составляют неотъемлемые элементы уголовного процесса. В то же время законодатель не только исходит из возможности совместного исследования и решения вопросов уголовной ответственности лица, совершившего преступление, и защиты нарушенных прав потерпевших лиц, но и считает такое сочетание целесообразным.

Целесообразность совместного решения вопросов уголовной и имущественной ответственности диктуется, в первую очередь, соображениями по-

литико-юридического характера. Государство не может быть равнодушным к факту нарушения имущественных прав своих граждан и коллективных формирований, тем более таким опасным деликтом, как уголовное преступление¹.

Средством возмещения вреда в уголовном процессе является предъявление гражданского иска, включая требование возмещения морального вреда и ходатайство о принятии мер по обеспечению иска (ст. 230 УПК РФ). Гражданский иск подлежит рассмотрению в рамках уголовного дела о преступлении, которым потерпевшему причинен материальный или моральный вред, поскольку только в этом случае он «вытекает» из уголовного дела (ч. 10 ст. 31 УПК РФ). Таким образом, право на заявление гражданского иска носит акцессорный (дополнительный) характер по отношению к уголовному делу.

Совместное рассмотрение гражданского иска и уголовного дела обусловлено тем, что точное установление размера ущерба имеет не только гражданско-правовое, но и уголовно-правовое значение, ибо в ряде случаев без этого не могут быть решены главные вопросы уголовного судопроизводства о виновности и наказании. Применяя одновременно уголовную и материальную ответственность, суд ускоряет восстановление нарушенного имущественного права лица, обеспечивает быстрое возмещение ущерба от преступления.

Как показывает многолетняя правоприменительная практика, в уголовном судопроизводстве существует проблема, связанная с несвоевременностью признания гражданским истцом лица, понесшего вред от преступления. Ранее, в соответствии со ст. 137 УПК РФСФР следователь, усмотрев из дела, что совершенным преступлением причинен материальный ущерб гражданину, предприятию, учреждению или организации, должен был разъяснить им или их представителям право предъявить гражданский иск. Действующий же УПК РФ такой обязанности следователя или дознавателя не предусматривает. Считаем, что в действующем УПК РФ следует закрепить обязанность следователя, дознавателя разъяснять при установлении наличия вреда, причиненного преступлением физическому или юридическому лицу, право на предъявление ими гражданского иска.

В соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 299 УПК РФ при постановлении приговора суд разрешает вопрос, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере. Необходимо отметить, что гражданский иск может быть удовлетворен лишь при постановлении судом обвинительного приговора.

Часть 2 ст. 309 УПК РФ устанавливает, что при необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о раз-

¹Лупу А. А., Оськина И. Ю. Гражданский иск в уголовном процессе // Советник юриста. 2010. № 11. С. 4.

мере его возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. Таким образом, в резолютивной части обвинительного приговора должно быть указано о полном или частичном удовлетворении гражданского иска, о признании права на его удовлетворение и передаче вопроса о размере на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, об отказе в удовлетворении.

Если лицо не признано виновным в совершении преступления, в рамках уголовного судопроизводства на него нельзя возложить ответственность по гражданско-правовому обязательству даже при наличии материально-правовых оснований.

В завершении хотелось бы подчеркнуть, что органы расследования и суд в каждом случае причинения вреда преступлением физическим или юридическим лицам должны принимать все исчерпывающие меры для восстановления их нарушенных прав и законных интересов.

Е. С. Имыкшенова,

студентка 3 курса

ИЮИ (ф) РПА МЮ РФ

Реабилитация в уголовном процессе

Реформа уголовного процесса, проводимая в России, одним из главных направлений имеет защиту и неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека, конституционных прав граждан в судопроизводстве, где ключевая роль отводится реабилитации – от латинского «rehabilitatio», что означает восстановление в юридических правах.

Необходимо напомнить, что в отечественном праве долгое время отсутствовал институт, допускающий привлечения к имущественной ответственности за незаконные действия государственных органов и должностных лиц, которыми был причинен вред гражданину. Впервые эти нормы были закреплены в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. С принятием УПК РСФСР 1922 г. институт возмещения вреда был упразднен. УПК РСФСР 1961 г. также длительное время не содержал этой нормы, и лишь в 1983 г. в УПК РСФСР были внесены дополнения, а именно введена статья 58-1, которой устанавливалась обязанность органа дознания, следователя, прокурора и суда принятия мер возмещения ущерба гражданину незаконными действиями¹.

Конституция Российской Федерации содержит принципиальное положение, согласно которому каждый гражданин имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53). Аналогичное положение содержится и в международно-правовых актах (ст. 9 Между-

¹ Трунов И. Л. Защита прав личности в уголовном процессе. М. : Юриспруденция, 2005. С. 259.

народного пакта о гражданских и политических правах; ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод)².

Ст. 11 УПК РФ, регламентирующая охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, предусматривает, что вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению по основаниям в порядке, которые установлены УПК РФ, а Глава 18 УПК РФ более полно раскрывает положения института реабилитации.

Реабилитация в уголовном процессе означает порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещение причиненного ему вреда (п. 34 ст. 5 УПК РФ). Право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах; обеспечение возмещения вреда реабилитированному гражданину путем возложения обязанности такого возмещения на государство в полном объеме независимо от вины органов дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

В значении и сущности реабилитации некоторые ученые обоснованно выделяют три ее основные функции: политическую, компенсационную и нравственную. Политическая функция реабилитации состоит в том, что данный институт важен и необходим для формирования в России правового государства, в котором обеспечена защита прав личности, прежде всего, прав реабилитированных граждан и возмещения им вреда, а также для развития и функционирования всех других институтов демократического общества. Компенсационная функция реабилитации направлена на обеспечение реабилитированному гражданину возмещения ему государством вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц в уголовном судопроизводстве, устранение последствий, связанных с незаконным уголовным преследованием, осуждением, применением мер процессуального принуждения и лишением свободы невинных лиц. Нравственная функция реабилитации вытекает из двух предыдущих функций и представляет собой осознание гражданином, вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства, защищенности законом своих прав, в частности права обращаться с требованием о возмещении ему имущественного и морального вреда³.

Правом реабилитации обладают лица, в отношении которых вынесен оправдательный приговор; подсудимые, в отношении которых уголовное преследование прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения; лица (подозреваемые или обвиняемые) уголовное дело в отношении которых прекращено в связи с отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления, отсутствием заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его

² Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право РФ. : учебник. М. : Норма. 2009. С. 439.

³ Бойцова Л. В. Реабилитация незаконно осужденных граждан. Л., 2010. С. 12.

заявлению, отсутствует заключение суда, или согласие Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, процедура возбуждения уголовного дела в отношении которого требует специального разрешения, а также квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или прекращения в качестве отдельной категории лиц (ст. 448 УПК РФ). Кроме того, право на реабилитацию имеют подозреваемые или обвиняемые, непричастные к совершению преступления; при наличии уже имеющегося в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определению суда или постановлению судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению; при наличии в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмеченного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению или об отказе в возбуждении уголовного дела; при отказе Совета Федерации или Государственной Думы РФ в удовлетворении ходатайства Генерального прокурора РФ о направлении уголовного дела в отношении члена Совета Федерации или Депутата Государственной Думы в суд. Правом на реабилитацию в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ обладают также лица, осужденные, в случае полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 133 УПК. Еще одной категорией лиц, имеющих право на реабилитацию, являются лица, к которым применены принудительные меры медицинского характера, в случае, когда постановление суда о применении таких мер было отменено, как незаконное и необоснованное.

Правами на возмещение вреда в порядке реабилитации имеют также другие лица, незаконно подвергнутые мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, например, задержание подозреваемого, применение мер пресечения, отстранение от занимаемой должности и другие.

Пленум Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17, разъясняя положения ч. 3 ст. 133 УПК РФ отметил, что под мерами процессуального принуждения понимает исключительно одноименный уголовно процессуальный институт (п 6, 7)⁴. Однако А. Верещагина полагает, что такое толкование не совсем соответствует ч. 3 ст. 133 УПК РФ. В ней говорится «о любом лице», незаконно подвергшемся мерам процессуального принуждения. Мера процессуального принуждения в узком смысле не может быть применена к «любому лицу», поскольку уголовно-процессуальный закон предусматривает их применение только в отношении некоторых участников уголовного судопроизводства. А вот производство оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий (обыска, выемки и т. п.), сопряженных с ограничением

⁴ Российская газета. 2011. 5 дек. № 273.

прав и свобод личности и с процессуальным принуждением в отношении любого лица, не имеющего процессуального статуса, возможно⁵.

Кроме того, при осуществлении уголовного судопроизводства принуждение возможно не только в ходе выполнения следственных действий. Так, решением Бородинского городского суда Красноярского края частично были удовлетворены исковые требования о компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями старшего следователя СО при МОВД «Бородинский». Истец Н. был задержан в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ и после задержания в ночное время в течение 8 часов находился в кабинете следователя. На просьбу попить, следователь предложила ему попить из банки, которая использовалась в качестве пепельницы. Суд справедливо счел, что такими действиями лицу были причинены физические и нравственные страдания, унижено его достоинство⁶.

Безусловно, в большей части просмотренных мною решений по искам о денежной компенсации причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, принятых в 2011 – 2013 гг. судами Сибирского Федерального округа, суды стремятся привести аргументы в пользу принимаемых ими решений. Однако они носят преимущественно умозрительный характер, в них зачастую отсутствует оценка доводов сторон, а иногда их оценка противоречит выносимому решению. Например, в решении Эхирит-Булагатского районного суда Иркутской области по иску Т. к Министерству финансов РФ о возмещении материального ущерба и морального вреда по реабилитации суд фактически согласился с доводами истца. Однако, ссылаясь на учет характера и степень причиненных истцу нравственных страданий, исходя из принципов разумности и справедливости, счел необходимым исковые требования удовлетворить частично и взыскать в пользу истца 60 000 рублей, вместо заявленных 1 200 000 рублей.

Исследовав институт реабилитации в уголовном процессе, можно сделать вывод, что некоторые положения данного института являются дискуссионными и требуют законодательного разрешения.

В настоящий момент подозреваемый имеет право на реабилитацию и возмещение вреда в том случае, если в отношении него осуществлялось уголовное преследование, посредством которого ему был причинен моральный, физический, имущественный вред. В случае если уголовное дело было возбуждено в отношении лица по факту совершения им преступления, при этом имелись объективные основания для принятия указанного решения, но при этом лицо не претерпевало никаких ограничений, то оно не должно иметь права на возмещение вреда.

⁵ Верещагина А. Уголовное право. 2012. № 4. С. 74–75.

⁶ Дело по иску Н к МОВД «Бородинский» [Электронный ресурс]. URL : http://borodino.krk.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=24600601106151015518751000011149 (дата обращения: 15.03.2015).

В связи с этим следует усовершенствовать механизм правового регулирования, связанный с обязанностью принесения извинения реабилитированному.

В этих целях:

- реабилитированный вправе высказать свое пожелание в отношении прокурора, судьи, который должен приносить извинение;
- обосновывается необходимость принесения извинения членам семьи реабилитированного в случае, если они потерпели негативные последствия в связи с привлечением его к уголовной ответственности;
- при отмене обвинительного приговора и последующего вынесения оправдательного приговора, вступившего в законную силу, извинение реабилитированному лицу должен приносить от имени государства председатель суда, в котором был постановлен первоначально обвинительный приговор.

В. Н. Кобелева,

*студентка 2 курса
ИЮИ (ф) А ГП РФ*

Социально-психологические факторы женской преступности: гипотезы исследования

Женская преступность является серьезным государственным и нравственным пробелом современного российского общества. Среди наиболее опасных тенденций криминального поведения современных женщин выделяются: рост тяжких и особо тяжких преступлений, устойчивый удельный вес рецидивных преступлений, снижение возраста (омоложение) правонарушительниц. Продолжается увеличение участия женщин в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (45%) ... Федеральной службой государственной статистики отмечается, что растет доля женщин в числе лиц, совершивших убийства или покушение на убийство¹.

Причинный комплекс, порождающий и объясняющий женскую преступность, отличается определенными особенностями. Так, одним из социально-психологических факторов женской преступности является физически или социально тяжелый, а также малоквалифицированный труд, которым заняты современные женщины. Физическая или социально тяжелая работа психологически опасна тем, что огрубляет, очерствляет женщину, лишая ее таких присущих ей от природы черт, как женственность, мягкость, слабость, чувствительность. Женщина становится агрессивной, склонной решать возникающие ситуации с помощью грубой силы или иными не свойственными ей способами.

¹ См.: Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL : <http://www.gks.ru> (дата обращения: 05.02.2015).

Очевидно, что и в прежние времена женщины брали на себя мужские функции в сфере труда, однако это обуславливалось социальными факторами (например, послевоенные годы), и не входило в противоречие с существующей тогда идеологией. В настоящее время идеологуется женственность, беззащитность, мягкость женщин, что вступает в противоречие с необходимостью в выживании и социализаций по мужскому типу.

Немаловажным социально-психологическим фактором женской преступности является утрата такой ценности как семья, что во все времена считалось основной сферой женских интересов и самовыражения. Количество разводов в нашей стране с каждым годом возрастает, мужчины и женщины с легкостью идут на измены, оправдывают свои интересы новомодными тенденциями о свободе чувств. Совместные дети перестают быть связующим звеном, а в незначительных конфликтах супруги не прилагают каких-либо усилий к их осмыслению и примирению.

По мнению В. Н. Кудрявцева «... сейчас мало кто сомневается в том, что в нашем обществе значительное, даже угрожающее распространение получили явления и процессы, дестабилизирующие отношения между людьми, порождающие их враждебность, неуверенность в себе и своем социальном положении, в своем будущем, неудовлетворенность своим настоящим, отчуждением от среды, крайне неблагоприятно сказывающиеся на общественной нравственности. При этом женщины наиболее остро чувствуют и переживают существующую напряженность, социальное неблагополучие, конфликтность, они более восприимчивы и уязвимы»². Именно на женщинах лежат важные обязанности по обеспечению семьи продуктами питания и другими благами, воспитанию детей, уходом за ними и т. д.

Социальное противоречие между ролями и функциями женщин в современном обществе и условиями их реализации является, по нашему мнению, наверное, самым значимым фактором в причинном комплексе преступности женщин. В связи с расслоением общества на богатых и бедных, значительная часть женщин вынуждена искать побочные заработки, приводящие их на криминальный путь. По мнению социологов, для разрешения своих материальных проблем у женщин все же меньше возможностей, чем у мужчин, особенно теперь, когда «средний доход российской семьи в три с лишним раза ниже уровня, позволяющего, согласно общественному мнению, «жить нормально»³. Накопление отрицательных эмоций подчас прорывается в виде семейных скандалов, насилия, обращенного на своих близких и родных.

Среди социально-психологических факторов женской преступности следует отметить также и такой из них, как возросшая криминальная «зараженность» женщин. В частности, женщины чаще стали вступать в тесное и длительное общение с ранее судимыми лицами и лицами, совершающими преступления. В подобном общении происходит криминогенное «заражение»

² Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М. : Юристъ, 1997. С. 308.

³ Криминология: учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. М., 1997. С. 679.

женщин, особенно молодых, усвоение ими негативных установок и стереотипов, приобщение их к антиобщественному образу жизни.

В этой связи нельзя не согласиться с мнением А. В. Клочкова и О. В. Пристанской о том, что «разгул преступности в современном российском обществе невозможно объяснить лишь усугублением ее количественных и качественных показателей. Опаснейшим из социально-психологических процессов, порождающих преступность, и притом явно недооцениваемым общественным мнением и властными структурами, является процесс нарастающей криминализации общественного сознания, который носит труднопреодолимый характер. Указанный процесс связан с криминальной деформацией ценностей общества, с размыванием и девальвацией социально-позитивных ценностей, установок, стереотипов поведения, нравственных идеалов людей. Этот процесс сопровождается широким распространением среди законопослушных слоев населения антиобщественных взглядов, представлений и установок, допускающих нарушения уголовно-правовых запретов. В общественном сознании культивируются ценности и нормы криминальной среды, в том числе преступного поведения, оправданного материальными, моральными и иными соображениями. В массовую культуру, повседневный обиход внедряются элементы преступной субкультуры»⁴.

Кроме того, романтизируется публицистами образ жизни проституток, который становится все более притягательным в глазах молодых читателей, особенно подростков, отмечали в прошлые столетия ученые⁵. Данные наблюдения актуальны и в настоящее время. Информационные предпосылки женской преступности можно считать также одним из существенных социально-психологических факторов. Публикациям такого рода в количественном отношении значительно уступают материалы, посвященные объективному разъяснению реальных последствий от занятия древнейшим видом ремесла (наркомания, венерические заболевания, алкоголизм, бесплодие, истязание, изнасилования, убийства, обнищание и т. д.)⁶. Нередко умалчивается о том, что женщин, занимающихся проституцией, также используют для распространения наркотических средств, совершения других преступлений — краж, мошеннических действий и т. п.

Усиливается процесс феминизации наркотизма и алкоголизма как условие роста женской преступности. Женский алкоголизм и наркомания имеют свои особенности. Так, формирование наркотической зависимости у женщин происходит быстрее, чем у мужчин. Характер преступлений, совершаемых женщинами, страдающими хроническим алкоголизмом, наркоманией, определяется спецификой их наркотической деградации и типом свойственного им наркотического опьянения⁷.

⁴ См., напр.: Клочков А. В. Пристанская О. В. Информационные предпосылки криминализации общественного сознания // Вестник Московского Университета. Серия 11: Право, 1999. № 2. С. 18.

⁵ См.: Ломброзо Ч., Ферреро Г. Женщина преступница и проститутка. М., 1991. С. 155.

⁶ См.: Клочков А. В., Пристанская О. В. Указ. соч. С. 31.

⁷ См. напр.: Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 90.

Анализируя статистические и научные данные по проблеме женской преступности, автор данной статьи приходит к выводу о том, что женская преступность привлекает внимание криминологов, социологов, психологов не только в связи с возросшей масштабностью совершаемых женщинами преступлений, их детерминантами. Преступность женщин опасна самой тенденцией, при которой женщина теряет свое природное и эволюционное начало сохранения всего ценного на земле.

Д. К. Ковалев,

*студент 4 курса
ИЮИ (ф) А ГП РФ*

Современные приемы фальсификации видеоизображений и способы их выявления

В настоящее время в эпоху высоких технологий появляются все новые способы совершения правонарушений, и поэтому средства и методы работы правоохранительных органов должны развиваться вместе с научным прогрессом. Зачастую правонарушения выявляются при помощи аудиовизуальной аппаратуры. По этой причине видеозапись с указанной аппаратуры может быть признана вещественным доказательством, при условии, что она обладает определенными в УПК РФ признаками (если предмет служил оборудованием совершения преступления, сохранил на себе следы преступления, были направлены преступные действия на этот предмет и т. п.). Следует отметить, что наряду с иными документами в соответствии с УПК РФ, видеозапись в уголовном процессе является доказательством. Указанные документы могут нести в себе информацию о лицах, событиях как в пространственной, так и во временной перспективе. Например, в качестве видеозаписи как доказательства может быть приобщена бытовая (семейная) видеосъемка, видеозапись камер видеонаблюдения, авторегистраторов. Видеозапись, полученная в порядке, установленном федеральным законом Российской Федерации от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», также может предстать в качестве доказательства в рамках уголовного производства в соответствии со ст. 89 УПК РФ.

В случаях сомнения одной из сторон в подлинности видеозаписи, может быть назначена видеофоноскопическая экспертиза, которая представляет собой комплексное криминалистическое исследование аудиовизуального ряда записи с целью определения подлинности материалов, включающее в себя:

- а) изучение видеоизображения, условий, средств, материалов, следов видеозаписей и технического состояния видеоаппаратуры;
- б) исследование звуковой среды, средств, материалов и следов звукозаписи, исследование голоса, дословного содержания разговора, принадлежность устной речи конкретному лицу.

Большой интерес к видеофоноскопической экспертизе вызван с момента, когда приемы фальсификации видеозаписи стали гораздо проще в освоении, что объясняется легкодоступностью программ видеомонтажа и спецэффектов, а также материалов для их освоения, увеличивающих вероятность фальсификации. Это порождает необходимость в изучении процедуры современной фальсификации видеофайлов.

Некоторые авторы отмечают, что все приемы фальсификации можно разделить на следующие две группы.

1. Сюжет видеоматериала.

Намеренное искажение ряда взаимосвязанных последовательно развивающихся событий может выражаться в изменении даты и времени, которые отображаются на видеоматериале или путем ложного комментирования о времени происходящего, также возможно изменение времени суток. Данный прием часто используется для создания искусственного алиби лица.

2. Элементы изображения.

Указанная форма фальсификации связана с техническими изменениями в любой композиции и формате видеоматериалов, в связи с этим можно выделить:

а) удаление материалов видеозаписи. Данный прием используется уже долгое время. Ранее он осуществлялся путем удаления кадров из цельной записи, однако выявить данный прием для экспертов не представляло труда. В современных условиях существует возможность использования специального программного обеспечения (далее – ПО) для удаления материала с видеоизображения без нарушения синхронизации событий, происходящих в кадре;

б) добавление материалов видеозаписи. Ранее добавлялись материалы путем перезаписывания, теперь существует возможность добавить элементы в видеоматериал так же с помощью современных программ видеомонтажа;

в) изменение материалов видеозаписи. Осуществляется методом замещения одного объекта в кадре на другой. Это, например, часто используется при замене автомобильного номера¹.

Современная фальсификация видеоизображения существенно отличается от того, что мы могли наблюдать десятилетие назад. Совершенно изменился сам принцип действия по созданию ложной информации на видеоизображениях. На данный момент существует различные приемы фальсификации видеоизображений, однако наибольший интерес для нас представляют такие приемы, как цветокоррекция и трекинг, т. к. в современной литературе им уделено недостаточно внимания.

Цветокоррекция и способы ее выявления.

Цветокоррекция (иначе «цветоустановка» или «цветсинхронизация» – регулирование цветовых составляющих (красный, зеленый, синий цветов) с целью изменения общего цветового фона) представляет собой внесение из-

¹ Волочай С. Н. Фальсификация материалов видеозаписи как объект криминалистического исследования. М., 2003. С. 131–156.

менений в цвет оригинала кадра. Изначально этот вид редактирования видеоизображений применялся с целью создания общего настроения картины, что применялось только в кинематографе. Сейчас же с помощью коррекции цвета добиваются ранее невозможных результатов.

Изменение времени суток, изображенного на кадре, при возможностях современного ПО осуществляется довольно легко, особенно, если идет речь о преобразовании дневного времени суток на ночное. Однако возникает вопрос о способах выявления такого редактирования видеоизображения.

Во-первых, необходимо проведение ситуационной экспертизы, которая проводится с целью установления свойств объектов и обстоятельств (причинно следственных связей) зафиксированного на видео события. В данном случае проверяется вся совокупность обстоятельств, происходящих в кадре, особенно следует обратить внимание на отображении бликов от источников света (например, возможны блики солнечных лучей на металлической поверхности, тогда как на кадре отображается якобы ночное время).

Во-вторых, необходимо проанализировать наличие шумов в кадре (это помехи, накладывающиеся на видеоизображение, представляют собой мелькающие точечные изменения яркости), а также определить уровень таких шумов (отношение сигнала к шуму, измеряемого в децибелах). Структура шумов на видеоизображении в значительной степени зависит от условий освещенности при проведении видеосъемки. Так, при недостаточной освещенности видеоизображение будет характеризоваться повышенным уровнем шумов. Данные знания позволяют эксперту определить время, погодные условия, характер освещений. Для определения соответствия уровня шумов освещенности для данного типа видеокамер необходимо сравнение кадров, полученных для экспертизы, и кадров, сделанных для сравнения той же камерой при той же освещенности, что и заявлено в первом видеоизображении. Так, например, при цветокоррекции, преобразовывая из дня ночь, уровень шума будет значительно меньше, чем должно быть на самом деле. Справедливо и обратное.

Трекинг и способы его выявления.

Трекинг в работе с визуализацией эффектов – это процесс отслеживания движений объектов в кадре. Эта функция в программах видеомонтажа позволяет следить за каким-либо объектом в кадре и «привязывать» к нему другие объекты, а также удалять отслеживаемый объект полностью из кадра. Использование данной функции с целью дачи ложной информации представляется нам востребованным в определенных кругах сейчас и останется востребованным еще долгое время, ведь прибегнуть к трекингу можно в любой ситуации: от изменения номерных знаков автомобиля, снятого на видеорегистратор, до полного удаления человека с кадра, запечатленного на камеры видеонаблюдения. Сущность процесса данного преобразования кадра такова, что поверх видеофайла (базисного слоя) как бы «накладывается» слой с преобразованиями, например, слоем может служить автомобильный номер. В

связи с этим можно выделить следующие способы выявления фальсификации видеоизображений:

Во-первых, существует разница в цветопередаче двух слоев (базисного и с преобразованиями), что возможно заметить при доскональном изучении границ между оригинальной видеозаписью и наложенным объектом.

Во-вторых, слой с преобразованиями не будет воздействовать с окружающими объектами видеозаписи, что может быть выявлено при исследовании характера освещенности местности в динамике, т.е. учитывать попадание объектов в затененную область на время или, наоборот, в область попадания лучей источников света.

В-третьих, процесс трекинга не всегда осуществляется идеально, что может быть обнаружено в некоем дрожании наложенного слоя, что обусловлено тряской камеры или быстрое передвижение объекта в кадре.

Таким образом, существует еще много способов выявления фальсификации, которые осуществляются с помощью инструментов цветокоррекции и трекинга. Также не стоит забывать, что существуют иные приемы фальсификации видеоизображений как традиционные, так и совершенно новые. Сегодня для правоохранительной деятельности требуется изучение указанных приемов фальсификации видеоизображений, которые реализуются посредством инструментов цветокоррекции, трекинга и т. п., а главное – совершенствование способов и методов по их выявлению.

Д. А. Конькова,

*студентка 4 курса
ИЮИ (ф) А ГП РФ*

Криминалистическое исследование навыков и привычек человека

Навыки и привычки, как источник криминалистически значимой информации, существовали на самом раннем этапе развития криминалистики. Ученые стремились, наряду с биологическими или анатомическими свойствами человека, выявлять и его психологические особенности, в частности те, которые проявляются в навыках и привычках. Их определение, помогло бы не только эффективно вести ход предварительного расследования, оперативно проверяя следственные версии и собирая доказательства, но это, во многом, облегчило бы выполнение функции общей и специальной превенции. Поэтому, имея информацию о психологических особенностях личности преступника или потенциального преступника, есть возможность выработать стратегии уголовной политики. Таким образом, актуальность рассматриваемой темы выражается в ее практическом значении с одной стороны и недостаточной научной разработанностью с другой.

В психологии навык определяется как действие, сформированное путем повторения, характеризующееся высокой степенью освоения и отсутствием сознательной поэлементной регуляции и контроля. Причем, необходимо учитывать двойственность этого явления, тот есть его развития со сторо-

ны сознания и со стороны организма. Навык формируется путем сознательного выделения из сложных элементов отдельных простых и отработки их выполнения, после чего следует реакция организма в виде автоматизации таких действий. Автоматизм, как ситуативное действие, происходящее без волевого участия в нем человека, может проявляться как в физических процессах (например, тянущаяся к выключателю рука в темной комнате, запирающие двери и т. д., т. е. движения тела, которые настолько отработаны, что не требуют контроля человеческого сознания), так и в психических (например, прочтение слова целиком, а не по отдельности взятой букве)¹

Таким образом, с точки зрения криминалистической значимости, можно классифицировать навыки на двигательные, мыслительные и сенсорные. Навык обладает такими важными криминалистическими свойствами как относительная устойчивость и повторная воспроизводимость, что существенно может помочь при решении диагностических и идентификационных задач в процессе раскрытия и расследования преступлений². Навыки также подразделяются по роду или сфере деятельности, то есть трудовые, спортивные, бытовые, преступные, поведенческие. Для раскрытия и расследования преступлений, имеет основополагающее значение преступные навыки, механизм образования которых схож с механизмом образования всех других навыков, но отличается целью – осуществление преступного замысла, совершение преступлений. В организме лица, совершающего преступление, происходят те же процессы, что и при образовании иных навыков, то есть при многократном совершении однородных преступлений, на преступника воздействуют одни и те же «внешние раздражители», в результате чего формируется динамический стереотип, который позволяет автоматизированным действиям проявиться вновь при возникновении благоприятной ситуации. Помимо прочего, в целях совершения отдельных видов преступлений, требуется освоение специальных навыков, доведенных до автоматизма, без наличия которых совершение преступления представляется маловероятным (карманные кражи, карточное мошенничество). Преступные навыки предопределяют стереотипное воспроизведение преступных действий, этим объясняется совершение одним и тем же лицом однородных преступлений повторяющимися способами. Кроме того, навык обладает индивидуализирующими свойствами, что позволяет при совпадении совокупности таких признаков сделать вывод о совершении преступлений одним и тем же лицом³. Вот почему следователям и дознавателям необходимо всегда обращать внимание на источники криминалистически значимой информации о выработанных действиях преступника, а также принимать меры по установлению преступных навыков лица, совершившего преступление⁴.

Наряду с навыками, криминалистически значимой информацией обладает и привычка. По своей сущности, она также является действием, дове-

¹ Антонян Ю. М. Изучение личности преступника. М. : ВНИИ МВД, 1982. С. 53.

² Немов Р. С. Психология. М., 2003. Книга 1 : Общие основы психологии. С. 465–467.

³ Богословский В. В., Степанов А. А. Общая психология: учебное пособие для студентов педагогических институтов. М., 1981. С. 201–205.

⁴ Аверьянова Т. В., Лавров В. П. Криминалистическая экспертиза: возникновение, становление и тенденции развития. М., 1994. С. 190.

денным до автоматизма. Необходимо обозначить три существенных отличия привычки от навыка. Во-первых, привычка характеризуется не только способностью произвести какое-либо действие, но и потребностью его совершить. Невыполнение такого действия может привести человека к состоянию беспокойства, дискомфорта или расщедоточенности. Во-вторых, привычка, в отличие от навыка, не имеет сознательной цели, то есть не предполагает решение какой-либо задачи с последующим получением продуктивного результата. Так, привычка может быть не то что полезной (например, привычка мыть руки перед едой), но даже крайне неразумной и вредной для человека (например, привычка грызть ногти). В-третьих, привычка способна сформироваться стихийно, без многократного воздействия на ее появления человеческих усилий. С точки зрения психологии, привычки бывают полезные, неуместные отрицательные, которые как раз наиболее часто встречаются у лиц с криминальными наклонностями (употребление грубых слов, склонность к курению). Также, как и навыки, привычки подразделяются в зависимости от рода деятельности на трудовые, поведенческие, гигиенические, антигигиенические, нравственные, умственные⁵.

Навыки и привычки человека, отображаясь в обстановке преступления, образуют источники криминалистической информации в виде различных следов. Такие следы можно разделить на две группы: материальные и идеальные. К материальным следам будут относиться предметы и изделия, наличие которых связано с имеющимся у преступника навыком (поддельные документы, самодельно изготовленное оружие), следы как выражение преступником своих навыков и привычек (следы курения, взлома), обстановка места происшествия. К идеальным следам относятся мысленные образы, отразившиеся в памяти очевидцев (например, очевидец преступления запомнил характерную походку или жестикуляцию преступника).

Использование криминалистически значимой информации о навыках и привычках при раскрытии и расследовании преступлений имеет доказательственное, тактическое и розыскное значение, поскольку в определенных ситуациях, данные о навыках преступника нужно учитывать при выборе тактики проведения следственных действий, оперативно-розыскных мероприятиях. Знания о навыках позволяют сделать вывод о личности преступника, включая его род занятий, профессиональные характеристики, образовательный уровень, культурное развитие, ведь они как раз во многом и определяют характер совершения преступления⁶. Привычки, в отличие от навыков, в самом преступном деянии участия не принимают, но, тем не менее, нельзя недооценить их криминалистического и «следственного» значения, потому что их индивидуальность и стихийный характер могут влиять на выбор способа совершения преступления или мотивов, побудивших человека совершить общественно опасное деяние⁷.

⁵ Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб., 2009. С. 550–551.

⁶ Давыдов Н. А. Юридическая психология : учебник для бакалавров. М., 2015. С. 231.

⁷ Кривошеев А. С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования. М. : Юридическая литература, 1971. С. 62.

Е. В. Крахина,

студентка 4 курса

ИЮИ (ф) А ГП РФ

**Комплексное исследование потожировых следов человека:
от теории к практике**

Вопрос обособления экспертизы вещества потожирового следа человека в отдельный вид экспертных исследований – актуальная проблема общей теории судебной экспертизы. Для того чтобы предмет материального мира стал объектом криминалистической экспертизы необходимо сочетание двух факторов. Во-первых, возникает необходимость исследования определенного объекта материального мира с целью получения информации, имеющей отношение к предмету доказывания по уголовному делу в ходе осуществления процессуальной деятельности по проверке сообщения о преступлении, или предварительного расследования. Во-вторых, имеется научно-обоснованная возможность исследования указанного объекта.

Понятие след необходимо рассмотреть широко: «под следом необходимо понимать любое материальное отображение свойств вещей и явлений, позволяющее судить об этих свойствах и использовать их отражение для идентификации и диагностики»¹. Потожировые следы человека – один из наиболее распространенных объектов экспертного исследования. Потожировой след человека – это отпечаток потожировых выделений поверхности кожного покрова человека на различных соприкасающихся с ним предметах, отображающий индивидуальные и групповые свойства и состояния человека, а также механизм образования следа².

Актуальность данной темы продиктована самой практикой. При осмотре места происшествия, обнаруживаются предметы с отпечатками потожировых следов человека, обладающих различными морфологическими особенностями: как с четко выраженными узорами папиллярных линий, так и без четких морфологических особенностей в виде пятен либо узора папиллярных линий в виде отрывистых точек, что препятствует установлению индивидуализирующих признаков. Так, Т. Ф. Моисеева рассматривает потожировые следы человека: во-первых, как «объект внешнего строения»³, т. е. потожировой след, в котором узор папиллярных линий пригоден для установления групповых и индивидуальных признаков, является объектом дактилоскопической экспертизы, во-вторых, как «объект внутренней структуры», и тогда объектом криминалистических экспертиз будет являться потожировое веще-

¹ Майлис Н. П. Современная трактовка трасологии и использование ее теоретических положений и методов исследования в различных родах экспертиз // Актуальные вопросы судебной экспертизы. М. : ВНИИСЭ, 1992. С. 5.

² Моисеева Т. Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. М. : Городец, 2000. С. 14.

³ Там же. С. 14.

ство следа. К этим свойствам относятся: морфология, состав вещества, индивидуальный запах потожирового вещества, определяемый его составом, состав микробной флоры. Таким образом, возникает вопрос: необходимо назначать комплексную экспертизу потожирового вещества либо совокупность экспертиз – судебно-биологическую, судебно-одорологическую, а также дактилоскопическую. Представляется, что в данном случае необходимо проводить комплексную экспертизу, так как органу, уполномоченному на назначение экспертизы трудно самостоятельно определить порядок проведения исследований, результатом этого может быть потеря значимой информации и невозможность проведения последующих исследований. Кроме того, в последующем возникнет необходимость обобщить полученные выводы, естественно, что лучше это сделает лицо, обладающее специальными знаниями, а не следователь. Полагаем, что данная точка зрения является наиболее правильной, поскольку на современном этапе развития науки наблюдается стирание граней между разными науками, а специализация знаний происходит «не по наукам, а по проблемам»⁴. Таким образом, можно рассмотреть объект исследования с разных сторон, то есть более глубоко изучить его сущность и сформулировать категоричный вывод, если возможно решить задачи идентификационного исследования, либо некатегоричный, если возможно решить задачи диагностического исследования.

Задачей экспертного идентификационного исследования потожировых следов является установление конкретного человека по его свойствам, отобразившимся в потожировых следах. Дактилоскопическое идентификационное исследование потожировых следов возможно только с четко выраженным узором папиллярных линий, поскольку это является необходимым условием для установления тождества элементов папиллярного узора в идентифицируемом объекте (отпечатки рук человека) и идентифицирующем объекте (потожировые следы на изъятых предметах). Идентификация человека по составу вещества его потожировых следов возможна только по запаху. Необходимо отметить, что объектом одорологического исследования будет не запах человека, а само вещество потожирового следа человека, обладающее свойством запаха.

В рамках идентификационного исследования перед экспертом можно поставить следующие вопросы.

1. Оставлены ли отпечатки папиллярных узоров конкретным лицом?
2. Данным ли человеком оставлен запаховый след потожирового вещества на объекте?
3. Принадлежат ли потожировые следы человека на представленных объектах одному или нескольким лицам?
4. Одним или несколькими людьми оставлены запаховые следы потожирового вещества, изъятые с разных мест происшествия?

⁴ Вернадский В. И. Размышления натуралиста. М. : Наука, 1977. С. 24.

Диагностическое исследование потожировых следов: как узора папиллярных линий, так и состава потожирового вещества человека направлено на установление характеристик или состояний человека и обстоятельств образования потожировых следов.

В рамках диагностического исследования перед экспертом можно поставить следующие вопросы.

1. Имеются ли на представленных объектах потожировые следы человека, пригодные для исследования?

2. Какой пол человека, оставившего потожировой след?

В рамках дактилоскопического исследования, это можно определить, изучая морфологические признаки папиллярного узора: количество папиллярных линий в промежутке 0,5 см, у мужчин их 12–15, у женщин 15–17. Но есть проблема: мальчики от 13–17 лет имеют такое же количество линий, что и женщины. Для женщин характерен небольшой гребневой счет, по сравнению с мужчинами. Существует два метода, с помощью которых можно определить пол человека по составу вещества потожирового следа: методом газожидкостной хроматографии (в рамках судебно-химического исследования) и кинологический метод с использованием собак-детекторов (в рамках одорологического исследования). В основе этих исследования лежат научные сведения о том, что соотношение олеиновой и стеариновой кислот у мужчин в среднем почти в 2 раза больше, чем у женщин. Если соотношение олеиновой и стеариновой кислот в веществе потожирового следа человека превосходит 1,05 – 1,1, то можно утверждать, что этот след принадлежит мужчине, а если аналогичное отношение менее 0,6, то тогда этот след принадлежит женщине.

3. Лицом какой возрастной группы оставлен потожировой след: ребенком или взрослым человеком?

В рамках дактилоскопического исследования это можно выяснить путем установления плотности папиллярного узора в центральной зоне, в дистальной зоне, в латеральной зоне, по количеству «белых» линий, по эрозии кожных гребешков, по «дроблению» флексий. Существует два метода, с помощью которых можно определить возраст человека по составу вещества потожирового следа: методом газожидкостной хроматографии (в рамках судебно-химического исследования) и кинологический метод с использованием собак-детекторов (в рамках одорологического исследования). В основе этих исследования лежат научные сведения о соотношении ненасыщенных и насыщенных жирных кислот длинной цепи C_{16} , C_{17} и C_{18} . Их соотношение стабильно для людей в возрасте 20-55 лет, а для возрастной группы 3-20 лет эти значения варьируются.

4. Какой рукой оставлен след папиллярного узора?

Это возможно выяснить только в результате дактилоскопического исследования петлевых и завитковых папиллярных узоров. В петлевом типе узора – куда направлены «ножки», такой рукой и оставлен след: вправо – правой рукой, влево – левой рукой. В завитковом типе узора: правозакручен-

ные спирали – левой рукой оставлен след, левозакрученные спирали – правой рукой соответственно. Все это верно, за исключением указательного пальца для 75% случаев.

5. Какова давность образования потожирового следа, представленного на исследование?

В рамках дактилоскопического исследования необходимо обращать внимание на степень загрязненности следов, на ширину папиллярных синий, так как со временем они становятся тоньше, на четкость и контрастность папиллярных линий, на условия хранения след и материал поверхности его нахождения. В рамках судебно-химического исследования, возможно установить давность потожирового следа человека по содержанию легколетучих компонентов и по липидному составу вещества следа с помощью хроматографического метода. Также это возможно выяснить посредством производства одорологического исследования кинологическим методом.

6. Какова последовательность образования потожировых следов человека?

7. Какие возможные заболевания имеет человек, оставивший потожировой след?

8. Имеются ли специфические особенности состояния человека, оставившего потожировой след?

Результаты исследований в области дерматоглифики показали, что существует достоверная зависимость между элементами папиллярных узоров и структурой центральной нервной системы. А данные медицинских диагностических исследований свидетельствуют о различных изменениях состава вещества потожирового следа, связанные с различными заболеваниями.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что исследование потожирового следа человека, включающее дактилоскопию и последующее изучение состава вещества, целесообразнее проводить в форме комплексной экспертизы специалистами трасологами и химиками. Для того что получить ответы на представленные вопросы, иногда достаточно провести только дактилоскопическое исследование, в том числе и для установления некоторых патологических особенностей и состояний человека. Но если оставлен след без папиллярных линий, то единственным источником информации о заболеваниях и патологических состояниях человека оставившего его является состав потожирового вещества, где можно использовать методы в рамках судебно-химического и одорологического исследования. Однако установление, например, состояния наркотического опьянения в момент оставления следа возможно только при исследовании потожирового вещества, наряду с решением вопросов дактилоскопического исследования.

М. О. Лужанский,

*студент 1 курса магистратуры
ИЮИ (ф) РПА МЮ РФ*

Некоторые аспекты проведения следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных происшествий

Следственный эксперимент — следственное действие, заключающееся в проведении специальных опытов для исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. Согласно ст. 181 УПК РФ следователь имеет право в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для расследования уголовного дела, провести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств расследуемого события.

При расследовании уголовных дел о дорожно-транспортных происшествиях (далее – ДТП) производство следственного эксперимента решает следующие задачи: 1) выяснение возможности совершения определенных действий; 2) установление возможности восприятия какого-либо явления; 3) определение механизма ДТП.

В первом случае посредством следственного эксперимента определяют скорость движения автомобиля, состояние его тормозов и других агрегатов, влияющих на безопасность движения, наличие или отсутствие у водителя профессиональных навыков.

Во втором случае следственный эксперимент позволяет выяснить возможность увидеть появившееся препятствие в конкретной дорожной обстановке, услышать звуки сигнала, шум двигателя транспортного средства. В третьем случае следственный эксперимент предполагает воспроизведение обстановки расследуемого ДТП и выяснение по следам на автомобиле, дорожном покрытии и других объектах механизма столкновения, опрокидывания или наезда¹.

Следственный эксперимент обладает сильным психологическим воздействием за счет многократности проведения опытов и наглядности воспринимаемых результатов.

Между тем, следует иметь в виду, что при проведении следственного эксперимента иногда невозможно полностью воспроизвести весь механизм ДТП, поскольку воспроизводимое действие будет качественно иным, отличным от расследуемого. Поэтому следственный эксперимент заключается в воспроизведении, какого-либо явления или факта, в совершении действий,

¹ Бурцева Е. В., Рак И. П., Селезнев А. В., Сысоев Э. В. Криминалистика : учебник для вузов. Тамбов : Изд-во «ТГТУ», 2006.

сходных с исследуемым. Это же касается и обстановки проверяемого события или действия².

Следственный эксперимент должен проводиться в максимально сходных погодных, временных и дорожных условиях, которые имели место в действительности, с использованием такого же транспортного средства (в случае, когда транспортное средство, участвовавшее в ДТП, получило значительные повреждения) и лица (похожего по возрасту, росту полу и т. п. в случае, когда обеспечить участие потерпевшего невозможно) с тем, чтобы как можно лучше приблизить эксперимент к реальной обстановке исследуемого происшествия, а полученные результаты можно было сравнить с имеющимися в уголовном деле доказательствами³.

Часто, проводя следственный эксперимент, следователи пытаются установить, какова была видимость с места водителя. Следователь должен определить общую и конкретную видимость в направлении движения. Далеко не всегда общая и конкретная видимость совпадают. Связано это с тем, что при движении элементы дороги, дорожная разметка хорошо видны. Нахождение же на проезжей части, например, пешехода в темной одежде менее заметно и поэтому его можно увидеть на меньшем расстоянии⁴.

При решении такого важного вопроса, как наличие или отсутствие технической возможности предотвратить наезд, следователю и эксперту необходимо установить: момент появления и время нахождения пешехода на проезжей части (момент возникновения опасности для движения), скорость его движения, расстояние, на котором находилось транспортное средство до места наезда, и т. д.⁵ При этом не должны сбрасываться со счетов и факты появления пешехода на проезжей части из-за стоящего или движущегося впереди транспортного средства⁶. Для удобства расчетов на основе статистических данных разработаны методики определения скорости движения пешеходов, которые зависят от их возраста, темпа передвижения, наличия вещей в руках, нахождения в состоянии алкогольного опьянения и т. д. Таким образом, следователю нет необходимости выяснять у водителя и свидетелей точную скорость движения пешехода. Достаточно лишь выяснить темп движения: бег, спокойный или быстрый шаг и т. д.⁷ Однако недостатком данного метода яв-

² Ляхов Ю. А., Луценко О. А., Чупилкин Ю. Б. Следственный эксперимент : учебное пособие. Ростов н/Д. : СКАГС, 2006.

³ Балашов Д. Н., Балашов Н. М., Маликов С. В. Криминалистика : учебник. М. : Изд-во «ИНФРА-М», 2005.

⁴ Рубан А. С. Отдельные аспекты организации подготовки и определения следственного эксперимента // Юридическая мысль. 2009. № 2(52). С. 93.

⁵ Соколов А.Н. К вопросу о специальных следственных действиях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 2. С. 59.

⁶ Скачек Р. В. Следственный эксперимент по уголовным делам о ДТП, связанных с наездом на пешеходов // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. С. 114.

⁷ Степаненко Д. А. К вопросу о поисково-познавательной «инструментарии» следователя // Российское правосудие. 2012. № 7. С. 92.

ляется то, что определяется не истинная, а возможная скорость пешехода. При этом в данных о скоростях движения не учитывается, да и не могут быть учтены такие обстоятельства, как движение пешехода по обледенелой, мокрой грунтовой дороге и т. д. Поэтому этот метод можно использовать в тех случаях, когда определить скорость движения пешехода или время его перемещения к месту наезда, другим путем невозможно или при условии, что эти данные не окажут значения на выводы о виновности или невиновности водителя.

Особую сложность, при проведении следственных экспериментов представляет воспроизведение атмосферных и погодных условий. Неблагоприятные погодные условия в виде выпадения осадков, не только оказывают влияние на коэффициент сцепления протекторов шин автомобиля с дорожным покрытием, увеличивая при этом тормозной путь, но и существенно снижают видимость дорожной обстановки.

Так, при слабом тумане дальность видимости составляет 100–500 метров, а при сильном тумане или сильной песчаной буре может снижаться до десятков и даже нескольких метров⁸. В криминалистической литературе имеются некоторые предложения о воспроизведении метеорологических условий в виде дождя. В одних исследовательских работах предлагается использовать для этих целей пожарную машину, а в других – разработанную волгоградскими криминалистами «дождевальную установку». Сложность здесь состоит в том, что довольно тяжело подобрать соотношение интенсивности потока дождя и скорости движения автомобиля. Воссоздание дорожной обстановки в условиях тумана и снегопада в специальной литературе считается практически невозможным⁹.

По нашему мнению, в этих условиях необходимы точные метеорологические данные, на момент совершения ДТП. Для этого необходимо значительно увеличить количество автоматических дорожных метеостанций, которые будут контролировать такие параметры, как: температуру воздуха; степень влажности; температуру точки росы; скорость и направление ветра; атмосферное давление; наличие, интенсивность и количество осадков; состояние дорожного покрытия, температуру дорожного покрытия и дорожных конструкций, наличие на дорожном покрытии количества и концентрации противогололедных реагентов.

В ходе эксперимента, обязательно проводится фото и видеосъемка следственного эксперимента, которая должна запечатлеть: 1) исходные данные и обстановку, в которой производятся экспериментальные действия;

⁸ Корма В. Д. О проблеме производства следственного эксперимента, при расследовании ДТП, совершенных в неблагоприятных метеорологических условиях // Российский следователь. 2013. № 8. С. 2–4.

⁹ Путивка С. Н., Колотушкин С. М., Кочубей А. В., Исаченко Н. П. Криминалистическое моделирование для реконструкций неочевидных обстоятельств при расследовании ДТП : учебное пособие. Волгоград : ВА МВД России, 2006. С. 102–112.

2) сами опытные действия; 3) результаты экспериментальных действий; 4) возможность восприятия, как самих действий, так и их результатов в заданных условиях. Неоднократность повторения опытных действий обязывает следователя фиксировать все варианты хода и результатов экспериментальных действий¹⁰.

Результаты проведения следственного эксперимента предоставляются в распоряжение экспертов, от выводов которых «часто зависят и выводы следствия, и судьба водителя»¹¹. К сожалению, в связи с трудоемкостью данного следственного действия следователи прибегают к нему лишь в случае крайней необходимости, предпочитая использовать при расследовании расчеты на основе статистических данных.

Установлено, что следственный эксперимент производился по 17% уголовных дел о ДТП, по 28% — он не проводился, хотя в этом была серьезная потребность¹².

Следственный эксперимент является своеобразным завершающим этапом сбора сведений, образующих исходные данные для назначения судебной автотехнической экспертизы.

А. В. Макарова,

*слушатель 5 курса
КЮИ МВД России*

**Вопросы обеспечения безопасности участников
уголовного судопроизводства при производстве допроса
и предъявления для опознания**

В современном мире в части защиты интересов участников уголовного процесса бесспорный интерес представляет опыт зарубежных стран, где уже полвека существует достаточно эффективная система поддержки лиц, добровольно сотрудничающих с правоохранительными органами и рискующих подвергнуться воздействию со стороны преступников, в том числе и при проведении следственных действий. Остановимся на примере допроса свидетеля.

Так, в Германии на законодательном уровне предприняты попытки для предотвращения нежелательного раскрытия личности участников процесса, которые реализуются в настоящее время: параграф 68 УПК ФРГ предоставляет право свидетелю не называть адрес своего местожительства, если существует повод опасаться, что свидетелю или другому лицу угрожает опас-

¹⁰ Топорков А. А. Криминалистика : учебник. М. : Контракт ; ИНФРА-М, 2012.

¹¹ Андрее А. А. Дорожно-транспортное происшествие на дворовой территории // Современное право. 2010. № 11. С. 82.

¹² Белозерова И. И. Следственный эксперимент и проверка показаний на месте // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 1. С. 193.

ность¹. По УПК Франции в статье 62-1, допускается возможность анонимных показаний (без указания сведений о месте жительства свидетеля, если он об этом ходатайствует). При допросе в полиции, естественно, данные о личности свидетеля устанавливаются и проверяются, однако в протоколе указывается адрес комиссариата, где производится допрос. Такой квази-адрес сохраняет силу и в последующих стадиях процесса, когда следственный судья или судья обязаны выяснить в начале допроса у свидетеля место жительства. В каждом полицейском участке ведётся специальный банк данных, куда заносятся сведения о реальном месте жительства свидетелей, пожелавших сохранить его в тайне. Такая форма письменной фиксации ценной доказательственной информации, несомненно, расценивается как один из важных способов обеспечения безопасности свидетелей².

Данная позиция представляется весьма интересной и для Российского законодательства, так с учетом зарубежного опыта считаем необходимым внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ), предоставив следователю право при производстве следственных действий не указывать полных данных (место жительства и регистрации) потерпевших, свидетелей, понятых и иных участников уголовного судопроизводства в случаях, когда их жизни или здоровью, а также жизни и здоровью их близких родственников и иных близких лиц, угрожает реальная опасность. Данная мера позволит не только избежать дополнительных контактов и угроз данной категории участников уголовного судопроизводства, но и затруднит возможность подкупа указанных лиц.

Обращаясь к такому следственному действию, как предъявление для опознания, следует отметить, что в целях обеспечения безопасности законодатель в ч. 8 ст. 193 УПК РФ установил, что опознание может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Проблемой до настоящего времени остается определение места нахождения защитника обвиняемого (подозреваемого). Закономерно возникает вопрос о том, где он должен находиться в момент производства опознания. В ст. 193 УПК РФ по этому поводу ничего не сказано.

Традиционно защитник находится рядом с подзащитным. Однако в рассматриваемом случае он может заявить ходатайство о признании доказательств, полученных в ходе проведения данного следственного действия, недопустимыми в порядке ст. 75 УПК РФ, мотивируя это тем, что он был лишен возможности наблюдать за ходом и результатами опознания, правильностью его проведения. Если же защитник будет находиться вместе с опознающим, то он его увидит, а это в дальнейшем может негативно сказаться на безопасности опознающего. По нашему мнению, целесообразно законодательно утвердить положение о необходимости исключения визуального контакта между опознающим и защитником опознаваемого.

¹ Епихин А. Ю. Законодательство зарубежных стран, обеспечивающее безопасность участников уголовного судопроизводства. СПб., 2004. С. 290.

² Зайцев О. А. Механизмы обеспечения свидетелей в Соединенных штатах Америки // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 2. С. 21.

Подводя итоги всему вышесказанному, полагаем необходимым внести следующие дополнения в УПК РФ:

1. Дополнить часть 2 статьи 38 УПК РФ пунктом 6.1 следующего содержания: «При производстве следственных действий не указывать полных данных (место жительства и регистрации) потерпевших, свидетелей, понятых и иных участников уголовного судопроизводства, если ими заявлено соответствующее ходатайство».

2. Часть 8 статьи 193 УПК РФ дополнить следующим положением: «При участии защитника опознаваемого он находится в месте нахождения опознаваемого. При участии других защитников, их местонахождение определяется тем, чьи интересы он представляет».

К. Л. Нуроян,
студентка 3 курса,
БГУЭП

Возможность применения «следственного гипноза» для раскрытия преступлений

Многие преступления, являясь, следствием новых общественных отношений, совершаются с использованием новейших достижений в области науки и техники. Раскрывать такие преступления сложно из-за тщательной подготовки, ненадежности показаний потерпевших и свидетелей, активного противодействия расследованию со стороны заинтересованных лиц, слабой технической оснащенности правоохранительных органов.

Одним из нетрадиционных средств раскрытия преступлений может быть применение гипноза при получении информации от потерпевших и свидетелей¹.

В первую очередь, стоит определить, что такое «следственный гипноз» или гипнорепродукция. Единого мнения об этом понятии у авторов не сложилось. Проанализировав научную литературу, можно прийти к выводу, что традиционно под гипнорепродукцией понимается работа с подсознанием человека, которая может по крупицам достать нужную информацию по заданным вопросам.

В Российской Федерации теоретические и правовые аспекты применения психологических методов активизации памяти наиболее активно начали разрабатывать с 1992 г. ученые-правоведы и специалисты-психологи ВНИИ МВД России. Проведенное ими анкетирование следователей показало, что на сегодняшний день гипнорепродукцию используют менее 1% следователей, что является результатом их недостаточной осведомленности в вопросах использования данного метода и неотработанности механизма привлечения специалистов для этих целей. Разработанная во ВНИИ МВД России оригинальная методика проведения гипнорепродукционного опроса (в основе ко-

¹ Гримак Л. П. Гипноз и преступность. М., 1997. С. 87–95.

торой лежит лечебная психотерапевтическая методика репродукции пережитых состояний в гипнозе) позволяет ориентировать следователей на возможность получения информации, которая по тем или иным причинам или была забыта потерпевшим (свидетелем), или детали ее не были восприняты как значимые, вследствие чего в обычных условиях не воспроизводились.

При гипнорепродукционном опросе подозреваемого (обвиняемого) учитывается ряд психических особенностей этой категории лиц: состояние подавленности, психической депрессии, вызванное страхом перед наказанием; большая заинтересованность в исходе дела, активная оборонительная позиция; отсутствие в ряде случаев намерения к добровольному признанию, убежденность, что правдивые признания принесут ему вред, недоверие к лицам, ведущим расследование, негативное отношение к свидетелям обвинения, повышенная психическая напряженность, аффектное состояние в критических для него моментах расследования, повышенный самоконтроль, обостренное внимание к наиболее опасным для него обстоятельствам. Метод гипнорепродукции позволяет восстанавливать в памяти человека однажды им пережитое.² В обычном состоянии мы многое из прошлого не помним, а в гипнозе мозг выдает точнейшую информацию о прошедших событиях. Был период, когда преступники использовали клофелин. При его приеме возникает амнезия – до определенного момента человек помнит, что с ним происходило, а потом – провал. Так вот, когда был применен метод гипнорепродукции в работе с потерпевшими, они в состоянии гипноза вспоминали о случившемся очень детально.

Например, в печати была опубликована статья, в которой сообщалось: «Как выяснили, при расследовании убийства экс-депутата Госдумы, Героя России Руслана Ямадаева ... применялись новейшие методики активизации памяти. По словам сотрудников Следственного комитета России, психологи ввели ключевого свидетеля в состояние легкого гипноза, и он вспомнил детали убийства. Благодаря этому громкое преступление было раскрыто (преступление было совершено 24 сентября 2008 г.)»³.

В своем интервью гипнолог СКР С. Зерин рассказал: «У человека многоярусная память — несколько слоев, и наша задача — помочь ему поднять из глубин всю необходимую информацию. Активизаторы памяти используют в работе две основные методики — когнитивное интервью и гипнорепродукцию. В первом случае речь идет о специальной беседе, во время которой допрашиваемый "раскрывается" — начинает сам вспоминать и рассказывать о забытых деталях. Чаще всего подобный метод применяется для активизации памяти у жертв насилия. "Ребенка, например, можно оградить непосредственно от воспоминаний о самом моменте насилия, но он в точности вспомнит и расскажет, как выглядел насильник. Гипнорепродукция — это погружение в "мягкий" гипноз. Даже если человек бросил случайный взгляд на телефонный номер или на прохожего на улице, замеченные детали все равно откладываются в памяти. Задача — извлечь эти воспоминания. В Ингушетии

² Гримак Л. П. Моделирование состояний человека в гипнозе. М. : Наука, 1978. С. 78–75.

³ Убийц Ямадаева разоблачили при помощи гипноза // Известия. 2011. 9 июня.

недавно раскрыли убийство местной жительницы. Как выяснилось, свидетель, проходя по комнате, увидел на столе раскрытую записную книжку. Никаких телефонных номеров он специально не запомнил. Но во время сеанса "мягкого" гипноза четко "увидел" номер телефона, по которому затем и вышли на преступника».

С помощью гипноза возможно гораздо быстрее и эффективнее раскрыть то или иное преступление, благодаря этой экстраординарной возможности психики человека уже многие дела были раскрыты, единственная проблема заключается в том, что гипнорепродукция не будет являться традиционным способом получения информации.

Можно сказать, что такой нетрадиционный метод получения информации предназначен для оказания помощи свидетелям, потерпевшим, обвиняемым и т. д. по уголовным делам, расследуемым в Следственном комитете Российской Федерации, по уточнению и дополнению информации, важной для следствия. Нужно отметить, что этот способ будет целесообразным только тогда, когда свидетель или потерпевший хочет помочь следствию в установлении истины по делу, но по тем или иным причинам не может вспомнить и воспроизвести увиденное событие или черты лица человека. А если человек стремится помочь следствию, значит, он добровольно соглашается на эту процедуру. Та информация, которая может быть получена таким способом не будет являться доказательственной базой, а будет носить лишь ориентирующий характер для следствия.

Некоторые авторы полагают, что: «Когда вводят человека в транс, нарушают его право на неприкосновенность частной жизни, то есть личной, семейной и иной тайны». С этим выводом можно поспорить, так как лицу, которого погружают в гипнотическое состояние, задают вопросы лишь в рамках конкретного события и не более этого. А если человек хочет помочь в раскрытии дела, то он явно и сам понимает, что никаких нарушений его прав нет. Чтобы соблюсти законность необходимо привлекать вместе с лицом, которого будут погружать в гипноз, его адвоката; на случай, если лицо является несовершеннолетним, то его представителя⁴.

По мнению О. В. Евстигнеевой, соответствующая статья может быть сформулирована следующим образом⁵:

«1. Свидетель или потерпевший в случае амнезии может быть допрошен под гипнозом при наличии его согласия на это, о чем делается отметка в протоколе, которая удостоверяется подписью свидетеля или потерпевшего.

2. Допрос под гипнозом проводится с участием специалиста. Свидетели и потерпевшие в данном случае не предупреждаются об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Перед началом допроса специалисту разъясняются его права и обязанности, о чем делается отметка в протоколе допроса.

⁴ Воробьев И. А., Князев В. В. Нетрадиционные формы расследования преступлений // Полиция и борьба с преступностью за рубежом. М., 2012. С. 63–64.

⁵ Иванов А. Н., Евстигнеева О. В. Проблемы использования гипноза в уголовном судопроизводстве. М., 2008. С. 16–18.

3. В начале допроса со свидетелем или потерпевшим согласовывается список вопросов, которые могут быть ему заданы. Допрашиваемый может предложить свою формулировку вопроса, либо отказаться отвечать на определенный вопрос. Утвержденный список вопросов должен быть удостоверен подписями потерпевшего или свидетеля, а также следователем и специалистом и приложен к протоколу допроса под гипнозом.

4. После этого специалист погружает допрашиваемого в транс и задает ему ранее согласованные вопросы. Не допускается постановка перед допрашиваемым вопросов, не согласованных с ним. Ход допроса записывается на видеокамеру.

5. Не допускается допрос под гипнозом малолетних детей в возрасте до семи лет. При допросе лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, вопросы, которые могут быть им заданы, согласовываются так же с учетом мнения их законного представителя и педагога, присутствующих при производстве данного следственного действия.

6. По окончании допроса присутствующие удостоверяют своей подписью протокол допроса».

Таким образом, данная проблема требует дальнейшего научного исследования, и лишь после всестороннего анализа, а также апробации на практике можно будет говорить об использовании данного метода в целях получения доказательственной информации при расследовании преступлений.

Е. А. Панфилова,

*студентка 4 курса
ИЮИ (ф) А ГП РФ*

Тенденции развития процессуальных полномочий прокурора в современном уголовном судопроизводстве

Среди участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения особое место принадлежит прокурору и в целом прокуратуре Российской Федерации как специальному органу государства, реализующему одну из его основополагающих функций – функцию обеспечения законности и правопорядка в обществе.

Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ были внесены изменения в УПК РФ, в соответствии с которыми прокурор лишен функции предварительного следствия, а также некоторых ключевых властно-распорядительных полномочий, в частности, возбуждать уголовное дело, давать следователю обязательные для исполнения указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя, давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, продлевать срок предварительного расследования, которые были переданы

руководителю следственного органа. В результате доминирующее значение в обеспечении законности предварительного следствия приобрел ведомственный контроль, а роль прокурора, стала схожей с той, которую он выполняет при осуществлении общего надзора. Ранее законодательство СССР рассматривало прокурорский надзор как высший и всеобъемлющий, а мнение прокурора в уголовном процессе имело доминирующий характер.

В результате реформ 2007 г. произошло ослабление надзорных функций прокурора за органами предварительного следствия, несмотря на то, что сущность его деятельности остается прежней – осуществление уголовного преследования от имени государства. Лишение прокуроров ряда надзорных функций привело к очевидному дисбалансу правозащитного механизма. Очевидно, что именно предварительное следствие требует дополнительных гарантий обеспечения прав и свобод личности, поскольку оно осуществляется, как правило, по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, требующих применения жестких мер процессуального принуждения.

Этот закон ослабил не только прокурорский надзор за следствием, но и ослабил функцию прокуратуры по координации деятельности правоохранительных органов.

Практика применения данных нововведений 2007 г. выявила серьезные проблемы, следствием чего стало внесение Федеральными законами от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ, от 5 июня 2012 г. № 53-ФЗ изменений в УПК РФ. В соответствии с данными дополнениями прокурор уполномочен истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение, при наличии оснований возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока домашнего ареста или срока содержания под стражей по уголовному делу, направляемому в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом, постановлением. В этом усматривается положительная тенденция усиления роли прокурора в досудебном производстве.

Целесообразность такого шага очевидна. Это позволит прокурору не только лучше знать материалы уголовного дела, так как непосредственно ему предстоит поддерживать обвинение в суде, но и активно влиять на формирование доказательственной базы, непосредственно и своевременно устранять выявленные нарушения.

В Уголовно-процессуальном кодексе Украины, в ч. 2 ст. 36 прямо указано, что прокурор осуществляет надзор за соблюдением законов при производстве досудебного расследования в форме процессуального руководства досудебным расследованием. Кроме того, реализована концептуальная идея о несменяемости прокурора на досудебном и судебном производстве (ч. 2 ст. 37 УПК Украины), в соответствии с которой осуществлять процессуальное руководство работой следователя в процессе досудебного расследования и поддерживать обвинение в суде по этому же делу должен один и тот же прокурор. Приказом Генерального прокурора Украины от 19 декабря 2012 г. № 4гн «Об организации деятельности прокуроров в уголовном производстве» прокурор определяется как процессуальный руководитель досудебного

расследования. Как представляется, определение роли прокурора как процессуального руководителя досудебного производства позволяет ему более оперативно и качественно выявлять и устранять нарушения закона.

На практике всеми органами предварительного расследования закон нередко нарушается еще до возбуждения уголовного дела. Ежегодно прокуроры выявляют множество случаев, когда органы предварительного следствия отказывают в приеме заявлений о преступлениях при наличии бесспорных поводов и оснований для возбуждения уголовного дела. Отмененные прокурорами постановления об отказе в возбуждении уголовного дела исчисляются миллионами. Много нарушений допускается и при производстве предварительного расследования. Так, всего за 10 месяцев 2014 г. прокурорами выявлено 4,4 миллиона нарушений закона на стадии досудебного производства. Из них значительная часть – 2,9 миллиона допущены в рамках приема и рассмотрения сообщений о преступлениях¹.

У прокурора есть право требовать от органов предварительного расследования устранения выявленных им нарушений, но механизма безусловного соблюдения его требований нет, что позволяет руководителям органов следствия заявлять о несогласии. На практике процедура обжалования требований прокурора приводит к существенному затягиванию процесса, затягивает устранение выявленных нарушений федерального законодательства, что в итоге препятствует достижению целей правосудия.

По уголовным делам, возбуждаемыми следователями, прокурор ограничен в возможности повлиять на обеспечение одной из основных конституционных гарантий – права на свободу и личную неприкосновенность, в вопросах избрания меры пресечения в виде заключения под стражу превалирует мнение следователя.

Для следственных органов мнение прокурора о законности ходатайств, направленных в суд в порядке ст. 108, 109 УПК РФ, не является определяющим. Профессор А. Г. Халиулин считает подобную ситуацию недопустимой, поскольку суд, удовлетворяя ходатайства следователей вопреки позиции прокурора, «превращается в арбитра в споре двух участников судопроизводства со стороны обвинения, хотя в соответствии с принципом состязательности сторон он должен разрешать спор между сторонами. Тем самым суд сам становится органом уголовного преследования»².

Полагаем, что прокурор должен быть наделен правом возбуждать и расследовать уголовные дела в отношении специальных субъектов: следователей, судей, прокуроров, адвокатов, возбуждать уголовные дела при отмене незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и по результатам проведенной прокурорской проверки, а также принимать к своему производству уголовное дело о любом преступлении. Отсутствие таких полномочий затрудняет возможность расследования уголовного дела по горячим

¹ URL : http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/547089/ (дата обращения: 14.02.2015).

² Халиулин А. Г. Правовое регулирование досудебного производства по уголовным делам нуждается в исправлении системных ошибок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 11. С. 3–8.

следам, блокирует потерпевшему доступ к правосудию, а также вызывает лишнюю бумажную волокиту.

Федеральным законом от 22.12.2014 № 427-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»³ внесены изменения в ч. 2 ст. 1, а именно: «В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет: надзор за исполнением законов ... Следственным комитетом Российской Федерации»⁴, что, несомненно, усилило полномочия прокуроров в досудебном производстве. Однако новых конкретных полномочий прокурору не добавилось, в связи с чем необходимо внести в УПК РФ изменения, а именно – предоставить прокурору право давать обязательные указания следователю о ходе расследования уголовных дел.

Также необходимо предоставить прокурору право участвовать в следственных действиях, дабы следить за законностью действий следователя при поступлении жалоб граждан на нарушения их прав; проводить следственные действия самому прокурору в случаях, когда он сочтет это необходимым.

С принятием Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ⁵ значительно изменился порядок рассмотрения сообщения о преступлении: стало возможно производство большого числа следственных и иных процессуальных действий до возбуждения уголовного дела, более того, полученные в ходе процессуальной проверки сведения могут быть использованы в качестве доказательств. Такие нововведения затрагивают интересы лиц, участвующих в производстве процессуальных действий, порождают возможность существенного ограничения конституционных прав и свобод личности и определяют необходимость установления дополнительных уголовно-процессуальных гарантий на стадии возбуждения уголовного дела. В этой связи огромное значение имеет своевременный и эффективный надзор прокурора как гаранта обеспечения законности, что требует усиления его полномочий.

В целях ускорения процесса построения в России правового государства отечественная прокуратура должна выполнять функции ведущего правоохранительного органа, грамотно координировать деятельность всех силовых структур, направленную на обеспечение верховенства законности. В данном случае необходимо законодательно определить четкие рамки прокурорского надзора во всех сферах⁶.

³URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412230027?index=10&rangeSize=1&back=False> (дата обращения: 15.02.2015).

⁴ О прокуратуре : федер. закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

⁵ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

⁶ Стрельников В. С. Прокуратура в современных условиях. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.02.2015).

Д. И. Пенкин,

студент 3 курса

ТИУиЭ

**Производство дознания в сокращенной форме:
актуальные вопросы правоприменения**

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ¹ УПК РФ дополнен гл. 32.1 «Дознание в сокращенной форме». Цель появления новой формы расследования состоит в том, чтобы экономить силы и средства при производстве предварительного расследования. Но далеко не во всех подразделениях УМВД РФ осуществляется сокращенная форма дознания, поскольку есть ряд существенных проблем связанных с реализацией данной формы дознания, одной из которых является возвращение материалов уголовного дела прокурору из-за изменения позиции обвиняемого в части признания им вины. Факт возвращения уголовных дел на доследование негативно влияет на показатели качества работы дознавателя, что зачастую приводит к тому, что дознаватель привлекается к дисциплинарной ответственности.

Также следует отметить тот факт, что после начала производства по уголовному делу подозреваемый вправе заявить ходатайство о прекращении производства сокращенного дознания и продолжении расследования в общем порядке. Когда такие ходатайства имеет место, то на практике такие случаи расцениваются, как нарушение законности.

Еще одна проблема – это отсутствие в законе требования о необходимости содействия подозреваемого органам дознания при расследовании дела и собирании доказательств. Например, задержание лица с кражей в супермаркете. Задержанному, в том числе, необходимо разъяснить право на сокращенное дознание, о чем он впоследствии и заявляет ходатайство, желая избежать сурового наказания за содеянное, и, следовательно, в дальнейшем его ждет сокращение срока наказания в половину установленного законом. В итоге получается, что подозреваемый, не оказывая содействия органу дознания, в силу того, что все и так известно, получает льготы по наказанию. Представляется, что такое снисхождение к преступнику является чрезмерным и не оправданным.

Полагаем, что одним из условий проведения дознания в сокращенной форме должно быть оказание содействие подозреваемым расследованию преступления. Если необходимость такого содействия отсутствует, в проведении сокращенного дознания должно быть отказано.

Также хотелось отметить необходимость введения в УПК РФ нескольких условий для применения сокращенной формы дознания, это:

1) возможность сокращенного производства должна быть предусмотрена по всем раскрытым преступлениям небольшой и средней тяжести, за ко-

¹ СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

торые предусмотрено максимальное наказание не свыше 5 лет лишения свободы либо более мягкое;

2) применения сокращенного производства – небольшая степень сложности установления обстоятельств совершенного преступления. Органы дознания смогут обеспечить качественное расследование преступлений в сокращенной форме только тогда, когда конструкции составов преступлений несложна и не представляет трудностей для доказывания;

3) срок сокращенного производства должен составлять не более 15 дней. Как показали проводившиеся ранее исследования, в основном соблюдался и 10-дневный срок протокольного производства, однако 15-дневный представляется все же более реальным.

Возникает вопрос: почему при общей положительной оценке дифференциации уголовного судопроизводства, осознания необходимости упрощения уголовного судопроизводства по делам небольшой и средней тяжести на сегодняшний день не получила на практике широкого применения сокращенная форма дознания?

На наш взгляд, законодатель создал «процессуальную экономию», и заключается она: во-первых, в сужении предмета доказывания; во-вторых, в возможности использования сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении вне процедуры собирания доказательств; в-третьих, в исключении, по общему правилу, из процесса доказывания проверки доказательств; в-четвертых, в особых требованиях к форме обвинительного постановления и, как следствие, в сокращении сроков дознания, а также в особом порядке принятия судебного решения по делам, расследованным в форме сокращенного дознания.

Обозначенные проблемы с сокращенной формой дознания далеко не все, полагаем, что при создании новой формы расследования, законодатель несколько поторопился и не продумал некоторые вопросы, которые актуализировались при применении данных положений уголовного судопроизводства.

Учитывая выше сказанное, следует отметить, что сокращенное дознание не должно быть связано с признанием вины. Упрощение уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования в ряде случаев необходимо, как и дифференциация процессуальной формы, однако это касается расследования простых, очевидных преступлений.

Р. Х. Равилов,

*курсант 3 курса
КЮИ МВД России*

**История возникновения и развития заключения под стражу
в отечественном уголовном судопроизводстве**

Места содержания подследственных под стражей, их правовое положение до начала периода правления Екатерины Великой не отличалось от мест отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы и правового положения осужденных. Императрицей Екатериной II в 1767 г. был составлен проект документа под названием «Общий тюремный устав». Данный документ предусматривал ряд прогрессивных идей о раздельном содержании арестованных от других категорий лиц, мужчин от женщин, лиц оказывающих негативное влияние друг на друга¹. По новым правилам предусматривалось максимальное количество осужденных, которые могли содержаться в одной камере (2 – 3 арестанта). Нужно отметить, что данные нововведения внедрялись в практику достаточно медленно. Свидетельством тому служат положения циркуляра МВД Российской Империи, в котором отмечалось, что ряд губерний не выполняют требования о раздельном содержании арестантов². Несмотря на то, что положения данного тюремного устава полностью реализованы не были, он оказал большое влияние на дальнейшее развитие законодательства о содержании под стражей. Так, Санкт-Петербургский Конгресс, состоявшийся в 1890 г. впервые в мировой истории определил основные принципы режима содержания подследственных под стражей. В соответствии с указанными принципами арестантов необходимо содержать в особых отделениях тюрем, по системе одиночного заключения. Были определены особенности для несовершеннолетних. Одиночное заключение в отношении несовершеннолетних могло быть применено только в случае крайней необходимости. Существовали и особенности для лиц, страдающих психическими заболеваниями: «Одиночное заключение может быть заменено общим в случаях непереносимости его арестантом либо вследствие душевных страданий»³.

В последующем правила содержания подследственных под стражей были дополнены новыми положениями, содержащимися в «Своде учреждений и уставов о содержащихся под стражей» (1890 г.). Этот нормативный акт предусматривал помещения для содержания под стражей лиц, подвергавшихся аресту, а также арестантских помещений при полиции. Кроме того, в

¹ См.: Хапецкий А. М. Среда рецидивистов и тюремные пережитки. Проблемы преступности и пенитенциарная практика. Харьков, 1931. С. 129–147.

² Жагловский В. Исторические аспекты нормативного регулирования заключения и содержания под стражей и практики его применения // Уголовный процесс. 2008. № 2. С. 40–41.

³ Линенко Н. А. Административно-правовой статус следственных изоляторов (функционально-структурный аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1987. С. 8–9.

Санкт-Петербурге функционировал специальный Дом предварительного заключения. В соответствии с данным Сводом было установлено раздельное содержание в местах содержания под стражей подсудимых и осужденных к лишению свободы. Лицам первой категории разрешалось находиться в собственной одежде, а при содержании их под стражей более трех дней им выдавалось сменное белье. Подсудимым дозволялось иметь свой собственный стол, предоставлялась прогулка в пределах двора или сада, а также работа по желанию. Однако имелись и запреты в виде запретов употребления вина, курения табака и игры в азартные игры. Администрация мест содержания под стражей имела право применения принудительных мер воздействия. Разрешалось заковывание мужского населения в кандалы в случаях совершения ими попытки побега (за исключением малолетних и некоторых других категорий). На общих основаниях разрешалось заковывание в кандалы подсудимых, подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких преступлений, наказание за которые связано с лишением права состояния и если эти лица не освобождались от телесных наказаний. Также предусматривались наказания за деяния, совершенные в местах содержания под стражей, такие как уменьшение нормы пищи; заключение в комнату уединения с небольшим светом; заключение в темную комнату уединения; обращение к чиновным лицам, содержащимся под стражей, только по имени.

Что касается этапов развития мест содержания подсудимых под стражей, обоснованной представляется точка зрения, в соответствии с которой «советское» досудебное содержание под стражей делится на 4 этапа:

1) 1917 – 1924 гг. – знаменуется реформированием мест заключения под стражей. Была принята Инструкция «О порядке отбывания меры наказания в виде лишения свободы». Подсудимые приравнивались к осужденным по условиям содержания. На общих основаниях осуществлялись прогулки и свидания, возможность предоставления отпуска предоставлялась по уважительному поводу обеим категориям лиц. Кроме того, одинаковыми были взыскания, применяемые администрацией мест заключения под стражу, например помещение в карцер на срок до 14 суток, перевод на паек как не работающих, либо запрет на прогулки, свидания и т. д.)⁴. Практика показала неэффективность Инструкции. В результате в 1920 г. она была заменена Положением об общих местах заключения РСФСР, утвержденным постановлением Народного комиссариата юстиции, которое предусматривало раздельное содержание подсудимых и осужденных к лишению свободы. В целях строгой изоляции, в исключительных случаях, арестованных могли поместить в одиночные камеры. С согласия заведующего места заключения под стражей подсудимым разрешалось использование собственных вещей и одежды, не способных облегчить побег арестанта. Труд был обязателен для всех, но имелась возможность выбора вида труда из числа допускаемых в учреждении, что отличало положение подсудимых от осужденных к ли-

⁴ Линенко Н. А. Указ. соч. С. 9–12.

шению свободы. И заключенные под стражу и осужденные имели равный доступ к общеобразовательному обучению, а так же культурным развлечениям таким как - постановка спектаклей и концертов;

2) 1924 – 1934 гг. – характеризуется тенденцией дальнейшей гуманизацией режима содержания под стражей и принятием Исправительно-трудового кодекса, который предусматривал содержание подследственных в специальных учреждениях, а также раздельное содержание с учетом возрастного признака. Совершеннолетние содержались в домах заключения, Несовершеннолетние – в специально предназначенных трудовых домах, целью которых являлось получение заключенными трудовой квалификации, их общего и профессионального обучения, физического воспитания и т. д. Право выбора вида труда за арестантами было сохранено;

3) 1934 – 1964 гг. – характеризуется развитием мест содержания под стражей. В данный период произошел поворот в сторону ухудшения условий и порядка содержания под стражей, отступление от принципа гуманизации (имело место жесткое ограничение ранее предоставленных подследственным прав)⁵. В 1936 г. постановлением ЦИК и СНК СССР существенно был изменен статус мест досудебного заключения под стражу. Данные органы были наделены полномочиями исправительно-трудового учреждения; местами содержания заключенных под стражу; а также местами исполнения административного ареста.

На данном этапе в государственной политике прослеживался путь насилия. Количество арестантов и условия их содержания не отвечали никаким нормам и санитарным требованиям. В камерах окна были закрыты, отсутствовал санузел, арестантов выводили в места общего пользования 2 раза в сутки (в 1938 г. их вообще не выводили в места общего пользования и на прогулки).

4) с 1964 г. по настоящее время – характеризуется деятельностью по перестройке системы мест содержания под стражей и лишения свободы. На базе тюрем были созданы следственные изоляторы узкой направленности, которые предназначались для содержания заключенных под стражей. Это обеспечило возможность изоляции подозреваемых и обвиняемых от осужденных. Деятельность изоляторов определялась Положением о предварительном заключении под стражу 1969 г., которое рассматривало их в качестве специальных учреждений для исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу⁶. Данное положение обладает некоторыми и положительными и отрицательными моментами. К положительным можно отнести то, что четко был определен статус и положение как изолятора, так и самих заключенных под стражу при применении к ним меры пресечения, что отграничило последних от осужденных к лишению свободы. Говоря об отрица-

⁵ Андреев В. Н. Предварительное заключение под стражу в следственный изолятор: практика исполнения и проблемы совершенствования. М., 1991. С. 12–17.

⁶ Масликин А. В. Следственный изолятор как место предварительного заключения. Рязань, 1976. С. 8.

тельных моментах Положения, следует отметить, что условия содержания подследственных не соответствовали международным стандартам в сфере предварительного заключения и оставляли желать лучшего.

Некоторые ученые настаивают на дополнение данной периодизации пятым этапом развития заключения под стражу, началом которого следует считать принятие Федерального закона Российской Федерации «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»⁷. Рассматриваемый закон подробно регламентирует условия содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых. Он содержит 53 статьи, тогда как Положение – всего 19. В нем достаточно полно отражены общие положения, принципы и основания содержания под стражей подследственных. Положения данного закона могут обеспечивать изоляцию подследственных от общества и предотвращать нарушения в местах содержания под стражей, таким образом обеспечивать выполнение своих функций администрацией учреждения, с одной стороны, а с другой – охранять права и законные интересы заключенных под стражу.

Таким образом, анализ истории развития меры пресечения в виде заключения под стражей позволяет сделать вывод о том, что регламентация данной меры пресечения и условий содержания под стражей человека обусловлено уровнем развития государства: чем цивилизованней и гуманней государство, тем оно более лояльно относится к людям, в том числе, содержащимся под стражей.

А. С. Романова,

*студентка 4 курса
ИЮИ (ф) А ГП РФ*

Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей

Участие присяжных заседателей в судебном разбирательстве в судах общей юрисдикции представляет собой проявление принципа привлечения граждан к отправлению правосудия, к реализации функций судебной власти как одной из основных форм государственной власти.

Как известно, центральный этап судебного разбирательства, следующий за формированием коллегии присяжных заседателей, именуется судебным следствием. Во вступительном заявлении государственный обвинитель излагает существо предъявленного обвинения, т. е. определяет предмет и пределы уголовно-правового конфликта. Однако законодатель не предусмотрел, какие конкретно обстоятельства и в каком объеме содержательно должны отражать существо обвинения. По нашему мнению, во вступительном за-

⁷ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 26.10.2002 № 103-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

явлении в суде присяжных государственный обвинитель должен в понятных для присяжных заседателей конструкциях довести предмет доказывания по делу.

Согласно ч. 3 ст. 335 УПК РФ после вступительного заявления государственного обвинителя, защитник высказывает согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению. Однако судебная практика широко толкует данную норму. Так, в деле К. после произнесения государственным обвинителем вступительного заявления подсудимый указал, что не признает вину, более подробно изложил свою позицию в ходе допроса, т. е. вступительное слово защитника отсутствовало. Однако оно фактически было произнесено самим подсудимым¹. Своевременное реагирование судей на нарушение сторонами во вступительных заявлениях норм уголовно-процессуального закона является неотложным условием вынесения законного вердикта, и как следствие, приговора.

Вторым этапом в рамках судебного следствия является исследование доказательств. Содержание процедуры исследования доказательств включает в себя последовательность представления сторонами доказательств в судебном заседании и очередность их исследования. В соответствии со ст. 274 УПК РФ первой представляет доказательства сторона обвинения. Такой порядок, позволяет обвинителю планомерно и логически последовательно представить те доказательства, которые подтверждают обвинения, также это соответствует конституционному положению о презумпции невиновности и недопустимости возложения на обвиняемого обязанности доказывать свою невиновность. Согласно ч. 3 ст. 335 УПК РФ защитник высказывает мнение о порядке исследования представленных им доказательств и вполне может предложить такие варианты последовательности их исследования, которые существенно отличаются от вариантов, предлагаемых государственным обвинителем.

В целом можно сказать, что утвержденный порядок исследования доказательств способствует адекватному восприятию присяжными заседателями представленных им сторонами обстоятельств уголовного дела, оказывает помощь в формулировании ответов на стоящие перед ними вопросы. Ограничение прав сторон на представление доказательств является безусловным основанием для отмены приговора².

Одной из особенностей судебного следствия в суде присяжных является то, что при допросе присяжные заседатели вправе задавать вопросы допрашиваемым лицам только после допроса сторонами, и не лично, а через председательствующего. Вопросы излагаются присяжными заседателями в письменном виде и подаются председательствующему через старшину. По данному поводу Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда

¹ Определение Судебной коллегии ВС РФ от 5 июня 2012 г. № 66-О12-42сп // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2015).

² Определение Судебной коллегии ВС РФ от 3 сентября 2009 г. № 19-О090-4сп // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.02.2015).

РФ отмечает, что предварительное ознакомление председательствующего с текстом вопросов присяжных заседателей с целью возможного изменения их формулировки или отведения, как не относящихся к предъявленному обвинению, не является актом давления судьи на присяжных заседателей³. Одновременно с этим высший судебный орган настоятельно рекомендует судьям не допускать непосредственного обращения присяжных заседателей с вопросами к участникам процесса, расценивая это как процессуальное нарушение⁴.

Хотелось бы отметить, что положения ч. 4 ст. 335 УПК РФ в системе с другими нормами уголовно-процессуального закона не препятствуют подсудимому и его защитнику ознакомиться с содержанием вопросов присяжных заседателей. По смыслу ст. 259 УПК РФ в протоколе судебного заседания указываются все имеющиеся значения обстоятельства судебного заседания, в том числе, соответственно, и содержание вопросов присяжных, как заданных председательствующим, так и отведенных им. Подсудимый и его защитник вправе знакомиться с протоколом судебного заседания и прилагаемых к нему документов.

Еще одной особенностью судебного следствия в суде присяжных являются специфические правила признания доказательств недопустимыми. Так, в ч. 5 ст. 335 УПК РФ, закреплено положение о том, что в случае выявления в ходе судебного разбирательства недопустимых доказательств, судья по своей инициативе, либо по ходатайству сторон исключает из уголовного дела данные доказательства. Реализуя свое право на заявление ходатайства о признании доказательства недопустимым в суде присяжных, сторона должна сообщить председательствующему о наличии у нее ходатайства, не раскрывая его содержания в присутствии присяжных заседателей. Разрешение вопроса о недопустимых доказательствах является исключительной компетенцией судьи. Подтвердив конституционность этой уголовно-процессуальной нормы, Конституционный Суд РФ указал, что она не нарушает право гражданина РФ на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, закрепленное ч. 2 ст. 47 Конституции РФ⁵. В другом своем определении Конституционный Суд РФ сформулировал важное положение, согласно которому, вопрос о недопустимости доказательств рассматривается в отсутствие присяжных заседателей, однако это не снимает с судьи обязанности, выслушав мнение сторон, проверить и оценить доказательства с точки зрения допустимости и в случае их получения с нарушением требований УПК РФ признать их недопустимыми с принятием решения об их исключении⁶.

³ Определение Судебной коллегии ВС РФ от 1 апреля 2010 г. № 16-О10-20сп // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.02.2015).

⁴ Определение Судебной коллегии ВС РФ от 5 марта 2006 г. № 4-кп-003-4сп // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2015).

⁵ Определение КС РФ от 25 декабря 2008 г. № 940-О-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2015).

⁶ Определение КС РФ от 18 марта 2010 г. № 58-О09-91СП // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2015).

Необходимо обратить внимание и на то, что в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. Однако законодательством предусмотрено положение о том, что ограничено исследование с участием присяжных заседателей данных, характеризующих личность подсудимого, что также является еще одной особенностью судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей. Согласно ч. 8 ст. 335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Сформулировав данную норму, законодатель исходил из того, что перечисленные в ней факты не имеют значения для решения присяжными заседателями вопроса о доказанности совершения подсудимым конкретного деяния. В одном из постановлений Верховный Суд РФ обращает внимание на важность ограждения присяжных заседателей от сведений, выходящих за рамки пределов доказывания, которые могут повлиять на их объективность и беспристрастность⁷.

Однако возникают случаи, когда данные обстоятельства необходимо рассматривать в присутствии присяжных заседателей. При этом они будут исследованы в той мере, в какой необходимы для решения вопросов установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый. Так, могут быть доведены до сведения присяжных данные о судимости лица, в том случае, если они подлежат доказыванию исходя из предъявленного обвинения лицу. Например, если подсудимому предъявлено обвинение в том, что он, отбывая наказание в исправительной колонии, совершил преступление в отношении другого осужденного, то в этом случае до присяжных заседателей вынужденно доводятся сведения о том, что подсудимый отбывает наказание в колонии.

Как отмечают некоторые авторы, такие сведения должны быть минимальными, ограничены лишь фактом нахождения подсудимого в исправительной колонии, а другие данные, в частности о том, за какое преступление подсудимый осужден, какой срок наказания был назначен и т. п., не исследуются. Версия стороны защиты признается и исследуется лишь в том случае, когда она относится к предъявленному обвинению⁸.

⁷ О применении судами норм УПК РФ : постановление пленума ВС РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 // Бюлл. Верховного Суда РФ. 2006. № 1.

⁸ Моисеева Т. В. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей: анализ практики Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2012. № 1. С. 95-99.

С учетом изложенного можно прийти к выводу, что судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей осуществляется по общим правилам, установленные УПК РФ для судебного следствия, но с некоторыми особенностями, рассмотренными выше.

О. Ю. Романова,

*студентка 4 курса
ИЮИ (ф) А ГП РФ*

Некоторые проблемы особого порядка уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц

В ст. 19 Конституции РФ провозглашается принцип равенства всех перед законом и судом. При этом отмечается, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Реализация конституционного принципа равенства всех перед законом и судом не означает унификации процедур для всех субъектов, вовлекаемых в уголовно-процессуальные правоотношения, а также что в последующем всем осуждаемым будет назначено одно и то же наказание. Данный принцип предполагает неотвратимость привлечения к уголовной ответственности всех лиц без исключения в случае нарушения ими запретов, установленных Уголовным Кодексом. Он проявляется также в единстве уголовно-процессуальной формы привлечения к уголовной ответственности.

Вместе с тем, Конституция оговаривает исключения из этого правила, устанавливая неприкосновенность членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы (ст. 98), судей (ст. 122), а также Президента РФ (ст. 91). При этом, если неприкосновенность судей непосредственно закреплена в Конституции и в Законе РФ «О статусе судей в РФ»¹, то о неприкосновенности прокурорских работников в Конституции РФ ничего не говорится. В правовой литературе высказано мнение, что это противоречит принципу равенства², с чем следует согласиться.

Одной из проблем российского уголовно-процессуального законодательства является то, что закрепленный в УПК РФ перечень лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, значительно расширен по сравнению с субъектами, которым предоставляется неприкосновенность Конституцией РФ.

Отдельные авторы, оценивая положения о неприкосновенности неко-

¹ О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 // Российская газета. 1992. № 170 (29 июля).

² Федоров А. В. Институт неприкосновенности прокурорских работников : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. С. 24.

торых особых категорий субъектов (Президента, депутатов Государственной думы, членов Совета Федерации, судей и др.) считают, что установление дополнительных гарантий привлечения к уголовной ответственности соответствующих лиц, а также других дополнительных гарантий их деятельности – необходимое исключение из конституционного требования равенства всех перед законом. Мы поддерживаем идею установления в отношении некоторых представителей государственной власти гарантии независимости более высокого уровня по сравнению с общими конституционными гарантиями неприкосновенности личности, что обусловлено необходимостью конституционной защиты специального статуса таких лиц³.

В Постановлениях Конституционного Суда от 20 февраля 1996 г. № 5-П⁴ и от 7 марта 1996 г. № 8-П⁵ подчеркнуто, что и неприкосновенность парламентария, закрепленная в ст. 98 Конституции, и судебская неприкосновенность, о которой говорится в ч. 1 ст. 122, – необходимые исключения из принципа равенства всех перед законом и судом. Данная идея обуславливает дифференциацию уголовно-правовой формы. При этом привилегии или, как принято говорить, правовой иммунитет, отдаются не личности, а статусу лица, поскольку их деятельность имеет публично-правовой характер и, соответственно, их статус призван служить публичным интересам. Значимость и актуальность вопросов, входящих в служебные обязанности данных лиц, способствовали созданию специального механизма, гарантирующего независимость их мнения при принятии решений, вытекающих из интересов их работы, чтобы исключить возможность оказания на них какого-либо внешнего воздействия.

Главой 52 УПК Российской Федерации установлен особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, в том числе, членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, депутатов и членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц органов местного самоуправления (п. 1 ч. 1 ст. 447) и др., который проявляется, в частности, в особенностях процедуры возбуждения в отношении этих лиц уголовного дела, привлечения в качестве обвиняемого, избрания меры пресечения, производства ряда следственных действий.

³ Пастухов П. С. Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом в уголовном процессе Российской Федерации (досудебное производство) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 22.

⁴ По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» : постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.1996 № 5-П // Российская газета. 1996. № 41 (29 февр.).

⁵ По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В. М. Гурджиянца, В. Н. Синцова, В. Н. Бугрова и А. К. Никитина : постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 № 8-П // Российская газета. 1996. № 64 (4 апр.).

Такой порядок установлен в целях обеспечения беспрепятственного исполнения указанными лицами своих профессиональных либо иных обязанностей, их независимости и самостоятельности, исключения попыток необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Повышенные гарантии неприкосновенности этих лиц обусловлены их особым правовым статусом и являются важным условием защиты публичных интересов, связанных с характером выполняемых ими профессиональных функций⁶.

Одна из проблем производства по уголовным делам в отношении данной категории субъектов, заключается в том, что в законодательстве не дано четкого ответа на вопрос: ограничено ли действие особого порядка производства по уголовным делам сроком исполнения должностных обязанностей отдельными категориями лиц?

К. А. Григоров полагает, что после увольнения сотрудника из органов прокуратуры уголовное дело в отношении указанного лица может возбуждаться и расследоваться в обычном порядке, за исключением случаев, когда речь идет о преступлениях, совершенных им в период прокурорской деятельности. Основанием для такого вывода является аналогичный подход к определению неприкосновенности судей, установленный ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»⁷. Полагаем, такая точка зрения небесспорна, поскольку ч. 1 ст. 448 УПК РФ напрямую связывает возможность применения специального порядка возбуждения уголовного дела с наличием у привлекаемого к ответственности лица особого правового статуса. Возбуждение уголовного дела по правилам гл. 52 УПК РФ будет незаконным в том случае, если лицо в период своей публичной деятельности являлось спецсубъектом и совершило деяние, содержащее признаки преступления, но на момент принятия данного процессуального решения утратило свой особый статус.

Следует отметить, что на практике существует проблема, связанная с особенностями производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, когда лицо, в отношении которого применяется особый порядок уголовного судопроизводства, умышленно скрывает свой особый статус от правоохранительных органов и лишь при окончании производства по делу заявляет о своем статусе. В таких случаях принимается решение об отмене постановления о возбуждении уголовного дела и признании материалов уголовного дела не имеющими юридической силы. Объясняется такая практика следующим: в соответствии с законом, а именно п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, обязанностью органов расследования является установление обстоятельств, характеризующие личность обвиняемого, что предполагает обязанность уста-

⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса губернатора Эвенкийского автономного округа о проверке конституционности положений статьи 447 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 06.02.2004 № 26-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 5.

⁷ Григоров К. А. Особенности производства по уголовным делам в отношении прокуроров, следователей и адвокатов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 121.

навливать и его особый статус.

Для решения рассматриваемой проблемы необходимо обратиться к нормативным актам, регламентирующим порядок установления личности граждан. Так, в соответствии с ФЗ «О полиции»⁸, а именно п. 2 п. 1 ст. 13, полиции для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставляется право проверять документы, удостоверяющие личность граждан, если имеются данные, дающие основания подозревать их в совершении преступления или полагать, что они находятся в розыске, либо если имеется повод к возбуждению в отношении этих граждан дела об административном правонарушении, а равно если имеются основания для их задержания в случаях, предусмотренных федеральным законом; проверять у граждан, должностных лиц, общественных объединений и организаций разрешения (лицензии) и иные документы на совершение определенных действий или на осуществление определенного вида деятельности.

Указанные права предоставляют сотрудникам правоохранительных органов возможность идентифицировать личность и статус «проверяемого» лица, а корреспондируемая этому праву обязанность гражданина предоставить полную и верную информацию о своей личности, предполагает предоставление информации о своем особом статусе. Такой вывод следует из смысла ст. 13 «О полиции». Так, п. 15 п. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции» обязывает сотрудников полиции применять меры по идентификации только тех лиц, которые по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не могут сообщить сведения о себе.

Полагаем, что укрытие информации о своем специальном статусе является отказом спецсубъекта воспользоваться предоставляемыми государством дополнительными гарантиями защиты и не должно служить основанием для ухода от правосудия, потому как правовой иммунитет предоставляется не конкретной личности, а статусу лица и не является привилегией. Именно на лице, обладающим специальным статусом лежит обязанность сообщать о своем особом статусе в целях обеспечения беспрепятственного исполнения им своих профессиональных обязанностей, независимости и самостоятельности, исключения оказания давления и влияния со стороны третьих лиц.

Представляется, что в случаях, когда при производстве по уголовному делу устанавливается умышленно скрытый особый статус лица, необходимо перепредъявить обвинение согласно специально установленному порядку, предусмотренному ст. 448 УПК РФ.

⁸ О полиции : федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ : ред. от 12.02.2015 // Российская газета. 2011. № 28 (10 февр.).

О. А. Самилюк,

*студентка 4 курса
ИЮИ (ф) А ГП РФ*

**История становления научных основ опознания преступников:
от антропометрии до габитоскопии**

В последнее время вырос интерес к габитоскопии, как к одной из важнейших отраслей криминалистической техники. Габитоскопия – это криминалистическое учение о внешнем облике человека. Этот термин происходит от лат. *habitus* («габитус») — внешний облик человека, его телосложение, осанка и греч. *skopeo* («скопия») — рассматриваю¹. Интерес к габитоскопии связан с развитием методов идентификации человека по его внешним признакам. Закономерно установлено, что каждый человек обладает индивидуальной, неповторимой внешностью. Несмотря на изменения на протяжении всей жизни (человек растет, стареет, болеет, обращается к услугам косметологов и т. д.) черты его внешнего облика относительно устойчивы².

Повышение эффективности борьбы с преступностью во многом связано с использованием информации о внешнем облике преступников, полученной при помощи габитоскопических учётов, развивающихся на основе современных компьютерных технологий. Можно сказать, что отождествление человека по изображению его лица в XXI в. становится наиболее востребованной биометрической технологией. В связи с этим представляет интерес история становления и развития габитоскопии.

История развития методов фиксации признаков внешности человека и его розыска по описаниям уходит в глубокую древность. Она берет свое начало задолго до возникновения фотографии и дактилоскопии. В глубокой древности в карательной практике классового общества использовались устные или письменные описания разыскиваемых лиц. Описание признаков внешности человека встречаются в судебных материалах, записанных на египетских папирусах в периоды царствования Птолемеев (305–30 гг. до н.э.) и римского владычества, возраст которых более 2 000 лет. В описаниях наблюдается подробная классификация частей тела и элементов лица, которая носила название «кулай-пулай». По нему учитывали имя, возраст, рост, фигуру, цвет кожи, глаз, волос, а также форму лица, носа, ушей, размеры отдельных частей лица и особые приметы.³ Известно описание внешности, датированное 14 годом до н. э.: «Молодой раб Аристогена, сына Хризиппа, представителя от Алабанды, бежал в Александрию; имя его Герман, прозываемый также Нейлос; он уроженец Сирии, из Бабики, приблизительно 18 лет отроду, среднего роста, безбородый, с прямыми ногами, с ямочкой на подбород-

¹ Возгрин И. А. Введение в криминалистику : учебник. Спб., 2003. С. 52.

² Узлова О. С. Криминалистическая отоскопия как метод идентификации человека // Эксперт-криминалист. 2012. № 2. С. 11.

³ Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика : учебник. М., 2006. С. 19.

ке, с чечевицеобразной бородавкой на левой стороне носа, с рубцом через левый угол рта, татуированный варварскими буквами на правом запястье»⁴. Аналогичные по форме описания беглых крепостных крестьян имеются и в архивах сыскных приказов русского феодального государства.

В это же время появились жестокие способы выделения преступников из общего числа добропорядочных членов общества, такие как калечение и клеймение, а также описания, которые были произвольными и несистематизированными. В древности калечение служило наказанием и одновременно искусственно создавало физические признаки, говорящие о характере преступления и даже о том, сколько преступлений совершено данным лицом. Так, например, древнеиндийский исторический памятник, известный под названием «Законы Ману», сложившийся во II в. до н. э., предписывал за удар, нанесенный низшим высшему, отрезать ту часть тела, которой нанесен удар. В Древнем Вавилоне, по законам Хаммурапи, у сына, ударившего отца, вырезался язык, у кормилицы, виновной в смерти ребенка, отрезались груди. В Древнем Египте за совершение кражи, подлога отсекалась рука и т. д.⁵ По свидетельству немецкого криминалиста Р. Гейндля, в древние века лицо, совершившее преступление, подвергали различным неизгладимым меткам (например, отрезались пальцы рук карманного вора, руки буяна, язык клеветника)⁶.

В Российской империи по сведениям историков М. Н. Гернет, Н. Евреинова, Г. Котошина преступников также подвергали клеймению. Например, бунтовщикам отрубали руки и ноги, или пальцы на руках, или ставили клеймо на правой щеке со словом «Буки», т. е. бунтовщик. Вора ставили на лоб клеймо со словом «Вор», которое затем заменили на слово «Кат». Причем буква «К» ставилась на лбу, буква «А» на правой щеке, а буква «Т» на левой щеке. Клеймению подвергались и другие преступники, например, бродяги, убийцы и пр.⁷

К ранним методам, используемым для опознания преступников, относятся также «идентификационные парады», которые осуществлялись в местах лишения свободы. В процессе их проведения полицейские старались запомнить приметы внешности осужденных, а также опознать рецидивистов, назвавшихся вымышленными фамилиями. Осужденных или арестованных выстраивали в ряд под номерами или водили вокруг. Этот метод оказался неэффективным, так как запомнить и надолго удержать в памяти образы многочисленных преступников оказалось невозможным.

В России описание личности по внешним приметам стало встречаться XIV веке. Полиция и жандармы царской России широко пользовались словесным портретом в делах о так называемых «политических преступлениях».

⁴ Крылов И. Ф. В мире криминалистики. Ленинград, 1980. С. 186.

⁵ История государства и права зарубежных стран / под ред. Н. А. Крашенинниковой. М., 2010. Т. 1. С. 84.

⁶ Возгрин И. А. Указ. соч. С. 56.

⁷ Крылов И. Ф. Указ. соч. С. 188.

С возникновением и развитием фотографии в целях опознания преступников стали применять их фотографирование. Первые сведения о фотографировании арестантов перед их освобождением из тюрьмы проявились в 1841 году в Бельгии. Создавались специальные фотоальбомы преступников, фотоснимки в которых располагали в определенном порядке.

Значительным шагом вперед в развитии габитоскопии стал антропометрический способ, разработанный служащим французской полиции Альфонсом Бертильоном. Антропометрия – это совокупность методических приемов в антропологическом исследовании, которая включает в себя измерение тела и его частей (соматометрию) и скелета (остеометрию, краниометрию), а также описание (антропоскопию) тела человека в целом и отдельных его частей (развитие жирового слоя, мускулатуры, форма грудной клетки, спины, живота, ног, пигментация, волосяной покров, вторичные половые признаки и др.)⁸. А. Бертильон в 1879–1882 г. предложил стройную систему классификации, измерения и словесного описания различных частей человеческого тела в целях уголовной регистрации и отождествления⁹. Основой для построения системы послужили тезисы бельгийского ученого Адольфа Кетле о том, что изменения размеров человеческого тела происходят по определенным закономерностям и что у каждого человека размеры частей его тела строго индивидуальны. Бертильон предложил при регистрации заключенных измерять: рост стоя, длину распростертых рук, рост сидя, длину и ширину головы, расстояние между скуловыми костями, длину левой ступни, длину среднего пальца и мизинца левой руки, длину левого предплечья. Все эти данные заносились в специальную антропометрическую карточку, где также отмечались цвет радужной оболочки левого глаза и особые приметы (рубцы, пятна, опухоли, дефекты пальцев, татуировки и пр.)¹⁰. Важное значение антропометрического способа заключалось в том, что А. Бертильон предложил описывать приметы преступников не в произвольной форме, как это делалось ранее, а на основе определенной системы по конкретным параметрам, а также фотографировал их — анфас, профиль, во весь рост¹¹.

Система описания признаков внешности А. Бертильона, получившая название словесного портрета, была усовершенствована его учениками и последователями: итальянским криминалистом С. Оттоленги и швейцарским ученым, профессором юридического факультета Лозаннского университета Р. А. Рейссом. С. Оттоленги еще в конце XIX века расширил предложенный А. Бертильоном словесный портрет, иницировав регистрацию «произвольных и непроизвольных видов движений», а также «психических примет» преступников¹².

⁸ Музыченко П. Б. Актуальные проблемы теории и практики идентификации личности // Рос. юстиция. 2014. № 9. С. 16.

⁹ Цит. по: Узлова О. С. Указ. соч. С. 10.

¹⁰ Узлова О. С. Указ. соч. С. 11.

¹¹ Там же. С. 13.

¹² Сафонов А. А., Булгаков В. Г., Варченко И. А. Криминалистическое исследование динамических признаков человека: история и современное состояние // Общество и право. 2010. № 3. С. 24.

Следующим важным этапом в развитии габитоскопии стало появление нового метода, получившего название «фоторобот». Еще в середине XIX века во Франции стали составлять «лица» подозреваемых из кусочков фотографий. В 1956 г. в международном обзоре, посвященном уголовной полиции, появилась статья «Фоторобот». Ее автор П. Шабо сообщал, что им разработан новый метод, названный фотороботом, который служит дополнением к словесному портрету. Лицо искомого человека П. Шабо предложил составлять по указанию свидетелей из отдельных «кусочков», вырезанных из фотографий других лиц, и составленное таким образом изображение фотографировать. Аргументируя необходимость фоторобота, П. Шабо писал, что «свидетели не в состоянии дать аналитическое описание лица человека, характерные признаки которого они лишь видели, но не изучали. Тем более трудно ожидать от них правильной передачи этих признаков в специальной терминологии. При использовании фоторобота эти трудности устраняются»¹³. Со временем фотографии заменили на рисунки.

Одно из первых описаний признаков внешности человека, которое можно было использовать для решения задач криминалистики, встречается в вышедшей в свет в 1925 г. книге "Учение о приметах для опознавания" Ганса Шнейкерта. Книга посвящена подробному описанию различных признаков внешности человека, и в том числе таких, как "осанка тела, жесты, взгляд, мимика рта, болезненные движения" и др. При этом Г. Шнейкерт к признакам внешности относил также голос, речь и запах.

Впервые дифференциацию признаков внешности, в зависимости от их появления в состоянии покоя или движения, на статические и динамические предложил Н. В. Терзиев в учебнике криминалистики 1950 г. В дальнейшем во многих разделах учебников и в специальных пособиях, посвященных отождествлению личности по внешнему облику, анатомические признаки ассоциируют со статическими, а функциональные – с динамическими. Наиболее подробное на сегодняшний день описание и детальная классификация признаков походки, жестикуляции, выражений лица и артикуляции применительно к словесному портрету приведены в учебном пособии «Криминалистическое описание внешности человека» авторов И. Ф. Винниченко, В. С. Житникова, А. М. Зинина, М. Н. Овсянниковой, В. А. Снеткова.¹⁴

В настоящее время габитоскопия широко применяется в современной практике работы правоохранительных органов. Выработанные на протяжении длительного времени научные методы криминалистического учения о признаках внешности человека могут успешно использоваться в целях розыска скрывшихся установленных и неизвестных преступников, поиске без вести пропавших лиц, установлении личности неопознанных трупов, идентификации личности по различным объективным отображениям и учетным данным. Вопросы идентификации личности являются главной составляющей

¹³ Крылов И. Ф. Указ. соч. С. 191.

¹⁴ Сафонов А. А., Булгаков В. Г., Варченко И. А. Указ. соч. С. 24.

в борьбе с преступностью, в частности, помогает разыскивать лиц, скрывающихся от правосудия, прибывших из мест лишения свободы.

Е. А. Свинцова,

студентка 4 курса

ИЮИ (ф) А ГП РФ

Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа в уголовном процессе

На сегодняшний день сложилась проблема применения заключения психофизиологической экспертизы с применением полиграфа как средства доказывания обстоятельств совершения противоправного деяния подозреваемым (обвиняемым) по уголовному делу. Позиции ученых и практиков по исследуемому вопросу разделились. Так, за внедрение полиграфа в практику судопроизводства выступают прежде всего эксперты-полиграфологи, не являющиеся государственными экспертами. Данные специалисты и другие сторонники психофизиологической экспертизы аргументируют свою позицию в основном тем, что в ряде стран экспертизы, выполненные с применением полиграфа, давно используются как судебные доказательства и что такая экспертиза иногда является последней возможностью лица — заинтересованного участника судопроизводства (подозреваемого, свидетеля и др.) доказать свою правоту.

Некоторые юристы-практики, сторонники повсеместного использования полиграфа, высказывают мысль о том, что отказ лица от опроса с использованием полиграфа может свидетельствовать о возможной причастности его к исследуемому событию. Главным аргументом сторонников введения исследований на полиграфе в уголовный процесс является предположение о существовании так называемого психофизиологического феномена, суть которого заключается в том, что стимул (слово, предмет, фотография), несущий человеку значимую в конкретной ситуации информацию о событии, образ которого запечатлен в памяти, устойчиво вызывает физиологические реакции, превышающие реакции на предъявляемые в тех же условиях однородных стимулах, не связанных с событием и не несущих человеку значимой информации¹.

У не причастного к преступлению лица при воздействии на него раздражителей (предъявление объектов, связанных с преступлением, произношение слов-раздражителей) они не вызовут никаких эмоциональных проявлений и сопровождающих их реакций.

¹ Холодный Ю. И. Опрос с использованием полиграфа и психическое отражение // Вестник Волжской университет им. В. Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Тольятти, 2001. Вып. 18. С. 205–209.

Таким образом, тестирование на полиграфе может обеспечить, практически, установление истины по делу без проведения каких-либо следственных действий, так как результаты тестирования установят, когда человек лжет, а когда нет, т. е. позволят установить вопрос о виновности или невиновности. Представляется, что введение результатов исследования на полиграфе в уголовный процесс в качестве доказательства недопустимо.

В настоящее время судебная практика выработала основные требования, предъявляемые к таким экспертизам, содержание которых закреплено в ст. 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: научная обоснованность применяемых методик, применение средств объективного контроля. Первое предполагает использование методов, исключительно описанных в научной литературе и апробированных в реальной исследовательской практике. Использование методов, не обладающих этими качествами, недопустимо.

Применяемые в судебных психофизиологических экспертизах с использованием полиграфа методики основаны на мировом опыте, адаптированном к отечественной практике. При применении методики выявления скрываемой информации — непрямого метода (далее — МВСИ) в случае отсутствия у подэкспертного скрываемой информации на поставленный эксперту вопрос достоверность достигает 100%. Это позволяет эксперту делать однозначные и категоричные выводы. При производстве экспертизы полиграфолог оценивает психофизиологические реакции подэкспертного на те или иные визуальные или вербальные стимулы, после чего выносит суждение об их субъективной значимости, которая свидетельствует о наличии в памяти человека следов какого-либо события или его отдельных составляющих. Выявление таких следов может служить основанием для решения вопроса о сокрытии подэкспертным информации о расследуемом событии².

Согласно УПК в заключении описывается методика проведения экспертизы, т. е. и полученные реакции на вопросы. Видеозапись должна вестись таким образом, чтобы в кадр попадали подэкспертный и экран компьютера (полиграфа). Согласно ст. 8 вышеуказанного Закона осуществление видеозаписи является обязательным условием и позволяет другому эксперту проверить корректность проводимой процедуры. Постановка вопроса о причастности или не причастности того или иного лица к преступлению является некорректной, так как понятие причастности охватывает широкий спектр вовлеченности лица в то или иное деяние. Нельзя ставить вопросы о правдивости показаний (оценка показаний) или о совершении лицом преступления — это определяет суд. Вопрос не должен содержать в себе формулировку состава преступления³.

² Холодный Ю. И., Сычев М. П. 15 лет применения «детектора лжи» в России // Деловая слава России. Межотраслевой альманах. 2009. Вып. 2. С. 48–51.

³ Информационный бюллетень Следственного Комитета при МВД России. 2006. № 2(128).

Фактически вопрос строится, исходя из необходимости определения наличия следов события в памяти и выявления факта сокрытия их подэкспертным. Корректным считается вопрос, который построен на действии от глаголов: видел ли, знал ли, слышал ли и т. д. Из материалов дела вычленяется ключевое обстоятельство (видел процесс преступления или его фрагмент, слышал какое-либо устное заявление другого лица, знал ли подэкспертный о том или ином обстоятельстве до какого-либо события и т. д.), которое непосредственно будет определять роль подэкспертного и его отношение к расследуемому событию.

При отказе участника процесса (подозреваемого или обвиняемого) от участия в проведении судебной психофизиологической экспертизы следует действовать по методу доказывания «от обратного». Экспертизу назначают другим участникам процесса — потерпевшим или свидетелям, которые, как правило, не отказываются от прохождения данной экспертизы и дают согласие на ее проведение в соответствии с требованиями ст. 195 УПК РФ.

Противопоказанием при назначении данной экспертизы являются: наличие психического заболевания, а также алкогольной или наркотической зависимости. Поэтому при наличии достаточных данных, указывающих на наличие этих обстоятельств, целесообразно предварительно назначить подэкспертному судебно-психиатрическую или судебно-медицинскую экспертизу⁴.

Однако Верховный Суд Российской Федерации сформулировал четкую и однозначную позицию по исследуемому вопросу. Так, Определением Верховного суда РФ от 4 октября 2012 г. №34-О12-12⁵ суд указал, что согласно уголовно-процессуальному закону психофизиологические исследования не являются доказательствами. Судебная коллегия изменила приговор Мурманского областного суда от 23 июля 2012 г. в отношении Б. и Ш., исключила ссылку на использование заключений по результатам полиграфа в ходе предварительного следствия, при которых исследовались показания Б. и Ш., в качестве доказательств. Судебная коллегия указала, что такие заключения не соответствуют требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к заключениям экспертов, и такого рода исследования, имеющие своей целью выработку и проверку следственных версий, не относятся к доказательствам согласно ст. 74 УПК РФ.

Таким образом, в уголовном судопроизводстве результаты полиграфа признаются недопустимым доказательством. Но на наш взгляд, необходимо разработать единую методику проведения такого рода экспертизы и закрепить как способ собирания доказательств в уголовном судопроизводстве. Так как, результаты, полученные при помощи полиграфа, способны будут устанавливать обстоятельства дела. Создав правовую базу, мы также усовершенствуем сам полиграф и потом сможем говорить о его

⁴ Информационный бюллетень Следственного Комитета при МВД России. 2006. № 2(128).

⁵ [Электронный ресурс]. URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2015).

применении в судопроизводстве в качестве доказательства. Поскольку его применение главным образом влияет на исход дела.

Т. Н. Селезнева,

студентка 4 курса

ИЮИ (ф) А ГП РФ

**Оценка возможности применения пыток,
жестокого, унижающего человеческое достоинство обращения
и наказания при осуществлении выдачи**

Российская Федерация, осуществляя международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, руководствуется не только специальными международными договорами о взаимной правовой помощи, о выдаче, о передаче судопроизводства по уголовному делу в иностранное государство, но и договорами по вопросам защиты прав и свобод человека. Особое значение имеют нормы, закрепляющие защиту лиц от применения пыток, жестокого, унижающего человеческое достоинство обращения и наказания.

В ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Конвенция) содержится прямой запрет на применение пыток¹. Кроме того, за последние несколько лет Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСЧП) принципиально придерживается определенной позиции по вопросам выдачи в связи с нарушением ст. 3 Конвенции. Так, выдача в страну не допускается, если есть серьезные основания полагать, что экстрадируемое лицо может стать там жертвой применения пыток или бесчеловечного обращения и наказания. Данная норма носит абсолютный характер и никоим образом не зависит от поведения заявителя, его отрицательных характеристик, опасности для принимающей страны и других факторов. Ст. 3 Конвенции не знает исключений, а ст. 15 указанной Конвенции не допускает отступления от нее даже в период войны или иного чрезвычайного положения.

Нормами российского законодательства (ч. 1 ст. 460 УПК РФ) закреплено, что вопросы экстрадиции из России решаются на основе действующих международных договоров Российской Федерации, что отвечает принципам и нормам международного права. Следует заметить, что если у государства есть основания полагать, что выдаваемое лицо подвергнется в запрашивающем государстве обращению, противоречащему общепринятым стандартам в области прав человека, то государство может отказать в выдаче. Такое право государства является важной чертой содержания современного института выдачи.

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.): с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве не предусмотрен прямой запрет на выдачу лиц в страны, где устоявшейся является практика применения пыток. Вместе с тем, в соответствии с п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» разъяснено, что лицо также не подлежит выдаче в случае, если имеются серьезные основания полагать, что в запрашивающем государстве оно может быть подвергнуто не только пыткам, но и бесчеловечному либо унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию².

Данное основание для отказа в выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора суда приобрело особую актуальность в связи с практикой рассмотрения ЕСЧП жалоб против Российской Федерации. В своих решениях, касающихся выдачи в Узбекистан, в частности, по делу «Исмоилов и др. против России», Европейский Суд констатировал: «Не было представлено никаких конкретных доказательств фундаментального улучшения защиты от пыток в Узбекистане в последние годы. Хотя узбекское правительство и приняло ряд мер, направленных на борьбу с практикой пыток, не имеется доказательств того, что эти меры дали какие-либо положительные результаты. Таким образом, Суд убежден в том, что плохое обращение с лицами, содержащимися под стражей, является распространенной и устойчивой проблемой в Узбекистане»³.

Необходимо отметить, что практика ЕСЧП в отношении выдачи лиц в такие государства, как Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, не является абсолютно единообразной. Например, в деле «Эльмуратов против России» Суд не признал нарушение ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, указав, что Эльмуратов не смог предоставить веские доказательства того, что в случае его экстрадиции в Узбекистан он может подвергнуться пыткам, поскольку он не принадлежит к особой уязвимой или преследуемой группе, ему не предъявлены политически мотивированные обвинения, а сугубо уголовные статьи, а также в связи с тем, что в национальных судах он не достаточно полно заявлял и не смог представить убедительные доказательства применения пыток в отношении него⁴. Данный пример больше похож на исключение из общего правила, согласно которому не допускается экстрадиции в страны, где вполне приемлемым является факт применения пыток к людям.

² О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания : пост. ПВС РФ от 14 июня 2012 г. № 11 : ред. на 19. 12. 2013 г. // Российская газета. 2012. 22 июня.

³ Исмоилов и др. против России : пост. Европейского суда по правам человека от 24 апр. 2008 г. № 2947/06 // Бюллетень ЕСПЧ (Российское издание). 2008. № 10.

⁴ Эльмуратов против России : пост. Европейского суда по правам человек от 1 марта 2011 г. № 66317/09 // БВС РФ. 2012. № 6.

Нельзя не упомянуть и о дипломатических заверениях (дипломатических гарантиях), которые носят оценочный характер при решении о выдаче в страну, где есть опасность применения пыток и жестокого обращения к лицу. ЕСПЧ неоднократно высказывался по вопросу ценности таких гарантий. При их использовании как основания для выдачи в страны, где применяются пытки или бесчеловечное обращение, необходима предельная осторожность⁵.

Так, в деле «Исмоилов против России», ЕСПЧ подчеркнул, что, поскольку практика пыток в Узбекистане названа известными международными экспертами систематической, Суд не убежден, что гарантии узбекских властей представляют собой надежную гарантию от риска дурного обращения. При таких обстоятельствах гарантии, которые представила Генеральная прокуратура Узбекистана и, на которых национальный суд основал свое решение, не могут являться допустимыми и достаточными.

Однако в деле от 14.09.2010 «Ибрагимов и Чентыев против Словакии №№ 21022/08, 51946/08», по вопросу выдачи в Российскую Федерацию, ЕСПЧ посчитал гарантии России допустимыми и достаточными, на основании чего признал жалобу, касающуюся выдачи чеченцев из Словакии в Россию, неприемлемой по существу⁶.

Следует обратить внимание на то, что практика ЕСПЧ по данному вопросу разная, в каждой конкретной ситуации учитываются свои особенности. Но в любом случае, соглашаясь экстрадировать человека в страну, где ему серьезно грозят пытки или жестокое обращение, органы власти всегда действует незаконно.

Поэтому, на мой взгляд, законодательное закрепление в нормах УПК РФ запрета на выдачу лица в страну, где к нему могут применяться пытки, может служить основанием отказа в выдаче лица, которое позволит усовершенствовать вопросы экстрадиции и при этом гарантировать наиболее высокую защиту прав и основных свобод человека.

В контексте данной проблемы также актуальным является вопрос экстрадиции полипатрида в страну, гражданином которой он является, но где к нему могут быть применены пытки. В этой ситуации между двумя государствами может возникнуть спор относительно экстрадиции бипатрида. Для решения данной проблемы в доктрине выработано следующее решение: государство последующего гражданства должно удовлетворить просьбу государства первоначального гражданства, но при условии отсутствия обстоятельств (иных, нежели наличие гражданства), препятствующих выдаче⁷. Представляется, что данное положение для решения сложившейся проблемы

⁵ Цейтлина О. П. Защита прав лиц, подлежащих экстрадиции, в свете последних решений ЕСПЧ [Электронный ресурс] // Бюллетень Антискриминационного центра «Мемориал». 2011. № 33. URL : <http://adcmemorial.org/www/157.html/> (дата обращения: 20.01.2015).

⁶ Там же.

⁷ Решетнева Т. В. Экстрадиция полипатридов в российском уголовном процессе: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 132.

вполне логично и обоснованно. Однако до тех пор, пока в российском уголовно-процессуальном законодательстве не закреплено в качестве основания отказа в выдаче лица возможность применения к нему в запрашивающем государстве пыток, а также иного жестокого, бесчеловечного либо унижающего человеческое достоинство обращения или наказания, предложенное решение не может в полной мере обеспечить права эстрадируемого лица.

Поэтому, на мой взгляд, в случае наличия межгосударственного спора по вопросу экстрадиции полипатрида целесообразно обращаться к «третьему сектору». Одним из вариантов независимого эксперта (третьей стороны) в данном вопросе может выступать международная неправительственная организация «Международная Амнистия», целью которой являются исследования и действия, направленные на предупреждение и прекращение нарушений прав на физическую и психологическую неприкосновенность⁸. Данная организация на протяжении 10 лет занимается вопросами практики применения пыток или иного жестокого обращения с заключенными в странах, где эта практика является распространенной. Следовательно, объективное заключение организации «Международная Амнистия» о возможности выдачи лица может стать решающим фактором при урегулировании спора между государствами при экстрадиции полипатридов.

А. М. Семкова,

*студентка 2 курса
ИЮИ (ф) А ГП РФ*

К вопросу о юридическом (психологическом) критерии невменяемости

В науке уголовного права обоснованно считается, что невменяемость относится к числу до конца не изученных и во многом дискуссионных проблем. В УК РФ предусмотрено, что «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния» (ст. 21). В связи с чем В. П. Сербский отмечал, что «душевное расстройство имеет значение для судьи не как болезнь, а как явление, исключая ответственность. Не потому человек становится невменяемым, что он болен, а потому, что болезнь лишает его свободы суждения и свободы вы-

⁸ URL : <http://amnesty.org.ru/who-we-are/> (дата обращения: 20.01.2015).

бора того или другого образа действия»¹.

Понятие невменяемости трактуется с помощью двух критериев: медицинского (биологического) и юридического (психологического). Исследователи в области судебной психологии и судебно-психологической экспертизы указывают на ошибочность подхода, согласно которому решающая роль в определении невменяемости отводится медицинскому критерию по схеме «диагноз — вывод о вменяемости-невменяемости»². Как правило, в нем минует рассмотрение психологического критерия. Полагаем, что вполне обоснованы опасения в том, что выявленной медицинской симптоматики (которая, зачастую проводится на день обследования, а не ретроспективно) недостаточно, чтобы судить о вменяемости — невменяемости на момент деяния.

Говоря о недостатках проведения судебной экспертизы, О. Д. Ситковская отмечает, что все заключения экспертов схематичны, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что методика проведения экспертиз отработана и достаточно однообразна. Типичная схема заключения включает в себя анамнез, неврологический и психический статус подэкспертного, перечень некоторых черт его характера, оценку уровня интеллекта и исходит преимущественно из наблюдения при контакте. Основное внимание уделяется обоснованию наличия или отсутствия психического заболевания, а не оценке способности сознавать фактическую сторону и социальную значимость своих действий и руководить ими в конкретной ситуации³. Да и следователи зачастую в отношении обвиняемых назначают проведение судебно-психиатрических экспертиз, полагая, что для исследования вменяемости субъекта вполне достаточно знаний психиатров. В результате исследования лиц проводятся не всегда полно, а заключения таких экспертиз акцентируют внимание на установление наличия или отсутствия психической болезни, чего явно недостаточно⁴. Выход из данной ситуации видится в необходимости применения психологических знаний при определении невменяемости, которые особенно нужны при определении ее психологического критерия.

В этой связи отдельные авторы справедливо отмечают: «Не медицинская дихотомия — норма-патология, а психологическая — способность-неспособность к осознанно-волевому поведению в конкретном случае играет решающую роль в содержательной характеристике вменяемости-невменяемости»⁵.

Юридический критерий невменяемости при проведении экспертизы должен устанавливаться совместно и психиатром, и психологом, а далее ана-

¹ См., напр.: Фейнберг Ц. М. Учение о вменяемости в различных школах уголовного права и в судебной психиатрии. М. : Юрлитиздат. 1946. С. 37.

² См., напр.: Ситковская О. Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М. : Зерцало. 1999. С. 21.

³ Ситковская О. Д. Указ. соч. С. 24.

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай Рагога А. И. Чучаева. М. : Инфра-М. 2006. С. 123.

⁵ Ситковская О. Д. Указ. соч. С. 25.

лизироваться органом следствия и судом в совокупности со всеми собранными материалами уголовного дела. Как указывалось ранее, по медицинскому критерию зачастую просто невозможно провести отграничение вменяемости от невменяемости; более весомое участие в этом отграничении должен принимать юридический (психологический) критерий.

Ныне действующий уголовный закон отказался от словосочетания «не мог отдавать себе отчет в своих действиях (бездействии) и руководить ими». Данная фраза заменена новой о том, что лицо «не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими». Полагаем, вторая фраза по сравнению с первой более удачна и корректна, поскольку отражает более точно социальную сторону совершаемого деяния и его юридическую значимость. Словосочетание «не могло отдавать отчет» менее понятно и конкретно, не ясно, какой отчет нужно отдавать и в чем конкретно.

При изучении интеллектуального признака юридического (психологического) критерия следует отметить, что в современном уголовном праве продолжает бытовать устаревшая концепция интеллектуализма, согласно которой сознание полностью «управляет» нашим поведением. На принятие субъектом того или иного решения оказывают сильное воздействие такие факторы, как его эмоциональное состояние в данный момент времени, бессознательные влечения, социальные факторы, установки, привычки и даже принадлежность к той или иной национальности или проживание в том или ином регионе. Необходимо учитывать данные обстоятельства при определении невменяемости лица взамен однозначному подходу концепции интеллектуализма.

По вопросу о юридическом (психологическом) критерии невменяемости существует мнение о том, что необходимо всегда выделять также эмоциональный признак, так как «при оценке интеллектуального момента вины необходимо учитывать эмоциональное состояние субъекта. Отрицательные эмоции могут парализовать интеллект субъекта, сузить сферу его деятельности, снизить его прогностические возможности»⁶. Однако эмоциональное состояние в Уголовном кодексе РФ учитывается лишь в статьях об убийстве, умышленном причинении тяжкого вреда здоровью и вреда здоровью средней тяжести⁷. По нашему мнению, наличие в юридическом критерии интеллектуального и волевого признаков охватывает все многообразие категории невменяемости, включая, в том числе, нарушения в эмоциональной сфере субъекта преступления. Учет влияния эмоций на селективность поведения в юридически значимой ситуации в полной мере будет отражать всю совокупность

⁶ См.: Уголовное право России. Часть общая : учебник для вузов / под ред. Л. Л. Кругликова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер. 2005. С. 174.

⁷ См., напр.: Луни Д. Р. Проблема невменяемости в теории и практике судебной психиатрии. М. : Медицина. 1966. С. 200–202 ; Меньшагин В. Д. Курс советского уголовного права. М. : Юридическая литература. 1970. Т. 2. С. 37.

юридического (психологического) критерия невменяемости в части его волевого признака, означающего неспособность руководить своими действиями.

Необходимо отметить, что ряд психических расстройств признается несовместимым с вменяемостью не потому, что обретен, наконец, возможность точных экспертных оценок-измерений категории вины, а потому, что считается нецелесообразным отбывание наказания того или иного лица с заболеванием в условиях тюрем и колоний.

Таким образом, суждение о вменяемости-невменяемости лица может определяться не столько их критериями, сколько практическими соображениями.

Сложившееся на практике положение наделяет судебного психиатра полномочиями по определению судьбы уголовного дела, характера правовых последствий в отношении исследованного ими лица, то есть, фактически полномочиями судьи. Неприемлемость данного подхода, по нашему мнению, объясняется также тем, что, по сути, невменяемость признаётся лишь на основании одного медицинского критерия — наличия болезни, при этом способность лица осознавать социальную сторону и фактический характер совершаемого и руководить своими действиями в данном случае не принимается во внимание.

С. И. Соколюк,

*студентка 4 курса
ИЮИ (ф) А ГП РФ*

К вопросу об установлении расстояния и обстоятельств выстрела из нарезного огнестрельного оружия

В последнее время в современной криминалистике все большее значение приобретают результаты судебно-баллистической экспертизы, а именно исследования огнестрельного оружия и следов его применения. Причиной тому служит значительное количество преступлений связанных с посягательством на жизнь человека, которые совершаются с использованием огнестрельного оружия, в частности нарезного огнестрельного оружия. Высокая распространенность данных преступлений обуславливается доступностью и легкостью его применения.

Раскрытие и расследование преступлений с применением огнестрельного оружия представляет собой сложный процесс, который требует комплексного анализа событий произошедшего. Это в большей степени связано с тем, что использование огнестрельного оружия не требует непосредственного контакта с потерпевшим, что существенно затрудняет идентификацию стрелявшего. В связи с этим, в ходе расследования событий преступления в обязательном порядке назначается судебно-баллистическая экспертиза, результаты которой нередко являются одним из решающих источников доказательств. Так, для установления истинной картины преступления эксперту

следует изучить все обстоятельства производства выстрела. Данная необходимость полностью согласуется с требованием п. 1 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающим обязательность доказывания всех событий преступления.

При производстве судебно-баллистической экспертизы огнестрельного нарезного оружия решение экспертом таких вопросов как: установление расстояния, направления выстрела, взаимоположения стрелявшего и потерпевшего представляется наиболее сложным. Это во многом связано с особенностями диагностического исследования самого огнестрельного нарезного оружия, а также с быстротечностью сменяемых друг друга событий преступления. Данные обстоятельства существенно затрудняют работу эксперта криминалиста, препятствуют в изучении и анализе производства выстрела. Это происходит, не смотря на то, что в современной судебно-баллистической и судебно-медицинской литературе накоплен значительный опыт для решения поставленных вопросов.

Вопрос об установлении расстояния выстрела является наиболее проблематичным в своем разрешении. В судебной баллистике принято дифференцировать дистанцию производства выстрела на дистанцию ближнего и дальнего выстрела¹. При этом определение расстояния выстрела более точно может быть выявлено на близких дистанциях, что устанавливается по наличию дополнительных следов выстрела на преграде. Для ориентировочного установления расстояния ближнего выстрела необходимо пользоваться таблицами, которые были составлены на основе экспериментов для отдельных видов огнестрельного оружия. Данные таблицы содержат сведения о предельных дистанциях действия факторов выстрела для различных типов и моделей оружия в зависимости от материала преграды на ближней дистанции.

Более точное определение дистанции выстрела для конкретного экземпляра оружия возможно установить экспериментальным путем, производя экспериментальный отстрел. При этом эксперту, для получения более сопоставимых сравнительных образцов, должны быть предоставлены огнестрельное оружие и патроны, которые применялись при совершении преступления. Однако это не всегда возможно: иногда применяются экземпляры подобные тем, что были использованы в связи с совершением преступления.

Учитывая тот факт, что в ходе расследования преступления, даже при установлении места производства выстрела, следствию не всегда удастся выявить орудие преступления и следы его применения. Поэтому мы предлагаем для более точного воссоздания условий и событий произошедшего при выстреле из огнестрельного оружия на расстоянии ближней дистанции выстрела применить такой метод как трехмерное моделирование.

При предшествующем тщательном изучении следов преступления оставленных на месте происшествия, количества и характер повреждений, ос-

¹ Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: учебник / под общ. ред. А. Г. Егорова. Саратов: СЮИ МВД России, 1998. С. 141.

тавленнных на теле и одежде потерпевшего, общих характеристик местности и прочих важных для проведения судебно-баллистической экспертизы условий, в трехмерном моделировании можно не только воссоздать картину произошедшего, но и рассчитать направление, траекторию полета пули, с учетом особенностей, как огнестрельного нарезного оружия, так и с особенностями местности.

Иначе вопрос стоит перед экспертом, когда ему следует установить расстояние дальнего выстрела, при котором отсутствуют отложения дополнительных факторов выстрела на цели поражения. Однако, если произвести выстрел на дальней дистанции стрельбы (от 900 и более метров) из огнестрельного оружия, которое имеет высокую начальную скорость пули, например как у винтовки СВЛК-14С, при некоторых условиях копоть выстрела может проявляться вокруг входных отверстий таким же образом, как и при стрельбе на расстоянии до 3–10см². Но данный феномен по большей части является исключением из общего правила, нежели самим правилом.

В криминалистической литературе выделяют две методики установления дальности расстояния произведенного выстрела: метод непосредственного визирования и расчетный метод определения линии полета пули.

Непосредственное визирование является наиболее распространенным способом установления расстояния дальнего выстрела. До сих пор эксперты устанавливают расстояние выстрела:

- с помощью трубки, вставленной в повреждение, раневой канал;
- с помощью натяжения нити между повреждениями, расположенными на значительном расстоянии;
- с помощью лазерного луча;
- с помощью геодезических инструментов (теодолит или нивелир).

Что же касается второй методики, то расчетный метод или по иному способ масштабных схем требует построения в двух проекциях по методу начертательной геометрии точного расположения пулевых повреждений и окружающих предметов. Данная методика позволяет более наглядно смоделировать обстоятельства произошедшего, что существенно облегчает процесс раскрытия и расследования преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия. Способ масштабных схем значительно сложнее метода непосредственного визирования, так как требует производства с высокой точностью многих измерений, а, следовательно, это становится сопряженным с большой затратой времени. Особенно это становится трудным при расчете траектории полета пули. Однако, использование современных методов, как трехмерное моделирование, позволяет упростить задачу, поставленную перед экспертом, а также детализировать данные (задание начальной скорости пули, установление плотности преград) и проиллюстрировать ход событий во временной перспективе с помощью средств анимации. Такой под-

² Кустанович С. Д. Судебная баллистика : учебник / отв. ред. С. Д. Кустанович. М. : Госюриздат, 1957. С. 291.

ход позволяет включать в экспертное заключение и трехмерную модель, этот наглядный материал будет понятен следователю, прокурору, судье и иным лицам, участвующим в деле, что открывает новые возможности для отправления правосудия в уголовном судопроизводстве.

Н. И. Спиридонова,

*студентка 3 курса
юридического факультета
ЮФУ*

Объективная истина в уголовном процессе

В связи с нашумевшим законопроектом¹, который предлагает существенно изменить место и роль суда в уголовном процессе посредством введения в текст УПК РФ объективной истины, разгорелась бурная дискуссия в рядах научного сообщества и практиков относительно различных аспектов данного вопроса.

На сегодняшний день в действующей редакции УПК РФ отсутствует понятие объективной истины, под которой понимается соответствие действительности обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела. Связано это с тем, что действующий УПК РФ не создает надежной системы гарантий установления объективной истины по уголовному делу.

Несмотря на это, уголовно-процессуальный закон содержит косвенные упоминания данного термина. Так, согласно ст. 389¹⁵ УПК РФ основанием для отмены или изменения приговора суда служит несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, т.е. несоответствие объективной истине. Но каков в таком случае критерий достижения объективной истины в уголовном процессе?

Существует мнение, что в качестве критерия достижения объективной истины может выступать внутреннее убеждение суда в действительном существовании установленных им в решении фактов². Но в связи с этим возникает вполне закономерный вопрос: означает ли внутреннее убеждение суда ту самую объективную истину? И как соотносится объективная истина и внутренние убеждения? В связи с этим, считаем необходимым привести актуальное и на сегодняшний день определение М. С. Строговича: «Внутреннее убеждение есть разумная уверенность советских судей в правильности их выводов по делу, достигнутая тщательным и всесторонним исследованием обстоятельств дела и вытекающая из твердо установленных и достоверных

¹ Проект ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» // Следственный комитет Российской Федерации: официальный сайт. URL : <http://sledcom.ru/discussions/?SID=3551> (дата обращения: 15.10.2014).

² Победкин А. В. Моральные победы не считаются? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4. С. 22.

обстоятельств дела»³. К тому же, внутреннее убеждение суда в тех или иных случаях напрямую зависит от тех познавательных возможностей субъектов уголовно-процессуального доказывания, которые характерны для конкретной исторической эпохи. То есть налицо субъективный характер внутреннего убеждения.

Субъективный характер внутреннего убеждения передан и в высказывании Г. М. Резника. «Объективная истинность знания, – отметил Г. М. Резник, – не зависит от субъекта с его способами рассуждения и доказательства; внутренние убеждения, напротив, целиком определяется уровнем развития средств познания, которыми субъект обладает»⁴. В. Ю. Миронов придерживается аналогичной точки зрения и считает, что «достоверность выводов следствия и суда в уголовном процессе России носит субъективную природу, ибо представляет собой несомненность знания, обусловленную доказанностью наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих установлению в порядке расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела»⁵. Таким образом, истину нельзя считать объективной, если объективность определяют субъекты процесса. Здесь скорее можно говорить о формальной истине, которая представляет собой основанные на внутреннем убеждении, предельно обоснованные доказательствами достоверные выводы об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения уголовного дела. В силу этого, считаем правильным использование в уголовно-процессуальном законе выражения «достоверные выводы об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения уголовного дела» в противовес «объективной истине».

Рассмотрение объективной истины не должно означать необходимость закрепления в законе безусловной обязанности суда и должностных лиц стороны обвинения достигать в своих выводах того, что принято называть объективной истиной. Необходимо различать стремление к истине и нормативное предписание об обязанности её достижения. Полагаем, что в настоящий момент стремление к истине достигается при помощи принципа состязательности сторон. В данном случае истина по делу основывается на представленных сторонами доказательствах, а значит речь идет не об объективной истине, которая может допускать любые злоупотребления для познания того, что было на самом деле, а о формальной истине. Гарантией прав участников процесса в данном случае служит то, что в условиях достижения формальной истины и состязательного процесса далеко не каждое доказательство может быть принято к рассмотрению (например, ст. 75 УПК РФ закрепляет список недопустимых доказательств).

Но вернемся к объективной истине и смоделируем следующую ситуацию: например, была совершена кража, т. е. данный факт существует объек-

³ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. Т. 1. С. 337.

⁴ Резник Г. М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М. : Юрид. лит., 1977. С. 64.

⁵ Миронов В. Ю. Достоверность выводов следствия и суда: логический аспект // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2005. Ч. 2. С. 111.

тивно, но он уже в прошлом и теперь необходимо установить была ли кража на самом деле или нет? В действующем УПК РФ по данной ситуации может быть достигнута лишь та истина, которая опирается на материалы уголовного дела, а также полностью соответствует имеющимся в нем, надлежаще проверенным и исследованным судом доказательствам, то есть формальная. Подобное требование закреплено и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре», согласно которому «обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены»⁶.

Ввиду сказанного следует ставить вопрос не столько об обязанности достижения в уголовном процессе «объективной истины», сколько о необходимости достижения судом формальной истины, которая реально достижима в действующем УПК РФ и полностью совместима с принципом состязательности сторон. К тому же, следует закрепить обязанность участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения к принятию необходимых мер к всестороннему и полному выяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию для достижения достоверных выводов, а не «объективной истины».

В. С. Суровцов,

*студент 5 курса
ТГУиЭ*

К пониманию правовой природы вещественного доказательства

Понятие вещественного доказательства имеет свое законодательное закрепление в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, согласно которому под вещественными доказательствами признаются любые предметы:

- которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления;
- на которые были направлены преступные действия;
- деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;
- иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Если проанализировать данную норму, то можно делать вывод, что законодатель понятие «вещественное доказательство» отождествляет с вещью, предметом.

В то же время согласно ст. 74 УПК РФ доказательствами являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при про-

⁶ Российская газета. 1996. № 95 (22 мая).

Уголовный процесс, криминалистика

изводстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Эти данные устанавливаются в числе других средств доказывания и вещественными доказательствами.

Поскольку сведения есть осознанная информация, нетрудно заметить, что законодатель в действующем уголовно-процессуальном законе принял за основу информационную модель понятия «доказательство», но оказался непоследовательным при определении понятия «вещественное доказательство».

Понимание вещественных доказательств по смыслу ст. 81 УПК РФ как предметов – исключает возможность рассматривать их в качестве сведений, носителями которых выступают люди. Если отнести вещественные доказательства к информации, сведениям, то они не будут обладать вещественностью, предметностью, что противоречит их определению в ст. 81 УПК РФ.

Все виды вещественных доказательств имеют единую гносеологическую природу. Вещественное доказательство — это часть той среды, в которой происходит преступление, оно всегда связано с ее изменениями вследствие совершения преступления и поэтому служит средством установления наличия или отсутствия этих трансформаций. По своему характеру изменения могут быть самыми различными: перемещение предметов в пространстве; изменения в самом предмете; уничтожение предмета; создание нового предмета и пр.

Вещественными доказательствами могут служить лишь такие предметы, смысл и назначение которых доступны обыденному восприятию, которые можно использовать в доказывании в судебном заседании, т.е. на публике. Не может быть приобщено к уголовному делу в качестве вещественного доказательства одушевленное существо, например похищенное и изъятое при обыске животное, потому что оно не является предметом и не может подвергаться исследованию судом и сторонами в зале судебного заседания, хотя и обладает признаками объекта преступного посягательства.

В общем виде вещественные доказательства можно определить как предметы, которые объективно, в силу своих собственных качеств, а также связей с иными обстоятельствами могут служить средством к установлению искомого по делу обстоятельств. Признак объективности - ключевой для понимания природы вещественных доказательств, он подразумевает, что содержащаяся в них информация, имеющая значение для дела, формируется отнюдь не для доведения ее до сведения органов расследования и суда, а с какими-либо иными (иногда прямо противоположными) целями либо вообще независимо от воли и желания людей. Орудие преступления сохраняет на себе его следы не потому, что этого хотел правонарушитель, а потому, что таково объективное положение вещей. Деньги и ценности, нажитые преступным путем, могут рассматриваться как вещественные доказательства лишь постольку, поскольку выявлена их объективная связь с преступными источниками обогащения обвиняемого или подозреваемого.

Другими словами, обстоятельства возникновения и появления в деле вещественных доказательств есть не что иное, как доказательственные факты, неразрывно связанные с соответствующими предметами и в определенном смысле являющиеся частью вещественных доказательств. Отсутствие информации о доказательственных фактах, связанных с предшествующими обстоятельствами возникновения, местонахождения, положения и функций относительно других предметов либо использования предмета, лишает его качества вещественного доказательства¹. Поэтому предмет, происхождение которого неизвестно (например, нож с отпечатками пальцев подозреваемого, подброшенный следователю неизвестными лицами), не может быть признан вещественным доказательством, если не будет выяснена его предшествующая история.

Из неразрывной связи вещественных доказательств с обстоятельствами прошлого — вытекает критерий их отграничения от иных, смежных доказательств, что придает вещественным доказательствам их особый процессуальный статус. Этот критерий - незаменимость вещественных доказательств. Утрата или необратимое повреждение, включая нарушение необходимой процессуальной формы, означает невозможность воспроизведения вещественного доказательства, ибо для этого пришлось бы вернуться в прошлое, когда формировался сопутствующий доказательственный факт. Копирование же вещественного доказательства в той или иной форме (фотографирование, изготовление слепков, макетов) не может восполнить этой утраты, так как ведет к возникновению другого, производного доказательства, обладающего иной доказательственной силой.

В целом, в теории процессуальных доказательств под вещественными доказательствами понимаются предметы (вещи). Однако А. С. Козлов сформулировал два тезиса методологического характера, с которыми трудно не согласиться и которые наиболее четко раскрывают правовую природу вещественных доказательств.

а) вещественное доказательство есть получаемая субъектом процессуального познания информация, выраженная естественным кодом (это средство доказывания, функционирующее в процессе отражения не как предмет, вещь, а как сообщение, способное дать познающему знание об обстоятельствах, выступающих объектами исследования);

б) вещественное доказательство (сообщение) и его источник (предмет, вещь) суть различные объективные реальности².

¹Томин В. Т., Поляков М. П. Комментарий к Уголовно-Процессуальному Кодексу РФ. М. : Юрайт, 2014. С. 324.

²Козлов А. С. Актуальные проблемы теории доказательств в науке гражданского процесса: учебное пособие. Иркутск, 1980. С. 56–57.

А. А. Токарева,

*студентка 4 курса
ИЮИ (ф) А ГП РФ*

**К вопросу о проблемах института досудебного
соглашения о сотрудничестве**

Тенденция к упрощению уголовно-процессуальных процедур получает все большее распространение в правовых системах стран мира. Введение института особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) стало первым в истории российского уголовного процесса шагом к усилению диспозитивных начал уголовных правоотношений. После того, как этот институт доказал свою эффективность, отечественный законодатель продолжил внедрение упрощенных процедур в судебную систему. Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ УПК РФ был дополнен главой 40¹, регламентирующей особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Идея внедрения упрощенных судебных процедур активно поддерживается практиками, поскольку их применение позволяет значительно сэкономить силы, средства и время, необходимые для достижения целей уголовного судопроизводства. Однако, как правильно отмечается в правовой литературе, сокращение сроков уголовного процесса пагубно сказывается на качестве расследования и рассмотрения уголовных дел с точки зрения соблюдения гарантированных Конституцией Российской Федерации принципов¹. В связи с этим логично полагать, что ускорение уголовно-процессуальных процедур оправдано лишь тогда, когда при их производстве соблюдаются принципы уголовного судопроизводства, не нарушаются гарантированные Конституцией РФ права его участников, не снижается эффективность уголовного правосудия. Поэтому обоснованно утверждение А. В. Смирнова о том, что «ускоренная процедура не должна превращаться в скоропалительную, а процессуальная экономия не может заслонять задачу вынесения правосудного решения»².

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве является одной из форм упрощенного порядка уголовного судопроизводства. Отдельные вопросы, возникающие при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве регламентируется помимо УПК РФ Приказом Генерального прокурора «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве

¹ Тисен О. Н. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве как разновидность упрощенной формы отправления правосудия // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 94–100.

² Смирнов А. В. Дискурсивно-состязательная модель уголовного процесса // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 27–28 января 2005 г.) : в 2 ч. Екатеринбург, 2005. Ч. 2. С. 276.

по уголовным делам» от 15 марта 2010 года № 107³.

На некоторые недостатки института досудебного соглашения о сотрудничестве указал Генеральный прокурор РФ Ю. Я. Чайка в интервью Российской газете 12 января 2015 года: «... в первую очередь важно устранить недостатки, появившиеся при реализации положений закона о так называемой «сделки с правосудием». На сегодняшний день виновный, заключивший подобное соглашение, прежде должен выполнить свои обязательства по содействию правосудию. Пока же, наоборот, ему сначала идут на уступки, выносят либеральный приговор, и лишь затем осуждённый дает нужные показания в суде. При этом сама суть правового института, призванного содействовать в изобличении организованной преступности и коррупции, нередко страдает из-за стремления недобросовестных следователей упростить свою работу по сбору доказательств»⁴.

Мнение о том, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве требует доработки в сложившейся в России ситуации, при которой большая часть уголовных дел рассматривается в особом порядке, а именно по данным за 2014 год – 64%, поддерживает и член Общественной палаты РФ А. Н. Кучерена, который в интервью Российской газете указал на ключевую проблему рассматриваемого института – правовое значение полного признания вины при отсутствии исследования и оценки доказательств в судебной стадии рассмотрения дела, что многими процессуалистами рассматривается как возврат к оценке признания вины в качестве «царицы доказательств». Для преступников заключение досудебного соглашения о сотрудничестве – это шанс выторговать для себя меньший срок или вообще избежать наказания. Для следователя соблазн, не прилагая особых усилий, лишь грамотно «раскрутить» обвиняемого и отрапортовать о раскрытии преступления. Прокурор, заключая соглашение с обвиняемым, заведомо не имеет полномочий выполнить взятые обязательства, поскольку наказание назначает не он, а суд⁵.

Правда, если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился обвиняемый, не подтверждено доказательствами, собранными по уголовному делу, то закон предусматривает рассмотрение такого уголовного дела в общем порядке, то есть, косвенная оценка качества следствия может иметь место, если строго соблюден закон. Тем не менее, это не решает в полной мере названной проблемы.

Институт досудебного соглашения обвиняемого с прокурором, если исходить из буквального толкования регламентирующих его статей, допускает возможность обойтись без ознакомления с доказательствами. Так, согласно ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ, подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования. Но в этот момент ещё не могут

³ Законность. 2010. № 6.

⁴ URL : <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-546315/> (дата обращения: 18.02.2015).

⁵ URL : <http://www.rg.ru/2015/01/20/kucherena.html> (дата обращения: 19.02.2015).

быть собраны доказательства, обосновывающие выдвинутое обвинение.

Предметом судебного рассмотрения становятся действия обвиняемого, в которых выразилась его помощь следствию. Кроме того, предметом исследования являются сведения о преступлениях или о возбужденных уголовных делах, обнаруженных или возбужденных в результате сотрудничества с обвиняемым (п. 3 ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ). При этом прокурор удостоверяет полноту и правдивость сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении им обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве (ч. 2 ст. 317.5 УПК РФ).

Существуют и другие проблемы. Так, непонятно различие между «обнаруженными преступлениями и возбужденными уголовными делами». По всей вероятности, речь идет об обнаружении преступления оперативно-розыскным путём. Полученная при этом информация не является предметом оценки суда и не характеризует качество следствия. Удостоверение прокурором полноты и правдивости сведений, сообщенных обвиняемым, фактически стирает различия в юридическом статусе оперативно-розыскной и процессуальной деятельности. Помимо прочих последствий этого, сокращается и сфера оценки судом качества предварительного следствия. Смещение источников информации различной правовой природы отражено и в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 16 «О практике применения особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»⁶.

Все приведённые выше положения существенным образом меняют предмет оценки судом качества следствия. Фактически из триады требований, указанной в ч. 4 ст. 7 УПК РФ, предъявляемой законом к процессуальным решениям, неизбежным остается лишь одно: соответствие нормам УПК РФ, т. е. законность⁷.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве создавался в России для раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступления, в том числе совершенных преступными группами и сообществами. При этом статистика за последние 6 месяцев 2014 года свидетельствует о том, что из рассмотренных судом 441 179 уголовных дел в особом порядке рассматривались 281 610 дел, что составляет 63,8%, при том, что большинство поступающих в суды дела, квалифицируются по статьям 105, 106 – 112, 158, 161 – 163, 228 – 233, в то время, как таких преступлений, как террористический акт (ст. 205 УК РФ) насчитывается за отчётный период 7 уголовных дел, содействие террористической деятельности (ст. 205¹ УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205² УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ) – 13 уголов-

⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

⁷ Михайловская И. Б. Досудебное соглашение о сотрудничестве: предмет судебной оценки по уголовному делу // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С. 16–18.

ных дел⁸.

Заложенная идея законодателя о введении института досудебного соглашения о сотрудничестве для раскрытия и расследования наиболее сложных преступлений: организованной преступности, коррупционных направленности и преступлений в сфере наркообращения, фактически не реализуется. Исходя из всех совершенных за 2014 год 2 166 399 преступлений, преступления коррупционной направленности составляют 1,5% (32 060 преступлений), террористического характера – 0,05% (1 127 преступлений), экстремистской направленности – 0,09% (1 024 преступления), связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ – 12% (253 517 преступлений)⁹, а ведь это виды преступлений, ради расследования и раскрытия которых, в первую очередь, и создавался институт досудебного соглашения о сотрудничестве.

Получается, что приведённая статистика даёт основания полагать, что сравнительно новый для нашего уголовного процесса институт досудебного соглашения о сотрудничестве пока не реализован в должной мере. Необходимо учесть, что при заключении данного соглашения назначенное наказание, согласно ст. 62 УК РФ не может превышать половины от максимально-го, что девальвирует право на жизнь по делам об убийствах. Указанный институт следует применять к ситуациям, связанным с организованными преступными группировками, коррупцией, разработкой дел в области преследования в сфере наркообращения, пока же институт досудебного соглашения о сотрудничестве используется удивительно массово. В связи с этим, по словам Генерального прокурора РФ, требует существенной корректировки сложившаяся практика рассмотрения уголовных дел судом в особом порядке – когда обвинительный приговор подсудимому в случае признания им вины выносится без исследования доказательств. Данная форма правосудия рассмотрения судом дел на сегодня вызвала озабоченность со стороны как законодателей, так и правоприменителей. Даже комиссар Совета Европы по правам человека Муйжниекс отметил, что широкое применение особого порядка с учётом возможности признания вины обвиняемым, в том числе и в случае его фактической невиновности, требует принятия надлежащих законодательных мер.

Кроме того, как подчеркивает Ю. Я. Чайка, при таком значительном количестве рассмотренных в упрощенном порядке уголовных дел число допускаемых нарушений законодательства, в том числе, конституционных прав граждан, не только не снижается, но и растёт. Привычка идти по более простому пути пагубно сказывается на профессиональных навыках и качестве следствия. Снижается квалификация следователей, прокуроров, да и судей тоже.

⁸ URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 19.02.2015).

⁹ Статистический сборник «Состояние преступности за январь-декабрь 2014 г.». URL : <http://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 20.02.2015).

В связи с вышеизложенным представляется необходимым внесение изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство в части возможности заключать досудебное соглашение о сотрудничестве лишь в отношении строго установленных видов преступлений, а так же более развернутой регламентации процедуры выполнения подозреваемым, обвиняемым условий заключённого с ним соглашения о сотрудничестве с целью раскрытия и расследования наиболее сложных уголовных дел, которые в сложившейся реальности создают угрозу для государственного суверенитета и благополучия страны в целом.

**А. А. Торосян,
Н. С. Левина,**

*Сочинский государственный
университет*

Роль присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве и перспективы развития данного суда

В 2013 году исполнилось двадцать лет, как в российскую судебную систему, вновь введен суд присяжных. За эти годы он нашел, как и сторонников, так и противников. Актуальность данной темы обусловлена следующими причинами: во-первых, возрождение в России суда с участием коллегии присяжных заседателей — одно из направлений российской судебной реформы, призванной обеспечить гарантированное Конституцией РФ право граждан на рассмотрение дел по этой прогрессивной форме судопроизводства; во-вторых, суд присяжных по сравнению с обычной формой судопроизводства обладает большей коллегиальностью и независимостью от узковедомственных соображений, стимулирует состязательность уголовного процесса и имеет другие преимущества, уменьшающие риск судебных ошибок и злоупотреблений при осуществлении правосудия.

Одной из фундаментальных основ демократического правового государства, закрепленного в Конституции РФ, является независимая судебная власть, важнейшим составным элементом которой является суд с участием присяжных заседателей. В суде присяжных заседателей главный вопрос правосудия — вопрос о виновности подсудимого — решается олицетворяющими житейскую мудрость и общественную совесть, рядовыми членами общества — присяжными заседателями, а не состоящими на государственной службе профессиональными судьями.

Осуществление правосудия судом с участием присяжных заседателей прочно закрепило свои позиции в отечественном судопроизводстве. На протяжении долгих лет с момента возникновения института присяжных заседателей и до сегодняшних дней, научный интерес многих авторов ориентирован на вопросы, касающиеся рассмотрения дел по существу в суде с участием присяжных заседателей. Однако с внесением в процессуальное законодатель-

ство РФ новелл, связанных с введением в уголовный процесс принципа состязательности, возникла необходимость не только в более глубоком осмыслении сущности института суда с участием присяжных заседателей и его социальной роли¹. В свое время учреждение суда присяжных было принципиальным демократическим нововведением, решительно покончившим с судебским произволом старорежимных монархий в Европе.

В настоящее время анализ литературы и судебной практики позволяет определить основные направления совершенствования деятельности судов присяжных в России: 1) обеспечить гражданам право предстать перед судом с участием присяжных заседателей по всем уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях; ввести суд с участием присяжных заседателей по гражданским делам, в первоочередном порядке – по делам о возмещении вреда, причиненного гражданам государственными органами и хозяйствующими субъектами; 2) создать за счет средств федерального и региональных бюджетов фонд, куда сторона защиты, потерпевший и его представитель могут обращаться за компенсацией разумных расходов по собиранию доказательств и подготовке к отбору присяжных заседателей; 3) предусмотреть право сторон присутствовать при отборе должностными лицами суда присяжных заседателей на соответствующие процесс и дату; увеличить число безмотивных отводов, которые можно заявлять кандидатам в присяжные заседатели, до шести от каждого подсудимого; 4) вопросы присяжным заседателям задавать в формулировках уголовного закона; 5) увеличить число голосов присяжных заседателей, необходимых для признания лица виновным, до восьми; б) добиться неколебимости оправдательных приговоров, поставленных с участием присяжных заседателей².

Также авторы вносят и другие предложения, направленные на изменение порядка функционирования суда присяжных.

Так. А. А. Леви предлагает такой процессуальный порядок рассмотрения уголовного дела в суде присяжных: «Виновность подсудимого, квалификацию его действий должен определять специалист – профессиональный судья, а назначение меры наказания следовало бы поручить присяжным заседателям».³ На наш взгляд, большинство процессуалистов справедливо указывают на преимущества коллективного рассмотрения уголовного дела. Так, например, Ю. К. Якимович считает, что в состав суда, рассматривающего коллегиально дело по первой инстанции, должны входить и профессиональные судьи, и заседатели, как при решении вопроса о виновности, так и при решении вопроса о наказании⁴. Близкую позицию высказывает и А. А. Демичев, который полагает, что присяжные заседатели должны быть

¹ Танцерева Ю. В. (Шидловская Ю. В.) Присяжные заседатели как участники уголовного процесса // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 65–68.

² Пашин, С., Левинсон, Л. Суд присяжных: проблемы и тенденции. М., 2004.

³ Леви А. Суд присяжных: нужна реформа // Законность. 2006. № 12. С. 18.

⁴ Быков В. А. Присяжные заседатели как участники уголовного судопроизводства // Уголовное право 2006. № 1. С. 35–40.

соединены в единую коллегию с профессиональным судьей и наделены равными правами с последним, и соотношение 5:1 достаточно, чтобы авторитет профессионального судьи не был доминирующим⁵.

Быков В. считает, что совершенствование правового положения присяжных заседателей в рамках действующего суда присяжных не может быть осуществлено. Суд присяжных может эффективно действовать как орган правосудия только в том случае, если профессиональные судьи и присяжные заседатели будут в нем составлять единую коллегию. Предпочтение должно быть отдано такому составу суда присяжных – три профессиональных судьи и четыре присяжных заседателя, составляющих одну коллегию и совместно решающих все вопросы при рассмотрении уголовного дела путем голосования.⁶

Изучив различные точки зрения на суд присяжных, его проблемы и перспективы развития, мы пришли к выводу, что наиболее важными в рамках изучаемой нами темы является проблемы, возникающие при формировании коллегии присяжных заседателей, поскольку именно от качественного состава коллегии присяжных заседателей зачастую зависит характер выносимого ею вердикта по делу.

Мы определили основные направления совершенствования деятельности судов присяжных в России. Рассмотрели предложения ученых, которые направлены на полное изменение порядка функционирования суда присяжных и внесение изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство. На наш взгляд наиболее важными являются проблемы, возникающие при формировании коллегии присяжных заседателей, поскольку от качественного состава коллегии присяжных заседателей зачастую зависит характер выносимого ею вердикта по делу. В связи с этим, мы считаем необходимым внести изменения в действующее законодательство именно в части касающейся порядка формирования коллегии присяжных заседателей.

Институт присяжных заседателей играет важную роль в современной системе судебной власти и правовом государстве, поскольку позволяет гражданам Российской Федерации участвовать в осуществлении правосудия в порядке, предусмотренном федеральным законом. Более того, участие присяжных заседателей в осуществлении правосудия является гражданским долгом. Говоря о роли присяжных заседателей необходимо учесть, что их деятельность в судах представляет собой выполнение гражданского долга и служит реализации принципа коллегиальности правосудия. Обеспечение их участия в функционировании органов судебной власти служит залогом ее демократичности, представляет собой одно из средств социального контроля за законностью и справедливостью деятельности судей. Отдельные нормы законодательства о суде присяжных нуждаются в уточнении, так как изложены недостаточно четко и ясно; есть нормы, повторяющие друг друга; более

⁵ Демичев А. А. Перспективы российского суда присяжных // Государство и право. 2002. № 11. С. 104.

⁶ Быков В. А. Указ. соч. С. 39.

того, между некоторыми нормами имеются несоответствия и даже противоречия.

Как отметил председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев, основным направлением дальнейшего развития российской судебной системы является увеличение ее доступности и открытости для населения, и не последнюю роль в этом развитии должен играть суд присяжных⁷.

В заключении хотелось бы отметить, что суд присяжных поднимает авторитет судебной системы в обществе, так как решения выносят не государственные чиновники, а граждане страны, представители народа. В том, что суд присяжных является важным средством утверждения подлинно независимого суда, реальной гарантией судебской независимости, убеждены 98% судей, участвующих в рассмотрении дел с участием присяжных заседателей, и 60% судей, у которых такого опыта еще нет⁸.

Участие представителей общественности в отправлении правосудия - это форма реализации суверенитета народа в осуществлении важнейшего вида государственной власти. Поэтому привлечение граждан к отправлению правосудия всегда рассматривалась как черта, присущая демократическому государству. Оно позволяет обеспечить и другую существенную характеристику правосудия – коллегиальность, повышающую уверенность в правильности и справедливости принятого судом решения. Естественное право человека быть судимым судом равных, судом своих сограждан является началом правосудия с участием народных представителей. В общественном сознании представление о справедливом суде дает его форма с участием представителей общественности. Кроме того, привлечение представителей общественности к отправлению правосудия является важным фактором, формирующим общественное правосознание.

Ч. Е. Хертек,

*студентка 4 курса
ИЮИ (ф) А ГП РФ*

Криминалистическое исследование документов, имеющих специальные средства защиты

Проблема защиты и фальсификации ценных бумаг очень актуальна в наше время. Специалисты повседневно сталкиваются с недействительными сберегательными сертификатами банков, подделками векселей и другими фальшивыми ценными бумагами.

Под документами со специальными средствами защиты от подделки понимаются документы, предоставляющие права или освобождающие от

⁷ Верховный суд РФ. Официальный сайт. URL : <http://vsrf.ru/> (дата обращения: 12.02.2015).

⁸ Гравица А. А., Кашепов В. П., Серых В. М. Эффективность законодательства о суде присяжных // Эффективность закона : методология и конкретные исследования. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2007. С. 99–105.

обязанностей, бумажные денежные знаки, ценные бумаги, акцизные и специальные марки, а также иные документы, которым придается совокупность свойств, трудновоспроизводимая в условиях их несанкционированного изготовления¹.

До недавнего времени в Российской Федерации документы со специальными средствами защиты от подделки изготавливались только «Гознаком» – производственным объединением, подчиненным Министерству финансов РФ. В состав «Гознака» входят бумажные, полиграфические предприятия. В настоящее время его монополия распространяется на производство не всех видов документов со специальными средствами защиты.

Эффективность расследования преступлений, связанных с подделкой ценных бумаг, определяется наличием соответствующей научно-методической базы, необходимой для проведения предварительного исследования и производства экспертиз. Для проведения всестороннего, полного и объективного исследования эксперты должны четко представлять технологию изготовления, средства защиты ценных бумаг, возможные способы подделки ценных бумаг, их признаки, используемые при этом материалы и оборудование. Сотрудники же большинства экспертно-криминалистических подразделений имеют весьма общие представления о защите и особенностях изготовления ценных бумаг. Зачастую в организациях нет необходимой справочной информации о ценных бумагах. Для выяснения решения о подлинности используются публикации в средствах массовой информации, которые не систематизированы и могут содержать искаженную информацию.

Специфика расследования преступлений, способ совершения которых связан с изготовлением или сбытом поддельных документов со специальными средствами защиты от подделки, заключается в том, что установление важнейших обстоятельств, входящих в предмет и пределы доказывания, невозможно без проведения судебных экспертиз и, в первую очередь, технической экспертизы документов. Условиями эффективного решения выносимых на нее вопросов являются наличие специальных познаний из области средств и способов защиты документов от подделки, а также владение методикой их криминалистического исследования².

Объектами криминалистического исследования являются письменные документы, исследованию в которых подлежат в первую очередь их реквизиты (записи, оттиски печатей и штампов, машинописные тексты, пометки и пр.); материалы, из которых они выполнены (бумага, краски, клеи и пр.); следы, оставленные орудиями письма и иными приспособлениями (печатями, штампами, полиграфическими машинами и т. п.); остатки травящих веществ,

¹ Шашкин С. Б. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования экономических преступлений: судебно-экспертное исследование документов со специальными средствами защиты от подделки // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2002. № 4. С. 259–268.

² Криминалистическое исследование документов, удостоверяющих личность, и дипломов : учебно-методическое пособие. Саратов : СЮИ МВД РФ, 2004.

использованных для удаления текста и др. К таким документам относятся следующие: личные (удостоверительные – паспорта, водительские документы, дипломы и пр.; характеризующие трудовую деятельность – трудовые книжки, больничные листки, характеристики, личные дела и т. п.); справочно-удостоверительные (справки об учебе, наличии детей, зарплате, месте работы и пр.); денежные, т. е. отражающие операции по приходу и выплате наличных денег (чековые книжки, приходные и расходные ордера, кассовые книги, платежные ведомости и т. п.); отражающие движение материальных ценностей (накладные, учетные журналы, путевые листки и т. д.); иные (лотерейные билеты, денежные билеты, железнодорожные и авиационные билеты, рецепты, кассовые чеки и т. п.).

Объектами технико-криминалистической экспертизы документов являются и технические средства, которые используются при выполнении документов – пишущие машинки, удостоверительные печатные формы и т. п., а также материалы документов – бумага, красящие вещества, клеи и др.

Особенностью настоящего времени является преобладание автоматизированных способов подделки документов, при этом широко применяются средства репрографии. Другой автоматизированный способ подделки документов связан с использованием цветных электрофотографических копирующих устройств, так же эти способы могут использоваться вместе. А также постоянно совершенствуются приемы и методы подделки ценных бумаг, растет профессионализм лиц, занимающихся изготовлением поддельных ценных бумаг, что в свою очередь требует дальнейшей разработки систем защиты ценных бумаг от подделки и подготовки квалифицированных специалистов области технико-криминалистического исследования ценных бумаг и особенности их криминалистического исследования ценных бумаг, снабженных специальными средствами защиты от подделки. Но также разрабатываются и применяются различные новые методы защиты документов от подделки: технологический, полиграфический, химический и др. В связи с этим полностью подделать сложные документы в кустарных условиях практически невозможно. Следовательно, в процессе изготовления поддельных документов они приобретают ряд признаков, отличающих их от подлинных.

Анализ практики производства экспертизы документов в различных регионах свидетельствует, что при направлении на экспертизу сомнительных бланков и денежных билетов следователи ставят перед экспертами вопросы в некорректных формулировках. Часто текст вопроса выглядит следующим образом: «Изготовлен ли бланк водительского удостоверения серии АБЕ № 1234567 на имя Иванова И. И. производством Гознак?»; «Изготовлен ли билет банка России АЯ № 456789 достоинством 1000 рублей на предприятии Гознака?».

Некорректность таких формулировок очевидна. С формальной точки зрения подобные вопросы можно интерпретировать, как задание установить,

где изготовлен объект (на фабрике Гознак или в другом месте), что выходит за пределы специальных познаний эксперта-криминалиста. По существу же предполагается, что эксперт должен установить, каким способом изготовлены сомнительный бланк или купюра, т. е. выявить, отвечают ли их характеристики соответствующим характеристикам представленных на экспертизу образцов подлинных документов. Неточно сформулированный следователем и не откорректированный в дальнейшем экспертом вопрос провоцирует эксперта на неточный, недостаточно обоснованный вывод. При проведении экспертизы эксперт ограничивается сначала отдельным, а затем сравнительным изучением таких реквизитов сомнительного бланка (купюры) и образца, как содержание и размещение текста и рисунков, конфигурация и размеры знаков, качество изображения, виды типографской печати, примененные при изготовлении объектов; устанавливает наличие или отсутствие водяных знаков, люминесцирующих волокон, микротекстов и т. д. На основании оценки результатов подобного исследования делается недостаточно объективный вывод о том, что бланк (купюра) изготовлен «производством Гознак» или «не производством Гознак». Подобный вывод не исключает проведения в случае необходимости дополнительных физико-химических исследований материалов документов.

На этапе предварительного расследования знание способа подделки, наряду с иной криминалистически значимой информацией, позволит, во-первых, выдвинуть обоснованные следственные версии расследуемого события, во-вторых, осуществить планирование оперативно-розыскных мероприятий с целью поиска источника поддельных документов.

Существующая в настоящее время практика борьбы с изготовлением и сбытом поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации и иностранной валюты свидетельствует о том, что имитации, наиболее точно повторяющие оригиналы, изготавливаются, как правило, не в стране, осуществляющей эмиссию банкнот. В связи с этим А. Ф. Волынский отмечает, что фальшивомонетничеству как виду преступной деятельности в значительной степени присущ международный характер³. Ряд стран, в том числе и наша, являются участниками Международной конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков. Этот правовой акт квалифицирует фальшивомонетничество как экстрадиционное международное уголовное преступление.

³ Криминалистика / под ред. А. Ф. Волынского. М., 1999. С. 189.

Ю. Б. Чернобук,

*студентка 4 курса
ИЮИ (ф) А ГП РФ*

Некоторые пробелы законодательного регулирования проверки показаний на месте

В процессе расследования преступлений нередко возникает необходимость проверить показания лиц, сообщивших на допросе об обстоятельствах события, которое они совершали или наблюдали в определенном месте. Это возможно в рамках такого следственного действия, как проверка показаний на месте, которое было закреплено в УПК РФ лишь в 2001 году.

Диспозиция ст. 194 УПК РФ предусматривает, что «В целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим и свидетелем, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием. Ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия».

Проверка показаний на месте сочетает в себе черты многих следственных действий – допроса, осмотра, следственного эксперимента, однако при этом не повторяет полностью ни одного из них.

В связи с относительно не давним законодательным закреплением проверки показаний на месте наблюдается целый ряд пробелов в её правовом регулировании. Так, одним из актуальных вопросов является возможность изъятия следователем различных предметов, обнаруживаемых в ходе проверки показаний на месте. Такая ситуация возникает на практике нередко, и мнения правоприменителей по этому поводу расходятся из-за нечеткости правового регулирования.

Одна часть следователей считает, что в случае обнаружения в ходе проверки показаний на месте какого-либо значимого для дела предмета они должны приостановить производство указанного следственного действия и начать другое: дополнительный осмотр места происшествия или выемку, в ходе которой и должен быть изъят этот предмет. Затем проверка показаний на месте возобновляется. Второй возможный, по их мнению, способ – завершить проверку показаний на месте, предварительно обеспечив охрану обнаруженного предмета, а затем изъять его опять же в ходе осмотра или выемки. Такой же позиции о недопустимости изъятия предметов непосредственно в ходе проверки показаний на месте придерживаются и некоторые авторы научных работ. Так, М. А. Фомина, аргументируя свою точку зрения, поясняет: «Будет глубоким заблуждением совмещать в одном следственном действии функции двух таковых, так как проверка показаний

на месте и выемка как самостоятельные следственные действия имеют совершенно разные предназначения и задачи, смешение которых недопустимо. Кроме этого, обнаруженные при проверке показаний на месте предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, должны быть осмотрены, а затем изъяты надлежащим образом. Совершение таких действий при проверке показаний на месте законом не предусмотрено... Поэтому... такие действия следователя должны признаваться незаконными, а протокол следственного действия, который можно охарактеризовать как «два в одном», недопустимым доказательством по делу»¹.

Однако, сторонники противоположной точки зрения считают, что предназначением проверки показаний на месте охватывается в том числе отыскание необнаруженных ранее следов события (включая различные предметы). Поскольку возможность изъятия обнаруженных предметов в ходе осмотра не подлежит сомнению, значит, такое изъятие должно быть допустимо и при производстве проверки показаний на месте. Такому пониманию способствует содержание ч. 6 ст. 164 УПК РФ, где говорится, что при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств», то есть отсутствует какое-либо ограничение действия этого правила в отношении проверки показаний на месте.

Точку зрения о допустимости изъятия в ходе проверки показаний на месте тех предметов, которые будут при этом обнаружены, разделяют многие отечественные ученые. Например, С. А. Шейфер подчеркивает: «Обнаруженные в ходе проверки показаний на месте материальные предметы (например, брошенные подозреваемым орудия взлома) осматриваются следователем и понятыми и приобщаются к протоколу»². Так же считают и Ю. В. Гаврилин, А. В. Победкин и В. Н. Яшин: «Учитывая цели и сущность проверки показаний на месте, логично предположить, что изъятие обнаруженных предметов и документов, имеющих значение для дела, в некоторых случаях является составной частью проверки показаний на месте»³.

Изучая правоприменительную практику, можно обнаружить множество примеров, когда суды обоснованно признавали обнаруженные и изъятые в ходе проверки показаний на месте следы и предметы допустимыми доказательствами по делу. Так, приговором Томского областного суда осуждены граждане Б. и Д., признаны виновными в совершении квалифицированного убийства. При проверке показаний на месте с участием Б. были обнаружены кухонный нож и одежда потерпевшей, а при проверке

¹Фомин М. А. Сторона защиты в уголовном процессе (досудебное производство). М., 2004. С. 217–218.

²Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 135.

³Гаврилин Ю. В., Победкин А. В., Яшин В. Н. Следственные действия. М., 2006. С. 167.

показаний на месте с участием Д. – его собственная куртка, а также брючный ремень и одежда потерпевшей. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев кассационную жалобу одного из осужденных, решила оставить приговор без изменения, а жалобу – без удовлетворения. Мотивируя такое решение, суд, в частности, отметил: «В судебном заседании была просмотрена видеозапись проверки показаний Б. на месте, из которой видно, что он указал место совершения убийства, рассказал об обстоятельствах содеянного, указал местонахождение ножа, и он был изъят»⁴.

В свою очередь, приговором Архангельского областного суда виновным в совершении убийства признан гражданин Ж. Мотивируя свое решение, суд обоснованно сослался на результаты проверки показаний Ж. на месте происшествия. В ходе названного следственного действия подозреваемый указал гараж и место под ним, куда закинул револьвер (орудие преступления), после чего самодельный револьвер с четырьмя гильзами и двумя снаряженными патронами был там действительно обнаружен и изъят в ходе проверки показаний на месте. В последующем эксперты подтвердили, что изъятый в ходе проверки показаний на месте револьвер пригоден для производства выстрелов, а пуля, извлеченная из головы погибшего, могла быть из этого револьвера выпущена. Правильная оценка всей совокупности собранных доказательств позволила суду принять законное, обоснованное и справедливое решение⁵.

Представляется, что ни одну из двух точек зрения нельзя признать единственно верной, поскольку УПК РФ не регулирует данный вопрос. Следовательно, на практике возможно решение проблемы любым из предложенных способов. Во избежание различных толкований, считаем возможным дополнить статью 194 УПК РФ частью 2.1 следующего содержания: «При обнаружении предметов, документов, следов, по указанию ранее допрашиваемого лица, имеющих значение для уголовного дела и не известных ранее следствию, указанные предметы, документы, следы подлежат изъятию непосредственно в ходе проведения проверки показаний на месте, с указанием в протоколе на обнаруженные предметы, документы, следы».

Следующим пробелом в правовом регулировании в УПК РФ является несоответствие принципа неприкосновенности жилища и правил проверки показаний на месте, когда местом выступает жилище. Уголовно-процессуальный закон устанавливает правила производства в жилище таких

⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 февраля 2007 г. по делу № 88-о07-4 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL : http://www.supcourt.ru/arxiv_out/stor_res.php.

⁵ См.: Приговор Архангельского областного суда от 14 марта 2008 г. по делу № 2-16 // Официальный сайт Архангельского областного суда. URL : <http://www.arhcourt.ru/?Documents/Crm/One/200803140920>.

следственных действий, как обыск, выемка и осмотр, но он умалчивает о проверке показаний на месте (ст. 12 УПК РФ).

Не упомянута проверка показаний на месте и в ст. 29 УПК РФ, закрепившей полномочия суда принимать, в том числе в ходе досудебного производства, решения об ограничении конституционных прав граждан. Обоснованно возникает вопрос, каким образом следователь должен произвести в жилище проверку показаний на месте допрошенного лица, чтобы не нарушить конституционные права проживающих там лиц? Должен ли он получать судебное разрешение при отсутствии согласия или вне зависимости от согласия проживающих в нем лиц?

Правоприменительная практика сложилась так, что при согласии на проверку показаний на месте в жилище, проживающих в нем лиц, разрешение суда не требуется, если такого согласия нет – то по разрешению суда. Устранить данный пробел законодательства в этой части представляется возможным путем внесения дополнений в УПК РФ, т. е. статью 194 УПК РФ дополнить частью 5 следующего содержания: «Проверка показаний на месте в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц производится на основании постановления следователя и судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса». Соответствующие изменения внести и в ст. 29, 164, 165 УПК РФ.

Полагаю, что предложенные способы устранения пробелов в законодательном регулировании проверки показаний на месте будут способствовать единообразному пониманию и применению УПК РФ в рассматриваемом аспекте.

М. А. Юркевич,

студентка 3 курса

Университет имени

О. Е. Кутафина (МГЮА)

Нарушение обязанностей кандидатами в присяжные заседатели, влекущее отмену приговора

Важнейшей процедурой подготовительной части судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей является формирование коллегии присяжных. Этот этап позволяет создать предпосылки для последующего вынесения законного и справедливого вердикта, поскольку процедура формирования коллегии служит цели привлечения к отправлению правосудия только объективных и беспристрастных присяжных.

Процедура формирования коллегии присяжных заседателей регламентируется ст. 328–332 УПК РФ. Процессуальный закон на этом этапе производства по уголовному делу наделяет участников судебного разбирательства соответствующими правами и устанавливает дополнительные обязанности. Исключением не являются и кандидаты в присяжные заседатели.

Опасность невыполнения возложенных на кандидатов в присяжные заседатели обязанностей и злоупотребление ими своими процессуальными правами обусловлена возможностью попадания в состав коллегии присяжного заседателя неспособного по объективным (например, болезнь) или субъективным (личная заинтересованность, предубеждения в отношении подсудимого и т. д.) причинам участвовать в отправлении правосудия. Разумеется, что наличие такого присяжного заседателя в составе коллегии делает ее незаконной.

С целью предотвращения указанных выше последствий законодатель в ч. 3 ст. 328 УПК РФ устанавливает обязанность кандидата в присяжные заседатели правдиво отвечать на поставленные перед ним сторонами и председательствующим вопросы, а также представлять необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства. Право участников уголовного судопроизводства опрашивать кандидатов в присяжные заседатели об обстоятельствах, препятствующих их участию в рассмотрении уголовного дела, и коррелирующая этому праву обязанность кандидатов правдиво отвечать на поставленные вопросы – своего рода гарантия объективности дальнейшего производства по делу, поскольку при рассмотрении уголовных дел присяжными заседателями существенное значение приобретают их личностные характеристики, их незаинтересованность в исходе дела, объективность и независимость от оценок и волеизъявления других лиц¹. При этом, обстоятельствами, препятствующими участию в рассмотрении уголовного дела, могут быть как обстоятельства, прямо закрепленные в законодательстве (недостижение 25 летнего возраста, наличие не снятой и непогашенной судимости, недееспособность или ограниченная дееспособность, наркомания, алкоголизм, токсикомания, хронические и затяжные психические расстройства, невладение русским языком, статус подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела и др.²), так и обстоятельства, способные, по мнению сторон, вызвать предубеждение присяжного заседателя по конкретному уголовному делу (например, национальность, религиозные воззрения, факты привлечения к уголовной ответственности и т. д.). Другими словами, УПК РФ возлагает на кандидатов в присяжные заседатели на этапе формирования

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2006 г. № 3-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона "О военных судах Российской Федерации", Федеральных законов "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации", "О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда" [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.02.2015 г.).

² Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.02.2015 г.).

коллегии обнаружить свою объективную и субъективную небеспристрастность³.

Каковы же последствия сокрытия кандидатом в присяжные заседатели информации об обстоятельствах, свидетельствующих о его субъективной или объективной небеспристрастности, т.е. последствия нарушения возложенной на кандидата в присяжные заседатели обязанности?

Вопрос о том, насколько «дефект воли» одного или нескольких присяжных влияет на беспристрастность суда (а, следовательно, и законность состава суда) в целом является спорным. Ряд авторов (Фоков А. П., Диков Г. В.) придерживаются точки зрения, в соответствии с которой обнаружение информации, сокрытой присяжным заседателем на этапе формирования коллегии и свидетельствующей о его небеспристрастности, не должно влечь отмену приговора, если этот факт был установлен до вынесения присяжными заседателями вердикта (в таких случаях присяжный заседатель должен быть заменен запасным) или после вынесения вердикта, если таковой был постановлен путем голосования с перевесом, как минимум, в два голоса. Иначе говоря, единственный случай, когда такое процессуальное нарушение кандидата в присяжные заседатели должно повлечь отмену приговора – «вынесение вердикта единогласно (ст. 343 УПК РФ допускает выносить вердикт в течение менее чем трех часов при условии, что вердикт выносится единогласно) или с перевесом в один голос»⁴.

Согласиться с подобными суждениями можно лишь отчасти.

Нарушение кандидатом в присяжные заседатели обязанности, предусмотренной ч. 3 ст. 328 УПК РФ, выявленное до вынесения вердикта, действительно, не должно приводить к отмене приговора, поскольку достаточно вовремя отстранить присяжного заседателя от участия в рассмотрении дела, заменив его запасным. Другими словами, такое процессуальное нарушение является «восполняемым».

Иной же будет ситуация, когда нарушение ч. 3 ст. 328 УПК РФ выявлено уже после вынесения вердикта коллегией присяжных заседателей.

Субъектом, уполномоченным на вынесение вердикта по уголовному делу, является коллегия, состоящая из 12 присяжных заседателей, каждый из которых должен быть объективным и беспристрастным, в противном случае присяжный является ненадлежащим субъектом осуществления правосудия, а сформированная таким образом коллегия – незаконной. К примеру, если 1 из 12 присяжных заседателей не отвечает требованию беспристрастности, то *de jure* коллегия состоит из 11 присяжных заседателей, что является незаконным (п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ). Разумеется, незаконным будет являться и вердикт, вынесенный коллегией, в состав которой входил необъективный, небеспристрастный присяжный заседатель.

³ См.: Диков Г. В. Суд присяжных и практика Европейского суда по правам человека по статье 6 конвенции (право на справедливое судебное разбирательство) // *LexRussica*. 2010. Т. LXIX. № 3. С. 476.

⁴ Там же. С. 478.

Таким образом, нарушение кандидатами в присяжные заседатели обязанности, предусмотренной ч. 3 ст. 328 УПК РФ, если кандидат впоследствии приобрел статус присяжного заседателя, должно повлечь за собой отмену постановленного приговора во всех случаях, когда такой присяжный принимал участие в вынесении вердикта, независимо от результатов голосования. Однако необходимо установить, что сокрытая информация была достоверно известна кандидату в присяжные заседатели⁵.

Приведенная автором позиция подтверждается многочисленными примерами из судебной практики.

Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменен приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, по следующему основанию. Как видно из протокола судебного заседания, при формировании коллегии присяжных заседателей на вопрос: «Есть ли среди Вас лица, состоящие на учёте в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств?» – никто из кандидатов в присяжные заседатели не поднял руки и не дал положительного ответа. Между тем, как следует из справки психоневрологического диспансера от 19 сентября 2013 г., П., участвовавший в рассмотрении этого уголовного дела в качестве присяжного заседателя, состоял на диспансерном учёте с 1998 года в связи с наличием у него психического расстройства – шизофрения, параноидной формы. Данное заболевание относится к числу хронических затяжных расстройств. Сокрытие приведенного факта повлияло на формирование законного состава коллегии присяжных заседателей⁶.

Также известны случаи отмены приговора, когда кандидат в присяжные заседатели скрыл информацию о том, что он являлся майором внутренней службы. Это было признано существенным обстоятельством, поскольку потерпевший по уголовному делу также являлся сотрудником внутренней службы⁷.

Стоит отметить, что процессуальным нарушением кандидатом в присяжные заседатели обязанности, предусмотренной ч. 3 ст. 328 УПК РФ, является не только сообщение ложной информации, но и несообщение вообще никакой информации, т. е. оставление вопроса без ответа. На это в одном из своих решений также указал Верховный Суд Российской Федерации.

При формировании коллегии присяжных заседателей председательствующим был задан вопрос о том, есть ли среди кандидатов в присяжные за-

⁵ Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2014 года, утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 02.07.2014 [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2015 г.).

⁶ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17 октября 2013 г. № 39-О13-2СП [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2015 г.).

⁷ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2013 г., утвержден постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 7.03.2014 г. [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2015 г.).

седатели лица, которые сами или их близкие родственники привлекались к уголовной ответственности. Ответ на данный вопрос предполагал сообщение кандидатами в присяжные заседатели сведений о наличии как у них лично, так и у их родственников судимости независимо от ее погашения, а также решений следственных органов и суда о прекращении уголовного преследования, об освобождении от наказания по нереабилитирующим основаниям. От кандидата в присяжные заседатели № 11 А. ответа не последовало, однако позднее было выявлено, что А. была осуждена в 2001 году Кировским районным судом г. Махачкалы по п.п. "в", "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ к штрафу. По итогам формирования коллегии присяжных заседателей А. вошла в основной состав коллегии под № 9 и принимала участие в вынесении вердикта. Изложенное свидетельствует о незаконности состава коллегии присяжных заседателей⁸.

Парадоксальной будет являться ситуация, когда нарушение ч. 3 ст. 328 УПК РФ обнаруживается после вынесения вердикта, но до провозглашения приговора: председательствующему становится известно о незаконности вынесенного присяжными заседателями вердикта (поскольку в вынесении вердикта принимал участие присяжный заседатель, не отвечающий требованию объективности/беспристрастности), но у него отсутствуют полномочия признать вердикт таковым. В результате судья «вынужден» выносить приговор, который однозначно будет отменен.

По мнению автора, такой пробел законодательства нуждается в устранении. Статью 348 УПК РФ целесообразно дополнить ч. 5¹, имеющей следующее содержание.

«5¹. Если факты нарушения присяжными заседателями (кандидатами в присяжные заседатели) обязанностей, возложенных на них настоящим Кодексом, обнаружены после вынесения вердикта, но до провозглашения приговора, председательствующий выносит постановление о признании вердикта присяжных заседателей недействительным и направляет уголовное дело на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания».

Р. Р. Якупов,

*курсант 3 курса
КЮИ МВД РФ*

Применение видеоконференц-связи на предварительном расследовании на территории Российской Федерации

В современном обществе вопросы, связанные с реализацией уголовно-правового законодательства, вызывают значительный научно-правовой интерес. С каждым годом преступная сфера ухищряется обмануть уголовный за-

⁸ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28 августа 2014 г. № 20-АПУ14-24сп [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2015 г.).

Уголовный процесс, криминалистика

кон и уйти от наказания посредством использования современных инновационных технологий. Развитые инновации позволяют им совершать тяжкие преступления, получать значительные несоразмерные прибыли.

Государство в лице правоохранительных органов для привлечения преступников к ответственности, собирает доказательную базу, однако это не всегда является возможным. Рост и глобализация преступных сообществ заставляют правоохранительные органы переходить от традиционных методов раскрытия преступлений к современным, с использованием новых методов доказывания, в том числе с помощью современных технологий.

На сегодняшний день, в связи с научно-техническими прогрессами законодатели, а также ряд ученых прогнозируют перспективы на переход от традиционных методов сбора доказательной базы к современному, с использованием аудио-, видеосвязей.

В современном Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, а именно в статье 278.1 нормативно закреплено и пользование видеоконференц-связи при допросе свидетелей.

Актуальность внедрения данной нормы не вызывает сомнений, однако возникает множество вопросов по практической реализации современной технологии. Изучение данной нормы, а также УПК РФ в целом позволяет нам сделать вывод, что на современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства отсутствуют основы применения данной технологии, порядок использования в уголовном судопроизводстве, придание юридической силы сведениям, полученных с помощью видеоконференц-связи, пределы допустимости, а также техническая разработанность.

Целью внедрения инновационных технологий в сферу уголовного судопроизводства, а также и использование видеоконференц-связи, является повышение качества и результативности производства по уголовным делам, соблюдения процессуальных сроков, применения новых методов сбора доказательств по делу, обеспечения безопасности участников уголовного процесса при неукоснительном соблюдении их конституционных прав и свобод.

Однако использование информационных и коммуникационных технологий в уголовном судопроизводстве требует строгого соблюдения прав и свобод граждан, а также необходимости обращения особого внимания на конституционные и уголовно-процессуальные принципы.

Под видеоконференц-связью понимается телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия двух и более удаленных друг от друга абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеоинформацией в реальном масштабе времени с учетом передачи управляющих данных¹.

Применительно к уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации видеоконференц-связь в судебной системе – это прове-

¹ Видеоконференц-связь в судах общей юрисдикции [Электронный ресурс]. URL : <http://www.suprcourt.ru> (дата обращения: 11.02.2015).

дение судебных процессов с использованием видео технологии для взаимодействия судей, прокуроров и адвокатов, находящихся в зале судебного заседания суда общей юрисдикции с одним или несколькими подсудимыми, осужденными или подследственными в одном или нескольких исправительных учреждениях в реальном масштабе времени, допрос свидетелей, потерпевших по программе защиты участников уголовного процесса (с искажением голоса и сокрытия глаз), решение вопроса об изменении территориальной подсудности уголовного дела, а также допрос свидетелей или потерпевших, находящихся на удаленном расстоянии от места проведения судебного разбирательства.

Рассматривая нормативные акты, связанные с использованием видеоконференц-связи в сфере уголовного судопроизводства можно заметить, что впервые ее использование было предусмотрено УПК РФ 2001 г. в целях доведения осужденными своих позиций в судах кассационной инстанции. В 2009 году законодатель нормативно закрепил применение инновационной технологии в суде надзорной инстанции, а также в ходе разбирательства по изменению территориальной подсудности уголовного дела.

На современном этапе развития законодатель допускает применение технических средств при производстве по уголовным делам, а именно ч. 6 ст. 164 УПК РФ, предусматривает применение технических средств при производстве следственных действий. Явным преимуществом данного положения является то, что законодатель сформулировал его в общем виде. К таким техническим средствам законодательно можно отнести аппаратуру для фотографирования, киносъемки, видео- и аудиозаписи, снятия копий с материалов уголовного дела, а также видеоконференц-связь. Использование в практике уголовного процесса технологии видеоконференц-связи является одной из самых интересных и прогрессивных новаций в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Правовая реформа по применению видеоконференцсвязи выразилась также в нормативном закреплении права свидетеля и потерпевшего давать показания дистанционно посредством рассматриваемой технической разработки.

Необходимо отметить, что видеоконференц-связь уже широко используется в арбитражном судопроизводстве. По этому поводу Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ пояснил, что данным способом «суд может заслушать объяснения лиц, участвующих в деле, свидетельские показания, пояснения эксперта по его заключению и ответы на дополнительные вопросы»².

В уголовном процессе видеоконференц-связь применяется значительно реже. Анализируя УПК РФ можно выделить, что видеоконференц-связь применяется для допроса свидетеля и потерпевшего в суде (ст. 277 и 278.1 УПК

² О некоторых вопросах применения АПК РФ в редакции ФЗ от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в арбитражный процессуальный кодекс российской федерации» : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 г. № 12 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4.

РФ). При этом оснований для проведения допроса свидетеля и потерпевшего с применением указанных систем в законе не указано. Также видеоконференц-связь используется при участии обвиняемого при разрешении вопроса об изменении территориальной подсудности уголовного дела; при рассмотрении кассационной, апелляционной, надзорной жалобы осужденного, представления, а также при решении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Главным отрицательным качеством использования систем видеоконференц-связи является отсутствие визуального контакта между участниками процесса. По мнению администратора Высшего арбитражного суда И. А. Дроздова: «Судья при оценке доказательств ориентируется, в том числе, и на свое личное восприятие. При общении через телевизор зачастую невозможно определить, говорит ли человек правду»³. Однако не стоит недооценивать тот факт, что современные технологии позволяют получать качественное изображение, а также, что решение суда должно быть основано на всестороннем и полном рассмотрении доказательств по делу и на правильном применении закона, мы считаем, сам факт дистанционного участия не может серьезным образом повлиять на решение судьи и, тем более, на назначение наказания.

Рассматривая уголовный процесс можно заметить, что право исследовать доказательства, связанные с использованием систем видеоконференц-связи закреплено только за судами апелляционной инстанции (ч. 8 ст. 389.13 УПК РФ). УПК РФ не содержит перечень доказательств, которые могут быть исследованы и оценены с использованием видеоконференц-связи. Данный пробел в законодательстве позволяет нам предположить, что оценки допустимости доказательств, полученных с использованием ВКС остается на усмотрение судьи.

Отрицательные моменты использования видеоконференц-связи являются незначительными по сравнению с положительными моментами ее использования. Предлагаем рассмотреть основные положительные моменты более подробно.

1. Одной из основных целей и стремлений законодательства является сокращение и экономия времени судопроизводства. Применение систем видеоконференц-связи позволяет сократить сроки рассмотрения судебных дел, что явно повышает и ускоряет оперативность судопроизводства, так как не требуется времени для доставки участника либо в случае его неявки откладывать процесс.

2. Немаловажным преимуществом является снижение финансовых расходов. Данное положение проявляется в виде экономии денежных средств на оплату проезда, места жительства, так и бюджетных организаций (доставка осужденных на судебные заседания, расходы на их конвоирование). Эконо-

³ Феклюнин С. Электронное правосудие в арбитраже: технически все готово [Электронный ресурс]. М. : РАПСИ, 2010. URL : http://infosud.ru/judicial_analyst/20100519/250124912.html (дата обращения: 15.01.2015).

мия на этапировании осужденных значительна – «более 1,5 млрд рублей ежегодно»⁴.

3. Безопасность в уголовных процессах. При отсутствии конвоирования, логично предположить, что исключатся побеги осужденных при их доставке в судебные заседания, а также значительно повышается уровень безопасности участников процесса и состава суда. «Благодаря программно-аппаратному комплексу для допроса лица (опасающегося психического или физического воздействия за свидетельствование), находясь в отдельном помещении, при помощи установленного монитора могут наблюдать все то, что происходит в судебном заседании, а также давать показания, не опасаясь за то, что их узнают по голосу»⁵.

Верховный Суд Российской Федерации отмечает, что развитие видеоконференц-связи федерального уровня способствовало обеспечению выполнения требований Конституции РФ и федеральных законов; позволило избежать международных конфликтов при этапировании заключенных из Калининградской области через территорию прибалтийских государств; позволило разгрузить следственные изоляторы Москвы, Московской области и региональных центров Российской Федерации от этапированных заключенных⁶.

Таким образом, можно утверждать, что использование систем видеоконференц-связи является одним из успешных направлений развития отечественного судопроизводства. В уголовном процессе у суда должна быть возможность допроса путем использования видеоконференц-связи не только свидетеля и потерпевшего, но и третьих лиц. Например, эксперта, специалиста, переводчика на всех стадиях судебного, а также досудебного производства. С большим успехом и эффективностью инновационную технологию возможно использовать при следственных действиях, таких как: очная ставка, допрос и предъявления для опознания.

⁴ Герман А. С. Видеоконференц-связь: многомиллиардная экономия государственных средств // Национальные проекты. 2009. № 12. С. 18.

⁵ Информационные технологии в Псковском областном суде [Электронный ресурс] : официальный сайт Псковского областного суда. URL : http://oblsud.psk.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&rid=15 (дата обращения: 15.01.2015).

⁶ Технология [Электронный ресурс] : официальный сайт Верховного Суда РФ. URL : <http://www.supcourt.ru/catalog.php?c1=%CE%> (дата обращения: 15.01.2015).

М. А. Агагишиев,

*студент 4 курса
СКФ РПА МЮ РФ*

Проблемы неправомерного доступа к компьютерной информации

Необходимо отметить, что в современных условиях научно-технического прогресса четко выделяется тенденция компьютеризации, создания разветвленных систем обработки данных, которая включает в себя как мощные вычислительные комплексы, так и персональные компьютеры. Компьютеризация затрагивает практически все стороны общественной жизни от контроля за воздушным и наземным транспортом, до решения проблем национальной безопасности¹. Сейчас вряд ли кто может представить деятельность предприятия, организации, учреждения или фирмы, да и деятельность отдельных должностных лиц без использования компьютера.

Совершенствование компьютерных технологий привело к появлению новых видов преступлений.

Уголовный кодекс РФ в ст. 272 предусматривает ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации. Данная статья направлена на защиту информации, хранящейся в определенном формате.

Статья 272 УК РФ предусматривает ответственность за неправомерный доступ к информации, лишь если она запечатлена на машинном носителе (ЭВМ).

Неправомерный доступ к информации представляет собой действия преступника, который, используя компьютер, получает возможность воздействовать на хранящуюся в нем информацию посредством определенных команд².

На наш взгляд, современное российское уголовное законодательство не содержит нормы, которые принципиально решали бы вопрос уголовной ответственности за «киберпреступления». Наличие трех статей в главе 28 УК РФ не только является не достаточной в решении существующих задач, но создает проблему для правоприменителей. Сотрудники правоохранительных органов часто сталкиваются с вопросом, какую норму необходимо применить для привлечения к ответственности за преступления в сфере компьютерной информации.

В статье 272 Уголовного кодекса РФ говорится о неправомерном доступе к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации. Из диспозиции статьи можно сделать вывод о том, что состав данного преступления – материальный. Квалифицирующие соста-

¹ Голубев В. А. «Кибертерроризм» – миф или реальность? [Электронный ресурс]. URL : <http://www.crime-research.org/library/terror3.htm> (дата обращения: 15.03.2015).

² URL : <http://evcppk.ru/ugolovnoe-pravo-osobennaya-chast/4921-xarakteristika-konkretnyx-vidov-prestuplenij-v-sfere-kompyuternoj-informacii.html> (дата обращения: 15.03.2015).

вы говорят о размерах причиненного ущерба, о мотивах, о субъектном составе и о тяжких последствиях или угрозе наступления этих последствий

Итак, статья 272 УК РФ и все дополнения к этой статье являются, безусловно, необходимыми, также как и ужесточение санкций. Что касается диспозиции статьи то, самым важным, на наш взгляд, является оговорка о характере информации, которая указывает об охраняемой законом информации. Этот аспект является важным для правоприменителя постольку, поскольку, не определив конкретно предмет посягательства, невозможна будет и охрана этого предмета.

Информация – это сведения о чем-либо, независимо от их представления.

Информация может содержать сведения, составляющую государственную тайну, медицинскую тайну, информацию о личной жизни, логины, пароли, номера кредитных карт.

Рассмотрим такое преступление как DDoS атака.

Под действие ст. 272 не подпадают случаи, когда осуществляется неправомерный доступ к компьютерной информации, ответственность несет лицо только за заражение, но не за сам DDoS. То есть в этом случае нужно искать «потерпевших» из числа владельцев зомби-ПК, что искажает всю суть дела, где настоящим потерпевшим является крупная компания или финансовое учреждение от DDoS.

Главу 28 УК «Преступления в сфере компьютерной информации» следует дополнить новыми квалифицирующими признаками, в том числе по организации и совершению DDoS-атак, в которых будут описаны: место совершения преступления, средства достижения преступного результата.

Впрочем, неизвестно, смогут ли законодательные нововведения помочь в борьбе против DDoS-атак. Как отметил Станислав Шакиров, при грамотном подходе исполнителя кибернападения обнаружить практически невозможно. «Нужно, чтобы все службы мира общались в режиме реального времени, запрашивали и обменивались необходимой информацией, а хостинговые и телекоммуникационные компании давали бы моментальные ответы», – пояснил необходимое условие Шакиров. Бороться в DDoS-атаками, по мнению эксперта, можно лишь социальными методами – проводя собственные расследования, которые позволят установить круг лиц, заинтересованных в том, чтобы остановить работу СМИ³.

Кроме того, на наш взгляд, Пленуму ВС РФ необходимо принять Постановление «О судебной практике по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации», в котором бы детализировались отдельные моменты квалификации этих преступлений, в целях обеспечения единообразия судебной практики.

Зарубежные страны давно уже расширили свое законодательство в отношении преступлений в данной сфере. Существуют даже международные

³ URL : <http://lenizdat.ru/articles/1111652/> (дата обращения: 15.03.2015).

Уголовное право

кодифицированные акты (например, Европейская конвенция по киберпреступлениям 2001 г.) в отношении данных преступлений. Знаете, трех статей было достаточно Великобритании более 20 лет назад, когда у них в законодательном арсенале имелся лишь Закон о злоупотреблении компьютерами 1990 г., который предусматривал ответственность за:

ст. 1 – умышленный, незаконный доступ к компьютерным материалам для их использования в противоправных целях;

ст. 2 – умышленный, незаконный доступ к компьютеру или содержащимся в нем информации или программам с намерением совершить другое преступление;

ст. 3 – незаконную модификацию компьютерных материалов.

Сейчас же в Великобритании регулирование информационных отношений осуществляется в двух направлениях:

I – установление уголовной ответственности за компьютерные преступления.

II – установление уголовной ответственности за преступления, связанные с Интернетом.

Данную сферу регулируют следующие акты: Закон о злоупотреблении компьютером 1990 г.; Закон о телекоммуникациях (обман) 1997 г.; Закон об электронном сообщении 2000 г. Закон о защите персональных данных 1998 г.; Закон о телевизионных лицензиях 2000 г.; Закон о мошенничестве 2006 г.⁴

Подытоживая вышесказанное, на наш взгляд, необходимо внести изменения в уголовное законодательство РФ в целях защиты прав потерпевших от таких преступлений, детализировать все возникающие вопросы правоприменительной практики в постановлении Пленума ВС РФ.

А. А. Алешко,

*магистрант I курса
ТГУиЭ*

Понятие виктимности в уголовно-правовой литературе

Виктимология – «учение о жертве» – довольно молодое направление в криминологии, изучающее все, что связано с жертвами преступлений и, главное, те условия и обстоятельства, которые способствуют становлению жертвы. Развитие виктимологической науки в криминологии сопровождается активной разработкой специфического понятийного аппарата, призванного обслуживать научные исследования жертв преступлений. Наибольшее внимание в криминологической литературе уделяется определению таких понятий, как «жертва» и «виктимность».

⁴ URL : http://zakon.ru/blogs/dekabr_2011_vneseny_izmeneniya_v_glavu_28_uk_rf_chno_dalshe/1974 (дата обращения: 15.03.2015).

В юридической литературе высказываются разные позиции по отношению к виктимности.

Виктимность, по мнению Л. В. Франка, – это «повышенная способность человека» в силу его социальной роли и ряда физических и духовных качеств при определенных обстоятельствах «становиться потерпевшим»¹.

В. П. Полубинский, развивая мысль Л. В. Франка, предлагает выделить четыре вида такой «способности»: «индивидуальную», «видовую», «групповую» и «массовую». При этом под «индивидуальной» виктимностью подразумеваются свойства (социального, биофизического или психологического характера) отдельного индивида, способствующие при определенной жизненной ситуации созданию условий для совершения преступления с причинением ему определенного вреда.

«Видовая» виктимность, по мнению В. П. Полубинского, выражается в «предрасположенности» отдельных людей, становится в силу ряда обстоятельств жертвами определенных видов преступлений (например, грабежа, изнасилования и т. д.)².

«Групповая» виктимность заключается в общей для определенных категорий людей, обладающих сходными социальными, демографическими, психологическими, биофизическими и иными качествами «повышенной способности», становится жертвами преступлений (инкассаторы, сторожа, таксисты и пр.).

«Массовая» же виктимность – объективно существующая возможность для определенной части людей в силу их субъективных качеств нести физический, моральный и материальный ущерб от преступлений.

При определении «виктимности», как видно из этих источников, решающим и единственным критерием учтена особенность жертвы. Однако индивид может оказаться потерпевшим не просто и чисто в силу своих «личностных» характеристик, а в силу сочетания или взаимосвязи их с другими факторами. Кроме того, состояние человека терминологически обозначено неудачно как «способность». Речь должна идти скорее о вероятности индивида оказаться при определенных объективных условиях в роли потерпевшего. С учетом этих замечаний в целом нужно согласиться с приведенными выше предложениями о роли познаний криминологической виктимности.

В литературе разделяют виктимность на два других главных вида: общая (зависящая от возраста, пола, рода занятий, социального статуса и т.д.) и специальная (зависящая от неустойчивости в психическом плане, особенности воли алкогольной интоксикации, особенностей воли и эмоциональной

¹ Франк Л. В. Потерпевший от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977. С. 35.

² Полубинский В. И. Жертва в контексте виктимологических исследований // Научный портал МВД России. 2008. № 2. С. 7.

неустойчивости и др.)³. Как показывает некоторый анализ, при наложении этих двух типов виктимности степень ее значительно возрастает.

Таким образом, в правовой литературе виктимность определяется как способность становиться мишенью для преступных посягательств, как потенциальная и реализованная повышенная способность стать жертвой преступного посягательства при условии, что объективно этого можно было избежать.

В данном понятии виктимности упор делается на волевой момент в поведении потерпевшего, на это указывает используемый исследователями термин «способность», понимаемый в русском языке как «умение, а также возможность производить какие-либо действия». Если встать на данную позицию, то надо признать, что человек, находящийся в беспомощном или бессознательном состоянии, лишенный возможности оказать сопротивление, невиктимен.

Существует и другое мнение, согласно которому виктимность - это «свойство данного человека, обусловленное его социальными, психологическими или биофизическими качествами (либо их совокупностью), способствующее в определенной жизненной ситуации формированию условий, при которых возникает возможность причинения вреда ему противоправными действиями»⁴.

В указанном определении виктимность как свойство человека связывается исключительно с субъективными качествами индивида и при этом игнорируется детерминационная роль жизненной ситуации, в которой личная предрасположенность реализуется. Переоценка или недооценка совокупности обстоятельств, способствующих виктимности индивида, может приводить к «признанию существования прирожденных жертв преступления», и, соответственно, такая позиция сводит индивидуальную виктимность к некоей фатальности, неизбежности причинения вреда преступлением.

Индивидуальную виктимность следует рассматривать, как обусловленное социально-биопсихическими особенностями состояние уязвимости индивида, в результате которого в конкретной жизненной ситуации он оказывается в роли жертвы преступления.

Если индивидуальная виктимность может реализоваться, а может остаться в виде нереализованных предрасположений и предпосылок, то виктимность массовая – это, в конечном счете, всегда виктимность реализованная, так как виктимные предрасположения и предпосылки массы индивидов, для большинства остающиеся в потенции, вместе с тем закономерно реализуются для некоторой части этих индивидов.

Структура массовой виктимности строится по различным признакам: полу, возрасту, состоянию, образованию и другим параметрам, характери-

³Бабаев М. М., Квашиш В. Е. Социальные последствия преступности: методологические и прикладные проблемы. Научный портал МВД России. 2010 год № 1 (9). С. 9.

⁴Вишневецкий К. В. Развитие понятий виктимности и виктимизации в Российской криминологии // Криминологический журнал. 2007. № 1 (11).

зующим потерпевшего и вред, причиненный ему. Она должна отражать удельный вес всех отдельных видов преступлений, которыми причинен вред, в общем, количестве преступлений, совершенных за определенный промежуток времени на определенной территории; удельный вес разных групп потерпевших в отдельных видах преступлений; удельный вес потерпевших от отдельных видов преступлений в различных группах и в общем числе потерпевших и др.

Массовая виктимность – это социальное явление, связанное с преступностью, которое в обществе отражает состояние уязвимости от преступности совокупности жертв на определенной территории или в определенный период времени.

Е. О. Алферовская,

аспирантка ВГУ (г. Воронеж)

Проблемы законодательного определения «коррупции»

На протяжении многих столетий борьба с коррупцией является одной из самых острых проблем не только в Российской Федерации, но и на международном уровне. Коррупция оказывает влияние на такие сферы общества как экономическая, политическая и социальная.

Опасность данного явления заключается в том, что она «проникает» во все государственные структуры и способствует расшатыванию власти, формируя в общественном сознании недоверие к государственным органам и подрывая чувство справедливости.

Несмотря на многочисленные законодательные инициативы, вступление в международные организации по противодействию и борьбе с коррупцией, ратификацию международных конвенций, уровень коррупции в Российской Федерации устойчиво высок. На это указывают официальные статистические данные, результаты криминологических и социальных исследований. На протяжении многих лет, в своих ежегодных Посланиях Федеральному Собранию президент Российской Федерации В. В. Путин отмечает, что борьба с коррупцией имеет приоритетное направление.

Необходимо учесть, что для того чтобы эффективно «бороться» с каким-либо явлением, нужно четко разобраться с сущностью этого явления и определиться с тем, что именно мы подразумеваем, употребляя термин «коррупция». Это позволит обосновать предложения о внесении изменений и дополнений в УК РФ и отдельные нормативные акты, регулирующие противодействие коррупции.

Следует отметить, что коррупция является сложным социальным феноменом, для которого весьма трудно подобрать логически строгое и удовлетворяющее всех определение. Мнение отечественных ученых-криминологов разделяется в зависимости от содержания, образующих его элементов или по иным признакам. Так, например, Н. П. Купрещенко констатирует, что в Рос-

сии нет четкого понимания коррупции, общественное мнение под этим термином понимает исключительно взяточничество. По мнению А. Ф. Ноздрачева, «коррупция – это совокупность составов правонарушений, предусмотренных в законодательстве Российской Федерации и отличающихся таким квалифицирующим признаком, как использование должностным лицом своего публичного статуса в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах»¹.

В конце 2008 г. понятие коррупции получило свое законодательное определение в нормах Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В соответствии со ст. 1 этого закона коррупцией является «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица»². Мы считаем, что данное определение имеет ряд существенных недостатков, необходимо фундаментальное изменение и расширение правового толкования данного понятия.

Анализ исследований по данной проблематике позволяет сделать следующий вывод. Огромное количество дефиниций «коррупция» по сути своей повторяют законодательное определение этого понятия. Все они сходятся на определенном субъекте – государственной служащий, использующий свое служебное положение в корыстных целях, ради выгоды материального или имущественного характера. Мы считаем это грубым недостатком такой трактовки понятия «коррупция», так как смеем предложить, что нельзя ограничиваться включением только лишь преступных деяний и корыстной мотивацией. Следует учитывать, что причиной принятия решения и действия либо бездействия могут послужить иная личная заинтересованность, родственные связи, профессиональный авторитет.

Для того чтобы более подробно разобраться в понятии данного феномена, коснемся истории развития представлений о коррупционной деятельности.

Принято считать, что первое упоминание о коррупции в системе государственной службы отражено в архивах Древнего Вавилона второй половине XXIV в. до н. э. Царь Лагаша Урукагина (Уруинимгина) провел реформу государственного управления с целью пресечения злоупотреблений своих

¹ Ноздрачев А. Ф. Коррупция как правовая проблема в вопросах и ответах // Адвокат. 2007. № 10. С. 21.

² <http://base.garant.ru> // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.01.2015).

чиновников и судей, а также уменьшения вымогательства незаконных вознаграждений у храмового персонала со стороны царской администрации³,

Сам же термин «коррупция» впервые стал употребляться в эпоху Античности. В это же время произошел качественный скачок в понимании сущности исследуемого феномена. Коррумтировать (от лат. «corruptere») означало повреждать желудок плохой пищей, расстраивать дела, расточать состояние, приводить в упадок нравы, искажать смысл, фальсифицировать результаты, позорить достоинство. Среди прочего, «коррумтировать» означало подкупать кого-либо или всех – народ (не обязательно должностное лицо) деньгами, щедрыми раздачами⁴.

Таким образом, в первоначальном своем понимании «коррупция» - это явление, которое не ограничивалось рамками государственной службы.

В Древнем Риме термин «коррупция» получил свое юридическое оформление. В Законах XII Таблиц он стал использоваться в следующем значении – менять за деньги показания в суде и подкупать судью⁵. Интересен тот факт, что в настоящее время по результатам социологических опросов жалобы на коррупцию в суде занимают первое место, превышая показатели в отношении органов управления⁶.

В период средневековья понятие «коррупция» приобретает исключительно религиозную трактовку и связывается с греховной природой человека. Термином «corruptibilitas» обозначалась брэнность человека, обольщение, соблазн дьявола. Но отнюдь не его способность брать и давать взятки.

С началом образования централизованных государств и современных правовых систем понятие коррупция приобретает современное обличие. Впервые вопрос о степени распространенности коррупции и ее влияния на государственную систему поднял Н. Макиавелли. Он сравнивал коррупцию с болезнью, которую «... в начале трудно распознать, но легко излечить; если же она запущена, то ее легко распознать, но излечить трудно ...если своевременно обнаружить зарождающейся недуг, что дано лишь мудрым правителям, то избавиться от него нетрудно, но (если) он запущен так, что всякому виден, то никакое снадобье уже не поможет»⁷. Считаем данное сравнение вполне актуальным и на современном этапе развития государства.

Постепенно понимание коррупции приобретает криминологический и уголовно-правовой характер. Томас Гоббс в своем труде «Левиафане» отмечает, что «люди, кичащиеся своим богатством, смело совершают преступления в надежде, что им удастся избежать наказания путем коррумпирования государственной юстиции или получить прощение за деньги или другие

³ Большая Советская Энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. М. : «Советская энциклопедия», 1977. Т. 27. С. 94.

⁴ Основы противодействия коррупции / под ред. С. В. Максимов. М. : Спарк, 2000. С. 19.

⁵ Графский В. Г. Всеобщая история права и государства. 2-е изд. М. : Норма, 2007. С. 190.

⁶ Независимый доклад Всероссийской Антикоррупционной Общественной приемной Чистые Руки [Электронный ресурс]. URL : <http://korrossia> (дата обращения: 15.01.2015).

⁷ Макиавелли Н. Государь. Избранные сочинения / пер. с итал. Г. Маравьевой и др. Калининград : Янтарный сказ, 2000. С. 14.

формы вознаграждения⁸. Обратим внимание на то, что к ним же он относил людей, имеющих много могущественных родственников или популярных людей, завоевавших себе высокую репутацию. Мы считаем существенным недостатком современного законодательства то, что не учитываются возможности данных категорий людей.

Проанализировав высказывания Т. Гоббса, можно сделать еще один вывод о том, что коррупция присуща не только государственным органам власти, она присутствует и в других сферах. Данное положение нашло отражение в правовых актах ряда зарубежных стран. Так, например, в Уголовном уложении ФРГ существует законодательное разделение на коррупцию в деловом обороте и должностную коррупцию⁹. Возвращаясь к определению коррупции в российском законодательстве, отметим как недостаток, ограничение его пределами государственной власти.

Еще одним существенным недостатком законодательного определения «коррупция» является то, что происходит его отождествление с определенными преступными деяниями, а именно: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями. Следует обратить внимание на то, что на основании Федерального закона от 04.05.2011 г. в текст уголовного закона введена новая ст. 291-1, криминализирующая как самостоятельное преступление посредничество во взяточничестве, в ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» изменений не последовало.

Вывод, который вытекает из сказанного, заключается в острой необходимости выработки критериев, определяющих сущность коррупции как социально-правового явления в российском обществе. Без наличия таких критериев мы видим существующее в действующем законодательстве простое формальное перечисление ряда составов преступлений. Такой подход охватывает лишь сферу преступной деятельности и представляется нерациональным. Поэтому мы считаем более логичным относить указанные в законе деяния к понятию «коррупционное преступление». Само же понятие «коррупция» следует рассматривать с позиций междисциплинарного подхода, способного наиболее полно раскрыть природу этого явления. А именно, коррупция – это социальное явление, существующее в форме неофициального механизма регулирования общественной жизни, проявляющегося в нелегитимном использовании заинтересованным лицом должностного положения, родственников и дружеских связей, а так же профессионального авторитета с целью извлечения личной выгоды материального, имущественного либо иного характера.

⁸ Гоббс Т. Левиафан. М. : Мысль, 2001. С. 204.

⁹ Уве Хельман. Коррупционные деликты в уголовном праве Германии / перевод с нем. П. В. Голловникова, Dr. iur., научного сотрудника уголовного и экономического уголовного права юридического факультета Потсдамского университета // Lex Russica. 2011. № 6. С. 1225.

Э. А. Андриянова,

магистрант 2 курса

ИЮИ (ф) РПА

Минюста России

**Некоторые проблемы при назначении штрафа несовершеннолетним
как вида наказания**

Борьба с преступностью несовершеннолетних является одной из приоритетных задач для государства. В мире с повышенным социальным расслоением, с либерализацией поведения, с падением жизненного уровня происходит рост преступности среди несовершеннолетних, поэтому противодействие преступности несовершеннолетних становится актуальней, чем прежде.

В законодательстве многих стран, в том числе и в законодательстве Российской Федерации содержится комплекс специальных норм, предусматривающих юридическую защиту подрастающего поколения. В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) содержится глава 14, регламентирующая особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Данная глава отражает систему принципов и норм, регулирующих уголовную ответственность несовершеннолетних.

Наказание несовершеннолетнему осужденному назначается исходя из общих начал назначения наказания, предусмотренных ст. 60 УК РФ. Но наряду с ними закон обязывает учитывать условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития, иные особенности личности, а также влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Несовершеннолетний возраст учитывается в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Перечень наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних, существенно ограничен, по сравнению с лицами, достигшими 18-летнего возраста.

Согласно статье 88 УК РФ видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, являются:

- а) штраф;
- б) лишение права заниматься определенной деятельностью;
- в) обязательные работы;
- г) исправительные работы;
- д) арест;
- е) лишение свободы на определенный срок.

Согласно действующему российскому законодательству штраф – это денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных УК РФ. При этом размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или ино-

го дохода. С учетом тех же обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до трех лет. Штраф может назначаться в качестве дополнительного наказания, но только в случаях прямо указанных УК РФ.

В отношении несовершеннолетних данное взыскание согласно ч. 2 ст. 88 УК РФ установлены следующие размеры штрафа: от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей; в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев. Данное положение относится к преступлениям любой тяжести.

Действующим законодательством предусмотрена возможность назначения несовершеннолетнему осужденному штрафа как при наличии у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. При таких обстоятельствах суд исключил из приговора указание о применении штрафа¹. В этом случае по решению суда штраф может взыскиваться с родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего, однако только с их согласия.

Тогда возникает противоречие ч. 1 ст. 43 УК РФ, в которой говорится, что наказание должно носить личный характер. Осужденный должен лично переносить тяготы и лишения, связанные с отбыванием того или иного вида уголовного наказания. В противном случае эффективность назначенного судом наказания будет сведена к нулю и его цель вряд ли будет достигнута².

Следующий вопрос, связанный с назначением штрафа, как вида наказания несовершеннолетним, это то, что на законодательном уровне не определен срок, в течение которого родители (законные представители) осужденного должны обратиться в суд с ходатайством о взыскании с них суммы штрафа. В соответствии с ч. 4 ст. 390 УПК РФ приговор обращается к исполнению судом первой инстанции в течение трех суток со дня его вступления в законную силу или возвращения уголовного дела из суда апелляционной или кассационной инстанции. По мнению некоторых ученых, исходя из данного требования уголовно-процессуального закона, соответствующее ходатайство должно быть заявлено и рассмотрено в течение указанного срока, поскольку при отсутствии постановления суда, вынесенного в порядке ст. 397 УПК РФ, приговор не может быть исполнен.

Еще одна проблема может возникнуть при применении положений ч. 2 ст. 88 УК РФ, если родители или законные представители не обращаются в суд с ходатайством о взыскании с них штрафа или в ходе рассмотрения ходатайства выясняется, что согласие не было дано ими добровольно. В такой ситуации приговор вряд ли подлежит исполнению, поскольку для этого отсут-

¹ Грицай О. В. Актуальные проблемы применения штрафа как меры имущественного взыскания, установленной приговором суда // Российская юстиция. 2008. № 10. С. 68.

² Кротова Л. А. О проблемах правовой регламентации назначения несовершеннолетним штрафа как вида уголовного наказания // Актуальные проблемы реализации норм уголовно-процессуального права в Российской Федерации : сб. науч. тр. по материалам региональной, межведомственной научно-практической конференции / Ижевский филиал ГОУ ВПО «Нижегородская академия МВД РФ». Ижевск, 2009. С. 48.

ствуют правовые основания. По приговору суда несовершеннолетнему назначено наказание в виде штрафа. Предварительное согласие родителей или законных представителей на уплату штрафа, отраженное в протоколе судебного заседания, не может служить основанием для взыскания с них суммы штрафа. Признать таких лиц злостно уклоняющимися от исполнения наказания также не представляется возможным.

Таким образом, действующие в настоящее время редакции ст. 88 УК РФ, а также ряда норм уголовно-процессуального закона вызывают немало проблем при их применении на практике, что требует их дальнейшей проработки, с тем, чтобы повысить эффективность назначения и исполнения наказания в виде штрафа несовершеннолетним.

С. Б. Арсаланова,

*студентки 3 курса
ИЮИ (ф) А ГП РФ*

К вопросу о разграничении составов преступлений, предусмотренных ст. 127.1, ст. 240 и ст. 241 УК РФ

Нередко в правоприменительной практике встречаются проблемы при квалификации преступлений, предусмотренных статьями 127.1, 240 и 241 УК РФ, в связи с некоторым сходством объективной стороны посягательства. Данная гипотеза подтверждается достаточным количеством апелляционных и кассационных определений, вынесенных в отношении обжалованных приговоров соответствующих судов по просматриваемым нами категориям дел. Не обходит стороной поднятую тему и уголовно-правовая наука.

Сложность возникает в том, что один из видов альтернативного уголовно наказуемого деяния – вербовка с целью использования занятия проституцией другими лицами (с целью эксплуатации), обозначена в ст. 127.1 УК РФ, в то время как ст. 240 УК РФ предусматривает ответственность за вовлечение в занятие проституцией, а ст. 241 УК РФ – ответственность за действия, направленные на организацию занятия проституцией, которые в том числе могут выражаться в наборе будущего «персонала», рекламировании и т. п. Это и вводит в заблуждение правоприменителей.

От квалификации по этим статьям УК РФ зависит и назначаемое наказание, а также другие уголовно-правовые последствия. Отнесение преступления к той или иной категории преступлений, как известно, обязательно учитывается при: исчислении сроков давности привлечения к уголовной ответственности; сроке истечения судимости; установлении вида рецидива преступлений; выборе вида и размера наказания; определении вида исправительного учреждения и в ряде других случаев. Так, за вербовку с целью использования занятия проституцией другими лицами (с целью эксплуатации) УК РФ предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 6 лет (тяжкое преступление), в то время как за вовлечение в занятие

проституцией – лишение свободы до 3 лет (преступление небольшой тяжести), а по ст. 241 – лишение свободы до 5 лет (преступление средней тяжести).

Для попытки разрешения вопроса, в целях возможного облегчения практического применения данных норм, возможной помощи в разграничении составов представляется целесообразным выделение критериев разграничения составов преступлений.

Первый критерий – объект преступного посягательства. При вменении статьи 127.1, по нашему мнению стоит учитывать наличие или отсутствие признака «сопровождаемости» при выяснении объекта преступления. Какие действия являются ведущими? И какие действия влекут за собой нарушение охраняемых законом прав и общественных отношений? В отношении торговли людьми все альтернативные действия, составляющие объективную сторону, должны совершаться в сопряжении с лишением права человека на личную свободу, ведь при торговле людьми предметом договора выступает личная свобода человека, в том числе последующая за ней принудительная сексуальная эксплуатация.

Так, к примеру, Амурским городским судом было установлено подобное поведение виновных лиц: «... желая обеспечить потерпевшую работой в в принадлежащих и контролируемых деловыми партнерами Павлюк О. Н., заведениях, где женщин побуждали и заставляли заниматься проституцией ...»¹.

Действия, составляющие объективную сторону вовлечения в занятие проституцией и ее организации, непосредственно нарушают общественную нравственность и ставят под угрозу здоровье населения, но сами по себе не предполагают лишения свободы и принудительную сексуальную эксплуатацию. По нашему мнению, при совершении действий по вовлечению в занятие проституцией и по принуждению к продолжению занятия проституцией могут наблюдаться какие-либо насильственные действия, в том числе ограничение свободы, угрозы, изъятие документов, но они лишь становятся способом побуждения потерпевших продолжить занятие проституцией либо начать заниматься проституцией – без дальнейшего лишения свободы, принудительной сексуальной эксплуатации.

К примеру, «... Асхадуллин Р.Р. предоставил Кондратьевой А.В. жилые помещения, находящиеся в <НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ> ...поставив Кондратьеву А. В. в зависимое от неё положение путём удержания по месту своего жительства по адресу <АДРЕС>: личных документов Кондратьевой А. В., а именно, паспорта, копии свидетельства о рождении, копии свидетельства о смерти Кондратьевой А. А., справки, копии решения Некоузского районного суда от <ДАТА2>, двух сберегательных книжек, свидетельства о рождении Кондратьевой А. В. ...». Суд квалифицировал содеянное по ст. 240 УК РФ,

¹ Приговор Амурского городского суда Хабаровского края судьи Евтеховой Е. В. по п.п. «а», «г», «д», «е» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ [Электронный ресурс]. URL : <http://sudact.ru/regular> (дата обращения: (24.12.2013 г.).

поскольку в дальнейшем ее не удерживали и потерпевшая самостоятельно занималась проституцией².

Второй критерий – объективная сторона преступления. В науке активно обсуждается вопрос разграничения таких категорий как вербовка в торговле людьми и вовлечение в занятие проституцией. Так, обращаясь к толковому словарю и к этимологическому значению слов мы видим, что вовлечь означает побудить, привлечь к участию в чем-нибудь; вербовать – 1) набирать, нанимать, привлекать для каких-нибудь работ 2) создавать из добровольцев³. Из этого следует, что термины пересекаются в обыденном понимании в значении «привлечение», что и создает трудности в понимании нормы.

В то же время, вербовка в торговле людьми заключается в ряде альтернативных действий или в комплексе действий, направленных на подбор кандидатов для эксплуатации, их сбор в местах, предназначенных для их укрыательства (передачи, получения), направление таких лиц к месту эксплуатации либо содержания, тогда как вовлечение заключается лишь в возбуждении желания заниматься проституцией в течение продолжительного времени. При этом наблюдается схожесть способов при вербовке (ст. 127.1 УК РФ) и вовлечении (ст. 240 УК РФ): они могут выражаться в форме обмана, угроз, шантажа, обещания, уговоров. Вопрос лишь в том, на что направлен умысел виновного лица: на подбор кандидатов для торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации или же на склонение, побуждение конкретного лица в целях последующего систематического занятия им проституцией.

Кроме этого в науке обращают внимание на наличие признака добровольности договаривающихся сторон о последующей сексуальной эксплуатации при вербовке как в ст. 127.1, так и в ст. 240 УК РФ. Если вербовка носила ненасильственный добровольный характер, то, как свидетельствуют материалы судебно-следственной практики, разграничить торговлю людьми и вовлечение в занятие проституцией на практике чрезвычайно сложно⁴. Вербовка лица, не носящая насильственного характера, так или иначе, является начальной стадией вовлечения в занятие проституцией. Такие уголовно наказуемые деяния формально подпадают под признаки как ст. 127.1 так и ст. 240 УК РФ. Схожая ситуация возникает в деле, где иные лица, в том числе организаторы, содействовавшие в эксплуатации человека (использования занятия проституцией) несут ответственность, предусмотренную в ст. 127.1 УК РФ, но в их же действиях усматриваются признаки организации занятия проституцией – ст. 241 УК РФ.

² Приговор мирового судьи Угличского района Ярославской области Колотова В. П. по ст. 240 УК РФ [Электронный ресурс]. URL : http://2ugl.jrs.mirsudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=100&cl=1 (дата обращения 16.02.2011 г.).

³ Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1997. С. 74, 88.

⁴ Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда России от 12 января 2007 года № 82-006-32: документ опубликован не был. Доступ из электр. справочн. системы «ГАРАНТ ЭКСПЕРТ».

Из этого следует, что если согласие выражено добровольно и стороной в договоре об эксплуатации является лицо, которое в последующем и будет заниматься проституцией, то состава ст. 127.1 УК РФ нет. При этом ст. 127.1 УК РФ не исключает ответственности виновных еще и по ст. 241 УК РФ

Важное значение имеет и цель преступления. В ст. 127.1 УК РФ это эксплуатация, а в ст. 240 УК РФ – принуждение к продолжению занятия проституцией, а также привлечение к началу занятия проституцией. Наумов А. В. предлагает квалификационное правило, что если насилие сопряжено с лишением либо ограничением свободы потерпевшего в целях его сексуальной эксплуатации, то налицо состав преступления, предусмотренного пунктом «е» ч. 2 ст. 127.1, т. е. состав торговли. Соответственно, когда насилие предполагает лишь физическое воздействие на потерпевшего с целью вовлечение в занятие проституцией или принуждения к продолжению занятия проституцией, то содеянное следует квалифицировать по п. «а» ч. 1 ст. 240 УК РФ⁵.

Однако эту позицию оспаривают, ссылаясь на конкретные случаи в правоприменении⁶. Правила, сформулированные Наумовым А. В., не универсальны, обе статьи (127.1 и 240 УК РФ) допускают насилие в совершении преступлений, и потому остаются сложными для их разграничения, особенно если не разграничить содеянное по целям и по объекту посягательства. Положения из дискуссии о цели насилия еще раз подтверждают тот факт, что самоцель действий предполагает эксплуатацию (в т. ч. сексуальную) и вовлечение в занятие проституцией в ст. 127.1 и 240 УК РФ соответственно.

Тем не менее, из совокупности критериев разграничения, можно сформулировать следующие правила по выбору правовых норм из ст. ст. 127.1, 240, 241 УК РФ. Первое: для состава торговли людьми действия, составляющие объективную сторону, должны совершаться в сопряжении с лишением права человека на личную свободу (предмет договора), в том числе для последующей принудительной сексуальной эксплуатации. Для состава вовлечения в занятие проституцией и ее организации действия виновных сами по себе не предполагают лишения свободы потерпевшего с последующей принудительной сексуальной эксплуатацией. В то же время для ст. 240 УК РФ может быть характерно ограничение свободы, другие формы насилия с целью склонить потерпевших начать заниматься проституцией или продолжить занятие проституцией.

Второе: следует обратить внимание на результат совершаемых деяний. В частности на наличие либо отсутствие впоследствии лишения физической свободы.

⁵ Наумов А. В. Разграничение преступлений, предусмотренных ст. ст. 127.1 и 240 УК РФ // Законность. 2007. № 6. С. 14–15.

⁶ К вопросу об отграничении составов вовлечения в занятие проституцией и организации занятия проституцией от состава торговли людьми [Электронный ресурс] / Научная библиотека Киберленкинга. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otgranichenii-sostavov-vovlecheniya-v-zanyatie-prostitutsiey-i-organizatsii-zanyatiya-prostitutsiey-ot-sostava-torgovli#ixzz3l1t2tfr0> (дата обращения: 16.12.2014 г.).

Третье: это цели совершения преступлений. Для вменения ст. 127.1 УК РФ главным образом должна наблюдаться цель принудительной эксплуатации (в т. ч. сексуальной), а для привлечения к ответственности по ст. 240 УК РФ – это цель вовлечь потерпевшего в занятие проституцией либо заставить этим заниматься.

Четвертое: ст. 241 УК РФ не различает добровольное или принудительное занятие проституцией, не проводит различие между проституцией со стороны «свободных» и «несвободных» людей. По этой причине ст. 241 УК РФ может вменяться в совокупности как со ст. 127.1 так и со ст. 240 УК РФ.

Г. И. Будник,

*студент 2 курса
ИЮИ (ф) А ГП РФ*

Кибертерроризм как угроза гражданскому обществу в современной России: понятие, сущность и проблемы противодействия

Мы живем в эпоху информационного общества, когда информация становится необходимой для нормального функционирования всего общества. Развитие сети «Интернет» позволило людям передавать огромные потоки информации на расстояния, что предоставило людям новые реальности – от возможности общаться и видеть друг друга, находясь в разных точках земного шара, до объединения усилия целых исследовательских групп, которые, находясь в разных странах и даже континентах, могут работать слаженно и эффективно.

Однако сеть «Интернет» используется не только во благо. Огромными темпами во всем мире растет такое явление, как киберпреступность. Среди всех киберпреступлений особую опасность представляет деятельность террористических групп в сети «Интернет». Все больше появляется сайтов террористической направленности, через которые происходит вербовка новых членов в террористические группы, распространяются видео экстремистского содержания и т. д.

Законодатель не дает официального понятия кибертерроризма. В свою очередь, в науке юриспруденции ведутся споры по поводу дефиниции данного понятия. Рассмотрим различные точки зрения на содержания понятия кибертерроризм.

Рядом авторов под кибертерроризмом понимается совокупность противоправных действий, связанных с покушением на жизнь людей, угрозами расправ, деструктивными действиями в отношении материальных объектов, искажением объективной информации или рядом других действий, способствующих нагнетанию страха и напряженности в обществе с целью получения

преимущества при решении политических, экономических или социальных задач¹.

Кибертерроризм рассматривают, как преднамеренную атаку на информацию, обрабатываемую компьютером, компьютерную систему или сеть, которая создает опасность для жизни и здоровья людей или наступления других тяжких последствий, если такие действия были совершены с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения или провокации военного конфликта².

По мнению Ю. В. Гаврилова и Л. В. Смирнова, сущность кибертерроризма заключается в оказании противоправного воздействия на информационные системы, совершенного в целях создания опасности причинения вреда жизни, здоровью или имуществу неопределенного круга лиц путем создания условий для аварий и катастроф техногенного характера либо реальной угрозы такой опасности³.

Террористическая активность в сети «Интернет» может проявляться в различными способами.

По мнению Р. Ю. Дремлюги, терроризм в сети «Интернет» неоднороден, его можно, условно, разделить на две блока: совершение терактов посредством сети «Интернет» и деятельность, способствующая терроризму, например, вербовка в организации, сбор средств для террористической организации или организация взаимодействия между членами террористических групп⁴.

Перед терактам, которые совершаются посредством сети «Интернет» уязвимы такие сферы жизнедеятельности общества и государства, в которых активно применяются информационные технологии (в том числе сеть «Интернет»). Так, например, против аэропортов США кибертерроризм может быть использован самыми различными способами. От самого простого варианта – как средства для дезинформации и психологической атаки посредством сообщений о различных угрозах, что вносит хаос в работу аэропорта и самолетов, также и в форме кибертерроризма в виде фатальных происшествий и угрозы повреждений аэропортов и самолетов в воздухе⁵.

Ко второму блоку относятся следующие действия.

1. Размещение видеоматериалов экстремистского содержания. Выкладывая данные видеоролики на наиболее посещаемые информационные ре-

¹ См.: Васенин В. А. Информационная безопасность и компьютерный терроризм [Электронный ресурс]. URL : crime-research.ru (дата обращения: 20.02.2015).

² См.: Голубев В. А. Кибертерроризм – угроза национальной безопасности [Электронный ресурс]. URL : www.crive-research.ru (дата обращения: 26.02.2015).

³ См.: Гаврилов Ю. В., Смирнов Л. В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М. : ЮИ МВД РФ, 2003. 66 с.

⁴ См.: Дремлюга Р. И. Интернет-преступность : монография. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. С. 108.

⁵ См.: Кибертерроризм – самая серьезная угроза для гражданской авиации / под ред. Щуко // Борьба с преступностью за рубежом. 2001. № 11. С. 11–12.

сурсы, террористы преследуют цель охватить максимальное количество пользователей.

Данные видеоматериалы, как правило, преследуют цель запугать пользователя либо убедить его в обоснованности действий террористической организации и необходимости присоединиться к деятельности данной организации.

2. Создание террористическими организациями собственных интернет-сайтов для обеспечения доступа к запрещенной литературе, чертежам оружия, бомб.

3. Осуществление вербовки новых членов. Для подобных целей активно применяются социальные сети и интернет-сайты. По данным национального террористического комитета, на декабрь 2014 г. в сети «Интернет» существует около 10 тыс. порталов, на которых происходит вербовка террористов, из них порядка 500 на русском языке⁶.

4. Совершение сделок по купле оружия через сеть «Интернет». Это позволяет террористам быстро находить на местном черном рынке оружие, а не привозить его из других стран или же продолжительное время искать точки доступа на черный рынок, что увеличивает возможность обнаружения и предотвращения теракта.

5. Сбыт наркотических средств через глобальную сеть «Интернет».

6. Использование возможностей электронной почты или электронных досок объявлений для отправки зашифрованных сообщений с целью планирования и координации действий. Так, активисты Аль-Каиды использовали сеть «Интернет» в координировании нападения 11 сентября. Тысячи зашифрованных сообщений в защищенной паролем части сайта были найдены федеральными должностными лицами на компьютере арестованного террориста Аль-Каиды Абу Забейда, который, по сообщениям, принимал участие в руководстве нападением 11 сентября⁷.

7. Вовлечение в террористические сети ничего не подозревающих соучастников – например, хакеров, которым неизвестно, к какой конечной цели приведут их действия. Кроме того, если раньше сеть террористов обычно представляла разветвленную структуру с сильным центром, то теперь это сети, где не просматривается четких командных пунктов – такую возможность предоставляет сеть «Интернет»⁸.

С целью эффективного противодействия угрозе кибертерроризма необходим комплексный и всесторонний подход к противодействию данного криминального явления.

Для борьбы с совершением терактов через сеть «Интернет» можно, полностью не отказываясь от данного способа передачи информации, ис-

⁶ См.: URL : <http://www.gia.ru> (дата обращения: 28.02.2015).

⁷ См.: Тропина Т. Л. киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы : дис. канд. юрид. наук : 12.00.08. Владивосток, 2005. С. 69.

⁸ Там же.

пользовать альтернативные варианты, такие как, локальная сеть, а также разрабатывать другие способы передачи информации, внедрять новые способы защиты информации и совершенствовать старые.

Для защиты пользователей сети «Интернет» от нежелательной информации необходимо осваивать методы фильтрации контента. Так, например, во французских и германских версиях «Google» из поисковых результатов исключаются ссылки на неонацистские web-страницы и другие информационные ресурсы, запрещенные законом. Таким образом, пользователи не могут найти нежелательный контент. В свою очередь, в Великобритании и Канаде применяется фильтрация с использованием «HTTP прокси-сервер»⁹.

Государству для повышения эффективности борьбы с кибертерроризмом и другими проявлениями киберпреступности необходимо взаимодействовать и оказывать правовую, организационную, финансово-экономическую и иную поддержку молодежным общественным объединениям, осуществляющим мониторинг сети Интернет в поисках компьютерной информации экстремистского и иного противоправного содержания.

С целью совершенствования уголовного законодательства РФ, представляется необходимым дополнить диспозицию статей 205 «Террористический акт», 205.1 «Содействие террористической деятельности», 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем», 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» УК РФ квалифицирующим признаком «с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)».

А. О. Бутова,

*студентка 5 курса
ТИУиЭ*

Концепция «ограниченной вменяемости» в доктрине уголовного права: история и современность

Вопрос о промежутке между вменяемостью и невменяемостью получил свою значимость задолго до настоящего времени. На протяжении многих лет ученые, не только в области юриспруденции, но так же и психиатрии, пытались отследить тонкую грань между этими двумя понятиями. Впоследствии, явление, которое не подпадало ни под описание вменяемости, ни под описание невменяемости, получило свое название – «ограниченная вменяемость». Исходя из данного понятия, можно сделать вывод, что категория лиц, которая вхожа в это определение, являются вменяемые лица, но в силу опреде-

⁹ См.: URL: <http://www.civilfund.ru> (дата обращения: 04.03.2015).

ленного психического расстройства, не могли в полной мере осознавать характер и общественную опасность своих действий, а так же руководить ими.

Впервые представление об ограниченной вменяемости появилось в 40-х годах XIX века в ряде германских государств. В уголовные уложения, такие как: Брауншвейгский 1840, Саксен-Альтенбургский 1841, Гессенский 1841, Баденский 1845 и др. было введено понятие «уменьшенная вменяемость»¹. К числу обуславливающих ограниченную вменяемость факторов относились: слабоумие, недостаточное развитие, старческая дряхлость, опьянение, полное отсутствие воспитания, крайне неблагоприятная и развращающая обстановка в детстве². Последствием всего этого, при назначении уголовного наказания, являлось его смягчение³.

В российском же уголовном праве термин «ограниченная вменяемость» известен не был, но определенные задатки имелись. Так, в Уложении о наказаниях уголовного и исправительного свода законов, в п. 4 ст. 146 было указано: «если преступление учинено им (виновным) по легкомыслию или же слабоумию, глупости и крайнему невежеству, которым воспользовались другие для вовлечения его в преступление ...». Уже к концу XIX века почти во всех Западноевропейских странах в уголовном законодательстве сформировалось понятие «ограниченной вменяемости».

Все вышеуказанные законодательства были под влиянием классической школы уголовного права, представители которой связывали вменяемость и вину, ставя во главу угла – кто несет в себе меньше субъективной вины, тот должен нести и меньшее наказание. В 1875 г. профессор Депин издал свою работу «О сумасшествии», в которой поднималась проблема преступлений и лица, их совершившего, но не как преступника, а как лица, действия которого «обусловлены дурными нравственными особенностями и недостатками в организации их мозга»⁴. Немного позже, один из знаменитых криминалистов XIX – начала XX веков, Энрико Ферри, на основе своих трудов, сделал вывод о том, что преступников можно классифицировать по трем категориям, «первая – сумасшедшие и полусумасшедшие, или маттоиды; вторая – прирожденные или неисправимые; третья – привычные, которые с детства начали свою преступную карьеру»⁵.

Несмотря на уже сформировавшийся круг лиц, подпадающих под категорию «с ограниченной вменяемостью», вопрос о наказании таких индивидов оставался открытым.

Поэтому, уже во второй половине XX века был проведен ряд конференций, которые посвящались теме ограниченной вменяемости. Подобные

¹ См.: Костарева Т. А. Уголовное право. Общая часть. М. : Норма, 2001.

² См.: Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии. М. : Наука, 1987.

³ См.: Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика / предисловие заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д. ю. н. проф. Ю. М. Антоняна. СПб. : Юридический Центр Пресс, 2003.

⁴ См.: Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления. М. : Закон и право, 1998.

⁵ См.: Там же.

съезды проводились для рассмотрения острого вопроса о вменяемости и невменяемости лиц, и в особенности, о принципах их наказания. По результатам собраний было сформировано три группы. Первая позиция сводилась к тому, что «психопатов следует считать вменяемыми и наказывать»⁶. Эта точка зрения, кстати, получила поддержку большинства юристов. Другой подход по итогу данной полемики заключался в том, что «психопатов необходимо считать невменяемыми и лечить»⁷. Но была и третья сторона ограниченной вменяемости, которая предполагала, что в отношении ряда лиц может допускаться смягчение наказания, но особо опасные аномальные преступные элементы должны подвергаться превентивным мерам.

К концу XX века, в ряде стран, в том числе и в России, принцип ограниченной вменяемости получил свое право на существование. Так, в уголовном кодексе Франции (ст. 122-1) сказано, что «лицо, которое в момент совершения деяния было подвержено какому-либо психическому или нервно-психическому расстройству, снизившему его способность контролировать свои действия, подлежит уголовной ответственности; однако суд учитывает данное обстоятельство при определении наказания и установлении режима его исполнения»⁸.

В Голландии ст. 37 УК установлено: «Только в случаях, когда лицо, которое не может нести ответственность за совершение уголовного правонарушения по причине имеющихся у него недостатков в умственном развитии или душевной болезни, представляет опасность для себя, других лиц или общей безопасности людей и собственности, судья может вынести распоряжение о направлении этого лица в психиатрическую больницу на срок в один год»⁹. В данной выдержке присутствует не только понятие невменяемости, но и так же имеет место быть ограниченная вменяемость. Эти два термина, в данной интерпретации, можно трактовать достаточно широко, что может породить собой некие пробелы в законодательстве.

В приведенных выше уголовных законах понятие ограниченной вменяемости в действительности является несколько размыто. Но на примере УК ФРГ, где в ст. 21 указано: «Если вследствие какого-либо психического расстройства способность лица осознавать противоправность деяния или действовать в соответствии с этим была существенно уменьшена при совершении деяния, то наказание ... может быть смягчено»¹⁰.

Проанализировав уголовные законы ряда стран Западной Европы в части, где речь идет об ограниченной вменяемости, можно сделать вывод. Во-первых, различный подход к ограниченной вменяемости, а, во-вторых,

⁶ См.: Антонян Ю. М., Бородин С. В. Указ. соч.

⁷ См.: Там же.

⁸ См.: Уголовный кодекс Франции. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002.

⁹ См.: Уголовный кодекс Голландии. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001.

¹⁰ См.: Уголовный кодекс ФРГ. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003.

различная правовая оценка: от смягчения наказания и до его замены на принудительные меры медицинского характера.

В России же легального понятия ограниченной вменяемости не существовало и не существует по сей день, но, как было уже упомянуто ранее, определение все же закреплено в нормативных документах. В настоящее время, согласно ст. 22 УК РФ, лицом, с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, признается: «Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими ...»¹¹.

Уголовным кодексом РФ так же предусматривается и ответственность за совершенное уголовное преступление лицом с ограниченной вменяемостью. В этом случае статьей 22 предусматривается уголовная ответственность или же заменяется принудительными мерами медицинского характера.

Что касается ряда стран СНГ, то ситуация с ограниченной вменяемостью по уголовному законодательству, аналогична с РФ. Ярким примером служат: Республики Беларусь (ст. 29)¹², Азербайджанской республики (ст. 22)¹³, Республики Таджикистан (ст. 25)¹⁴ и другие. Но есть и такие страны, как, допустим, Республика Узбекистан, в уголовном законе которых отсутствует понятие ограниченной вменяемости.

Ссылаясь на уголовные законы, как Российской Федерации, так и ряда других зарубежных стран, можно прийти к выводу, что восприятие и подходы к лицам с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, не однозначны. Как и в самом определении, так и при назначении наказания. Но так же, из вышесказанного, хотелось бы подчеркнуть, что не во всех государствах в Уголовных кодексах существует положение об ограниченной вменяемости. Более того, они даже не имеют представление об этом понятии в теории.

А. Г. Быков,

*магистрант 2 курса
ИрЮИ (ф) РПА
Минюста России*

Некоторые проблемы применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

Современная уголовно-исполнительная политика России развивается в направлении гуманизации системы мер уголовно-правового воздействия на

¹¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ : ред. от 24.11.2014 // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹² См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001.

¹³ См.: Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001.

¹⁴ См.: Уголовный кодекс Республики Таджикистан. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001.

осужденных, дифференциации применения средств исправительного воздействия к их разным категориям с учетом тяжести совершенных ими преступлений для достижения поставленных в ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ) целей.

Одним из важнейших институтов, стимулирующих правопослушное поведение лиц, совершивших преступление и осужденных к лишению свободы, является условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (далее – УДО). Приказом Генерального прокурора РФ от 30 января 2007 г. № 19 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹ прокурорам указано осуществлять надзор за исполнением требований закона при применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

В соответствии со ст. 79 Уголовного кодекса РФ (УК РФ), ст. 172 УИК РФ юридическим фактом, служащим основанием для применения условно-досрочного освобождения к лицам, лишенным свободы, является вывод суда о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

Следует иметь в виду, что ч. 3 ст. 79 УК РФ устанавливает дифференцированные сроки, которые необходимо отбыть осужденному, в зависимости от категории преступлений, обозначенных в ст. 15 УК РФ, и в частности, не менее: одной трети срока, половины срока, двух третьих срока, трех четвертых срока, четырех пятых срока.

Новая волна осуждений института условно-досрочного освобождения в настоящее время связана с тем, что посредством этого института от отбывания наказания освобождаются преступники, именуемые «педофилами», «наркоманами», «маньяками», и прочие субъекты, обладающие повышенной криминогенной установкой. Характер и содержание устанавливаемых уголовным законом мер должны определяться исходя не только из их обусловленности целями защиты конституционно значимых ценностей, но и из их требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого эти меры применяются) тому вреду, который был причинен в результате преступных деяний². В случаях, когда предусматриваемые уголовным законом меры перестают соответствовать социальным реалиям, приводя к ослаблению защиты конституционно значимых ценностей или, напротив, к избыточному применению государственного принуж-

¹ Об организации надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 30 января 2007 г. № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

² См: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 4-П // СПС «КонсультантПлюс».

дения, законодатель обязан привести уголовно-правовые предписания в соответствие с новыми социальными реалиями.

Такой вывод согласуется с положениями Всеобщей декларации прав человека, в частности п. 2 ст. 29³, в силу которого при осуществлении своих прав и свобод каждый человек может быть подвергнут только таким ограничениям, которые предусмотрены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Видимо, не случайно в последние годы, исходя из указанных конституционных принципов, государством в этом направлении было принято и реализовано несколько законодательных инициатив. Так, Федеральными законами от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ, от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ, от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ, от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних, за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также связанные с незаконным оборотом наркотических средств внесены изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации, в том числе в Уголовный кодекс России.

Эти изменения вызвали всплеск возмущения со стороны осужденных, отбывающих наказания за указанные виды преступлений, что является поводом для их многочисленных обращений в органы прокуратуры, в суды и иные ведомства и учреждения. В этом аспекте Варастайкин В. справедливо отмечает, что с учетом новых демократических тенденций уголовного законодательства многие осужденные воспринимают условно-досрочное освобождение как обязанность государства⁴. Между тем по нормам уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации условно-досрочное освобождение от наказания не является правом осужденного, а рассматривается только в качестве одного из элементов правового статуса лиц, отбывающих наказание относящегося к законным интересам⁵.

Представляется, что для уяснения вопросов применения УДО следует обратиться к уголовному и уголовно-исполнительному праву России, регулирующим общественные отношения, возникающие при исполнении (отбывания) наказания.

Во-первых, уголовно-исполнительное право является самостоятельной отраслью права, и соответственно, характеризуется наличием собственного метода регулирования общественных отношений, входящих в ее предмет. Поскольку наказание представляет собой форму государственного принуждения, его исполнение предопределяет характер основного метода правового

³ Всеобщая декларация прав человека : принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // СПС «Гарант».

⁴ Варастайкин В. Условно-досрочное освобождение. Законность. 2006. № 2. С. 17.

⁵ Закаржевский Н. Законные интересы осужденных: правовые аспекты реализации. Законность. 2011. № 3. С. 51.

Уголовное право

регулируемого – императивный, предполагающий неравенство субъектов правоотношений; метод жесткий, четких предписаний.

Во-вторых, ч. 2 ст. 6 УИК РФ и ч. 2 ст. 9 УК РФ устанавливают действия уголовно-исполнительного законодательства, уголовного закона в пространстве и во времени. Согласно указанным статьям исполнение наказаний, преступность и наказуемость деяния определяются и осуществляются в соответствии с законодательством, действующим во время их совершения и исполнения наказания. Для определения условий действия закона во времени необходимо учитывать начало и окончание его действия, а также придание ему обратной силы.

В-третьих, согласно ст. 10 УК уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывающих наказание, но имеющих судимость; если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет. Комментируя эту статью применительно к изменениям, внесенным указанными выше федеральными законами в ч. 3 ст. 79 УК РФ об увеличении необходимых сроков отбытия наказания, можно сказать, что, действительно, новый закон ухудшает положение отдельных категорий осужденных.

Указанное выше свидетельствует о необходимости разъяснений Пленумом Верховного Суда РФ подробного алгоритма действий по применению обратной силы уголовного закона при исполнении (отбывании) наказаний, в частности, по вопросам, связанным с правоприменением института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

В. С. Власова,

*студентка 4 курса
ЮИ ИГУ*

Проблемы субъективной стороны в статье 127.1 УК РФ

В диспозиции ст. 127.1 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за торговлю людьми, содержится признак субъективной стороны – цель эксплуатации человека. Спорным моментом, касающимся субъективной стороны торговли людьми, является относимость цели эксплуатации человека к определенным действиям виновного лица. Другими словами, диспозиция ст. 127.1 УК РФ выглядит так, что нельзя с точностью сказать, что цель торговли людьми относится ко всем деяниям (купля-

продажа, вербовка, передача и т. д.) или только к вербовке, перевозке, передаче, укрывательству, получению.

В научной литературе и на практике существуют расхождения относительно трактовки содержания субъективной стороны ст. 127.1 УК РФ. По мнению ряда ученых, цель эксплуатации человека присуща не только вербовке, передаче, получению и т.д., но и купле-продаже человека, иным сделкам¹. Следовательно, проблематичен вопрос об уголовной ответственности за деяния, которые по объективным признакам подпадают под торговлю людьми, но исключаются в связи с отсутствием цели, предусмотренной ст. 127.1 УК РФ.

Примером может быть торговля несовершеннолетними (особенно малолетними), поскольку здесь отсутствует цель эксплуатации. Несовершеннолетние, в первую очередь, малолетние, не могут отвечать тем требованиям, которые предъявляются эксплуатируемым лицам, например, для занятия проституцией, использования рабского труда и т. д. Цель эксплуатации человека может отсутствовать у пособника со стороны продавца, передающего человека во владение, пользование или распоряжение покупателю, который вознаграждение получает не в результате эксплуатации потерпевшего, а непосредственно от продавца еще до эксплуатации. Также цель эксплуатации может отсутствовать у матери, которая продает своего ребенка за бутылку водки.

Так, в апреле 2005 г. жительница г. Каменск-Уральский Свердловской области И. Голубева продала свою трехлетнюю дочь за 80 рублей. На вырученные деньги она хотела купить водку². Видно, что законодатель специально отдельно выделил в объективной стороне куплю-продажу и иные сделки, для того, чтобы все противоправные действия виновного лица, связанные с торговлей людьми, тоже подпадали под уголовно-правовой запрет.

В ходе мониторинга положений УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за торговлю людьми, выяснилось, что в правоприменительной практике указание на цель эксплуатации истолковывается правоприменителями как относящееся ко всем видам действия, перечисленных в ч. 1 ст. 127.1 УК РФ. В связи с этим правоприменители испытывают сложности в квалификации действий, связанных с куплей-продажей человека, совершенных без цели эксплуатации³.

¹ Измайлова И. Д. Проблемы реализации уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за торговлю людьми // Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства: материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. М., 2004. С. 414.

² Справка прокуратуры Астраханской области от 17 октября 2005 г. № 15-31-05 // Материалы научно-практической конференции «Новое уголовное законодательство России: взаимодействие правоохранительных органов и неправительственных организаций в борьбе с торговлей людьми». Сочи, 2005.

³ Мизулина Е. Б. Торговля людьми и рабство в России: международно-правовой аспект. М., 2006, С. 178.

Сложно также доказать цель эксплуатации человека в случае, когда задействовано суррогатное материнство. Согласно п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ и п. 5 ст. 16 Федерального закона от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» запись генетических родителей в книгу записей рождений в качестве родителей ребенка делается в том случае, если суррогатная мать после рождения ребенка дает свое согласие отдать его генетическим родителям. После совершения данной записи суррогатная мать утрачивает все права на ребенка. Проблема в том, что суррогатное материнство можно использовать для легального прикрытия торговли младенцами.

Допустим, в клиниках репродукции в качестве потенциальных суррогатных матерей предоставляют уже беременных девушек, которых отговорили делать аборт. Оформляются документы о якобы проведенных экстракорпоральном оплодотворении и имплантации эмбриона, и после рождения ребенка на основании этих документов в качестве родителей записываются совершенно посторонние люди, желающие иметь ребенка. Они выплачивают деньги женщине, родившей ребенка (за согласие на его передачу) и врачам медицинского учреждения (за оформление документов). Таким образом, осуществляется торговля ребенком.

Известна и другая схема: после рождения ребенка в качестве отца вписывается имя покупателя, после чего мать пишет официальный отказ от ребенка, и он на законном основании переходит в руки покупателя⁴. Формально по объективным признакам налицо торговля людьми, однако субъективную сторону данного преступления доказать практически невозможно.

Эксплуатация человека не ограничивается целями, которые предусмотрены в ст. 127.1 УК РФ, возможны и иные цели. К таким целям можно отнести; во-первых, некоммерческие сексуальные цели, которые включают ранние браки, браки по сговору, браки за вознаграждение, браки-сделки (в том случае, если они не отнесены к иным формам сексуальной эксплуатации, т.к. этот термин не определен российским законодательством); во-вторых, цель изъятие органов или тканей; в-третьих, цель попрошайничества, например, «аренда» младенцев для попрошайничества; в-четвертых, цель усыновления, т.е. те цели, которые связаны с несовершеннолетними. Видно, что целей эксплуатации человека много, и устанавливать эти цели, ограничивать действия статьи УК РФ считается не целесообразным решением проблемы.

Таким образом, думается, что законодатель умышленно не закрепил за куплей-продажей и иными сделками обязательный признак субъективной стороны в виде цели эксплуатации, чтобы всевозможные цели также подпадали под запрет.

Такой же точки зрения придерживается Е. Б. Мизулина, которая приводит довод, что включение данной статьи в УК РФ на основании Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ было произведено с одновременным

⁴ Гаммаев В. М. Особенности признаков субъективной стороны торговой сделки // Современное право. 2011. № 7. С. 135.

исключением из УК РФ ст. 152, предусматривающей уголовную ответственность за торговлю детьми, совершаемую, в том числе, и без цели эксплуатации. Исключение из УК РФ данной статьи было связано с тем, что новый состав торговли людьми, предусмотренный ст. 127.1 УК РФ, охватил эти формы торговли детьми⁵.

Вместе с тем, отметим, что в диспозиции ст. 127.1 УК РФ законодатель использовал наречие «а равно», которое разделяет куплю-продажу человека, иные сделки от вербовки, перевозки, передачи и т. д. Согласно словарю русского языка под «равно» понимается как «одинаково, так же»⁶. Поскольку это слово отделяет два вида деяний, приравнивает их друг к другу, постольку цель эксплуатации относится именно к вербовке, перевозке, передаче, получению, укрывательству. Если бы законодатель хотел сделать иначе, то он бы добавил цель эксплуатации и к купле-продаже, либо совсем убрал бы это наречие и записал все деяния через запятую.

В случае, если применять правило, когда цель эксплуатации человека обязательна и для купли-продажи, то возникает еще одна проблема субъективной стороны торговли людьми. В п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ предусмотрена законодателем цель – изъятие у потерпевшего органов или тканей. Так, в случае торговли людьми в целях изъятия органов и тканей получается, что сначала человека должны были приобрести или продать для эксплуатации, предусмотренной примечанием ст. 127.1 УК РФ, и только потом изъять органы и ткани. Следовательно, помимо тех целей, которые предусмотрены в ч. 1 ст. 127.1 УК РФ, правоприменителю нужно ещё доказать, что торговля людьми осуществлялась с целью изъятия органов и (или) тканей. Путь решения этой проблемы предложил В. А. Смирнов, который говорит о том, что лучше цель эксплуатации перенести в квалифицирующие признаки⁷.

Рассматривая судебную практику, можно прийти к выводу, что все-таки цель эксплуатации человека обязательна только для вербовки, перевозки, передачи, укрывательства и получения. Об отсутствии цели эксплуатации в купле-продаже человека свидетельствует приговор от 17 мая 2011 года Туапсинского городского суда, где К. Цабина, действуя из корыстной заинтересованности, вступила с В.Ю. в преступный сговор с целью купли-продажи человека – своей малолетней дочери Ц.А. за денежную сумму в размере ста тысяч рублей. Цабина совершила куплю-продажу рожденного ею ребенка – Ц.А., получив от С.Е. денежные средства в сумме тридцати тысяч рублей, при этом оставив Ц.А. у С.Е.⁸ В данном случае виновное лицо действовало в

⁵ Мизулина Е. Б. Торговля людьми и рабство в России : международно-правовой аспект. М., 2006. С. 179.

⁶ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990. С. 636.

⁷ Смирнов В. А. К вопросу о субъективной стороне торговли людьми в целях изъятия органов и тканей потерпевшего (п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ) // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности : материалы научно-практической конференции. Иркутск, 2006. С. 185–189.

⁸ URL : <https://rospravosudie.com/court-tuapsinskij-gorodskoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-101015717/> (дата обращения: 16.02.2015).

корыстных целях, что не соответствует целям, предусмотренным примечанием к ст. 127.1 УК РФ.

Таким образом, в российском уголовном законодательстве следовало бы изменить диспозицию ст. 127.1 УК РФ, чтобы не возникало никаких разночтений при её толковании и применении состава торговли людьми, совершённой не с целью эксплуатации человека, либо принять постановление Пленума Верховного Суда РФ по вопросам о преступлениях против личной свободы, в котором решить как этот, так и целый ряд небезызвестных вопросов, не нашедших до настоящего времени единого понимания среди российских юристов.

В. Р. Волков,

*студент 3 курса
ИЮИ (ф) А ГП РФ*

К вопросу о покушении на преступления с двумя формами вины

Покушением на преступление в соответствии со ст. 27 УК РФ признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. Отсюда следует, что покушение на неосторожные преступления невозможно. Однако в Уголовном Законе существует немало преступлений с двумя формами вины. В соответствии со ст. 27 УК РФ, такое преступление в целом считается совершённым умышленно. Отсюда, возникает ряд вопросов, касающихся возможности покушения на преступления с двумя формами вины.

Совершение преступления с двумя формами вины – это обсуждаемый вопрос, как в теории уголовного права, так и в правоприменительной практике. Однако, на наш взгляд, интересным и достаточно проблематичным является именно вопрос о покушении на преступление с двумя формами вины. Возможна ли такая конструкция? Ведь и сам вопрос о покушении зависит от формулировки объективной стороны в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

Часть 4 ст. 111 УК РФ – классический пример преступления с двумя формами вины. В качестве дополнительного тяжкого последствия названа смерть потерпевшего (по неосторожности), которая находится в опосредованной причинной связи с деянием и не охватывается умыслом лица, его совершившего. Судебная практика не знает примеров покушения на причинение умышленного тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Уголовный закон связывает квалификацию названного преступления лишь с наступлением двух соответствующих видов общественно опасных последствий, указанных в диспозиции ч. 1 и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

В качестве примера можно привести приговор Зареченского городского суда от 27 марта 2012 года, в котором говорится о том, что Охин Е. В. и Ежов Е. А. совершили умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, группой лиц, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, при следующих обстоятельствах:

Охин Е. В. и Ежов Е. А. в период с 20 до 22 часов, находясь в состоянии алкогольного опьянения около подъезда, в ходе ссоры с С. С. В., возникшей на почве личных неприязненных отношений, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совместно нанесли С. С. В. поочередно – Охин Е. В. руками и ногами, а Ежов Е. А. руками, не менее пяти ударов по жизненно важному органу – голове С. С. В. В результате умышленных преступных действий Охина Е. В. и Ежова Е. А. от закрытой тяжелой тупой черепно-мозговой травмы в период с 20 до 24 часов на месте происшествия наступила смерть С. С. В. Данное деяние суд квалифицировал как причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть С. С. В., совершённое в соисполнительстве¹.

Но, тем не менее, в судебной практике, иногда встречаются случаи, когда суд переквалифицирует содеянное соучастниками на статьи об ответственности за фактически причинённый вред. И в качестве примера можно привести уголовное дело № 1-138 из архива Кушвинского городского суда Свердловской области. 11 апреля 2010 г. С. и Б. распивали спиртные напитки в квартире, расположенной на первом этаже, где через окно завязали ссору с ранее неизвестными М. и Ш. В ходе ссоры С. и Б. выбрались из окна на улицу. С. нанес удар скалкой по голове Ш., отчего последний упал и потерял сознание. Затем С. схватил М. за одежду и нанес ему несколько ударов кулаками по лицу, голове и телу. В свою очередь Б., действуя сообща с С., подобрал на месте происшествия доску длиной около 1 метра, состоящую из двух частей, сколоченных гвоздями, ударил доской М. в затылочную область головы. От удара доской М. упал на землю, а С. и Б. стали совместно избивать лежавшего на земле М., одновременно нанося удары. С. наносил удары ногами в лицо, по голове и телу, а Б. – доской по голове и телу М. Затем, не обращая внимания на требование собравшихся граждан прекратить избиение, С. и Б. одновременно нанесли множественные удары ногами в лицо, по голове и телу лежавшего на земле М., лишённого возможности оказать им сопротивление. М. был доставлен в реанимационное отделение городской больницы с телесными повреждениями в виде закрытой черепно-мозговой травмы и перелома основания черепа. 22 апреля 2010 г. от полученной травмы М. скончался. В ходе судебного следствия фактические обстоятельства дела нашли свое полное подтверждение. Однако, суд изменил квалификацию действий С. в отношении М. с ч. 4 ст. 111 на п. "а" ч. 2 ст. 116

¹ Приговор Зареченского городского суда г. Заречный от 27.03.2012 по обвинению Охина Е. В., Ежова Е. А. Архив Зареченского городского суда г. Заречный за 2012 год. Уголовное дело № Дело № 22-540.

УК РФ (нанесение побоев из хулиганских побуждений). Суд также исключил из квалификации действий Б. по ч. 4 ст. 111 УК признак "группы лиц". Решение о переквалификации действий виновных мотивировано судом результатами судебно-медицинской экспертизы, показавшими, что непосредственной причиной полученной травмы и наступления смерти М. явились удары твердым тупым предметом, образование которых не характерно от ударов кулаком и ногой, а иных следов повреждений на теле потерпевшего не обнаружено. По обстоятельствам дела удары доской потерпевшему наносил только Б. Совместный характер действий С. и действий Б. на правовую оценку преступления не повлиял². Заметим, что содеянное гражданином С. переквалифицировано с учётом фактически причинённого вреда, а не на статью о покушении на причинение более серьёзных травм и без других вариантов соучастия в преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Таким образом, юридическая конструкция ч. 4 ст. 111 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что покушение на деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего, невозможно.

Тем не менее, если посмотреть с формальной точки зрения, то покушение на преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, с двумя формами вины, возможно, так как: 1. это единое преступление; 2. это преступление в целом является умышленным; 3. данное умышленное преступление имеет стадии; 4. тяжкие последствия, которые не охватывались умыслом лица, находятся в причинной связи с деянием.

Наверно, трудно представить, как в реальной жизни будет представлено покушение на преступление с двумя формами вины. Но нельзя, однако, не отметить, что Уголовный кодекс Российской Федерации содержит и иные составы преступлений с двумя формами вины. И практика по ним отличается.

В частности, следует обратить внимание на юридическую конструкцию п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ, а также п. «а» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 3 ст. 132 и п. «а» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Эти конструкции предусматривают совершение изнасилования либо насильственных действий сексуального характера, повлекшее наступление дополнительных тяжких последствий в виде заражения ВИЧ-инфекцией, иных тяжких последствий. Наступление этих последствий говорит нам о том, что это материальный состав преступления с двумя формами вины.

В социальной практике объективная сторона изнасилования и насильственных действий сексуального характера по юридическому способу преимущественно выражается в насилии или угрозах его применения к потерпевшему или другим лицам. Так вот, для п. «б» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 4

² Малинин В. Б., Парфенов А. Ф. Объективная сторона преступления. СПб. : Изд-во Юрид. института, 2004. С. 106.

ст. 131 и подобных пунктов ст. 132 УК РФ именно в результате угроз или насилия по неосторожности наступают те самые тяжкие последствия.

В качестве примера можно привести решение Верховного суда Республики Мордовия от 17 сентября 1997 г., в котором говорится о том, что гражданин Ф. срывал с жертвы одежду, спустил брюки, приказал своему сообщнику быстро раздеться, готовясь к изнасилованию после него. А потерпевшая, осознавая неотвратимость группового изнасилования и пытаясь спастись, влезла на окно декоративной решетки балкона, но упала на асфальт и разбилась насмерть³.

Но почему же покушение на преступление с двумя формами вины в одном случае возможно, а в другом нет? Всё дело в том, что есть конструкции преступлений с двумя формами вины, образованные от формального состава, а есть другие, образованные от материального состава. В последнем случае для них требуется наличие двух последствий, а не одного (тяжкого и неосторожного). Ч. 1 ст. 111 УК РФ сформулирована как материальный состав преступления, а ч. 1 ст. 131 УК РФ сформулирована как формальный состав преступления. При этом, если рассматривать ч. 4 ст. 111 УК РФ, то последствия наступают дважды: и по ч. 1 ст. 111 УК РФ, и по ч. 4 ст. 111 УК РФ. А если рассматривать п. б ч. 3 ст. 131 УК РФ, то последствия наступают одни – те самые тяжкие последствия, которые не охватывались умыслом виновного и влекут более строгую ответственность для него.

Таким образом, анализируя составы преступлений с двумя формами вины, у нас получилось правило: покушение на преступление с двумя формами вины возможно, если юридическая конструкция нормы УК РФ сформулирована как формальный состав преступления, когда это деяние повлекло наступление тяжких последствий по неосторожности. И напротив, если юридическая конструкция охранительной нормы УК РФ сформулирована как материальный состав преступления, повлекший наступление дополнительных тяжких последствий по неосторожности, то покушение на такое преступление невозможно. Такие преступления с двумя формами вины бывают только оконченными.

А. Э. Габибуллаев,

студент 3 курса

СКФ РПА

Минюста России

К вопросу о необходимости криминализации контрабанды в Российской Федерации

На сегодняшний день наблюдается ухудшение отношений РФ с США и странами ЕС из-за событий на юго-востоке Украины. Все это привело к об-

³ Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Респ. Мордовия от 12 фев. 1998 г. // Бюл. Верховного Суда Респ. Мордовия. 1998. № 8. С. 14.

мену санкциями между государствами. Наша страна вынужденная защищать национальные интересы ввело запрет за ввоз сельскохозяйственной продукции из стран, которые ввели в отношении России санкции.

Прежде чем перейти к рассмотрению самой темы, целесообразнее было бы разобраться с понятием контрабанда. Данное понятие для многих из нас знакомое. Оно существовало в УК РФ (ст. 188). Однако в соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», данная статья утратила силу¹.

Итак, контрабанда представляет собой деяние, заключающееся в перемещении через таможенную границу РФ, товаров и иных предметов, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с не декларированием или недостоверным декларированием².

Как известно, Д. А. Медведев подписал постановление правительства о введении эмбарго на сельскохозяйственную продукцию отдельных стран. Речь идет о товарах из государств, которые ввели экономические санкции в отношении российских юридических или физических лиц или присоединились к такому решению. А именно США и страны Евросоюза.

Утвержден перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, ввоз которых на территорию России запрещен на один год. При необходимости указанный срок может быть изменен по предложению Правительства РФ.

Под запрет попали, в частности, мясо крупного рогатого скота, свинина, рыба, молоко и молочная продукция, овощи и съедобные корнеплоды, фрукты и орехи, сыры и творог. Что и составляет в данном случае предмет контрабанды.

Данный документ был принят в связи с Указом Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ»³.

Общественная опасность преступлений, связанных с контрабандой, заключается в нанесении вреда экономическому суверенитету и экономической безопасности государства, т. е. представляет собой существенную угрозу нормальному функционированию государственной системы⁴.

Но введение эмбарго на ввоз сельскохозяйственной продукции из стран ЕС, это с нашей точки зрения только полдела, необходимо ввести суровое

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.01.2015).

² Словарь иностранных слов. М. : Политиздат, 1990. С. 249.

³ О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ : указ Президента РФ от 06.08.2014 г. № 560 «» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.01.2015).

⁴ Полный курс уголовного права : в 5 т. / отв. ред. А. И. Коробеев. СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. Т. 2 : Преступления против личности.

наказание, за попытку ввоза. Либо непосредственно за ввоз на территорию РФ запрещенной продукции.

Приведем ряд аргументов.

Многие эксперты выступили с пророчествами относительно будущего крупных торговых сетей, которые импортируют продукты питания из стран, которые ввели санкции. Они пишут о том, что запреты можно будет обойти с помощью реэкспорта, когда, скажем, те же польские яблоки будут попадать в Россию через Белоруссию или Казахстан – в другой упаковке.

В своем недавнем интервью Президент РФ В. В. Путин, так же отметил, что экспортеры зачастую просто срывают с товара наклейку, где указана страна происхождения товара, и наклеивают новую. Он наглядно проиллюстрировал свои слова, показав участникам встречи фотографию, на которой было видно, как человек снимает этикетку, под которой указано, что страна-производитель – Польша, а товар ввозился якобы с Македонии.

На заседании Правительства РФ 7 августа 2014 г. Председатель Правительства РФ Д. А. Медведев подчеркнул, что «попытки спекулятивно подзаработать на этой ситуации, что и происходит, на сегодняшний день будут жестко пресекаться». Но, как мы считаем, для реализации этих идей, без применения уголовно-правовых мер не обойтись.

Профессор Высшей школы экономики Российской Федерации А. Портанский напоминает, что Россия уже сталкивалась «с проблемой переклеивания этикеток», то есть «поставками запрещенных товаров через соседнюю Беларусь». В 2006 г. вода «Боржоми», которую запретили поставлять из Грузии, шла в Россию из Беларуси. Купить «Боржоми» в Москве можно было практически всегда. То же самое, вероятно, будет происходить и теперь: запрещенные продукты, скорее всего, так или иначе продолжат поступать на российский рынок», – полагает он.

Так же необходимо отметить, что Россельхознадзор с 22 октября ввел ограничение на импорт и транзит продукции растительного происхождения с Украины.

Ограничения ввели из-за многочисленных нарушений санитарных норм, а еще потому что, через Украину идут поставки продуктов из ЕС, на которые уже действуют российские санкции.

Проанализировав статистику поставок, российское надзорное ведомство заподозрило Украину в реэкспорте овощей и фруктов из стран Евросоюза. В частности, было выявлено многократное увеличение ввоза яблок, груш, томатов, огурцов и слив.

Как сообщают Пресс-службы Дальневосточного таможенного управления (ДВТУ), Таможенники Дальнего Востока пресекли две попытки незаконного ввоза американских товаров из «санкционного» списка, они поставлялись через Белоруссию под видом своих. Речь идет о крупных партиях сосисок, (24,7 тонны) и курятины (78,56 тонны) из США. По данным Дальневосточного таможенного управления запрещенные к ввозу товары покинули территорию России.

Уголовное право

Статьей 16.2 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за ввоз на таможенную территорию РФ незадекларированных товаров или за несоответствие характеристик ввозимого товара сведениям в декларации в виде административного штрафа в размере: на граждан – от 1500 до 2500 рублей, на должностных лиц – от 10000 до 20000 рублей, на юридических лиц – от 100 тыс. до 300 тыс. рублей с конфискацией или без конфискации товара.

Но как мы видим, наличие ответственности за совершения данного правонарушения предусмотренного КоАП, никак не устрашает иностранные компании ввозить запрещенную продукцию на территорию РФ. Поэтому мы считаем, необходимым криминализировать данную статью, и ввести уголовное наказание, за совершение данного деяния. Все это повысит эффективность вводимых запретов на импорт товаров из США и стран ЕС.

Однако в процессе правоприменения могут возникнуть вопросы относительно того, кто будет нести уголовную ответственность за данное преступление.

К ним, на наш взгляд, следует отнести:

1. Должностные лица. Ими могут быть должностные лица, являющиеся сотрудниками ФТС России, осуществляющий таможенный контроль, таможенное оформление, проводящие таможенную идентификацию товаров или транспортных средств, должностные лица пограничных органов. А так же иные должностные лица использующие свое служебное положение для осуществления контрабанды. В частности ими могут быть, освобожденные в силу ст. 386 ТК РФ от определенных форм таможенного контроля и пользующиеся этим для контрабандного перемещения товаров через таможенную границу.

2. Лица, непосредственно участвовавшие в перемещении предметов контрабанды через таможенную границу. Здесь нужно отметить немало важный аспект. А именно, лица, непосредственно участвующие в перемещении товаров, образующих предмет контрабанды через таможенную границу, не всегда могут знать, что конкретно они перевозят. Это бывает вызвано, путем подделки документов, когда у них в накладной указан один товар, а на самом деле предметом договора является другой. В связи, с чем уголовной ответственности будет подлежать лицо, знающее, или которое должно было знать о преступном характере своих действий.

3. Производители осуществляющий ввоз товаров в России, если это юридическое лицо, то к ответственности привлекаются должностное лицо этого юридического лица.

И так, теперь изложим диспозицию данной статьи. Она будет выглядеть следующим образом:

Статья 188 УК РФ. Контрабанда, то есть перемещение в крупном размере через таможенную границу Российской Федерации, товаров на которых наложен запрет из США и стран ЕС, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или

средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок до пяти лет.

А. В. Гвызина,

*студентка 3 курса
ТИУиЭ*

Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ)

В силу ст. 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве» задачей исполнительного производства является правильное и своевременное исполнение судебных актов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Обеспечить исполнение судебного решения и защищать интересы кредиторов призваны отдельные уголовно-правовые нормы, среди которых ст. 315 УК РФ, предусматривающая наказание за злостное неисполнение судебного акта или воспрепятствование в его исполнении. Применение уголовно-правовых полномочий к должникам способствует восстановлению нарушенных прав взыскателей, особенно по социально значимым исполнительным производствам.

Основным объектом данного преступления являются интересы правосудия. В качестве дополнительного объекта могут выступать имущественные интересы, так и иные (неимущественные) интересы и права юридических и физических лиц.

Общественная опасность анализируемого преступления заключается в том, что в результате неисполнения приговора суда, подрывается авторитет судебной власти, порядок осуществления правосудия, так же из этого следует нарушения принципа общеобязательности судебных актов.

С объективной стороны преступление выражается в злостном неисполнении вступивших в законную силу, а поэтому подлежащих обязательному исполнению приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствовании их исполнению.

Неисполнение судебного акта предполагает как непринятие необходимых мер для его реализации, так и ненадлежащее его исполнение, т. е. не соответствующее предписаниям суда, например удержание администрацией предприятия с осужденного к исправительным работам суммы меньшей, чем та, которая указана в приговоре. Такое ненадлежащее исполнение должно охватываться умыслом виновного в качестве варианта неисполнения судебного акта.

При наличии объективных обстоятельств, которые делают невозможным своевременное исполнение судебных актов (например, отсутствие средств в организации), состав преступления отсутствует.

Судебные акты, которые разрешают процессуальные вопросы, возникающие в ходе процесса, не подпадают под признаки данного состава преступления. Поэтому анализируемого состава не будет, если не принимаются меры, например, по исполнению определения суда о приводе свидетеля и по другим подобным вопросам, а также частного определения (постановления) суда.

Как уже отмечалось, объективная сторона преступления может выполняться двумя способами.

Для первого из них – злостного неисполнения – характерно бездействие. Конкретные формы неисполнения могут быть различными, например: администрация организации не уволила с работы лицо, осужденное к лишению права занимать данную должность или заниматься данным видом деятельности; администрация организации не выполнила судебное решение о восстановлении на работе незаконно уволенного, об удержании из заработной платы штрафа или ущерба и т. д.

Уголовная ответственность наступает лишь за злостное неисполнение судебного акта. Если лицо принимало определенные меры по исполнению судебного решения, то неисполнение его надлежащим образом нельзя считать злостным¹. При отсутствии признаков злостности наступает не уголовная, а дисциплинарная ответственность.

Поскольку понятие злостности, являющееся обязательным признаком объективной стороны преступления, имеет оценочный характер, в каждой конкретной ситуации суд обязан всесторонне исследовать обстоятельства, от которых зависит вывод о наличии или отсутствии этого признака.

Под злостностью в контексте ст. 315 УК РФ следует понимать повторное неисполнение лицом возложенных на него обязанностей, вытекающих из судебного акта (приговора, решения), после предписания, облеченного в соответствующую форму и сделанного уполномоченным на это органом (судебным приставом-исполнителем или уголовно-исполнительной инспекцией)².

При втором способе – воспрепятствовании исполнению судебных решений – виновный совершает активные действия, направленные на то, чтобы помешать исполнению судебного приговора или решения, например, дает указания подчиненным не производить удержания из заработной платы осужденного или должника, переименовать должность, которую не может занимать осужденный, препятствует судебному приставу-исполнителю или ра-

¹ Определение Верховного Суда РФ от 31 марта 1998 г. Основанием для привлечения к уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ является не любое, а лишь злостное неисполнение судебного решения // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 5. С. 16, 17.

² Устинова Т. Д., Четвертакова Е. Ю. Злостность как конструктивный признак состава преступления против правосудия // Журнал российского права. 2001. № 8. С. 9.

ботнику полиции войти в служебное помещение либо совершить там действия по исполнению решения и т. д.

Если воспрепятствование исполнению приговора, решения суда или иного акта сопровождается насилием или угрозами в адрес судебного пристава или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, то действия виновного необходимо квалифицировать по ст. 296 УК РФ.

Преступления, предусмотренные ст. 315 УК РФ, являются длящимися. Они начинаются с момента злостного неисполнения судебного акта в установленный законом срок либо с момента воспрепятствования его исполнению в тот же срок и заканчиваются с момента привлечения виновного к ответственности или исполнения предписания суда.

Субъективная сторона характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла. Виновный сознает, что не исполняет приговор, решение суда или иной судебный акт, и желает этого. Мотивы преступления на квалификацию не влияют. Ими могут быть личные отношения, интересы службы и т. п.

Субъект преступления специальный. Это лица, указанные в законе, – представитель власти, государственный служащий, служащий органа местного самоуправления, а также служащий государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации, в служебные функции которых входит совершение действий, обеспечивающих исполнение судебных актов.

Иные лица, уклоняющиеся от выполнения судебных приговоров и решений, в том числе осужденные и должники – физические лица, не подлежат ответственности по данной статье.

При наличии соответствующих обстоятельств их действия (бездействие) могут образовывать составы иных преступлений. Так, действия осужденных к лишению свободы, совершивших побег, подлежат квалификации по ст. 313 УК РФ; эта же категория осужденных, совершивших уклонение от отбывания наказания, привлекается к ответственности по ст. 314 УК РФ. Ответственность за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей предусмотрена ст. 157 УК РФ, за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности – ст. 177 УК РФ и т. д.

Уголовная ответственность применяется исключительно к лицам, указанным в диспозиции ст. 315 УК РФ, а именно:

- в отношении представителя власти;
- государственного служащего;
- служащего органа местного самоуправления;
- служащего государственного или муниципального учреждения;
- коммерческой или иной организации.

Указанные лица являются субъектами преступления, если в круг их служебных полномочий входит обязанность исполнить требования судебного

акта. После прекращения трудовых отношений лицо не может быть привлечено к ответственности по ст. 315 УК РФ³.

Подытоживая, следует отметить, что в настоящее время совершенствование уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта, очень важно и актуально.

К. В. Григорьевская,

курсант 3 курса МУ

МВД России им. В. Я. Кикотя

Уголовно-правовое регулирование браконьерства на территории Российской Федерации

Актуальность темы исследования посвящена вопросу о нормативно-правовом регулировании браконьерства, данная проблема, является одной из наиболее актуальных проблем нашего времени. Браконьерство причиняет колоссальный экологический, а также экономический ущерб государству, и даже совокупность штрафов, которые собираются с нарушителей существующего законодательства по защите от браконьерства не компенсирует нанесенный природе вред.

Охотников захватывает азарт, который лишает их человечности, люди подобно хищникам чувствуют «запах крови» и перестают соблюдать границы, рамки и правила охоты⁴.

По закону «подлости» в большинстве случаев браконьеры истребляют те виды животных, которые являются редкими и занесены в Красную книгу.

В 2011 году на Камчатке произошло дерзкое преступление, которое потрясло значительную часть жителей. На знаменитом на весь мир лежбище сивучей была обнаружена разделанная туша этого из этих редких животных, занесенных в Красную книгу⁵.

В 2013 году мужчина, 1972 года рождения, задержан на территории Бала-Топарского сельского округа Балхашского района за отстрел животных, занесенных в Красную книгу, из салона его автомашины «Тойота Ланд Крузер» полицейские изъяли 8 тушек зайцев и 2 туши джейранов⁶. Джейраны, находящиеся под угрозой исчезновения, занесены в «Красную книгу»⁷.

Все это лишь немногие случаи грубейшего нарушения не только законов Российской Федерации, но и законов «человечности», таким образом

³ См.: Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. М., 2013 С.160.

⁴ Об утверждении правил охоты : приказ Министерства природы России от 16.11.2010 № 512 (ред. от 20.09.14) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ URL : <http://www.pravda.ru/news/accidents/29-03-2011/1071756-sivuch-0/> (21.01.2014).

⁶ URL : http://i-news.kz/news/2013/12/18/7314705-v_almatinskoi_oblasti_zaderzhan_brakoner.html (дата обращения: 21.01.2014).

⁷ Красная книга России от 2000 года.

может поступать лишь умышленный «природоразрушитель», исполняющий деструктивную функцию своего существования.

Российское законодательство находится на пути совершенствования правового регулирования безопасности животного мира от браконьерства, уже сегодня существует множество нормативно-правовых актов освещающих проблему охоты, которая осуществляется не в соответствии с законодательством Российской Федерации. За браконьерство предусматривается уголовная административная, гражданско-правовая ответственность, например, в уголовном законодательстве предусмотрена статья, прямо указывающая на запрет незаконной охоты⁸. Однако, рассмотрев статистику уничтожения животных за 2014 года, следует сделать вывод, что ни штрафы достаточно крупного размера, ни лишение свободы не может остановить рост числа браконьеров на территории нашего государства, так более 129 тыс. нарушений в области рыболовства на внутренних водоемах выявили сотрудники рыбоохраны Росрыболовства в 2014 г.

Что касается собственно охотничьих ресурсов Российской Федерации, следует обратить внимание на то, что охотничьи угодья России составляют около 1,5 млрд. га и значительно превосходят по площади охотничьи угодья других стран мира. По данным государственного охотхозяйственного реестра, доля площади закрепленных охотничьих угодий составляет 54% от общей площади охотничьих угодий России. Они закреплены за почти 4,5 тыс. юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые осуществляют деятельность на более 6 тыс. отдельных охотничьих угодий. На территории охотничьих угодий обитает 91% от общей численности кабана, 75% – лося, 61% – косуль. Фактическая численность многих важнейших видов охотничьих животных может быть значительно выше существующей, так как экологическая емкость охотничьих угодий России позволяет увеличить численность диких копытных животных в 6-7 раз, водоплавающей дичи в 4 раза. При этом в России более трех миллионов охотников, большинство из них любители⁹. Конечно, не каждый, получивший охотничий билет, стал охотником. Сколько из них самостоятельно может позаботиться о подкормке в сложное для животных и птиц время, к сожалению, большинство охотников пренебрегают данной обязанностью, зато считают должным убить зверя.

Не стоит напоминать о том, что значит для человека природа и животный мир в целом и что будет, если мы – «творцы природы» продолжим уничтожать все то, что нас окружает, то без чего человек не сможет существовать. Считая себя «великими охотниками», «царями природы» люди уничтожат сами себя, не стоит забывать о том, что человек является неотъемлемой частью природной среды, следовательно, браконьерство есть ни что иное, как самоуничтожение.

⁸ См. статья 258 «Незаконная охота»: Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ URL : http://www.nexplorer.ru/news__13434.htm (дата обращения: 21.01.2015).

Из всего выше изложенного следует сделать вывод, что в законодательстве по защите животного и растительного мира необходимо ужесточить ответственность за его нарушение, иначе человек так и будет уничтожать величайшие творения природы. А на сегодняшний день у людей присутствует чувство безнаказанности за правонарушения в области природопользования и защиты окружающей среды.

И. С. Гукова,

4 курс

ИЮИ (ф) А ГП РФ

К вопросу о взаимодействии норм об организационных преступлениях

Российское уголовное право знает целый ряд организационных преступлений (ст.ст. 208, 209, 210, 239, 205.4, 282.1 УК РФ), и традиционно в доктрине рассматриваются проблемы их разграничения. Вместе с тем составы таких преступлений настолько интересно сконструированы и находят еще более интересное выражение на практике, что необходимо говорить не только об их разграничении, но также об их взаимодействии друг с другом.

Как известно, экстремизм и терроризм признаны в России одними из угроз национальной безопасности¹⁰, а потому Федеральное Собрание Российской Федерации уделяет все большее внимание противодействию этой проблеме, в том числе и уголовно-правовыми средствами. Именно в результате уголовно-правового нормотворчества в настоящее время возникла проблема соотношения составов организационных преступлений, которые могут применяться для квалификации различных организованных групп и сообществ, если идеология этих формирований содержит элементы экстремистских или террористических мотивов, а деятельность связана с соответствующими средствами достижения поставленных целей.

Прежде всего, возникает вопрос соотношения террористического и экстремистского сообществ. На первый взгляд, составы преступлений, предусмотренные статьями 205.4 и 282.1 УК РФ, сформулированы таким образом, что исключают друг друга, поскольку террористическое и экстремистское сообщество имеют взаимоисключающие цели создания, а также характеристики способов совершения преступлений. В частности, можно не без оснований утверждать, что для терроризма характерно применение насилия, а для экстремизма, за исключением преступлений против жизни и здоровья, – таковое необязательно.

Однако этот вывод является преждевременным. Необходимо помнить, что рассматриваемые преступления являются именно организационными и

¹⁰ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 №537 // Российская газета. 2009. №4912 (19 мая).

юридически они описывают как объединение нескольких организованных групп под единым руководством (сообщество), так и структурированную или неструктурированную организованную группу.

Поскольку терроризм в соответствии со ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹¹ является разновидностью экстремизма, то теоретически вполне возможно, что крупное экстремистское сообщество может включать в себя и организованную группу, созданную в целях совершения преступлений террористической направленности. Также возможна и обратная ситуация. Данные конструкции могут существовать тогда, когда имеется соотношение «сообщество – организованная группа». Таким образом, совокупность указанных преступлений возможна в реальной действительности.

Рассмотрим ситуацию, в которой незаконное вооруженное формирование в виде объединения преследует террористические цели. Она весьма неоднозначна по следующей причине. В п. 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»¹² указано, что финансирование незаконного вооруженного формирования, преследующего террористические цели, охватывается составом ст. 208 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 205.1 УК РФ. Что несет в себе эта рекомендация Верховного Суда? То, что признак незаконного вооруженного формирования позволяет нам отграничить его от террористического сообщества или же то, что незаконное вооруженное формирование, созданное в террористических целях, является частью террористического сообщества, и поэтому, дополнительная квалификация по финансированию терроризма (т. е. по ст. 205.1, в совокупности к статье об ответственности за создание террористического сообщества по ст. 205.4 УК) была бы двойной, избыточной? Мы полагаем – последнее.

Подход, в соответствии с которым составы организационных преступлений находятся не в отношениях конкуренции, а могут быть вменены в совокупности, уже устоялся при квалификации незаконных вооруженных формирований, преследующих цели нападения на граждан или организации. Так, состав ст. 208 УК РФ отличает от остальных организационных преступлений наличие такого признака как особая внутренняя структура, присущая воинским подразделениям. Уголовно наказуемым является создание, финансирование такого формирования или участие в нём, в том числе на территории иностранного государства. Закон или иные акты не содержат указания на какую-либо особую, присущую только этому преступлению цель. Следовательно, незаконное вооруженное формирование может преследовать как пре-

¹¹ О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон Российской Федерации от 25.07.2002 г. (в ред. от 21.07.2014 г.) № 114-ФЗ // Российская Газета. 2002. № 5974 (30 июля).

¹² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 г. № 11 // Российская газета. 2012. №5708 (17 февр.).

ступные цели (даже террористические или экстремистские), так и формально правомерные (поддержание правопорядка).

В случаях, когда незаконное вооружённое формирование преследует цель нападения на граждан или организации, то возникает вопрос соотношения в содеянном ст.ст. 208 и 209 УК. Для банды такая цель является конституциональной, но при этом к банде не предъявляются требования по структуре, не требуется несение нарядов, караульной службы, пунктов постоянной и временной дислокации подразделения.

С учётом более суровой санкции по общему правилу выбор необходимо сделать в пользу ст. 209 УК РФ. Однако, как мы отмечали, современная судебная практика позволяет квалифицировать такие случаи именно по совокупности преступлений. Пункт 29 вышеуказанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ гласит: «Если отдельные члены незаконных вооружённых формирований объединились в устойчивую вооружённую группу (банду) в целях нападения на граждан или организации (в том числе и для совершения террористической деятельности), руководят такой группой (бандой), а также участвуют в совершаемых ею нападениях, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 208 и 209 УК РФ»¹³. В основе такого квалификационного решения лежит то обстоятельство, что незаконное вооружённое формирование за счёт своей сложной структуры может быть представлено как объединение под одним командованием нескольких организованных групп (подразделений), одна или несколько из которых могут обладать всеми признаками банды.

Следуя той же логике рассуждений, совокупность преступлений, предусмотренных ст. 208 и 205.4 УК РФ, также является возможной. Дело в том, что в диспозиции последней из названных статей террористическое сообщество представлено как в качестве сообщества, так и в качестве организованной группы. Она, в свою очередь, может являться структурным подразделением более крупного формирования (незаконного вооружённого, экстремистского).

Также интерес представляет взаимодействие ст. 282.1 УК РФ со ст. 209 УК РФ. Данные нормы находятся в отношении конкуренции в случае, когда наличествует вооружённая организованная группа, преследующая как экстремистские цели, так и цель нападения на граждан или организации. Необходимо отдавать предпочтение ст. 209 УК РФ по причине более тяжкой санкции. Возможно, это не совсем правильно с точки зрения оценки фактических признаков содеянного (в подобных ситуациях основными целями деятельности сообщества являются экстремистские, поэтому ст. 282.1 УК РФ описывает субъективную сторону точнее, чем ст. 209 УК РФ), однако иное противоречило бы целям уголовного законодательства и обязанностям госу-

¹³ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 г. № 11.

дарства обеспечить общественную безопасность и поддерживать правопорядок.

Отдельного внимания заслуживает взаимодействие ст. 210 УК РФ со ст.ст. 205.4, 282.2 УК РФ. В соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ преступное сообщество (преступная организация) создается в целях совершения тяжких или особо тяжких преступлений для извлечения прямо или косвенно материальной или иной финансовой выгоды¹⁴. Ни террористическое, ни экстремистское сообщества не имеют таких целей, а потому, если на деле указанный признак наличествует, то имеются основания для вменения ст. 210 УК РФ как более точной нормы.

На первый взгляд, это логично. Но при более детальном обсуждении этого варианта правовой оценки становится очевидным, что в составе экстремистского или террористического сообщества может действовать группа подразделений, занимающаяся, например, торговлей людьми, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, торговлей оружием в целях создания экономической базы для деятельности сообщества. При этом такое объединение подразделений совершает указанные действия для достижения основных целей сообщества иными («боевыми») подразделениями. То есть в таком случае мы получаем сообщество (организацию) в сообществе. Также возможна ситуация, когда террористическая организованная группа является частью преступного сообщества.

Таким образом, составы перечисленных преступлений могут конкурировать, но нередко могут быть представлены именно в виде совокупности. Совокупность может иметь место тогда, когда в одном из преступлений присутствует признак сообщества, а другое вменяется одному из структурных подразделений этого сообщества через признак организованной группы или преступной организации. Необходимо помнить о том, что в случае конкуренции норм предпочтение следует отдавать более тяжкому составу преступления (как в случае со статьями 282.1 и 209 УК РФ), поскольку именно санкцией законодатель показывает нам степень общественной опасности того или иного деяния.

Конечно, многие признаки составов организационных преступлений дублируются, что, на наш взгляд, является недоработкой со стороны законодателей. По этой причине необходимо обращать особое внимание на соблюдение принципа справедливости и законности, которые при некритичном подходе легко могут быть нарушены избыточным вменением нескольких составов организационных преступлений либо неправильным выбором состава организационного преступления. Для верной квалификации содеянного можно использовать следующий алгоритм выбора нормы.

1. Установить признаки объективной стороны содеянного (организационного преступления).

¹⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.11.2014 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Уголовное право

2. Установить цели, которые преследует группа (сообщество).
3. Определить круг норм, содержащих признаки, выявленные в п.п. 1, 2.
4. Если не установлено никаких признаков, кроме предусмотренных ст. 282.1 УК РФ, то останавливаемся на этом составе.
5. Если установлен признак вооруженности, при наличии экстремистских целей, то оставляем ст. 282.1 УК РФ в резерве и обращаем внимание на ст.ст. 208 и 209 УК РФ.
6. Установить наличие или отсутствие признаков, присущих незаконному вооруженному формированию, а также цели нападения на граждан или организации. При их нахождении останавливаемся на ст.208 или (и) 209 УК РФ.
7. Проверить наличие или отсутствие террористических целей. При их установлении обращаем внимание на ст. 205.4 УК РФ (дополнительная квалификация при наличии сообщества, при его отсутствии – выбор в пользу ст. 205.4).
8. Установить наличие или отсутствие цели совершать тяжкие или особо тяжкие преступления для систематического извлечения материальной или иной финансовой выгоды. При наличии решаем вопрос соотношения со ст. 210 УК РФ.

При выборе норм необходимо помнить о том, что для вменения совокупности преступлений нужно установить осознание принадлежности лиц к той или иной организации (сообществу). Организаторам (создателям, руководителям) вменяются все организационные преступления, которыми квалифицированы возглавляемое сообщество и его структурные подразделения, при условии, что соответствующие цели и методы деятельности охватывались умыслом при создании или же они согласились продолжить руководство при таких обстоятельствах.

В. А. Драгунов,

соискатель

СПб ИЮИ (ф) А ГП РФ

Уклонение от уплаты таможенных платежей при осуществлении временного ввоза транспортных средств на таможенную территорию Таможенного союза

Осуществление государственной политики Российской Федерации в области таможенного дела в условиях функционирования Таможенного союза, Евразийского экономического союза создает предпосылки для развития различных отраслей экономики, а также отдельных элементов социальной сферы.

Об этом свидетельствуют результаты проведенного 27.02.2015 заседания коллегии Федеральной таможенной службы Российской Федерации, в ходе которого рассмотрены итоги работы таможенных органов Российской Федерации в 2014 году.

Согласно представленной информации, в 2014 году ФТС России обеспечено поступление таможенных и иных платежей в объеме, превышающем 50 процентов доходной части федерального бюджета. Сумма платежей, учтенная по доходным статьям федерального бюджета, составила 7,1 трлн руб., что на 8,2% больше, чем в 2013 году¹.

Озвученные данные свидетельствуют о высокой значимости развития механизма правового регулирования в указанной сфере, способствующего обеспечению поступления в бюджет таможенных платежей.

Однако, несмотря на принимаемые меры по повышению эффективности совместной деятельности государств-участников вышеназванных экономических блоков, продолжают развиваться и возникать новые формы преступных посягательств на охраняемые общественные отношения в данной сфере.

Ежегодно значительную часть подлежащих уплате таможенных платежей государственный бюджет недополучает по причине осуществления преступной деятельности при осуществлении временного ввоза на таможенную территорию Таможенного союза транспортных средств².

Одним из распространенных видов совершаемого уголовно-наказуемого деяния в названной сфере является следующая ситуация.

Так, в ходе проведенной отделом дознания таможенного органа проверки сообщения о преступлении по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 194 УК РФ, установлено, что А. в течение 2013 года с территории иностранного государства на территорию Таможенного союза оформлением временного ввоза неоднократно ввозились транспортные средства.

В установленный таможенным органом срок данные транспортные средства А. не вывезены, в связи с чем в соответствии с п. 5 ст. 358 ТК ТС и п. 6 ст. 14 Соглашения между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18.06.2010 «О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском» на следующий день после окончания срока временного ввоза транспортных средств возникла обязанность по уплате таможенных платежей, которая лицом не исполнена, в связи с чем усмотрены признаки состава преступления, предусмотренного ст. 194 УК РФ.

В соответствии с ч. 1, ч. 2 ст. 194 УК РФ преступным является уклонения от уплаты таможенных платежей, совершенное в крупном размере (более 1 млн рублей) или особо крупном размере (более 3 млн рублей).

Однако таможенным органом установлено, что сумма подлежащих уплате таможенных платежей за каждое отдельно ввезенное транспортное средство

¹ Коллегия ФТС России обсудила итоги 2014 года и определила приоритетные задачи на 2015 год // Федеральная таможенная служба. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=20572:-2014-2015-&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid=2094&Itemid=1835

² Грачев О. В. Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, как угроза экономической безопасности Российской Федерации в сфере таможенной интеграции // Налоги. 2012. № 6. С. 12.

составляет менее 1 млн руб. В данном случае с учетом конструкции уголовно-правовой нормы органом дознания сделан вывод об отсутствии в действиях А. состава преступления, предусмотренного ст. 194 УК РФ.

В свою очередь примечание к ст. 194 УК РФ содержит положение, согласно которому допускается исчисление общей суммы таможенных платежей, подлежащих уплате при ввозе нескольких товарных партий.

Представляется, что данное положение применимо к случаям перемещения через таможенную границу Таможенного союза именно коммерческих партий товаров участниками внешнеэкономической деятельности, к которым не относятся физические лица.

При этом примечание к ст. 194 УК РФ не содержит оговорки о перемещении физическими лицами нескольких товаров в разное время, общая сумма подлежащим уплате таможенных платежей при перемещении которых составляет крупный или особо крупный размер³. Кроме того, не определен временной промежуток, в пределах которого учитываются ввезенные физическим лицом товары, за ввоз которых подлежат уплате таможенные платежи.

Данный подход не отвечает сформировавшимся условиям, в которых совершаются преступления в таможенной сфере, не соответствует требованиям, предъявляемым к методам борьбы и предупреждения совершения преступлений в таможенной сфере, не учитывает повышенную общественную опасность совершаемых деяний и возникающую угрозу причинения вреда охраняемым законом интересам общества и государства.

В подобных случаях действия физических лиц при установлении умысла на уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых при перемещении в разное время вышеуказанных иностранных товаров на территорию таможенного союза, на сумму, составляющую крупный или особо крупный размер, при установлении иных необходимых признаков состава преступления, подлежат квалификации по соответствующей части ст. 194 УК РФ.

С учетом изложенного, в целях обеспечения соответствия конструкции уголовно-правовой нормы современным требованиям уголовно-правовой охраны, а также создания и развития эффективного метода борьбы и предупреждения постоянно развивающихся способов совершения преступлений в таможенной сфере, требуется внесение изменений в конструкцию уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 194 УК РФ.

Так, в примечании к ст. 194 УК РФ следует предусмотреть специальное основание привлечения к уголовной ответственности физических лиц в случае перемещения ими в разное время различных видов товаров, по которым сумма таможенных платежей подлежащих уплате в совокупности составляет крупный или особо крупный размер.

Наряду с этим, в ходе проводимой отделом дознания таможенного органа проверки сообщения о преступлении, предусмотренного ст. 194 УК РФ уста-

³ Скачко А. В. Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, в интерпретации действующей ст. 194 УК РФ: бесспорно позитивные и спорные новеллы // Российский следователь. 2013. № 20. С. 19.

новлено, что индивидуальным предпринимателем У. под таможенную процедуру временного ввоза помещен иностранный товар (транспортное средство).

В период действия таможенной процедуры и эксплуатации транспортного средства на территории Таможенного союза в результате аварии ему причинены значительные повреждения.

В соответствии с подп. 3 п. 2 ст. 80 ТК ТС обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов прекращается в случае уничтожения (безвозвратной утраты) иностранных товаров вследствие аварии или действия непреодолимой силы либо в результате естественной убыли при нормальных условиях перевозки (транспортировки) и (или) хранения.

По результатам проведенного исследования экспертом дана оценка о экономической нецелесообразности восстановления транспортного средства в связи с необходимостью осуществления финансовых затрат, превышающих стоимость транспортного средства.

Одновременно с этим документальное подтверждение самого факта уничтожения (безвозвратной утраты) отсутствует.

Представляется, при буквальном толковании таможенного законодательства в данном случае неприменимы положения ст. 80 ТК ТС.

Также с учетом того, что в настоящее время при осуществлении несоизмеримых со стоимостью нового транспортного средства финансовых затрат восстановление существенно поврежденного транспортного средства возможно, то в каждом подобном случае требовалось бы квалифицировать действия лица по ст. 194 УК РФ.

Однако целью введения в действие правовой нормы таможенного законодательства (подп. 3 п. 2 ст. 80 ТК ТС) является предотвращение необоснованного начисления и взыскания таможенных платежей с лица, соблюдавшего требования заявленной таможенной процедуры, не имеющего возможности дальнейшего использования товара (эксплуатации транспортного средства) по причине аварии, причинившей вред товару, восстановление которого является экономически нецелесообразным⁴.

При таких обстоятельствах оснований для квалификации действий лица по ст. 194 УК РФ не имеется.

Таким образом, практика осуществления методов борьбы с уклонением от уплаты таможенных платежей свидетельствует о том, что нарушение правил временного ввоза транспортных средств с последующим нарушением установленного таможенным органом срока временного ввоза и уклонением от уплаты таможенных платежей является распространенным способом совершения данного вида преступления.

⁴ Уголовно-правовая характеристика уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Степанов Константин Сергеевич ; [Место защиты: Ин-т междунар. права экономомики им. А.С. Грибоедова]. М., 2007. С. 16.

Уголовное право

При этом разработанный механизм уголовно-правовой охраны названных общественных отношений в настоящее время не обеспечивает необходимую защиту интересов общества и государства.

Изложенные лишь некоторые проблемы квалификации действий лиц при осуществлении временного ввоза на таможенную территорию Таможенного союза транспортных средств свидетельствуют о существующих недостатках конструкции уголовно-правовой нормы, а также правового регулирования в указанной сфере.

В. П. Дукарт,

студент 5 курса

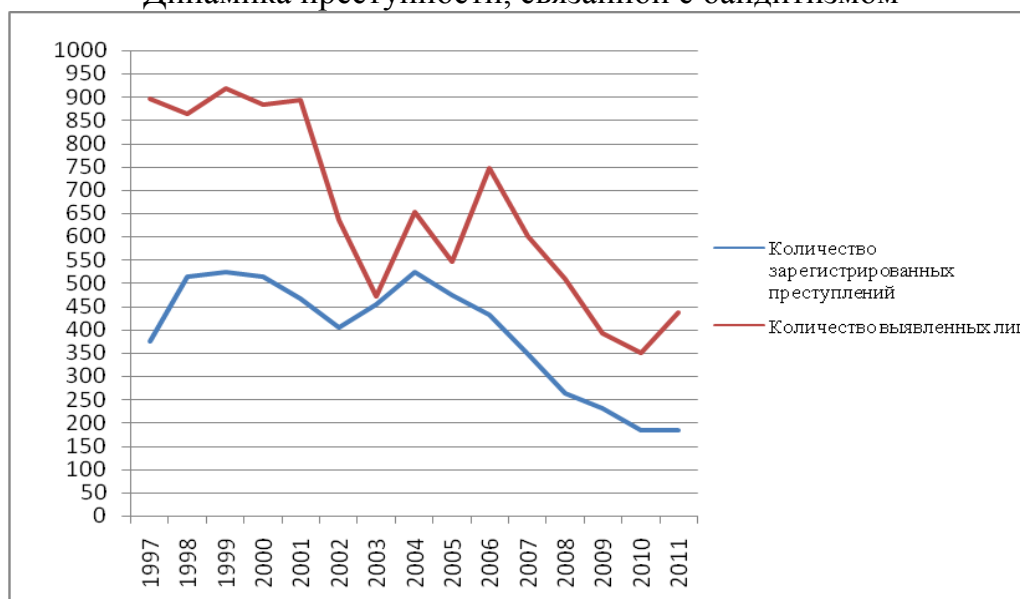
ИЮИ (ф) А ГП РФ

Современный бандитизм в России: криминологические особенности

Для более полного уяснения сущности бандитизма как социального явления, необходимо определить его количественную и качественную характеристику, а также установить, что собой представляет банда в криминологическом смысле.

Данные правовой статистики показывают, что в структуре организационных преступлений бандитизм доминировал продолжительное время – с 1997 по 2005 гг. В 2006 г. первым по абсолютным показателям стало деяние, запрещенное ст. 208 УК РФ, сместив бандитизм на второе место. Спустя два года произошло снижение ст. 209 УК РФ еще на одну позицию. Такое направление прослеживается и в настоящее время, что объясняется разными причинами как юридического, так и не правового характера. Общее состояние по зарегистрированным фактам совершения бандитизма представлено на диаграмме.

Диаграмма № 1
Динамика преступности, связанной с бандитизмом

Стоит отметить, что результаты обобщения судебной практики показывают довольно высокий процент оправдательных приговоров по делам о бандитизме в сравнении, например, с преступлениями против собственности или личности¹. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в целом в России за 2009 г. по ст. 209 УК РФ осуждено 147 чел., за 2010 г. – 142 чел., за 2011 г. – 170 чел., за 2012 г. – 114 чел. На самом деле, имеются некоторые проблемы в выявлении фактов совершения рассматриваемого преступления, а также ошибки в ходе расследования уголовного дела (на показатели влияют большие временные промежутки между моментами совершения групповых нападений и выявлением участников банды, и соответственно последующая квалификация противоправного деяния).

Необходимо также обратить внимание на качественные характеристики бандитизма. Так, Ж.В. Островских указывает, что здесь следует выделить два блока преступлений, представленных практически одинаково². Первый блок составляет собственно организация банды и взаимосвязанные с этим преступления, прежде всего, обусловленные признаком вооруженности (их чуть более одной трети – 36 %), а также иные, например, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, подделка документов, хищение автотранспорта (примерно 4 %).

Второй блок включает в себя две группы преступлений, а именно: нападения на организации или отдельных граждан (от убийств до нападений на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой); а также иные преступления, которые не несут в себе сущностных признаков бандитизма, а являются «побочным продуктом», представляя собой криминальный бизнес, например, торговлю наркотиками (ст. 228 УК РФ). Получается, что в деятельности банд лидирующее положение занимают хищения: они составляют примерно 1/4 часть в общей структуре «бандитской» преступности. Далее следуют убийства (12%), похищения человека, незаконное лишение свободы (6%), вымогательства (5,5%), изнасилования (3%). На долю иных преступлений приходится около 3,5%.

Указанные выше данные о таком процентном соотношении преступлений, совершаемых бандой, нашли подтверждение и в ходе наших исследований. В частности установлено, что банды создаются преимущественно для совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений, в основном для множественных разбойных нападений.

После проведения количественной и качественной оценки бандитизма, важно обратиться к криминологическому понятию банды, поскольку в научной литературе указанному вопросу не уделяется достаточно внимания. Для того, чтобы дать определение, необходимо выделить соответствующие при-

¹ Вас обязательно оправдают [Электронный ресурс] // Сайт РосПравосудие. URL : <https://rospravosudie.com/society/opravdaem> (дата обращения: 10.12.2014).

² Островских Ж.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика бандитизма: по материалам Восточно-Сибирского региона преступлений : автореф. дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.08. Иркутск, 2006. С. 13.

знаки, которые будут заложены в него впоследствии. В УК РФ находится юридическое понятие банды, но есть также и социальная действительность, а поэтому важно установить, что из себя в реальности представляет банда, какими основными криминологическими параметрами и характеристиками она обладает.

Стоит сразу же уточнить, что речь пойдет о банде именно в рамках групповой общеуголовной преступности. Это объясняется эмпирическими выводами, которые не подтверждают отношения действий большинства банд к организованной преступности, поскольку имеется ряд принципиальных различий. Следовательно, следует избегать подмены понятий, хотя некоторые авторы и относят бандитизм к проявлению организованной преступности³.

Если говорить о конкретных свойствах, то можно начать с *устойчивости*, которая предполагает стабильность состава банды, тесную взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, количество совершенных преступлений. Кроме того, в устойчивости отмечается высокий уровень организации, а также относительная непрерывность в совершении преступных деяний. Это может заключаться в неоднократности контактов между соучастниками для детализации и проработки будущих действий при конкретности преступных планов⁴.

Следующим признаком банды является *организованность* и её следует рассматривать через иерархию банды, которая выражается, в том числе, и в наличии руководителя группы. Большинство обвинительных приговоров по делам о бандитизме установлено наличие одного лидера в банде, что характерно для сформировавшихся малых социальных групп. С этим же связано практически повсеместное присутствие отношений императивного характера с четко выстроенной иерархией подчинения организатору. Централистская структура позволяет говорить о том, что в группе есть лица, выполняющие различные функции, в том числе обеспечительного характера, и это является достаточным для наличия признака организованности.

Если же речь заходит о нескольких лидерах в банде, то лишь пятая часть от числа рассмотренных обвинительных приговоров судов указывает на то, что вооруженная организованная группа находится под руководством двух лиц. Банды, не обладающие единственным лидером – это, как правило, группы численностью до трех человек либо вообще состоящие из двух лиц⁵.

В связи со сказанным следует обратить внимание и *количественному свойству* банды. Правоприменительная деятельность органов правосудия по

³ Маринкин Д. Н., Маринкина Ю. А. Уголовно-правовая характеристика бандитизма // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. М. : Инфра-М ; Контракт, 2009. С. 72.

⁵ Приговор Верховного Суда Республики Мордовия от 24 декабря 2010 года по делу Минейкина [Электронный ресурс] : Сайт «Актоскоп». URL : <http://actoscope.com/pfo/mordoviya/resmordoviya/ug/1/izvlechenie-iz-prigovora-stati18022011-2206297/> (дата обращения: 10.12.2014).

выявлению и расследованию преступлений, связанных с бандитизмом, показывает, что чаще всего банда состоит из 4-6 человек. Схожие данные также приводятся в различных исследованиях по наукам криминального цикла. Такой количественный состав банды, с одной стороны, предоставляет виновным лицам достаточные возможности для планирования и совершения нападений (или одного преступления), и с другой, обеспечивает достаточный уровень конспиративности, существование вооруженной организованной группы на протяжении неопределенного промежутка времени.

Кроме того, анализ практики позволяет утверждать, что состав вооруженной организованной группы редко равен минимальному количеству (два лица) соучастников и встречается лишь в 15% случаев. В то же время, большинство критериев, присущих в реальной действительности этому виду организованной группы, позволяют выдвигать небезосновательные утверждения, что для состава бандитизма необходимо объединение не менее чем трёх деликтоспособных лиц. Такой подход к организованным группам распространён и в зарубежном уголовном праве, хотя, несомненно, он требует дополнительного обсуждения.

Помимо лиц, которые являются участниками банды, есть субъекты, которые не состоят в организованной вооруженной группе и не принимают участия в совершаемых нападениях, но оказывают содействие банде в её преступной деятельности. По результатам исследования приговоров установлено, что такие проявления крайне редки и встречаются в соотношении 1 из 10 случаев. Роль такого пособничающего лица в деятельности банды носит эпизодический, единичный характер: предоставление транспортных средств либо орудий преступления, доставление участников группы к месту совершения нападения.

Обязательным признаком банды является ее *вооруженность*. Материалы судебной практики показывают, что оружие лишь в каждом четвертом случае находится у одного лица – лидера, ибо в основном вооруженными оказываются все участники организованной группы⁶. При совершении нападении бандиты используют оружие по разновидностям в указанной последовательности: огнестрельное (60% – это пистолеты ТТ и ПМ, револьверы, обрезы мелкокалиберной винтовки, охотничьи ружья и др.), пневматическое и газовое оружие (25%), боеприпасы и взрывные устройства (10% – в основном гранаты РГД-5 и Ф-1), холодное (всего лишь в 5% случаев, как правило, это охотничьи ножи, кинжалы).

Основываясь на этих данных можно утверждать, что банды чаще всего обладают современным боевым стрелковым огнестрельным оружием отечественного и иностранного производства, тогда как случаи использования оружия старых образцов практически не встречаются. Что же касается источников получения оружия, то они, как правило, незаконны: в 75% случаев

⁶ Приговор по делу № 2-3/2012 года, вынесенный Ростовским областным судом [Электронный ресурс]: Сайт Судебные решения.РФ. URL : <http://судебныерешения.рф/bsr/case/2799362> (дата обращения: 10.12.2014).

оно покупается на нелегальном рынке (отсюда следует практическая невозможность установления места продажи товара), в 20% случаев оружие похищается как у частных лиц, так и в организациях. Члены банды также сами переделывают газовое оружие под стрельбу боевыми патронами либо укорачивают стволы у охотничьих ружей для более удобного их ношения. Лишь в редких случаях имеет место оборот законно приобретённого оружия.

Таким образом, с точки зрения криминологических характеристик банда в России представляет собой организованное устойчивое объединение преимущественно из 4–6 лиц, возглавляемое лидером, оснащенное огнестрельным боевым или криминальным оружием, создаётся преимущественно в целях совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Такое определение является наиболее оптимальным, поскольку содержит все существенные признаки, отражающие суть рассматриваемого явления. Кроме того, нельзя не отметить и удачную (криминологически обоснованную) формулировку в ст. 209 УК РФ, поскольку и наиболее распространённые разновидности банд, и некоторые нетипичные формы этого образования соотносятся с юридическими признаками состава бандитизма.

К. А. Ефремова,

студентка 4 курса

СГУ им. Н. Г. Чернышевского

Соотношение уголовной ответственности за лесные преступления и административной ответственности

Прежде, чем говорить о лесных преступлениях, нужно определить, что понимается под экологическими преступлениями. Многие авторы трактуют по-разному. Так, Клетнева Е. Г. говорит, что экологическая преступность - это общественно опасное, сопряженное с экологическим риском и/или влекущее вред окружающей среде и представляющее угрозу экологической безопасности общества, относительно массовое и устойчивое, социально-правовое и психологически обусловленное явление, подрывающее биологические основы жизни всего живого на Земле¹. Жевлаков Э. Н. утверждает, что экологическое преступление - общественно опасное, виновного, запрещенного законодательством под угрозой наказания деяния (действия или бездействия), направленного на причинение вреда в сфере экологии².

Лесное законодательство понятие лесного преступления не устанавливает. В связи с этим нужно исходить из общего понятия, которое закрепляется в УК РФ. Статья 14 УК РФ гласит, что преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодек-

¹ Клетнева Е. Г. Экологическая преступность в Российской Федерации: понятие, причины, условия и предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007.

² Жевлаков Э. Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды в РФ. М., 2002 ; Экологические преступления (уголовно-правовой и криминологический аспекты). М., 2003.

сом под угрозой наказания. Ключевым словом в указанном понятии является деяние, под которым понимается внешний акт общественно опасного поведения человека. Из определения можно выделить следующие признаки деяния.

1. Общественная опасность – материальный признак преступления, раскрывающий его социальную сущность. Она проявляется в том, что общественно опасное деяние причиняет вред или создает угрозу причинения вреда личности, обществу или государству.

2. Противоправность – запрещенность деяния уголовным законом. Значение признака противоправности состоит в том, что от его соблюдения зависит реализация провозглашенного в УК принципа законности.

3. Виновность. Означает, что российский законодатель стоит на позиции субъективного, а не объективного вменения (ст. 5 УК РФ), т.е. общественно опасное деяние признается преступлением лишь с учетом психического отношения лица к действию (бездействию) и преступным последствиям в форме умысла или неосторожности.

4. Наказуемость. Означает, что только запрещенное уголовным законом под угрозой наказания деяние признается преступлением³.

Таким образом, понятие преступление, закрепленное в УК РФ применимо и к понятию лесное преступление. По нашему мнению, лесное преступление – виновно совершенное общественно опасное деяние, выражающиеся в незаконной рубке лесных насаждений и уничтожение или повреждение лесных насаждений, запрещенное ст. 260-261 УК РФ под угрозой наказания в виде штрафа, обязательных, исправительных, принудительных работ, лишения права занимать определенные должности и лишения права заниматься определенной деятельностью, лишения свободы.

За нарушение лесного законодательства может предусматриваться не только уголовная, но и административная ответственность. Административная ответственность близка уголовной ответственности по задачам, поскольку и то и другое на первое место ставят охрану прав и свобод личности и только уже потом имущественные отношения и интересы государства. Также существуют сходные виды наказания: административный штраф и штраф в уголовном праве, административный арест и арест в уголовном праве. Конфискация определенных предметов предусмотрена и в административном и в уголовном праве. Административная и уголовная ответственность отличаются по степени общественной опасности. Основным различием незаконной рубки лесных насаждений (ч. 1 ст. 260 УК РФ) и незаконной рубки лесных насаждений, ответственность за которую подлежит квалифицировать по ст. 8.28 КоАП РФ является размер ущерба, причиненный посягательством, а именно значительный, который должен превышать 5 000 (пять тысяч) рублей.

³ Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013.

Если арендатор лесного участка, который имеет положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы, проект освоения лесов, нарушает технологию заготовки древесины, в том числе рубки и при этом не подает отчет об использовании лесов, то подлежит квалифицировать деяние по ст. 8.25 КоАП РФ.

Различие деяний, которое закрепляется в ст. 260 УК РФ и в ст. 8.28 КоАП РФ, заключается в степени повреждения лесных насаждений. Если повреждение лесных насаждений не привело к прекращению их роста, то ответственность за совершение данного деяния наступает административная. При нарушении правил пожарной безопасности в лесах необходимо отличать преступления, установленные ст. 261 УК РФ, и административные правонарушения, ответственность за совершение которых регламентирована ст. 8.32 КоАП РФ. В случае неосторожного обращения с огнем или иным источником повышенной опасности в лесах, если это не повлекло возникновения пожара, уничтожение или повреждение насаждений, то такое деяние образует состав административного правонарушения (ч. 1. ст. 8.32 КоАП РФ). Выжигание хвороста, лесной подстилки, сухой травы и других лесных горючих материалов, при нарушении требований правил пожарной безопасности на земельных участках, примыкающих к лесам, защитным и лесным насаждениям и не отделенных противопожарной минерализованной полосой шириной не менее 0,5 метра, не повлекшее уничтожение или повреждение лесных насаждений, подлежит квалификации по ч. 2 ст. 8.32 КоАП РФ. Если при неосторожном обращении с огнем или иным источником повышенной опасности повлекло возникновения лесного пожара и без наступления последствий в виде уничтожения и повреждения лесных насаждений не наступили, то деяние не будет квалифицироваться по ст. 261 УК РФ, а будет возможно применяться административно-правовая норма⁴.

Разграничивая административную и уголовную ответственность можно обнаружить некоторые законодательные пробелы. Так, в ст. 260 УК РФ предметом уголовно-правовой охраны являются лесные и нелесные насаждения, а в ст. 8.28 КоАП РФ – только лесные насаждения. Из этого следует, что за незаконную рубку нелесных насаждений в размере, не достигающем значительного, ответственность не наступает. За повреждение в любом размере нелесных насаждений, не приводящее к прекращению роста, и за повреждение их до степени прекращения роста, не достигающее значительного размера, административная ответственность также не предусмотрена. Вместе с тем нелесные насаждения, так же как и лесные, выполняют экологические функции, и посягательство на них причиняет ущерб растительному миру. Поэтому необходимо ст. 8.28 КоАП РФ и ее диспозицию дополнить словами «нелесных насаждений».

⁴ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 // СПС «КонсультантПлюс».

Предложенные правовые решения отдельных законодательных проблем будут способствовать более эффективному применению нормы об ответственности за незаконную рубку лесных насаждений.

И. А. Жарких,

студентка 3 курса
ИЮИ (ф) А ГП РФ

Проблемы определения шантажа в вымогательстве

В соответствии с ч. 1 ст. 163 УК РФ объективная сторона вымогательства состоит в требовании передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно ввиду так называемого шантажа, т. е. под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

В настоящее время в науке уголовного права существует дискуссия относительно того, что понимать под «позорящими сведениями» и «иными сведениями, способными причинить существенный вред правам и законным интересам». Можно ли считать позорящими сведения о совершенном преступлении, которое лицо уже совершило, и было осуждено или еще не привлекалось к уголовной ответственности, а равно сведения о совершенном административном правонарушении?

Одни авторы высказывают мнение о том, что позорящими следует считать все сведения о противоправном или аморальном поведении¹. То, насколько они являются позорящими и в какой степени их разглашение способно причинить вред чести и достоинству личности, зависит от субъективного восприятия потерпевшего².

В свою очередь, Пленум Верховного Суда РФ в своем руководящем и разъясняющем Постановлении от 4 мая 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве» указал, что «как вымогательство под угрозой оглашения позорящих сведений следует квалифицировать требование передачи имущества, сопровождающееся угрозой разглашения сведений о *совершенном потерпевшим или его близкими правонарушении*, а равно иных сведений, оглашение которых может нанести ущерб чести и достоинству потерпевшего или его близких»³.

¹ См. : Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. С. 707 ; Юрченко И. А. Понятие шантажа по действующему УК РФ // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2002. №3. С. 367–369.

² Уфалов А. Г. Проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за вымогательство и шантаж : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Саратов, 2003. 27 с.

³ О судебной практике по делам о вымогательстве [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ [в ред. Постановления Пленума ВС РФ от 25.10.1996 №10] // КонсультантПлюс : офиц.

Другие ученые утверждают, что не является позорящими сведения о совершенном преступлении, а, соответственно угроза распространения сведений такого характера не образует состав вымогательства⁴.

Показательным в этом плане стало постановление Президиума Верховного Суда РФ по делу Окунева, Соловьева, отраженное в Бюллетене Верховного Суда РФ 2001 г. № 10. Окунев, Богданов и Рыбаков совершили разбойное нападение. Согласно приговору суда после его совершения Окунев рассказал об этом преступлении Соловьеву, и они решили шантажировать Богданова и Рыбакова. С этой целью Соловьев позвонил им и, требуя 6 тыс. долларов США, стал угрожать тем, что сообщит о совершенном ими преступлении. Опасаясь разоблачения, Богданов и Рыбаков отдали требуемую сумму Соловьеву.

Президиум Верховного Суда РФ 21 марта 2001 г. указал, что угрозу разглашения сведений о действительно совершенном преступлении нельзя признать обстоятельством, существенно нарушающим права Богданова и Рыбакова либо причиняющим вред их законным интересам. При таких обстоятельствах действия Соловьева и Окунева в части, касающейся завладения ими 6 тыс. долларов США, квалифицированные судом по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ, не содержат состава преступления.

В данной ситуации Верховный Суд не совсем последователен в принятии решений. Очевидно, Президиум Верховного Суда РФ иначе относится к ситуациям, когда речь идет о преступлении.

По нашему мнению, требование передачи чужого имущества или права на него или совершения других действий имущественного характера под угрозой распространения сведений о совершенном преступлении следует считать вымогательством, а непосредственно угрозу распространения сведений о совершенном преступлении – шантажом по признаку позорящих сведений.

Еще в Уголовном Уложении 1903 года (которое впоследствии так и не вступило в силу) под шантажом понималось побуждение другого лица с целью доставления себе или другим лицам имущества, выгоды, права на имущество, вовлечение в невыгодную сделку под угрозой оглашения вымышленных или иных сведений: 1) о позорном факте; 2) о преступлении; 3) об обстоятельствах, подрывающих торговый кредит потерпевшего⁵.

По нашему мнению, позорящими следует считать любые сведения (как о правомерном, так и о противоправном поведении лица), которые могут причинить вред его репутации, чести и достоинству, и которые лицо, как правило, не распространяет иным лицам или желает сохранить в тайне.

сайт компании «КонсультантПлюс». – Электрон. текстовые дан. М., 2014. Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=13269&req=doc> (22.12.2014).

⁴ См. : Крюков А. А., Перетягко М. В. Некоторые вопросы квалификации вымогательства // Сибирский юридический вестник. 2000. № 2. С. 57–59 ; Таганцев Н. С. Уголовное уложение. СПб., 1904. С. 918.; Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 176.

⁵ Тагиев Т. Р. Шантаж как способ совершения вымогательских действий // Вестник Томского гос. педагогического ун-та. 2006. № 11. С. 65–68.

Неважно, является ли интерес лица сохранить сведения в тайне правомерным или нет, важны сам факт неправомерного требования виновного и его угроза распространить такие сведения, которые могут существенно повлиять на репутацию потерпевшего. В данном случае умысел виновного непосредственно направлен на распространение таких сведений, которые, как он сам осознает, потерпевший не желает распространять, и которые сам виновный не распространил, если бы не было преступного умысла. Если исходить из того, что сведения о совершенном преступлении являются достоянием органов власти, как утверждают некоторые ученые, и желание лица сохранить их в тайне неправомерно, то в такой ситуации было бы вполне логичным предположить, что вымогатель мог бы пойти в органы власти и сообщить известные ему сведения. Однако вместо этого виновный предъявляет требование о передаче имущества к потерпевшему, что уже свидетельствует о его недобросовестных побуждениях.

Но являются ли позорящими сведения о совершенном преступлении, за которое лицо уже было осуждено? Пленум Верховного Суда РФ говорит о вообще совершенном правонарушении, т.е. не имеет значения, было ли лицо привлечено к ответственности за него или нет. Мы полагаем, что в данном случае такая угроза также является шантажом. С этим можно поспорить, ссылаясь на то, что в некоторых случаях лицу, имеющему судимость, необходимо представить справку о ее наличии. В частности, в соответствии со ст. 65 ТК РФ необходимо представить справку о наличии (отсутствии) судимости при поступлении на работу, связанную с деятельностью, к осуществлению которой в соответствии с ТК РФ, иным федеральным законом не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость.

Однако, согласно Приказу МВД России от 7 ноября 2011 г. № 1121 «предоставление персональных данных, связанных с наличием (отсутствием) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, осуществляется *с согласия* субъекта персональных данных на обработку его персональных данных» (выделено мной – И.Ж.)⁶. Следовательно, доступ к такой информации имеет не каждый, а только тот, кого осужденный беспрепятственно и по своей воли допускает к ней.

Отсюда возникает вопрос квалификации угрозы разглашения сведений о совершенном административном правонарушении. Например, если девушка занимается проституцией (ст. 6.11 КоАП РФ), и ее по данному факту шантажируют. В этом случае имеются достаточные основания усматривать признаки вымогательства. В любом случае и независимо от того, в настоящее ли время она занимается проституцией или уже истек срок привлечения ее к административной ответственности, угроза распространить такие сведения по-

⁶ Об утверждении административного регламента МВД РФ по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования [Электронный ресурс] : приказ МВД РФ от 07.11.2011 г. № 1121 : [в ред. Приказа МВД России от 04.02.2013 № 62]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

влечёт за собой позорящие последствия – если только сама потерпевшая не относится к ним иначе.

Так, Железнодорожный районный суд г. Красноярска осудил Леонова О. Г. по ч. 1 ст. 163 УК РФ за вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего. Реализуя свой умысел, Леонов О. Г. со своего сотового телефона позвонил по абонентскому номеру А. и, угрожая распространить позорящие ее сведения о том, что последняя занимается проституцией, потребовал безвозмездно передать ему 5000 рублей. Позже в течение этих же суток Леонов О. Г. неоднократно звонил А. и продолжал высказывать угрозы распространением порочащих ее честь и достоинство сведений⁷.

Таким образом, мы пришли к выводу, что сведения о совершенном преступлении или административном правонарушении, независимо от факта судимости, привлечения к административной ответственности, могут быть признаны позорящими. Следовательно, требование передачи имущества, права на него или совершения действий имущественного характера под угрозой распространения сведений о совершенном преступлении или административном правонарушении следует квалифицировать, при наличии достаточных к тому оснований, как вымогательство.

А. А. Ильин,

*студент 5 курса ЮФ
ТГУиЭ*

Ошибка в уголовном праве России: историко-правовой аспект

В уголовно-правовой литературе издавна большое внимание уделяется проблеме ошибки в уголовном праве, которая возникает в сознании лица, совершающего общественно опасное деяние, относительно юридических или фактических обстоятельств содеянного. Неправильное представление преступника о наличии обстоятельств, характеризующих состав преступления, оказывает существенное влияние на установление его вины, ее форм, что в свою очередь предопределяет установление пределов уголовной ответственности, а также влияет во многом на назначение наказания. В некоторых случаях ошибка может послужить основанием для признания деяния лица непроступным, хотя на первый взгляд, оно и содержит все необходимые признаки состава преступления.

Ошибка как категория стала объектом изучения со времен древнегреческого философа Аристотеля, который был одним из первых, кто обратился к ним. Основанием логических пороков или ошибок Аристотель

⁷ Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярска [Электронный ресурс] : Дело № 1-470/13 / Росправосудие. М., 2013. Режим доступа : <https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-krasnoyarska-krasnoyarskij-kraj-s/act-451465251/> (24.10.2014).

считал неправильное применение словесных выражений либо нарушение правил логических операций. Главное заключается в том, что уже в то время ученый проследил связь порока или ошибки с психической деятельностью индивида, происходящей в его сознании.

Как правовая категория ошибка впервые стала объектом исследования в древнем Риме. Римское право устанавливало, что под ошибкой понимается расхождение между волей и ее выражением или между манифестированной волей и подлежащим интересом, вызванное неосведомленностью субъекта об обстоятельствах дела. Из приведенного определения можно вычленить основу понятия ошибки, которую составляет незнание об обстоятельствах дела на основе заблуждения.

Римляне не разработали общую теорию ошибки и рассматривали каждый случай в отдельности¹. Однако именно древнеримские юристы впервые подняли вопрос о влиянии ошибки на ответственность лица, ее допустившего, заметив специфичность некоторых случаев. Те деяния, в которых присутствовала ошибка субъекта, признавались безнаказанными, однако при этом пропагандировался принцип: незнание закона не освобождает от уголовной ответственности.

Положения древнеримской науки были восприняты теорией уголовного права многих стран средневековой Европы, хотя и не носили характер аксиомы: в случае возникновения затруднений при разрешении уголовно-правовых вопросов по этой проблеме могли обратиться к римскому праву. Вместе с тем более глубокие исследования тогда не проводились, поскольку в период абсолютизма, всевластия церкви приоритет в иерархии ценностей отдавался интересам монарха, феодалов, духовенства, но не человека и гражданина.

Только в начале-середине XIX века, у ученых-правоведов вновь проявился интерес к изучению проблемы ошибки в уголовном праве. Ими была поставлена цель выработки и законодательного закрепления общих положений о порядке привлечения к уголовной ответственности лица, ошибавшегося в том или ином признаке преступления. Идеи и теоретические разработки юристов по данной проблематике впоследствии нашли отражение в уголовных кодексах многих стран.

Так, в 1903 году в Норвегии был принят уголовный кодекс, ст. 57 которого закрепила право суда освобождать лицо, совершившее преступление, от наказания или значительно его уменьшать в случае ошибки в праве. Право суда уменьшать наказание, было закреплено также и в уголовном кодексе Японии.

В Российской империи относительно проблемы ошибки в уголовном праве наблюдалась та же тенденция, что и в Европе. Вместе с тем, уже при Петре I в основных законах находит закрепление правило, гласившее, что «никто не может отговариваться неведением закона, если только закон был

¹ Дождев Д. В. Римское частное право : учебник для вузов. М. : Инфра М-Норма, 1996. С. 105.

обнародован установленным порядком». Позднее Екатериной II также был издан наказ, в котором говорилось, что «уложение, все законы в себе содержащее, должно быть книгою весьма употребительною, и которую бы за малую цену достать можно было, наподобие букваря. Преступления не столь часты будут, чем большее число людей уложение читать и разуметь станут. И для этого предписать надлежит, чтобы во всех школах учили детей грамоте попеременно из церковных книг, и из тех книг, кои законодательство содержат»².

Современные правоведы отмечают, что в теории уголовного права и в практике применения уголовного закона на протяжении XVII–XVIII веков вопрос об ошибке возникал не так часто и, криминалисты того времени не выделяли, не обособляли случаи ошибки. Так, например, в преступлениях, при наличии ошибки в объекте и при отклонении действия, вместо покушения и совокупности преступлений в вину вменялось оконченное умышленное правонарушение.

Представители российской юридической мысли начали проявлять особо выраженный интерес к проблеме ошибки в уголовном праве только к середине XIX века³. При этом научная мысль того времени, осознав важность проблемы ошибки для установления вины лица, совершившего преступление, склонилась к тому, что требуется не просто теоретическая разработка проблематики, но и законодательное закрепление положений об ошибке в уголовном законе. Это привело к тому, что в 1845 году в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных появилась ст. 99, посвященная данному вопросу. В ней говорилось: «Кто учинит что-либо противоправное закону единственно по совершенному, от случайной ошибки или вследствие обмана происшедшему, неведению тех обстоятельств, от коих именно деяние его обратилось в противозаконное, тому содеянное им не вменяется в вину. Включение в Уложение ст. 99 повлекло изменения в ст. 92. Кроме перечисленных в ней обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, в п. 4 данной статьи включили также еще одно – случайную ошибку или обман»⁴.

В дальнейшем в Уложение вносились поправки и дополнения. Так, 9 марта 1864 года был принят закон о негодном покушении, вошедший в ст. 115 Уложения издания 1866 года. В нем говорилось, что покушение признавалось оконченным и в том случае, когда предположенное зло не воспоследовало только по безвредности употребляемых средств. Ненаказуемым являлось покушение, если негодные средства были выбраны виновным по его крайнему невежеству или суеверию (наговоры,

² Земцов Б. В. История отечественного государства и права : учебное пособие. М. : ЕАОИ, 2009. С. 172.

³ Российское законодательство X–XX веков. Судебная реформа : в 9-ти томах / отв. ред. Б. В. Виленский ; под общ. ред. О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1991. Т. 8. С. 121.

⁴ Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. М. : «ПРОСПЕКТ», 1997. С. 237.

нашептывания, заклинания и т. п.). Лицо в данном случае подвергалось наказанию за преступный умысел в соответствии со ст. 111 Уложения.

В 1884 году была принята ст. 1456 Уложения, закрепляющая положения о частном виде ошибки – ошибке в личности: «Кто, имея намерение нанести кому-либо смерть, вместо сего лица, по ошибке или иному случаю лишит жизни другого, тот подвергается тому же самому наказанию, какому, на основании предшедших 1449-1455, он должен бы подвергнуться, если бы умертвил того, на жизнь которого он имел умысел. На точном основании 1456 статьи Уложения; виновный в том, что, задумав убить своего отца, по ошибке лишил жизни другое лицо, подвергается наказанию определенному за отцеубийство»⁵. Анализируя данную статью, следует констатировать, что она посвящена ошибке в личности (в Уложении же ее рассматривали как ошибку в объекте). Ответственность за убийство не того лица, которое предполагалось убить, наступает на общих основаниях – за убийство человека, предусмотренными ст. ст. 1449–1455. Исключение составляет ситуация, при которой имелся умысел на убийство отца, а в результате пострадал другой человек. В этом случае ответственность наступает в зависимости от направленности умысла, а именно за отцеубийство. Подобное исключение применялось вследствие того, что уголовное законодательство того времени содержало указание о большей виновности убийцы родителя, жизнь которого охранялась более строго, чем жизнь другого гражданина. В отношении иных случаев ч. 2 ст. 1456 Уложения применяться не могла, а действовала ч. 1.

Были внесены изменения и в Уголовное Уложение издания 1903 года. Ст. 43 гласила, что неведение обстоятельства, коим обуславливается преступность деяния или которое усиливает ответственность, устраняет вменение в вину самого деяния или усиливающего ответственность обстоятельства; при неосторожности деяния правило сие не применяется, если самое деяние было последствием небрежности виновного. О негодном покушении говорилось в ст. 47: «Не почитается преступным деяние, направленное на предмет несуществующий или очевидно негодный для учинения того рода преступного деяния, которое замыслено»⁶. Основным достижением данного издания Уголовного Уложения является то, что негодное покушение уже рассматривается как частный вид ошибки, а не как частный случай покушения.

Анализ приведенных статей Уложения, позволяет сделать следующие выводы. Доктрина уголовного права конца XIX – начала XX века стояла на позиции невменения в вину деяния, которое произошло в результате случайной ошибки или обмана. Ошибка обязательно должна быть выражена в неведении тех обстоятельств, в силу наличия которых деяние субъекта

⁵Чистяков О. И. (ред.) История отечественного государства и права. М. : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2005. С. 323.

⁶Исаев И. А. История государства и права России : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2004. С. 524.

Уголовное право

стало противозаконным. Следует также из этих положений признание влияния ошибки на установление уголовной ответственности. Уже тогда начинают выработать правило ее определения: уголовная ответственность зависит от направленности умысла, хотя в тот момент, это правило применялось только в отношении случая об убийстве иного человека при желании умертвить отца.

Также все ученые XIX века, занимавшиеся проблемой ошибки в уголовном праве, на ряду с другими видами, выделяли юридическую и фактическую ошибки.

Идеи теоретиков уголовного права дореволюционного периода получили дальнейшее развитие в трудах советских и российских правоведов, однако их разработки носили уже сугубо теоретический характер и не нашли отражения в уголовных законах. Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов, а также Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 года в отличие от дореволюционного законодательства положений об ошибке не содержали.

В действующем УК РФ также отсутствует норма, определяющая ошибку, хотя при обсуждении проектов УК РФ предложения о включении в УК РФ статьи, определяющей ошибку, высказывались. На сегодняшний день вопрос об ошибке и ее влиянии на вину и уголовную ответственность решается исключительно теорией уголовного права и судебной практикой.

А. С. Ковалева,

*студентка 4 курса
ТНУиЭ*

Уголовно-правовые гарантии соблюдения прав несовершеннолетних

В современном обществе проблема сиротства, защиты прав детей, детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей не только не теряет своей актуальности, но стремительно растет. В любом социально-развитом обществе усыновление является, при необходимости, средством обеспечения человеку полноты существования. По данным за 2012–2013 года дети, попавшие в трудную ситуацию, часто соприкасающуюся и с преступлением законов, в 90% случаев это дети-сироты, которые при наличии живых и, как правило, здоровых родителей остались без их попечения. Конвенция ООН по правам ребенка и семейный кодекс РФ устанавливают право ребенка жить и воспитываться в семье. Исходя из этого, государство обязано обеспечить осуществление каждому ребенку эти права. В случае оставления ребенка без родительского попечения, оно обязано предоставить альтернативу родительской заботы, семейного проживания в виде усыновления, опеки или приемной семьи.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает наказание за незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей. Для того чтобы состоялось усыновление (удочерение) необходимо соблюдение нескольких важных условий. Так в семейном кодексе Российской Федерации закреплены условия для усыновления ребенка, среди них ст. 129 СК РФ¹ устанавливает необходимость согласия биологических родителей. Изъятие ребенка из семьи наступает в том случае, если имеют место быть неблагоприятные условия проживания, поведение родителей и отрицательно влияющий образ их жизни на ребенка. При наличии таковых причин, местонахождение родителей может быть никому неизвестно, и место их жительства может быть неопределенно. В случае, когда родители злоупотребляют алкогольными напитками, диалог с ними так же не всегда может повлечь за собой необходимого результата в виде дачи согласия на усыновление, изъятых у них ребенка. В подобном случае не представляется возможным получить согласие родителей и, в некоторых случаях, когда необходимость передачи ребенка в другую семью объективно видна, эта формальность может привести к замедлению усыновления ребенка.

В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда от 20 апреля 2006 года № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»² поясняется, что под интересами детей при усыновлении следует понимать создание благоприятных условий (как материального, так и морального характера) для их воспитания и всестороннего развития. Это должно быть основополагающим критерием при рассмотрении каждого заявления об усыновлении. Таким образом, осуществление основной социальной цели – усыновление, создание детям, лишившимся попечения родителей, благоприятной жизни и воспитание их в условиях семьи, становится под вопросом времени, что в формировании ребенка недопустимо. Каждый случай необходимо рассматривать индивидуально с особым подходом.

В соответствии с данным Постановлением ВС РФ, суд устанавливает причины, по которым усыновление может быть совершено без разрешения родителей и к таковым относится факт не проживания совместно с ребенком более шести месяцев, при проживании ребенка в государственном воспитательном учреждении или в других семьях. По факту имеют место быть случаи, когда дети в подростковом возрасте остаются без попечения родителей и ведут бродяжнический образ жизни или проживают у родственников, что говорит об оставлении ребенка без родительского попечения, но не относится к перечню случаев, дающих возможность усыновления ребенка без разрешения родителей. Имеет место быть вероятность долгого нахождения ребенка бесконтрольного образа жизни, что влечет за собой неблагоприятные послед-

¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. 31.12.2014) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954

² О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей : постановления Пленума Верховного Суда от 20 апреля 2006 года № 8 // Российская газета. 2006. № 92 (3 мая).

ствия социального характера. Следовательно, в такой ситуации ребенок не имеет возможность приобрести полноценную семью и получить замену родительской заботы и опеки.

В Ростовской области в период с 01.01.2006 год по 17.10.2014 год судебной практики по ст. 154 УК РФ нет. Можем предположить, что действия связанные с усыновление проходят в рамках закона или с нарушениями, влекущими административное нарушение, но не уголовное преступление.

Построение правового государства и развитие демократических начал общественной жизни предполагают признание приоритета общечеловеческих ценностей, прежде всего жизни, здоровья, защиты прав и интересов личности. В связи с этим требуется переоценка роли семьи в жизни общества и государства, а также иной подход к рассмотрению заявлений об усыновлении в результате которых нарушаются права и законные интересы ребенка. Семья – древнейший институт человеческого общества, она уникальна в воспроизводстве социальной структуры общества. Уголовный кодекс РФ выделяет специальную главу, именуемую «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Это весьма симптоматично для нашего времени, когда семья занимает все более прочное и самостоятельное место в числе объектов, охраняемых правом. В то же время наметилась устойчивая тенденция к дезорганизации семьи. Декларация прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации закрепила примат норм международного права, относящихся к правам и свободам человека, над внутренним правом.

В частности, Европейский суд в своих решениях исходит из того, что одной из целей законодательства является предоставление защиты уязвимым членам общества, в том числе детям. «Защита прав и свобод других» отступает на второй план, когда этого требуют интересы защиты нравственных интересов и благополучия конкретных лиц или категорий лиц, которые нуждаются в специальной охране по таким причинам, как недостаток зрелости, психическая неспособность или состояние зависимости. Создавая прецедент разрешения коллизии между «защитой прав и свобод других» и «защитой нравственности», Европейский суд подчеркивает, что последнее понятие включает защиту нравственных интересов и благополучия особой части общества – несовершеннолетних детей³.

В настоящее время в уголовное законодательство постоянно вносятся соответствующие изменения ужесточающие уголовную ответственность за преступления в отношении несовершеннолетних и в частности за незаконное усыновление (удочерение), то есть для правоприменителей, полагаем, достаточно механизмов для защиты прав детей во всех сферах их жизнедеятельности.

³ Dudgeon judgment of the European Court of Human Rights of 22 October 1981. Series A. N 48. Paragraph 47. Page 20.

З. С. Козлова,

студентка 4 курса ВГУЭС

(г. Владивосток)

**Некоторые элементы криминологической характеристики
незаконных рубок лесных насаждений**

Одним из распространённых экологических преступлений является незаконная рубка лесных насаждений. Причины, способствующие совершению преступлений, динамика совершения преступления, криминологическая характеристика личности преступника, меры по предупреждению преступности в совокупности образуют криминологическую характеристику преступления.

К основным причинам, способствующим совершению незаконной рубки, можно отнести:

1. Переход к рыночной экономике.

Искажение экономического сознания граждан является причиной не только незаконной рубки лесных насаждений, но и преступлений в экологической сфере в целом. Обогащение за счет эксплуатации, порой незаконной, объектов окружающей среды приводит к истощению природных ресурсов государства. Основным процессом рыночной экономики является либерализация экономических отношений. Ряд изменений, а именно, отмена государственной монополии на хозяйственную деятельность, преимущество конкурентных рыночных отношений, формирование цен, исходя из спроса и предложений, носят неизбежный характер. Под влиянием данных факторов формируется возможность обогащения за счет совершения незаконной деятельности. Российская Федерация занимает лидирующую позицию по экспорту древесины. Мораторий 1998 г. на рубку лесов, произрастающих на территории КНР, мораторий 2013 г. на промышленные рубки в государственных лесах общей площадью 18,45 млн. гектаров в провинции Хэйлуунцзян на севере страны вблизи границ с Российской Федерацией, а также рост потребления и увеличения экспорта изделий, изготовленных из материалов древесины, привели Китай на лидирующую позицию по импорту древесины. Рост импорта древесины Китаем, увеличение доли экспорта леса Россией, приводит не только к развитию внешнеэкономических отношений, но и к увеличению роста незаконной рубки лесных насаждений, коррупции в сфере лесного хозяйства, нарушений таможенного законодательства.

Таким образом, совершение незаконной рубки лесных насаждений и увеличение импорта леса КНР – взаимосвязанные явления.

Агентство экологических исследований утверждает, что 80% древесины ценных пород вырубается на Дальнем Востоке незаконно¹. Государственная политика КНР направлена на предотвращение нелегального оборота дре-

¹ URL : <http://www.vedomosti.ru/politics/news/17325421/doklad-80-drevesiny-tverdolistvennyh-porod-vyrubaetsya-na> (дата обращения: 21.12.2014).

веса. Данный фактор отражается в соблюдении норм международного права и российского законодательства. В рамках национального законодательства нет точного закрепления определений «незаконная рубка леса», «лес» и «лесной фонд». Также сложным является определение критерия легальности рубки, т. к. в настоящее время только сертифицированные предприятия могут представить документы, закрепляющие право на рубку лесных насаждений. Поэтому российское законодательство должно обеспечить гибкий внешнеэкономический курс политики лесной промышленности, улучшить систему заготовки древесины и предоставить импортерам критерии определения легальности экспортированной продукции российской стороной на территории других государств.

По оценкам экспертов более половины объема древесины, поступающей из России, имеет нелегальное происхождение². Отсутствие высокотехнологического производства переработки древесины, низкий уровень развития Дальневосточного федерального округа являются причинами нелегальной рубки. По данным Министерства промышленности и торговли Российской Федерации на территории Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) числилось 12 проектов с общим объемом инвестиций в 43,6 млрд. рублей. Из них 5 в Хабаровском крае, 3 в Приморском крае, 3 в Амурской области, 1 в Еврейской автономной области. ДФО занял 5 место среди 7 российских округов по числу приоритетных проектов в лесной отрасли³. Внедрение инвестиционных проектов на переработку леса на территории ДФО, на мой взгляд, может повлиять на уменьшение использования лесных ресурсов в необоснованно огромных количествах.

II. Низкий уровень правосознания.

Российскому общественному правосознанию свойствен правовой нигилизм, низкая правовая культура, юридическая неграмотность, низкий уровень нравственности как фактора, влияющий на правосознание. Э. Ю. Соловьев отмечает, что если договор по-европейски – это соглашение подданных и власти об обоюднoобязательном законе, то общественный договор по-русски – это молчаливый сговор народа и власти об обоюдной безнаказанности при нарушении закона⁴. Низкий уровень правосознания является отголоском прекращения формирования правосознания в России с 1917 г. На современном этапе развития российского общества роль правосознания, путей его формирования и повышения уровней осознания необходимости права приобретают особую значимость, так как искаженное правосознание детерминирует различного вида преступления, в том числе и незаконную рубку лесных насаждений. Правовые нормы являются некоей помехой для индивида. Стремление к обогащению и разрешению тяжелой жизненной ситуации

² URL : <http://nature-time.ru/2013/12/vyirubka-lesov-ekologicheskaya-problema/> (дата обращения: 21.12.2014).

³ URL : <http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/all/> (дата обращения: 21.12.2014).

⁴ Перевалов В. Д. Теория государства и права : учебник. М. : Норма ; ИНФА-М, 2013. С. 496.

приводит к несоотносимому уровню эксплуатации объектов природной среды, в данном случае лесных насаждений.

Характер динамики совершения незаконной рубки лесных насаждений представить сложно. Данная проблема связана с рядом факторов: 1) отсутствие указания на данный вид преступной деятельности в базе Федеральной службы государственной статистики; 2) после первого полугодия 2007 г. Федеральное агентство лесного хозяйства прекратило опубликование данных о причинении вреда лесному фонду; 3) незаконная рубка лесных насаждений была включена в состав экологических преступлений. Согласно данным из «Краткой характеристики состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе, за январь – сентябрь 2014 года» Министерства внутренних дел РФ, в январе – сентябре 2014 г. зарегистрировано 19 280 экологических преступлений, что на 3,2% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В 2013 г. на территории ДФО зафиксировано 1282 незаконных рубок, что превышает показатели статистики 2012 г. на 7,4%⁵. Территория ДФО богата лесной растительностью. Уязвимым местом для округа является низкий уровень развития транспортной связи, поэтому выявление и предупреждение фактов незаконных рубок для природоохранных и правоохранительных органов осложнено и обладает высокой латентностью.

Криминологическая характеристика личности преступника – это система данных, собранная из теоретических и практических аспектов. Критерии криминологической характеристика личности преступника могут варьироваться в зависимости от состава совершенного преступного деяния. Анализ личностей преступников показывает, что лица мужского пола в возрасте 30-49 лет совершают незаконные лесные рубки наиболее часто. Данный факт обусловлен физическими особенностями – женщина не в состоянии без посторонней помощи выполнить объективную сторону данного преступления. Что касается образовательного уровня – сделать однозначный вывод невозможно, т. к. в процессуальных актах, размещённых в справочно-правовых системах «РосПравосудие» и «Судебно-правовые акты РФ» отсутствуют указания на образовательный уровень. Исходя, из имеющихся опубликованных данных МВД России, высшее образование среди лиц, совершивших нелегальную порубку невелика. Обычно это лица, имеющие среднее или неполное среднее образование лиц. Анализ судебной практики судов ДФО за период 2010 по 2014 гг. позволяет констатировать, что субъектами совершения преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, являются не только граждане РФ, но и иностранные граждане. Так, например, Архаринским районным судом Амурской области было рассмотрено 14 уголовных дел, по 6 делам к уголовной ответственности были привлечены граждане КНР. Основными мотивами совершения преступлений является корысть и тяжелая жизненная ситуация.

⁵ URL : <https://mvd.ru/reports/item/2994866/> (17.01.2015).

Меры по предупреждению незаконных рубок лесных насаждений остаются одним из актуальных вопросов криминологической характеристики. Выделяют общесоциальное и специальное предупреждение преступности. К общесоциальному предупреждению незаконной рубки лесных насаждений относятся общие меры предупреждения. К ним можно отнести: развитие и укрепление экономики на территории ДФО, сокращение уровня безработицы в регионах округа, повышение благосостояния населения, развитие лесного хозяйства, расширение рынка труда⁶. К общесоциальному предупреждению можно отнести деятельность Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока, которая охватывает проблемы лесного хозяйства.

Специальные меры предупреждения – это совокупность специально направленных мер на устранение причин и условий преступности, а также средства по предупреждению. В отличие от общесоциальных, специальные меры имеют узконаправленный характер деятельности по предупреждению незаконной рубки лесных насаждений. УК РФ был дополнен новым уголовно-правовым запретом, предусматривающим ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1).

Следует отметить появление новых средств контроля за использованием лесного фонда, например, дистанционный мониторинг. Осуществление дистанционного мониторинга в одном и том же лесничестве более двух лет приводит к сокращению количества незаконных рубок и нарушений лесного законодательства более чем на 30%. В течение 2013 г. при наземном обследовании работниками лесничеств, натурной проверкой было проверено 17 мест, из них выявлены 4 случая незаконной рубки, на площади 13,2 га с суммой ущерба 10 260,7 тыс. рублей⁷.

Таким образом, криминологическая характеристика является основой оптимизации процесса разработки и реализации мер предупреждения преступлений. Оказание помощи в налаживании межведомственного взаимодействия на международном уровне и на внутригосударственном уровне, на мой взгляд, может привести к успешному снижению совершения незаконных рубок лесных насаждений. Повышение уровня правосознания, сокращение безработицы, разработка новых вакансий на рынке труда, развитие лесного хозяйства в регионах округа, введение новшеств охраны объектов окружающей среды природоохранными органами может также поспособствовать к нормализации ситуации незаконных рубок.

⁶ Долгова А. И. Криминология : учебник. М. : Норма, 2014. С. 1008.

⁷ Васильева М. А. Дистанционный мониторинг в расследовании незаконных рубок лесных насаждений. Территория новых возможностей // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014. № 3 (26). С. 142–146.

Н. А. Кудряшова,

студентка 2 курса

ИП УрГЮУ

(г. Екатеринбург)

**Проблемы квалификации преступлений по ст. 106 УК РФ:
убийство матерью новорожденного ребенка**

Институт убийства матерью новорожденного ребенка насчитывает в своей истории несколько столетий. В большинстве стран оно считается преступлением, совершенным со смягчающим обстоятельством, и чаще всего отнесен к категории квалифицирующих составов.

Во-первых, проблемы квалификации заключается в том, что в современном законодательстве не закреплено понятие «новорожденного» ребенка. В современной теории определено начало жизни человека, однако момент окончания состояния новорожденности ложится на правоприменителя. В педиатрии данный период занимает 28 дней, в акушерстве одну неделю, в теории уголовного права 1 месяц, а в судебной медицине он равен одному дню. В судебной практике можно найти подтверждения тому, что используется именно судебно-медицинский критерий, убийство по истечении данного срока квалифицируется по ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Во-вторых, проблема применения данной статьи проявляется в случае убийства матерью новорожденного ребенка, но с заранее обдуманном умыслом. В данном случае нельзя говорить об особом психическом расстройстве, не исключающего вменяемости, который подразумевается смыслом ст. 106 УК РФ. В теории и практике уголовного права данное убийство квалифицируется также по ст. 106 УК РФ, однако нам не считается это правильным. При совершении данного деяния необходимо учитывать все факты и обстоятельства, под влиянием которых произошло преступление, поскольку мать, уже имеющая других детей, не подвержена такому же психологическому давлению, как, например, женщина, рожавшая впервые. Необходимо учитывать и факты, предшествующие совершению преступлению, и непосредственно влияющие на эмоциональное состояние роженицы (примером может служить изнасилование, в результате которого и был зачат ребенок).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, характеризуется деянием, последствиями в виде смерти новорожденного и причинной связью между деянием матери и смертью новорожденного. Она может быть выражена в виде действия (удушение, утопление и пр.) и бездействия (отказ от кормления, оставление на холоде и пр.).

Субъективная сторона может выражаться как прямым, так и косвенным умыслом. В силу этого, уголовное законодательство различает также и покушение на детоубийство, при этом должно быть установлено, что лицо желало наступления данных последствий. Данное деяние может квалифициро-

Уголовное право

ваться по трем самостоятельным составам¹: 1) убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов; 2) убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости; 3) убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации.

Каждый из составов имеет соответственно собственное обстоятельство, выделяемое в качестве привилегированного: 1) время совершения детоубийства (сразу же или в течение 2–4 часов после родов); 2) особое психическое состояние (понятие ограниченной вменяемости раскрывается в ст. 22 УК РФ: лицо, во время совершения преступления не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими); 3) наличие психотравмирующей ситуации, т. е. обстановка, в которой совершается преступление (должна иметь непосредственное отношение к беременности, иметь причинную связь с совершением преступления, ситуация признается таковой не только из личных суждений матери ребенка, но и исходя из норм морали и нравственности).

В данном преступлении можно выделить только одного специального субъекта – мать новорожденного ребенка. (Прим.: ст. 106 УК РФ единственная статья, субъект которой определяется исходя из половой принадлежности). Причем, законом устанавливается возраст наступления уголовной ответственности – 16 лет, если роженица не достигла данного возрастного порога, то она не подлежит уголовной ответственности.

В случае умышленного причинения смерти чужому ребенку, деяние квалифицируется по ч. 2. ст. 105 УК РФ, если же роженицей чужой ребенок был принят за своего, и она совершила в отношении него насильственные действия, то она подлежит ответственности по ст. 106 УК РФ.

Также необходимо отграничить квалификацию ст. 106 УК РФ от ст. 109 УК РФ: в данном случае разграничение происходит по субъективной стороне преступления – оно должно быть совершено умышленно с явным желанием наступления данных последствий.

По такому же критерию происходит отграничение от ст. 125 УК РФ. По субъективной стороне, предполагаемой данной статьей, и исходя из судебной практики, данная статья вменяется в случае оставления ребенка в общественном месте с целью переложить на какого-нибудь другого обязанность заботы о ребенке. Если же ребенок был оставлен в безлюдном месте, то квалификация происходит по ст. 106 или по ч. 2. ст. 105 УК РФ в зависимости от обстоятельств дела.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что необходимо принять новую редакцию ст. 106 УК РФ. Во-первых, необходимо установить срок, в течение которого ребенок считается «новорожденным» и подлежит

¹ Попов А. Н. Краткий анализ состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ // Криминалистика. СПб. : Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Академии Ген. прокуратуры РФ, 2010. № 2 (7). С. 3–8.

особой правовой защите; во-вторых, считаем необходимым снизить возраст уголовной ответственности по данной статье до 14 летнего возраста.

Н. Е. Лаптова,

студентка 2 курса

ИЮИ (ф) А ГП РФ

О способах возбуждения вражды и ненависти по УК РФ

Вопрос о противодействии экстремизму на сегодняшний день стоит очень остро. Законодатель и правоприменитель активно борются с преступлениями подобной направленности.

Законодатель закрепляет и формирует нормативную базу, начиная с основных принципов, закреплённых в Конституции Российской Федерации, и заканчивая поставленными перед государственными органами, должностными лицами и самим обществом задач по противодействию экстремистской деятельности. В основе лежат акты международного права: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. и Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. Основу национального законодательства составляют принципы, закреплённые в основном законе государства и общества, о равенстве прав и свобод человека независимо от пола, расы, национальности, языка и других обстоятельств (ст. 19) и о запрете пропаганды расовой, национальной и любой другой дискриминации (ст. 29). Помимо этого ключевыми правовыми актами в данной сфере являются Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 6.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Стратегия национальной безопасности до 2020 г., утверждённая Указом Президента Российской Федерации 12 мая 2009 г., определяет экстремистскую деятельность, направленную на нарушение единства и территориальной целостности государства, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, как одну и из основных угроз. А послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 2014 г. важную задачу по борьбе с этой угрозой.

Как известно, УК РФ как источник уголовного права предусматривает ответственность за деятельность экстремистской направленности. Из всей главы 29 УК РФ самой применяемой является норма, закреплённая в ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Диспозиция данной нормы довольно широко охватывает признаки объективной и субъективной стороны состава преступления, не говоря уже об объекте. Действительно, мотивы, указанные в статье (совершение преступления по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе), играют двойную роль. С одной стороны, они позволяют ох-

ватить как можно больше мотивов, а значит, деяний, предусмотренных данной статьей. С другой же стороны, это создает сложности в правоприменительной практике в связи с тем, что лицо обвиняется в соответствии с полным содержанием статьи, а не по отдельным её составляющим.

Определение объективной стороны преступлений, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, играет немаловажную роль в их раскрытии. В особенности, хочется обратить внимание на способы совершения данных преступлений. В диспозиции они перечислены как «совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети “Интернет”». Остановимся на нескольких основных способах подробнее.

Первый из описанных способов – это совершение публично. С. И. Ожегов дает определение «публично» как «в присутствии публики, открыто». Таким образом, совершение преступления публично может быть выражено как в устной форме, так и в письменной, как с помощью СМИ или Интернета, так и без них. Поэтому, можно сказать, что такой публичный способ, описанный в статье, включает в себя все остальные.

Письменный и устный способы можно сгруппировать в один – словесный способ осуществления экстремистских действий. Словесный экстремизм может проявляться в создании самых различных материальных носителей словесных произведений, содержащих экстремистские мотивы. Это могут быть различная литература, в том числе книги, статьи, видео- и аудиозаписи, веб-сайты, теле- и радиоканалы, содержащие экстремистские материалы¹. То есть, как уже отмечалось, эти материалы могут быть опубликованы в частном порядке, либо через СМИ, либо они будут в открытом доступе в Интернете.

Сегодня сложно переоценить роль средств массовой информации в жизни человека. Каждый день человек воспринимает информацию, идущую от этого источника, и влияние СМИ на общественную мысль, мораль, сознание людей очень велико. И эта способность СМИ быть эффективным средством формирования общественного климата активно используется экстремистскими деятелями. Основу деятельности этого источника информации составляет Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации». В соответствии с этим законом под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием). И, несмотря на закрепление недопустимости цензуры Конституцией РФ и ст. 3 указанного Закона, законодатель разумно запрещает использование СМИ в целях совершения уголовно наказуемых деяний, в частности распространения экстреми-

¹ Никишин В. Д. Теоретические и практические проблемы противодействия словесному религиозному экстремизму // Традиции и новации в системе современного права : международная научно-практическая конференция. 2013 г. : сб. тезисов / отв. ред. А. А. Рогожин. М. : Мос. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина, 2013. С. 286–287.

стских материалов. Ответственность за нарушение законодательства возлагается на государственные органы и должностные лица, издателей, редакции, организации и общественные объединения, журналистов, авторов распространенных сообщений и материалов.

Однако наиболее популярным источником экстремистских материалов является сеть «Интернет». Так, зачастую по России возбуждаются дела по ст. 282 УК РФ, и, в основном, это преступления, совершаемые с помощью Интернета. Однако ни в ст. 282 УК РФ, ни в какой-либо другом нормативном правовом акте нет разъяснения понятия «Интернет». Правда, определение последнему дано в Федеральном законе от 26.07.2006 г. № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: информационно-телекоммуникационная сеть - технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. Так же в этом законе определяется, что такое сайт и страница в сети «Интернет». Вместе с тем, именно «Интернет», до сих пор не признанный законодателем средством массовой информации, в настоящее время является самым используемым средством распространения информации, возбуждающей ненависть и вражду. К тому же аудитория приписывает глобальной сети честность и независимость в отличие от печатных изданий, теле- и радиовещания. Последние же, в свою очередь, в связи с доверием к информации, публикуемой в сети, развитием блогосферы и приравниванию ее к медиaprостранству, начинают использовать «Интернет» для получения материала, формирования мнения общества по тем или иным вопросам, поэтому часть аудитории утратила доверие к традиционным СМИ. Интернет в современный период предоставляет альтернативную площадку, неконтролируемую государственными органами, что уменьшает возможность государства воздействовать на сознание общества в целях безопасности всего общества. В этой связи Интернет привлекает различные экстремистские группы, в первую очередь, легкостью доступа, отсутствием прямого правительственного контроля, анонимностью, а также удаленным доступом к огромной аудитории пользователей. При этом глобальная сеть, выступая средством обсуждения решений государственных и общественных вопросов, является мощным источником политической дестабилизации в государстве. Исследование судебной практики, проведенное учёными отдела проблем борьбы с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации в различных регионах России по делам об экстремистских преступлениях показывает, что одними из самых распространенных сайтов-источников экстремистских материалов являются популярные социальные сети: www.twitter.ru, www.vkontakte.ru, www.facebook.ru².

² Меркурьев В. В. Деятельность международных террористических и экстремистских организаций как источник угрозы национальной безопасности России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 4.

В целях контроля и сдерживания количества подобного на Минюст России возложены функции по ведению, опубликованию и размещению в сети «Интернет» федерального списка экстремистских материалов, признанных таковыми судом. Но, несмотря на это, сфера распространения экстремистских материалов все более расширяется, появляются новые источники публикации такой информации. Подытоживая, следует отметить, что самым опасным и наиболее неконтролируемым способом возбуждения вражды и ненависти является сеть «Интернет».

П. В. Мажурин,

студент 5 курса

НИУ ВШЭ (г. Москва)

Убийство по просьбе или из сострадания к потерпевшему

Вопрос о целесообразности выделения в уголовном законодательстве РФ новых привилегированных составов убийства, в частности, признания таковым убийства по просьбе или из сострадания к потерпевшему, не раз поднимался в различных кругах юридического сообщества. Основной проблемой, связанной с появлением подобного состава, является вопрос о возможности легализации эвтаназии.

Впервые положение о смягчении уголовной ответственности «за убийство, учиненное по настоянию убитого или из сострадания к нему», было зафиксировано в ст. 460 Уголовного уложения 1903 г., а в 1922 г. законодателем была даже предпринята попытка исключить уголовную ответственность за данное деяние¹. Однако после этой попытки рассматриваемый правовой институт не получил дальнейшего развития в уголовном законодательстве нашей страны. Казалось бы, в преддверии реформ уголовного законодательства, основой которых стало принятие Уголовного кодекса 1996 г., вопрос о возможности закрепления подобного состава убийства должен был получить свое развитие. В этой связи стоит отметить тот факт, что в ст. 106 первоначального проекта УК РФ, который был принят Государственной Думой в первом чтении, соответствующий состав преступления был сформулирован, однако, как известно, в принятом Кодексе данное положение отсутствует.

В предложенном для рассмотрения Государственной Думе проекте подобное положение было сформулировано как «лишение жизни из сострадания к потерпевшему (эвтаназия) в связи с его тяжелой неизлечимой болезнью и (или) непереносимыми физическими страданиями при условии его добровольного на то волеизъявления»². Из данного определения можно сделать вывод, что согласие (или просьба) потерпевшего на совершение подобного

¹ Борзенков Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. М.: Зерцало-М, 2006. С. 78.

² Там же. С. 78.

действия для получения статуса правомерности должно обладать определенными условиями.

Безусловно, распоряжение жизнью можно рассматривать как реализацию своего права, однако стоит отметить, что для признания подобного решения действительным необходимо соблюдение требования вменяемости и дееспособности принимающего его лица. Однако осознание характера своих действий и способность руководить поведением для лица, подверженного «тяжелой неизлечимой болезни и (или) непереносимым физическим страданиям», находится под вопросом. Действительно, для человека, осознавшего, что его болезнь неизлечима, либо ощущающего нестерпимую физическую боль, особенно в момент обострения, полная вменяемость не характерна. Таким образом, для совершения такого деяния необходима в первую очередь моральная (психологическая) готовность потерпевшего. При этом для признания согласия или просьбы лица обстоятельством, исключающим преступность деяния, его вменяемость должна быть подтверждена в особом процессуальном порядке, что представляется достаточно затруднительным.

Кроме того, в любом случае согласие должно быть добровольным, то есть волеизъявление лица не должно быть вынужденным или полученным путем обмана. В обратном случае не может идти и речи о согласии или просьбе как обстоятельстве, исключающем общественную опасность и виновность деяния.

Безусловно, согласие или просьба потерпевшего должны быть выражены в определенной форме. Однако далеко не всегда возможно выражение согласия в форме, которая могла бы служить неоспоримым доказательством наличия такого согласия. Это является еще одним фактором, затрудняющим возможность доказывания наличия подобного обстоятельства.

Особо в связи с обсуждением возможности введения нового привилегированного состава убийства учеными подчеркивается проблема эвтаназии. Как было сказано ранее, законодательного закрепления в нашей стране данный институт не получил, однако попытки его внедрения имели место быть. При этом подобный состав выделяется в уголовных кодексах ряда развитых стран – это Австрия, Италия, Швейцария, Греция, Польша и др.³, и особое внимание в них уделяется именно мотиву сострадания либо жалости к потерпевшему.

Относительно мотива сострадания стоит отметить, что его законодательное регулирование связано с рядом трудностей, в первую очередь, в связи с различными подходами к пониманию самого термина «сострадание» и возможности его применения в отношении такого преступления, как убийство. Однако именно мотив сострадания является одним из возможных смягчающих обстоятельств, которые предусмотрены п. «д» ст. 61 УК РФ. Подобное законодательное закрепление ставит под вопрос необходимость выделе-

³ См. Капинус О. С. Эвтаназия как социально-правовое явление. М. : Издат. дом «Буквовед», 2006. С. 201.

ния такого привилегированного состава убийства, как убийство по просьбе или из сострадания к потерпевшему.

Однако проблема эвтаназии до сих пор остается нерешенной в рамках российской уголовной науки. Основным вопросом, встающим перед исследователями, является определение рамок распоряжения правом на жизнь и возможностью вывода из него права на смерть. Осознание границ распоряжения своей жизнью является отправной точкой в решении проблемы эвтаназии.

Кроме правовых проблем, реализация подобного института затрагивает вопросы социального, этического, медицинского и даже религиозного характера. Именно поэтому в законодательстве зарубежных стран, закрепившем возможность осуществления данного состава, его юридическая конструкция сформулирована довольно конкретно. Это касается как объективной, так и субъективной стороны деяния. Основное различие заключается в акцентировании внимания на определенной характеристике – либо мотив сострадания, либо само волеизъявление лица. Именно один из этих элементов обеспечивает пониженную, в сравнении с простым составом убийства, степень общественной опасности деяния.

Особо важным является положение, ограничивающее возможность применения эвтаназии только в пассивной ее форме, то есть причинение смерти путем бездействия врача либо отказа пациента от борьбы за жизнь, тогда как активная форма (использование определенных средств для ускорения момента наступления смерти) в любом случае признается простым убийством с соответствующим уровнем уголовной ответственности. Таким образом, возможность реализации данного института связана с самостоятельным принятием решения пациентом, что именно и является осуществлением «права на смерть».

С легализацией права «убивать» связана проблема злоупотреблений под видом реализации подобного права, которая является краеугольным камнем института эвтаназии. Однако в случае четкого формулирования правовых конструкций, которые будут учитывать всё разнообразие влияющих факторов, возможность злоупотребления будет сведена к минимуму. Также законодателем должна быть установлена четкая процедура принятия решения и осуществления эвтаназии. Кроме того, необходим полный запрет активной формы эвтаназии, а для пассивной формы должны быть четко прописаны условия и обстоятельства, при которых она может быть реализована.

Несмотря на то, что в нашей стране эвтаназия не получила своего законодательного закрепления в уголовной сфере, нормы Основ законодательства РФ «Об охране здоровья граждан», впоследствии дословно воспроизведенные в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", предусмотрели в ст. 45 запрет медицинскому персоналу на удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти «какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни». Таким образом,

лицо, которое осуществляет эвтаназию или побуждает больного к ее совершению, несет в Российской Федерации уголовную ответственность за совершение простого убийства в соответствии с УК РФ.

Однако, несмотря на то, что эвтаназия в данный момент в нашей стране запрещена в любой форме, остается бесспорным тот факт, что необходима разработка новых правовых моделей и обсуждение вопроса включения рассмотренного квалифицированного состава убийства в УК РФ на законодательном уровне.

Т. А. Машукова,

*студентка 4 курса
ЮИ ИГУ*

Ответственность за прикосновенность к самоубийству в мусульманских странах

Отношение ислама к суициду. Человеческая жизнь с точки зрения ислама является неприкосновенной. Мусульманин обязан дорожить своей жизнью и жизнью других живых существ. Человек, незаконно отнявший жизнь у другого человека, приравнивается к убийце всего человечества.

Самоубийство в любой форме, так же как и убийство, противоречит духу ислама и не соответствует нормам шариата. Поэтому человек, утверждающий о своей вере в Бога и считающий Коран своим руководством, не может незаконно лишить жизни другого человека или самого себя.

Ислам категорически запрещает все виды насилия, в том числе и насилия над собственным телом. Также как и убийство других людей, самоубийство в корне противоречит учению ислама. Аллах говорит в Коране: «Не убивайте самих себя! Воистину, Аллах Милостив к вам (запрещая вам это)».

Человек, совершивший самоубийство, с точки зрения ислама совершил непрощительный грех. Шариат рассматривает самоубийцу как преступника, который понесет вечное наказание в аду. В священных преданиях мусульман – хадисах, можно найти недвусмысленные угрозы в адрес тех, кто совершает интихар (по-арабски это слово первоначально означало «самоумерщвление посредством взрезания горла», однако позднее стало термином, обозначающим любой вид суицида).

Как писал В. Соловьев, с точки зрения ислама «преступность суицида заключается в том, что человек смеет противиться своей судьбе, которая предопределена ему Аллахом, и тем самым добровольно отказывается от рая. Наказанием грешнику будет ад, где ему придется вновь и вновь совершать свое злое деяние. В подтверждение этих слов он приводит слова пророка: «Человек умирает по воле Бога, согласно книге, в которой отмечен срок его жизни. Когда придет конец, он не сумеет ни замедлить, ни ускорить его ни на одно мгновение».

В авторитетных сборниках священных преданий Аль-Бухари и Муслима приводится и такой хадис: «И кто бы ни убил себя железным оружием, тогда железное оружие останется в его руке, и он непрерывно будет наносить им удар себе в живот в огне ада, вечно». «Спрыгнувший с высоты будет вновь и вновь падать в самую бездну преисподни».

Таким образом, ислам категорично осуждает самоубийц, которые стремятся избежать предначертанного Богом, добровольно уходя из жизни.

Зададимся вопросом: допустима ли эвтаназия в Исламе?

Эвтаназия – прекращение жизни безнадежного больного, испытывающего непереносимую для него боль по его просьбе.

Исламские ученые запретили любые виды эвтаназии. Если же больному со смертельной болезнью дают спокойно умереть естественным образом, в краткий срок, в случае, когда всякая терапия позволила бы лишь на короткое время продлить жизнь в невыносимых условиях, то это не считается эвтаназией. Описанное выше рассматривается в Исламе как допустимое. Здесь решение принимается квалифицированными богобоязненными врачами, больным и его родственниками, причем каждый случай рассматривается индивидуально.

Эвтаназией считается, когда больным вводят препарат, вызывающий смерть, и если больного лишают того, что необходимо ему для жизни. Больные имеют право в любой момент отказаться от медицинской помощи, однако просьба сделать смертельную инъекцию – это совсем другое дело, нужно пробовать проводить лечение и не отчаиваться получить милость Аллаха! Следовательно, если больной сделает это, то он по Исламу будет считаться самоубийцей, а если это сделает врач, то его действие будет считаться умышленным убийством.

Самоубийство как и убийство из сострадания в Исламе недопустимы.

Для сравнительного анализа приведем примеры стран, где установлена уголовная ответственность за прикосновенность к самоубийству.

Все мусульманские страны можно условно поделить на страны:

1. Где в уголовном кодексе есть нормы, регулирующие прикосновенность к самоубийству.
2. Где в уголовном кодексе отсутствуют нормы, регулирующие прикосновенность к самоубийству, либо вообще отсутствует писанный уголовный закон, и вопросы уголовно-правового характера решаются по нормам шариата.

Первая группа стран.

Кыргызская Республика. В уголовном кодексе Кыргызской республики имеется статья, подобная ст. 110 УК РФ, предусматривающая ответственность за доведение до самоубийства, с соответствующим наименованием: «Доведение до самоубийства». Диспозиция данной статьи сформулирована следующим образом: «Доведение лица до самоубийства или покушения на него путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения личного достоинства».

Однако данная статья имеет вторую часть: «То же деяние, совершенное в отношении лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, – наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет». Эта формулировка сужает круг субъектов, которые попадают под действие второй части статьи о доведении до самоубийства и является квалифицированным видом преступления. Следует отметить, что УК РСФСР 1960 года содержал похожее предписание: «Доведение лица, находящегося в материальной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства».

Наряду с рассмотрено статьёй в УК Кыргызстана есть ст. 103 «Склонение к самоубийству»: Склонение к самоубийству, то есть возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство путем уговора, обмана или иным путем, если лицо покончило жизнь самоубийством или покушалось на него, – наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

Как видим, киргизский законодатель криминализировал подстрекательство к самоубийству (сконструировав материальный состав), на что не пошел российский законодатель. Полагаем, это в большой степени соответствует и культуре киргизов (преимущественно основанной на исламе), и в целом зарубежной практике уголовно-правового регулирования.

Туркменистан. Уголовный кодекс Туркменистана содержит статью 106 «Склонение к самоубийству и доведение до самоубийства». Часть первая звучит так «Склонение к самоубийству, то есть возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство путём уговора, обмана или иным путём, если лицо покончило жизнь самоубийством или покушалось на него, наказывается лишением свободы на срок до трёх лет». Объективная сторона склонения к самоубийству ничем не отличается от этого преступления, предусмотренного в УК Кыргызстана.

Часть 2 этой же статьи уголовного закона Туркменистана: «Доведение лица до самоубийства или покушения на самоубийство путём угроз, клеветы, жестокого обращения или систематического унижения личного достоинства, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.». Это преступление похоже на ст. 110 УК РФ, однако формулировка диспозиции представляет интерес, так как отличается от российского аналога таким способом доведения до самоубийства, как клевета (распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию).

В рассматриваемой статье УК Туркменистана есть и третья часть, которая устанавливает ответственность за совершение деяний, предусмотренных частями первой или второй, если оно совершено в отношении несовершеннолетнего. Наказывается содеянное в таком случае достаточно сурово: лишением свободы на срок до восьми лет, с учётом повышенной общественной опасности в связи со спецификой потерпевшего.

Турция. Турция также преследует прикосновенность к самоубийству. Так, ст. 454 УК Турции содержит соответствующий материальный состав и гласит: Лицо, убеждающее кого-либо совершить самоубийство и помогающее ему в этом действии, наказывается в случае смерти потерпевшего тяжким заключением на срок от трех до десяти лет.

Словосочетание «Лицо, убеждающее кого-либо совершить самоубийство», можно полностью отождествить с термином «склонение к самоубийству», поскольку убеждение – это направленное воздействие на человека посредством аргументов, при этом не имеет значения, какие это аргументы: ложные или правдивые, угроза или уговор.

Следует обратить внимание на то, что в уголовном кодексе Турции отсутствует такой состав преступления, как доведение до самоубийства. При этом признается преступлением склонение и пособничество в самоубийстве. Позиция законодателей России и Турции в этом вопросе, как видим, являются прямо противоположными положениям уголовного кодекса России. С другой стороны, доведение до самоубийства в том понимании, как это предусмотрено в ст. 110 УК РФ, может охватываться составом убийства в УК Турции.

Вторая группа стран.

В уголовных кодексах ряда мусульманских стран вообще отсутствуют такие составы преступления как доведение до самоубийства, склонение к самоубийству и пособничество в самоубийстве. В этом случае данный вопрос решается по нормам шариата.

Шариат (арабское от глагола "шара'а" – «наставлять на прямой путь») – это свод правил поведения мусульманина на все случаи жизни. Он содержит и юридические, и нравственные нормы, не расчленяя их на мораль и право. Для ислама вообще характерна нерасчлененность многих сфер духовной и практической деятельности человека – слитность религиозной и светской власти, неразделенность законоположений и этики, юриспруденции и праведного образа жизни.

Соответственно, УК Республики Иран не содержит такого термина как «самоубийство». С другой стороны согласно ст. 2 Конституции Исламской Республики Иран 1979 г., государство основывается, в частности, на вере в фундаментальную роль Божественного откровения в установлении законов, в Божественную справедливость законодательства и в идею иджтихада. В ст. 4 Конституции подчеркивается, что любая отрасль законодательства (в т. ч. уголовная) должна основываться на постулатах ислама.

В УК Саудовской Аравии, Туниса, Иордании и ряда других государств также отсутствуют какие-либо упоминания о самоубийстве и прикосновенности к самоубийству. Но при всем при этом мы не можем утверждать, что лицо, доведшее другое лицо до самоубийства, склонившее или оказавшее помощь в самоубийстве, освобождается от всякой ответственности. Ведь и само самоубийство с точки зрения ислама является совершенно недопустимым актом поведения.

Во всех этих странах действует еще один источник мусульманского права – Иджма. Это единодушное мнение наиболее авторитетных исламских правоведов по вопросам, прямо не урегулированным Кораном и Сунной. Поэтому, несмотря на то, что основополагающие положения Корана и Сунны во всех мусульманских странах являются одинаковыми, одни и те же вопросы, касающиеся прикосновенности к самоубийству, могут решаться совершенно по-разному. Дело в том, что иджма в разных государствах отличается друг от друга.

Таким образом, для юриста в мусульманской уголовно-правовой системе уголовное право прежде всего сопряжено с идеей защиты интересов конкретной религии. Это находит свое выражение в наказуемости религиозных грехов, устрашающем характере наказаний, объявлении самыми тяжкими преступлениями деяний против религии и т. д. Наказание за прикосновенность к самоубийству независимо от того, есть ли данные составы в уголовном кодексе или нет, в любом случае предполагается и без прямых запретов в уголовном законодательстве. Поскольку человеческая жизнь с точки зрения ислама является неприкосновенной, то мусульманин обязан дорожить и своей жизнью, и жизнью других живых существ. Обратное признаётся серьезнейшим нарушением устоев исламского правопорядка.

Д. А. Мелешко,

*аспирант АГП РФ
(г. Москва)*

Вопросы множественности преступлений в свете постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 16 от 04.12.2014 года

Всякое толкование положений закона должно отвечать требованиям буквальности и системности. Данное утверждение в полной мере распространяется на деятельность Верховного Суда РФ по даче разъяснений нижестоящим судам по вопросам судебной практики. Отсутствие упоминания в ст. 126 Конституции РФ о руководящем характере таких разъяснений, по мнению одних ученых, свидетельствует об исключительно рекомендательном характере постановлений Пленума Верховного Суда РФ¹, по мнению других – никоим образом не предрешает вопрос о юридической силе постановлений Пленума, что в совокупности с иными аргументами позволяет авторам однозначно признавать общеобязательную природу таких постановлений².

¹ См., напр.: Рарог А. И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и право. 2001. № 2. С. 51–53.

² См., напр.: Ображиев К. В. Постановления Пленума Верховного Суда РФ как формальные (юридические) источники российского уголовного права // Уголовное право. № 4. 2008. С. 40–45.

Оставляя за рамками настоящей статьи вопрос обоснованности приведенных доктринальных позиций, полагаем возможным констатировать, что работники следственно-судебных органов, признавая приоритетное право толкования закона за высшей судебной инстанцией, в своей деятельности в полной мере опираются на результаты такого толкования. В этой связи сложно переоценить актуальность вопроса о соответствии разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, положениям действующего уголовного законодательства.

Поводом к очередному критическому анализу рекомендаций высшего судебного органа послужило принятие Пленумом Верховного Суда РФ 04 декабря 2014 года постановления № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»³. В преддверии его принятия в Верховном Суде РФ состоялась научно-практическая конференция на тему «Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений», в рамках которой своё мнение выразили более 250 ученых и практических работников. Правовые позиции, выработанные по итогам конференции, легли в основу постановления.

Признавая факт того, что с принятием постановления своего разрешения получили большинство спорных вопросов, возникающих при применении ст. ст. 131–135 УК РФ, необходимо отметить, что постановление не лишено некоторых недостатков, в том числе, касающихся применения правил квалификации множественности преступлений.

Небесспорным, по нашему мнению, следует признать нововведение, сформулированное в п. 4 постановления: «По смыслу статьи 17 УК РФ, если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера в целях преодоления сопротивления потерпевшего лица применялось насилие или выражалась угроза применения насилия в отношении других лиц (к примеру, близкого родственника потерпевшей), такие действия требуют дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ». Вопрос квалификации насильственных преступлений по совокупности со статьями главы 16 УК РФ всегда был достаточно актуален для многообъектных преступлений, вместе с тем применительно к преступлениям, предусмотренным ст.ст. 131, 132 УК РФ, до недавнего времени он решался вполне однозначно.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, отменяя определение судебной коллегии и постановление президиума областного суда, указала, что по смыслу закона как сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера следует рассматривать умышленное причинение вреда здоровью перед началом указанных действий или в процессе их совершения с целью преодоления сопротивления потерпевшей или его предотвращения, а также для подавления ее воли. В этом случае насилие полностью охватывается

³ Российская газета. 2014. 12 декабря.

диспозицией ст.ст. 131 и 132 УК РФ и дополнительной квалификации по другим статьям о преступлениях против личности не требуется⁴. Представленное решение является частным случаем применения правила квалификации, согласно которому квалификация составного насильственного преступления производится по одной статье в тех случаях, когда санкция за такое преступление является более строгой по сравнению с санкциями за применение физического насилия в соответствующих статьях главы 16 УК РФ⁵. Таким образом, законодатель, определяя ответственность за совершение составного преступления, учитывает степень общественной опасности обоих деяний в их единстве.

Указанное правило, думается, в полной мере распространяется и на случаи применения насилия к третьим лицам с целью подавить волю основной жертвы изнасилования. По мнению И. В. Шишко, в объективную сторону изнасилования входит применение насилия к любым лицам, если оно было непосредственно направлено на совершение коитуса вопреки воле женщины⁶. Позиция же Пленума, отраженная в актуальном сегодня постановлении, основана на неотнесении к объективной стороне составного деяния последствий насилия, примененного к третьим лицам, что не согласуется как с вышеприведенными решениями Верховного Суда РФ, так и с теми разъяснениями, которые Пленум давал ранее.

Кроме того, рекомендация Пленума расходится с судебной практикой квалификации иных единичных сложных преступлений с аналогичной конструкцией состава, в ходе совершения которых насилие может применяться не только в отношении основной жертвы, но и в отношении третьих лиц с целью воспрепятствовать сопротивлению с их стороны, оказать психологическое давление на жертву, облегчить совершение преступления. В контексте сказанного показательным является судебное решение районного суда Пензенской области в отношении Р. и С., признанных виновными в похищении человека (п.п. «а, в, г» ч. 2 ст. 126 УК РФ). Судом было установлено, что Р. и С. незаконно проникли в дом к М. Далее С., увидев в одной из комнат сына М., для облегчения реализации своего преступного умысла, направленного на похищение М., и с целью воспрепятствования оказанию какого-либо сопротивления со стороны сына, выстрелил из пистолета в лицо молодого человека, причинив последнему пулевое ранение мягких тканей, квалифицирующееся как легкий вред здоровью. После чего С. совместно с Р., угрожая применением насилия, демонстрируя М. имевшиеся у них при себе оружие, действуя против воли М., вывели последнюю из ее дома, насильно посадили в автомобиль и увезли. Судебная коллегия по

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 3. С. 9.

⁵ Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 26 января 2005 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Шишко И. В. Проблемы квалификации половых преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Красноярск, 1999. С. 149.

уголовным делам Пензенского областного суда, рассмотрев кассационные жалобы, оставила приговор без изменений⁷.

Исходя из изложенного представляется, что изнасилование или насильственные действия сексуального характера, совершенные с применением насилия к другому лицу в целях преодоления сопротивления потерпевшей(его), следовало бы квалифицировать как сложное единичное преступление, предусмотренное ст.ст. 131, 132 УК РФ, без дополнительной квалификации по другим статьям о преступлениях против личности.

В случае совершения насильственных действий сексуального характера или изнасилования, в отношении индивидуально – определенной группы лиц резонно возникает вопрос о количестве потерпевших – в процессуальном смысле – лиц и наличии в деянии виновного лица множественности преступлений. В рекомендациях Пленума данный вопрос, к сожалению, не нашел отражения. Обобщение судебной практики и мнений специалистов позволяет выделить два сформировавшихся подхода.

Решение о квалификации подобных деяний как совокупности преступлений по количеству потерпевших лиц обосновывается представителями доктрины⁸ особенностями объекта посягательства – наличием двух или более жертв, а также отсутствием в ст.ст. 131, 132 УК РФ квалифицирующего признака «в отношении двух или более лиц».

Судебная практика усматривает в подобных деяниях признаки единого преступления. Указанная позиция Верховного суда РФ недвусмысленно выражена в апелляционных определениях Судебной коллегии по уголовным делам от 12 ноября 2004 г.⁹ и от 20 марта 2014 г.¹⁰ Из апелляционного определения от 20 марта 2014 г. следует, что органами предварительного расследования Т. обвинялся в совершении двух преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, а именно в том, что он, встретив двух потерпевших, не достигших двенадцати лет, увел их в уединенное место, где фотографировал их частично обнаженными, а затем продолжил действия сексуального характера в отношении одной потерпевшей в присутствии другой. Приговором Челябинского областного суда Т. признан виновным в совершении одного преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, так как судом было установлено, что умысел Т. был

⁷ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пензенского областного суда от 18 апреля 2012 г. // РосПравосудие. URL : <https://rospravosudie.com/court-penzenskij-oblastnoj-sud-penzenskaya-oblast-s/act-105225623/> (дата обращения: 20.02.2015).

⁸ Безверхов А. О некоторых вопросах квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право. 2014. № 5. С. 21 ; Кибальник А. Судебные подходы к квалификации сексуальных преступлений // Уголовное право. 2014. № 5. С. 59 ; Коробеев А. Ответы на вопросы для обсуждения на конференции // Уголовное право. 2014. № 5. С. 124 ; Попов А. Ответы на некоторые вопросы для обсуждения на конференции // Уголовное право. 2014. № 5. С. 127.

⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.

¹⁰ Обобщение практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18 УК РФ) за 2013 год.

направлен изначально на совершение действий сексуального характера в отношении двух потерпевших, а его действия по реализации этого умысла были совершены в одно время, в одном месте, при этом они были непрерывными, а объект преступного посягательства был один – половая неприкосновенность малолетних. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, согласившись с данным выводом суда первой инстанции, оставила приговор без изменения.

Продемонстрированная уголовно-правовая оценка рассматриваемых посягательств в качестве единого преступления представляется, как минимум, новаторской. Не вызывает сомнений тот факт, что объективная сторона такого посягательства характеризуется сложным содержанием. Однако, признавая подобные преступления едиными, Верховный Суд РФ оставляет без разрешения вопрос об отнесении их к какому-либо конкретному виду, что не удивительно, учитывая отсутствие в рассматриваемых посягательствах признаков как продолжаемого преступления, так и любого другого единого сложного преступления. В связи с чем напрашивается вывод о том, что в решениях высшего судебного органа *de facto* обнаруживается ранее не известный теории вид единого сложного преступления – преступление с множественностью потерпевших. Подобное отступление от догм уголовного права, по нашему мнению, вполне может быть признано приемлемым, поскольку непрерывное переосмысление устоявшихся положений теории есть движущая сила для науки. Полагаем, что следование нижестоящих судов представленным правилам квалификации способствует единообразному применению норм уголовного законодательства, на которое ориентирует п. «о» ст. 71 Конституции РФ.

В настоящей статье предпринята попытка осветить лишь некоторые проблемные стороны учения о множественности преступлений, проявившиеся в контексте постановления Пленума Верховного Суда № 16 от 04 декабря 2014 года, надеемся, что изложенные в ней тезисы вызовут интерес в среде исследователей и способствуют более глубокому пониманию и переосмыслению рекомендаций, содержащихся в постановлениях высшей судебной инстанции.

А. А. Михеенко,

курсант 2 курса

СЭФА МВД

Республики Беларусь

Понятие соучастия в преступлении

Институт соучастия в преступлении является одним из самых важных и сложных в теории уголовного права. И это неслучайно. Преступная деятельность, как и любая деятельность, может осуществляться как в одиночку, так и группой лиц, и даже определенной организацией людей, наделенных раз-

личными преступными «правами» и «обязанностями», с иерархическим руководством: от организаторов до исполнителей, пособников и укрывателей.

Уже в древнейших памятниках права имеются некоторые указания на соучастие в преступлении. Так, согласно «Русской Правде», преступление в полном объеме вменялось каждому соучастнику, ответственность всех соучастников была одинакова, независимо от характера и степени участия каждого в его совершении.

В Соборном Уложении 1649 г. соучастие рассматривалось как умышленное деяние, соучастники подразделялись на главных и второстепенных, делалась попытка индивидуализировать ответственность. Впервые появилось понятие заговора.

Статуты Великого Княжества Литовского описывали основные формы соучастия: простую, при которой все соучастники принимают участие в действиях, составляющих данное преступление; сложную – с выполнением соучастниками различных ролей; преступное сообщество – устойчивое объединение лиц для совместного совершения преступлений. В ряде статей Статута Великого Княжества Литовского 1588 г. виды соучастников достаточно четко определены. Как правило, одинаковую ответственность несли все участники преступления, которые были соисполнителями. При сложной форме соучастия закон выделял организатора преступления и «помочников», то есть тех, кто содействовал совершению преступления своими указаниями, материальными средствами. Причем в законе сделана оговорка, что «слуги панов своих за помочники розумены быти не могут». Подстрекатель психически больного человека рассматривался как исполнитель.

С конца XIX в. в теории уголовного права существуют две устоявшиеся позиции на конструкцию соучастия. Первая исходит из признания акцессорного (несамостоятельного) характера соучастия, вторая рассматривает соучастие как самостоятельную форму преступной деятельности.

Акцессорная природа соучастия была законодательно оформлена еще в УК Франции 1810 г. Классическая акцессорная теория соучастия исходит из признания акцессорного, т. е. несамостоятельного, придаточного характера соучастия. Основание ответственности соучастников – деяние исполнителя; действия подстрекателя и пособника не имеют самостоятельного значения.

Основные положения акцессорной теории, по мнению ученых, состоят в следующем: 1) соучастник может нести ответственность за свои действия лишь при наличии наказуемого действия исполнителя и, следовательно, может быть привлечен к уголовной ответственности, если к ней привлечен исполнитель; 2) наказуемость соучастника определяется той статьей уголовного закона, по которой квалифицируются действия исполнителя¹.

По мнению М. И. Ковалева, основные постулаты акцессорной теории соучастия заключаются в том, что без исполнителя не может быть и соучастия, что особые условия и формы ответственности соучастников возможны только в случае, если исполнитель выполнил задуманный соучастниками состав преступления или по крайней мере начал его выполнение. Основой об-

¹Флетчер Дж., Наумов А. В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998. С. 462.

щей ответственности всех соучастников является единство их действий. Стержень этого единства – исполнитель².

На самом деле, на наш взгляд, соучастник участвует не в чужом преступлении, а в совместном. Как можно привлечь лицо к ответственности за чужое преступление? Что касается зависимости от физического виновности, то следует заметить, что исполнитель в свою очередь зависит от остальных соучастников, поскольку без них совершение преступления было бы невозможно и, следовательно, точно так же для него характерна уголовно-правовая несамостоятельность.

Далеко не все теоретики и практики признают акцессорность в качестве основы законодательной конструкции соучастия. Например, профессор И. Я. Фойницкий не был согласен с принципом господствующей доктрины о соучастии, при котором тяжесть ответственности каждого соучастника определяется тяжестью единого выполненного преступного деяния. Он, в частности, писал: «Не может быть речи об уголовно ответственном участии в чужой вине, вина каждого самостоятельна и отдельна как при единичной, так и при совместной деятельности»³. В связи с этим институт соучастия представлялся ему излишним; взамен он предлагал предусмотреть ответственность подстрекателя и пособника применительно к конкретным преступлениям. Мало того, он считал институт соучастия вредным, поскольку его наличие предполагало безответственность подстрекателя и пособника в случае, если исполнитель отказался от совершения преступления.

Среди советских авторов доводы противников акцессорной теории соучастия сводились к тому, что каждый соучастник отвечает за совершенные им деяния, содержащие состав преступления. Их ответственность не производна, а самостоятельна. В этом смысле соучастие не является акцессорным. А. Н. Трайнин подчеркивал, что сторонники акцессорной теории соучастия явно переоценивают роль исполнителя преступления. Деятельность последнего важна, но тем не менее является частью совместной преступной деятельности всех соучастников. Ответственность соучастника, по его мнению, наступает не за действия исполнителя, а за свои действия, которые направлены на совершение преступления⁴.

В современной юридической литературе А. Бриллиантов пришел к выводу, что основанием ответственности лиц, непосредственно не выполняющих объективную сторону состава преступления, является самостоятельное деяние, правда, с оговоркой, что итоговая оценка их действий не является абсолютно самостоятельной⁵.

² Ковалёв М. И. К вопросу о понятии соучастия в советском уголовном праве // Правоведение. 1959. № 4. С. 98; Он же. Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 1999. С. 13.

³ Фойницкий И. Я. Уголовно-правовая доктрина о соучастии // Юридический вестник. М., 1891. № 1. С. 21.

⁴ Трайнин А. Н. Соучастие в преступлении. М., 1941. С. 172–173. См. также: Он же. Специальные вопросы учения о соучастии. С. 41; Прохоров В. С. Вопросы теории соучастия в советской уголовно-правовой литературе // Правоведение. 1962. № 2. С. 126; Зелинский А. Ф. Соучастие в преступлении. Волгоград, 1971. С. 31.

⁵ Бриллиантов А. Вопросы соучастия при квалификации содействия террористической деятельности // Уголовное право. 2008. № 3. С. 28–29.

Что же касается самого института соучастия, то здесь следует отметить следующее. В настоящее время Уголовный Кодекс Республики Беларусь содержит целую отдельную главу, которая раскрывает понятие соучастия, виды соучастников, их ответственность и т. д. Соответственно, появились условия для правильной, основанной на уголовном законе, квалификации совместных преступных деяний, что позволяет привлечь к ответственности всех к нему причастных, а главное, сделать это на основании принципов законности и справедливости. И хотя мнения ученых по поводу юридической природы соучастия расходятся, однако, представляется, различные точки зрения на сущность соучастия имеют право на существование.

М. В. Нечепуренко,

*студентка 3 курса
ТИУиЭ*

Легализация доходов, полученных преступным путем

В соответствии с ч. 1 ст. 8 Конституции РФ: «В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности»¹. При этом экономическая деятельность должна осуществляться в соответствии с нормами международного права и законодательством РФ. В последние годы борьба с экономическими преступлениями становится более актуальным вопросом, требующим незамедлительного и четкого решения. А борьба с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем является одним из приоритетных направлений внутренней политики нашего государства. На международном уровне в 1989 году была создана Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (Financial Action Task Force on Money Laundering – FATF). Россия выполняет все рекомендации ФАТФ. В частности, была создана Федеральная служба по мониторингу, основным направлением деятельности которой является осуществление контроля за выполнением юридическими и физическими лицами законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также привлечение к ответственности юридических и физических лиц, допустивших нарушение законодательства Российской Федерации в этой сфере. В Уголовном Кодексе РФ (далее – УК РФ) в ст. 174 и ст. 174¹ закреплена уголовная ответственность за легализацию преступных доходов, причем ст. 174¹ отсутствовала в первоначальной редакции УК РФ и была введена в действие в 2001 году, тогда же был принят специальный закон в этой области от 07.08.2001 № 115-

¹ Конституция РФ // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Тем не менее, статистика раскрываемости преступлений, предусмотренных ст. ст. 174, 174¹ УК РФ разрастание «теневого» сектора экономики говорят о том, что законодательная база в сфере легализации преступных доходов далеко не совершенна. Среди проблем в борьбе с легализацией денежных средств можно выделить следующие: отсутствие должного внутреннего контроля над финансовыми операциями со стороны банков, недостаточность предпринимаемых правоохранительными органами действий по выявлению и пресечению «отмывания» денег, высокий уровень латентности и криминологические проблемы борьбы с отмыванием преступных доходов.

Целью данной работы является анализ уголовно-правовой характеристики легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

Задачами работы являются:

анализ объективных и субъективных признаков легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем и отграничение данного преступления от приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем;

выявление уголовно-правовых мер предупреждения преступлений в сфере легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

Общественная опасность данного преступления выражается, прежде всего, в том, что оно посягает на законодательно установленный порядок имущественного и денежного оборота. По конструкции объективной стороны указанное преступление имеет формальный состав, т. е. преступление считается оконченным с момента совершения деяния (действия или бездействия), указанного в законе. Последствия не влияют на квалификацию преступления и лежат за пределами объективной стороны. Объективная сторона преступления характеризуется одним из двух альтернативных действий: совершение финансовых операций с денежными средствами и иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем; совершение других сделок с денежными средствами и иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем. При этом ответственность по ст. 174 или ст. 174¹ УК наступает и в тех случаях, когда виновным лицом совершена лишь одна финансовая операция или одна сделка с приобретенными преступным путем денежными средствами или имуществом (п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 года)². Ответственность за данное преступление наступает с 16 лет.

² О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (в ред. от 23.12.2010) // Российская газета. 2010. № 296 (30 дек.).

Состав преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ отличается от состава, предусмотренного ст. 174 УК по следующим основаниям: в составе ст. 174 предусматривается легализация преступных доходов, полученных в результате противоправной деятельности других лиц, а в составе ст. 174¹ преступных доходов, в результате деятельности самого виновного лица.

Особое внимание следует уделить механизмам легализации преступных доходов, так как выявление методов борьбы с ними является одной из основных гарантий уменьшения количества преступлений, подпадающих под квалификацию ст. 174 УК РФ.

Одним из способов легализации коррупционных доходов является придание правомерности владения путем создания юридических лиц, приобретения активов организаций, ценных бумаг, недвижимости, предметов роскоши.

Так же механизмом легализации является так называемый «накопительный путь», когда с преступными доходами (например, полученными в результате коррупционных действий) не совершаются финансовые операции непосредственно направленные на сокрытие истинного источника дохода, при этом наличные денежные средства либо немедленно расходуются, либо оставляются без движения. В этой связи представляется необходимым закрепить наиболее полное легальное определение «финансовых операций».

Наиболее предпочтительным является следующее определение: под финансовыми операциями понимаются операции с денежными средствами (в наличной и безналичной форме), ценными бумагами и платежными документами независимо от формы и способа их совершения, осуществляемые физическими и юридическими лицами, резидентами и нерезидентами, связанные с поступлением, движением, хранением, выдачей и конвертацией денежных средств, ценных бумаг и платежных документов, а также сделки с ними, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей³.

Еще одним способом легализации преступных доходов является перемещение инвестиций в оффшорную зону с последующим переводом денежных средств за границу. И здесь особую роль играют уже кредитные организации, так как именно они переводят средства за границу. В данной ситуации превентивные меры должен принимать Банк России, а именно проводить надзор, с применением всех предусмотренных законом мер к нарушителям. Принимаемые меры должны быть адекватны выявленным нарушениям, учитывать их социальную опасность, пресекать противоправные действия в дальнейшем и носить профилактический характер для других финансово-кредитных организаций.

³Алиев В. М., Третьяков И. Л. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Российский следователь. 2012. № 5.

Для легализации преступных доходов так же используются оптовая, розничная торговля, рынок услуг. Получаемая от реализации нелегальных товаров огромная денежная масса не подконтрольна государственным органам и может быть направлена по любому пути, в том числе криминальному.

Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, образует самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст. 175 УК РФ.

Важное практическое значение имеет четкое разграничение приобретения или сбыта имущества, добытого преступным путем, и легализации денежных средств и иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, так как разграничение этих составов зачастую вызывает проблемы у правоприменителей. Прежде всего, разграничение данных составов должно проводиться по цели совершения преступления, которая при легализации преступных доходов заключается в придании правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, приобретенного преступным путем. При совершении деяния, предусмотренного ст. 175 УК РФ главной целью преступника является удовлетворение своих материальных потребностей.

Анализ зарубежного опыта борьбы с легализацией преступных доходов и российского законодательства и правоприменительной практики в этой сфере выделить следующие пути решения проблем в сфере легализации преступных доходов.

Особое внимание следует уделить роли кредитных организаций в процессе легализации преступных доходов, так как именно на этапе совершения различных банковских операций проще всего выявить и пресечь совершаемое преступление. Зачастую в банках просто отсутствуют правила осуществления внутреннего контроля, и ответственные лица за соблюдением данных правил. Ответственность работников финансовых организаций за несоблюдение требований законодательства об обязательном контроле предусмотрена Кодексом РФ об административных правонарушениях, но это представляется недостаточным, поэтому дополнить УК РФ статьей, предусматривающей ответственность за ненадлежащее исполнение законов о противодействии легализации преступных доходов, повлекшее за собой причинение крупного ущерба или вреда. Также необходимо повышать уровень сотрудничества финансовых организаций и государственных органов контроля и надзора, в частности способствовать органами власти формированию правил внутреннего контроля, формирование непрерывного обучения работников финансовых организаций.

В части содержания уголовно-правовых норм о легализации преступных доходов, необходимо отметить несоразмерность штрафов, назначаемых за данное преступление и размеров ущерба. В этой связи предлагается установить пропорциональный размер штрафа, а именно от 20 до 40% от суммы ущерба в зависимости от квалификации содеянного. Данная практика приме-

няется во многих странах Европы и дает положительные результаты в борьбе с легализацией преступных доходов (например, Китай, США, Швейцария).

Кроме того, необходимы организационные изменения структуры органов государственной власти, которые обеспечивали бы полное и всестороннее сотрудничество правоохранительных органов и органов государственного контроля в сфере противодействия легализации преступных доходов. Думается, что это способствовало бы предупреждению совершения преступлений, выявлению механизмов и путей «отмывания» денег и установлению организованных преступных сообществ, выявление их связей с легальными финансовыми структурами.

Безусловной составляющей повышения эффективности борьбы с экономической преступностью является сотрудничество России с международными межправительственными организациями по вопросам противодействия «отмыванию» денежных средств, изучение зарубежного законодательства в данной сфере и его интерпретация к российским реалиям, выявление международных каналов утечки преступных доходов, и соответственно борьба с рассматриваемыми преступлениями на международном уровне.

Думается, что такой комплексный подход к решению проблемы, поможет существенно снизить уровень преступности в сфере легализации преступных доходов, что будет способствовать успешному развитию экономики, и нашего государства в целом.

В. О. Раздобудько,

*студент 4 курса
ИЮИ (ф) А ГП РФ*

Угроза в составе преступления

В толковых словарях русского языка под угрозой понимается обещание причинить какое-либо зло, неприятность¹. В уголовном праве угроза рассматривается с особенностями, присущими комплексному юридическому понятию: а) как выражение волеизъявления причинить вред; б) как психическое воздействие; в) как деяние и как последствие преступления (в составах поставления в опасность)². При таком многообразии использования угрозы для конструирования составов преступлений возникают трудности в уяснении смысла угрозы, что приводит к ошибкам при квалификации преступлений. Существует множество разных требований предъявляемым к угрозам относительно конкретного состава преступления. Также существует необходимость соотношения субъективной стороны виновного и объективной стороны содеянного применительно к угрозе, и субъективного восприятия по-

¹ Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] : гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2009. URL : <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=%F3%E3%F0%E7%E0&all=x> (28.12.2014).

² Коростылев О. И. Угроза в уголовном праве: понятие, виды, значение // Уголовное право. 2006. № 3. С. 59.

терпевшего. К сожалению, в законодательстве и в науке нет чётких объективных критериев, которые позволят аргументировать умозаключения о том, как в действительности эту угрозу потерпевший воспринимал. И большой проблемой является квалификация случаев, когда субъективное содержание поведения виновного и субъективное восприятие происходящего потерпевшим не совпадают. Например, предметом кассационного рассмотрения явилось дело, по которому приговор был изменён с ч. 2 ст. 162 УК РФ на ч. 1 ст. 162 УК РФ. По делу было установлено, что к потерпевшему подошел А., который достал предмет, похожий на перочинный нож, направил указанный предмет в его сторону и потребовал отдать ему все деньги, которые находились при нем. После передачи потерпевшим денежных средств, А. пытался удержать его руками за куртку и ее порвал. Куда делся при этом перочинный ножик, потерпевший не пояснил³.

На основе анализа Особенной части УК РФ бóльшую часть всех уголовно-наказуемых угроз составляют угрозы, используемые в качестве способа совершения преступления. Такие угрозы в основном содержат информацию о немедленном причинении вреда после выдвижения самой угрозы (т. е. наличная угроза)⁴. А наиболее действенным преступным воздействием на потерпевшего обладает угроза применения насилия. Таким образом, наибольшее распространение получили угрозы, использующиеся как способ совершения преступления, в которых содержится информация о немедленном применении насилия. Такого рода угрозы содержатся в объективной стороне преступлений, предусмотренных: 126, 131, 132, 139, 161, 162, и др. статьях УК РФ.

Думается, что для понимания природы угрозы в уголовном праве её следует рассмотреть как общественное отношение, объективное социальное явление. Угроза выдвигается с целью воздействия на человека. Такой вид воздействия является психологическим воздействием, которое оказывает влияние на психические процессы, являющиеся актуальным откликом на происходящее⁵. В связи с чем, в уголовном праве угрозу рассматривают как вид психического насилия.

При анализе подходов к пониманию психического насилия заслуживает внимание дефиниция психологического (психического) насилия, данная психологом Е. Н. Волковым, который определяет его как «социально-психологическое воздействие, преднамеренно принуждающее другого человека или группу людей к поступкам или поведению, которые не входили в их намерения; нарушающее психологические границы личности и социальной группы; осуществляемое без информационного согласия и без обеспечения

³ Кассационное определение Московский городской суд от 15 нояб. 2010 г. по делу № 22-14392 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. Электрон. дан. М., 2014.

⁴ Шарапов Р. Д. Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения : дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 150.

⁵ Психология : учебник / В. М. Аллахвердов, С. И. Богданова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 214.

социальной психологической безопасности индивида или группы людей, а также всех их законных прав; приводящее к социальному, психологическому, физическому или материальному вреду (ущербу). Р. Д. Шарапов рассматривает психическое насилие как преступное посягательство на психическую безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения психического вреда потерпевшему вопреки его воле.⁶

Из этого определения можно выделить наиболее значимые признаки психического насилия применительно к угрозе – преднамеренное (т. е. умышленное) принуждение к действиям, которые не входили в намерения потерпевшего, вопреки его воле. Это отражает психическую сторону процессов преступника и потерпевшего, что в свою очередь влияет на определение умысла и восприятия потерпевшим угрозы как реальной и опасения её осуществления. Это важно уяснить для понимания соотношения субъективной стороны виновного и объективной стороны содеянного и субъективного восприятия потерпевшего.

При угрозе как способе совершения преступления можно предложить рассматривать следующие этапы преступления.

Так как угроза может выражаться в разных формах, то и характеристики выдвижения наличной угрозы применения насилия могут быть различными.

1. Умысел на совершение преступления – субъективное отношение преступника характеризуется прямым умыслом, в котором следует учитывать психическое отношение к потерпевшему и предмету посягательства.
2. Выдвижение наличной угрозы применения насилия (объективные критерии) – это способ подавление воли потерпевшего и требование совершить действия (бездействие), т. е. реализация умысла в объективной стороне содеянного. Различаются по способу передачи информации: а) речевой: устная, письменная; б) действиями: демонстрация оружия, жестами и т. д.; в) графическая; г) обстановкой, разные виды могут взаимодополняться в различных вариантах. По содержанию выделяют: а) конкретизированную угрозу – точное описание определённых негативных действий (последствий) в отношении потерпевшего или иных лиц; б) неконкретизированную угрозу.
3. Опасения осуществления угрозы (субъективное отношение потерпевшего) предполагает: а) убеждённость потерпевшего в осуществлении угрозы⁷; б) подавление воли у потерпевшего, как средство преодоления сопротивления⁸; в) эмоциональное состояние (состояние страха, испуга, замешательства в момент нападения⁹).

⁶ Шарапов Р. Д. Указ. соч. С. 181.

⁷ Шарапов Р. Д. Указ. соч. С. 167.

⁸ См. пункт 11: О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановления пленума

4. Осуществление действий по предотвращению угрозы (объективные критерии), – объективные действия (бездействие) потерпевшего, свидетельствующие об опасении осуществления угрозы. Может включать в себя: а) действия по выполнению требований, содержащегося в угрозе, т. е. способствование осуществлению преступления; б) бездействие, не препятствующее совершению преступления; в) действия по защите от преступного посягательства; г) действия (бездействие) по уклонению от преступления (например, бег, смена места жительства, и проч.).

Наибольшую сложность при установлении обстоятельств содеянного и правильной квалификации представляет субъективная сторона преступника и субъективное отношение к угрозе потерпевшего. При опасении осуществления угрозы следует учитывать:

1. Содержание угрозы, а также значимость для потерпевшего тех требований, которые содержатся в угрозе, по сравнению с неблагоприятными последствиями, чтобы отличить от мнимой угрозы как повода для совершения противоправных действий¹⁰ (ПП ВС по ОИПД).
2. Предшествующие личные отношения преступника и потерпевшего, характеристику личности преступника, известную потерпевшему, так как эти обстоятельства влияют на эмоциональное состояние потерпевшего и восприятие угрозы.
3. Обстановку, время, место и способ посягательства, т. к. это влияет на эмоциональную сферу и на восприятие угрозы потерпевшим¹¹.
4. Сообщение об угрозе другим лицам с целью принятия мер для пресечения преступления.

К тому же необходимо установить, какого рода выдвигались требования, их содержание, т. е. с какой целью подавлялась воля потерпевшего и только тогда можно будет отнести угрозу, как способ совершения преступления, к определённому преступлению.

Данные рекомендации устанавливают ориентировочные критерии для определения наличной угрозы применения насилия как способа совершения преступления при квалификации преступлений.

А. А. Рубан,

*студентка 3 курса
ИЮИ (ф) А ГП РФ*

Верховного Суда Российской Федерации от 15.05.2004 г. № 11 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2014.

⁹ См. пункт 4: О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс] : постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2014.

¹⁰ См. пункт 9: О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс] : постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 г.

¹¹ См. пункт 4. Там же.

Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ)

В декабре 2012 года вступил в силу Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который серьезно изменил нормы об уголовной ответственности за мошенничество и, в том числе, — об ответственности за мошенничество в сфере кредитования. Появилась специальная норма, которая закреплена в ст. 159.1 УК РФ, названной соответственно «Мошенничество в сфере кредитования».

Мошенничество в сфере кредитования – особый вид мошенничества. Совершение данного преступного деяния возможно исключительно в области кредитных отношений. Кредитование – взаимоотношения между кредитором и заемщиком; возвратное движение стоимости; движение платежных средств на началах возвратности; движение ссуженной стоимости; движение ссудного капитала; размещение и использование ресурсов на началах возвратности; предоставление настоящих денег взамен будущих денег и др. Основой кредита является оговоренное договором разрешение одному лицу пользоваться капиталом другого лица.

Выделяют следующие виды кредита:

Товарный кредит – передача во временное пользование конкретной вещи, определенной родовыми признаками. Как правило, это поставка товаров с отсрочкой оплаты (обычно от производителя в адрес торговой организации), продажа в рассрочку, аренда (прокат) имущества, лизинг оборудования, товарная ссуда, некоторые варианты ответственного хранения. В ряде случаев возвращать надлежит то же самое или аналогичное имущество с дополнительной оплатой или без таковой.

Денежный кредит – передача во временное пользование оговоренной суммы денег с условием ее возврата через определенное время, как правило, с уплатой процентов.

Смешанная форма кредита имеет место в том случае, когда кредит был предоставлен в форме товара, а возвращен деньгами или наоборот.

Диспозиция комментируемой нормы имеет бланкетный характер, следовательно, ее применению должен предшествовать факт установления конкретной нормативной базы, регламентирующей отношения кредитора и заемщика.

Объект – это общественные отношения, сложившиеся в сфере кредитования. Как и мошенничество вообще, квалифицированное мошенничество в сфере кредитования – всегда хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

При этом форма объективной стороны содеянного строго ограничена законодателем: совершение хищения путем предоставления заемщиком кредитор (банку) заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Ими может быть любая информация, оговоренная условиями кредитования и офици-

ально переданная заемщиком (его представителями) кредитору (его специально уполномоченным представителям).

Ложный – содержащий ложь, неправду, неправильный, ошибочный, мнимый, обманчивый.

Недостоверные сведения – это сведения, не соответствующие действительности. Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах. В контексте ст. 159.1 УК РФ указанные термины различаются следующим: ложная информация – это информация, изначально содержащая не соответствующие действительности сведения. Недостоверные сведения могут изначально не быть ложными, но при определенных условиях (о которых, несомненно, знает заемщик) приводить кредитора к ошибочным представлениям о фактическом финансовом положении будущего должника. Например, потенциальный заемщик представляет банку реальную справку 2-НДФЛ и другие документы, которые требует банк, однако умалчивает о своих существенных финансовых обязательствах по договору найма, залога и т. п.

Субъектом преступления – любое дееспособное лицо, достигшее 16-летнего возраста. Следует обратить внимание, что субъект – специальный, это лицо, являющееся заемщиком.

Субъективная сторона – прямой, конкретизированный умысел. О наличии умысла, направленного на мошенничество в сфере кредитования, могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство, использование им фиктивных уставных документов, фальшивых гарантийных писем, сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества, создание лжепредприятий, выступающих в качестве одной из сторон в сделке.

И не смотря на то, что норма действует уже более 2-х лет, однако практика складывается неоднозначно. Поскольку норма несовершенно при встрече с ней возникает ряд проблемных вопросов. При решении вопроса об ответственности кредитных мошенников теперь возникает конкуренция между общей нормой (ст. 159 УК РФ) и специальной (ст. 159.1 УК РФ), для разрешения коллизии следует руководствоваться правилом, закрепленным в ч. 3 ст. 17 УК РФ. Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность должна наступать по специальной норме, применительно к рассматриваемой сфере – по ст. 159.1 УК РФ.

Но даже при отграничении этих статей возникают проблемы, и связано это с конструкцией статьи 159.1. Четкое видение как решать задачи, вытекающие из этой нормы, отсутствует, однако выход может быть в разъяснении Верховного Суда РФ.

О результатах уже сложившейся на начальном этапе судебной практики (в узком смысле этого выражения, как разрешения по существу уголовных дел, возбужденных по ст. 159.1 УК РФ) немного позже.

Многие ученые как уголовного материального, так и процессуального права указывают на ряд пробелов и недочетов формулировки новой статьи и целесообразности выделения из ст. 159 вообще.

И чтобы разобраться в этих недочетах, рассмотрим примерную ситуацию, которая могла бы произойти в любом из банков при оформлении какого-либо потребительского кредита: допустим сотрудниками банка были выявлены ряд фактов, когда потенциальные заемщики сообщили заведомо ложные или недостоверные сведения, способные повлиять на решение по заявкам, или значимые для обеспечения возвратности кредитов. Допустим, сотрудники банка вызвали полицию, и так предполагаемых «лжезаемщиков» задержат подозреваемых в покушении совершения преступления ст. 159.1. Но что могут сделать органы предварительного расследования? Только отказать в возбуждении уголовного дела, поскольку в ст. 159.1 УК РФ предусмотрен специальный субъект преступления – заемщик. Гражданин, который обратился с банк с просьбой выдать ему кредит, представивший туда требуемые документы, но не заключивший договор с банком (соответственно, не являющийся стороной договора, заемщиком – см. ст. 819 ГК РФ), не является субъектом указанного преступления. Вот почему состав преступления в действиях гражданина отсутствует. И это уже реальные примеры беззащитности банков.

При этом сразу возникает 2 вопроса: насколько правомерна позиция правоохранительных органов в рассматриваемых ситуациях и, если она неправомерна, чем её можно опровергнуть? Второй (связанный с первым и вытекающий из него): какую правовую позицию целесообразно занять банку, и, соответственно, какие действия осуществить?

Допустим, что замысел законодателя состоит в том, что лицо, совершающее предусмотренное ст. 159.1 УК РФ преступление должно обладать статусом заемщика.

Объективная сторона этого преступления выражается в том, что замысливший хищение субъект обращается в банк с просьбой о выдаче кредита. Поскольку имущественное положение или иные характеристики субъекта не позволяют претендовать ему на положительное решение кредитора, субъект – лжезаемщик сообщает банку ложные сведения, предоставляет банку подложные документы и т. д. К моменту, когда договор лжезаемщиком подписан и формально он приобретает статус заемщика, все его действия, входящие в объективную сторону преступления, уже выполнены, и при их совершении этот субъект заемщиком ещё не был. Тогда, если продолжить логику правоохранительного органа из приведенного примера, состава рассматриваемого преступления в действиях субъекта не может быть в принципе. Ведь при совершении преступления он заемщиком не является, а когда этот статус приобретает – никакие преступные действия не совершает (рас-

поряжение похищенным – обычно это перечисленные на банковский счет заемщика кредитные средства – происходит тогда, когда преступление юридически считается законченным). Иными словами, законодатель ввел бессмысленный уголовно-правой запрет.

Однако правоприменителю следует исходить из презумпции добросовестности законодателя и разумности принимаемых им законов. Это требование будет исполнено лишь тогда, когда правоприменитель (правоохранительный орган) сменит свою позицию и станет исходить из того, что под словом «заемщик» законодатель имел в виду субъекта, в преступных целях стремящегося приобрести статус заемщика и предпринимающего для этого необходимые действия, а также состоявшегося заемщика, если такие действия увенчались успехом.

Существует еще одна проблема ст. 159.1, но не в разграничении от ст. 159 и не в обозначении специального субъекта преступления, а в отграничении от ст. 176 УК РФ. С субъективной стороны оба преступления – умышленные. Разница заключается в том, что при мошенничестве умысел преступника существует уже в момент введения кредитора в заблуждение и направлен на противоправное и безвозмездное с корыстной целью изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. При незаконном получении кредита (ч. 1 ст. 176 УК РФ) умысел преступника направлен на временное получение кредита с последующим, пусть и несвоевременным, возвращением денежных средств, взятых в кредит.

На практике разграничить эти составы по субъективной стороне возможно и при наличии (отсутствии) определенных платежей со стороны заемщика. Однако существует мнение, что оплата кредита несущественными суммами, явно не соответствующими размеру ежемесячного платежа, может свидетельствовать о попытке виновного избежать уголовной ответственности по ст. 159.1 УК РФ.

При квалификации мошенничества в сфере кредитования следует иметь в виду, что лицом, выполняющим объективную сторону преступления, может быть только заемщик, который состоит в договорных отношениях с кредитной организацией. Если данное обстоятельство судом не установлено, действия подсудимого должны квалифицироваться по ст. 159 УК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что рассматриваемый выше состав неидеален как с точки зрения юридической техники, так и целесообразности выделения в отдельную статью. На мой взгляд, законодателю необходимо скорректировать редакцию статьи или дать детальное ее разъяснение правоприменителю. Думается, что если Верховный Суд Российской Федерации обозначит свою позицию по данному вопросу, то судебная практика будет складываться единообразно, что для правовой системы Российской Федерации имеет важнейшее значение. Кроме того, решение этой проблемы архи важно для России в настоящий период времени, в период становления гражданского общества. Ведь гражданское общество – это общество свобод-

ных и независимых индивидов, где последние самостоятельно способны решать все свои проблемы, в том числе правовые и экономические.

И. Н. Ручкина,

магистрант 2 курса

ТИУиЭ

Психологические и средовые факторы социализации личности преступника

Деятельность, в том числе и преступная, во многом обусловлена психологическими особенностями самого человека. При криминологическом изучении на практике, важен анализ личности во взаимодействии с социальной средой, поскольку преступное поведение рождает не сама по себе личность или среда, а именно их взаимодействие. Влияние социальной среды на преступное поведение носит сложный характер. Можно сказать, что социально-экономические, политические и культурные аспекты жизни общества оказывают внешнее воздействие на формирование самой модели преступления, а психологические и психические особенности человека формируют его изнутри. Такая градация факторов, конечно условна, и, тем не менее, это говорит о необходимости их комплексного использования.

Среди многообразия социально-экономических и социально-политических факторов, наибольшее негативное влияние на уровень и качественное состояние преступности оказывают следующее: низкие доходы населения, рост экономической преступности и коррупции, обусловленный низким уровнем жизни государственных служащих и рабочих по сравнению с уровнем жизни предпринимателей, а также сохранившие свое воздействие традиционные криминогенные факторы (алкоголизм и наркомания, неблагополучие в семейно-бытовой сфере).

Наиболее существенное влияние на криминальную обстановку в г. Таганроге в 2014 году продолжали оказывать кризисные явления в экономике, географическое положение (пограничная с республикой Украина зона и близость Северо-Кавказских и закавказских республик), многонациональный состав населения (продолжается миграция, трудовая миграция). Большинство людей, не найдя для себя в новых экономических условиях надежную социальную нишу, потеряв нравственные ориентиры, вступает на преступный путь. Из общего числа выявленных преступников (491 человек), впервые совершили преступления – 288 человек, совершили тяжкие и особо тяжкие преступления – 113 человек. Среди выявленных преступников за 12 месяцев 2014 года: 10 безработных (АППГ 1), не имеющих постоянного источника дохода – 364 (285 АППГ), лиц БОМЖ выявлено – 12 (4 в абсолютных величинах АППГ). Выявлено женщин совершивших преступления – 63, в прошлом году – 48 человек. Особое внимание требует проблема роста подростковой преступности, так за 2014 год 43-мя несовершеннолетними совер-

шено 83 преступления (АППГ 57 преступлений на 20 несовершеннолетних)¹. Для стабилизации обстановки необходимо изучение личности преступника и его поведения.

Системный подход дает возможность глубоко и на современном научном уровне исследовать эту проблему. Главные положения этого подхода заключаются в следующем:

- личность правонарушителя исследуется как сложная иерархическая система, в которой вычлениют элементы, имеющие прямую связь с преступным поведением;
- личность правонарушителя познается через его деятельность, через взаимодействие с социальной средой;
- наряду с личностью и деятельностью обязательным элементом исследования является среда, окружающая индивида, в особенности социальная микросреда.

Основная цель исследования — выявить значимые в генезисе преступного поведения элементы этих подсистем.

Исследования показали, что для различных видов преступлений (насильственных, корыстных, неосторожных) характерны различные искажения в мотивационной сфере правонарушителя. Одним из существенных компонентов причинного комплекса преступности является неудовлетворение запросов людей, как участников сферы потребления, обусловленное отставанием производства от платежеспособного спроса населения. На сегодняшний день общепризнано, что разрыв между потребностями в материально-товарных ценностях и услугах, а также возможностями их реализации, приводит к возникновению социально негативных последствий².

Следует различать, по меньшей мере, два варианта формирования преступного поведения. Оно происходит аналогично уже рассмотренному нами воздействию социального противоречия в сферах труда и распределения, то есть дефицит предметов потребления и услуг влияет на психологию населения, порождая негативные социальные установки, что сказывается на уровне преступной активности населения. Дефицит услуг сказывается на состоянии насильственной преступности: слабое развитие бытового обслуживания ведет к повышению напряженности в отношениях между людьми, формированию конфликтного социально-психологического климата. По результатам исследований в регионе с менее развитыми бытовыми услугами число конфликтов в этой сфере больше, чем в других³.

Отметим, что дефицит, является одним из условий для занятия преступной деятельностью. Дисбаланс между спросом и предложением активно используется различного рода дельцами, повышающими посредством незаконных операций собственную платежеспособность. Потребительский дефи-

¹ Анализ социально-демографической распространенности преступности за 2014. URL : год/http:www.mvd.ru (дата обращения 15.01.2015).

² Еникеев М. И. Основы юридической психологии : учебник. М. : Норма, 2014.

³ Курбатов Т. Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М. : Норма, 2007.

цит способствует распространению спекуляции, мошенничества, взяточничества, частнопредпринимательской деятельности, коммерческого посредничества.

Личность насильственного преступника характеризуется, как правило, низким уровнем социализации, отражающим пробелы и недостатки основных сфер воспитания: семьи, школы, профессионально-технического училища, производственного коллектива. Мотивационная сфера этой личности характеризуется эгоцентризмом, стойким конфликтом с частью представителей окружающей среды, оправданием себя. Алкоголь здесь является в большинстве случаев катализатором, активизирующим преступную установку⁴.

При изучении личности преступника, социальную составляющую преступности необходимо учитывать сочетания двух подходов: социально-типологического и социально-ролевого. В первом случае анализируются, прежде всего, социальная позиция личности, соответствующие ей социальные нормы, их восприятие и исполнение. Акцент делается на социальной обусловленности поведения личности, как объекта социальных влияний. Во втором случае личность рассматривается как активный деятель, субъект общественных отношений⁵.

Социально-ролевой подход позволяет увидеть позиции и функции, которые объективно криминогенны, так как они налагают на личность обязанности, противоречащие действующему праву, и она может выполнить их только ценой правонарушения; предъявляют к ней взаимоисключающие требования, что ведет к социально-правовым конфликтам; исключают личность из сферы действия необходимой для нее совокупности положительных воздействий и т. п.

Социально-типологический подход позволяет понять, какую личность формируют обстоятельства, к каким социальным позициям и ролям она готова, как в соответствующих типичных ситуациях намерена преодолевать препятствия, разрешать конфликты и т. п. Выявление того, почему негативно отклоняющееся от социальных норм поведение приняло конкретный характер, требует этико-правовой оценки соответствующих позиций, ролей, связей и отношений, а также личностных характеристик. Существенно, так же, насколько в обществе распространен тип личности, порождающий преступное поведение, как он соотносится с иными типами личности, каковы его социально-экономические, социально-психологические и психологические детерминанты. Один из основных вопросов это,— выделение внутренних личностных предпосылок, которые во взаимодействии мотивационной сферой личности с определенными факторами внешней среды могут создать для данной личности криминогенную ситуацию.

Психологическая зависимость преступников отличается по своему характеру от аналогичной особенности, которая присуща большинству людей.

⁴ Курбатов Т. Н. Личность преступника. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004.

⁵ Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Портреты преступников: криминологический психологический анализ. М. : Норма, 2014.

Каждому человеку уже в силу социального характера его развития и воспитания свойственно стремление к объединению с другими людьми для удовлетворения своих потребностей, достижения личных и совместных целей. В этих объединениях человек неизбежно занимает определенную позицию, в том числе и зависимую, подчиненную. Преступления, совершаемые группой преступников, всегда представляли большую общественную опасность, нежели аналогичные деяния, совершаемые отдельными индивидами. В первом случае в преступную деятельность одновременно вовлекаются несколько человек имеющих свою роль, и несет более тяжкие последствия. Однако право послушные люди способны выйти из группы, уйти от не удовлетворяющего или травмирующего их контакта либо постараются изменить свое отношение к таким обстоятельствам. Для многих преступников, ситуация принципиально иная⁶.

При выяснении механизма образования преступного умысла необходимо сочетать знание общих закономерностей преступности с глубоким изучением личности преступника, знакомство с социальными группами, членом которых является данный индивидуум. Изучение структур взаимоотношений, бытующих в ближайшей среде этого лица, знание психологии социальных групп, членом которых является эта личность, необходимы для раскрытия связи личности и общества, связи индивидуального и общественного сознания.

Общественное лицо любого человека во многом обусловлено содержанием его микромира, психологическая структура которого служит мощным катализатором индивидуального поведения. Очень часто характер поведения зависит от содержания соответствующих норм поведения окружающей среды. Преступление можно рассматривать как отклонение от нормы во взаимодействии личности с окружающей социальной средой.

Отсутствие надежных социальных гарантий для лиц с криминальным прошлым, возрастающие трудности их трудового и бытового устройства продолжают оказывать стабильное негативное влияние на состояние рецидивной преступности. Уровень асоциализации населения, в первую очередь - скрытой, значительно выше официальных показателей и большее число граждан по прежнему «перебиваются» случайными заработками и не имеют постоянную работу, ведут аморальный образ жизни, что свидетельствует о состоянии преступности на территории обслуживания. При сохранении наметившейся тенденции и отсутствия положительных изменений в экономике страны количество преступлений будет увеличиваться. Данное обстоятельство в одних случаях вытекает из определенных личностных особенностей и представляет собой итог прожитой жизни, в течении которой складывается криминальная личность, в других – зависит от конкретной жизненной ситуа-

⁶ Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии. М. : Норма, 2005.

ции, часто оказывающей на человека определенное отрицательное «давление» обусловленное факторами рассмотренными выше.

Важное криминологическое значение имеет противоречивость усвоенной ролевой информации, что связано в ряде случаев с противоречиями в самом содержании социальной роли, ее двусмысленности, «встроенной» в данную роль⁷.

Сама по себе противоречивость внутриролевых требований в какой-то мере неизбежна: в этом отражается социальный, противоречивый характер самих процессов экономического и социального развития. Более того, осознание таких противоречий может послужить мотивирующим стимулом для их преодоления путем усовершенствования общественных связей и отношений, улучшения и развития соответствующего законодательства.

Э. Э. Сергиенко,

студентка 4 курса

ВГУЭС (г. Владивосток)

Компаративный анализ уголовно-правового запрета порчи земель по законодательству России и Казахстана

Земля – уникальный и невозполнимый компонент природы и её защищенность является одним из аспектов, характеризующих экологическую безопасность. Компаративный анализ уголовно-правового запрета порчи земель в России и Казахстане позволяет выявить недостатки в конструировании данного запрета и наметить пути их устранения.

При определении диспозиции уголовно-правового запрета порчи земель подходы законодателей Казахстана и России сходны, при этом в конструкциях ст. ст. 333 УК РК и 254 УК РФ есть ряд особенностей.

Во-первых, само понятие порчи земель в российском законодательстве (отравление, загрязнение и иная порча) является менее содержательным, чем в Казахстане, где под порчей понимается также и засорение земли.

Во-вторых, существует различие в количестве криминализированных способов обращения с веществами. Так, в Республике Казахстан это их хранение, использование, транспортировка и захоронение. А в Российской Федерации в перечне отсутствует захоронение опасных веществ и, таким образом, сужается объективная сторона рассматриваемого преступного деяния.

В-третьих, в российском законодательстве нет интерпретации ряда терминов, таких как «иное обращение», «иная порча», «отравление земли», «загрязнение земли», «иные опасные биологические и химические вещества», «зона экологического бедствия», «зона чрезвычайной экологической ситуации», что затрудняет применение нормы ст. 254 УК РФ. Поэтому налицо необходимость раскрытия содержания вышеуказанных терминов в законе с

⁷ Криминология : учебник для ВУЗов / под ред. В. Д. Малкова. Изд. 2-е. М. : Юстицинформ, 2006.

целью устранения существующего пробела. При этом в ряде актов, ныне утративших силу, содержались понятия зон экологического бедствия, чрезвычайной экологической ситуации, а также нормы, закреплявшие легальное понятие «загрязнение земель» и детализированное понятие «иная порча земель»¹. В настоящее время аналогичные термины содержатся в Модельном законе² о зонах экологического бедствия.

В законодательстве Республики Казахстан не раскрывается содержание таких терминов, как «засорение», «отравление», «иные опасные выбросы», «иные вещества» и «иная деятельность». Также обращает на себя внимание термин «массовое заболевание людей», который не имеет официального толкования. Однако есть термин «эпидемия»³ (под которым понимается массовое распространение инфекционного заболевания, значительно превышающее обычно регистрируемый уровень заболеваемости) и следует полагать, что под эпидемией понимается массовое распространение заболеваний как людей, так и животных. Таким образом, массовое заболевание людей следует рассматривать как одно из проявлений эпидемии.

В-четвертых, в Республике Казахстан установлен большой приоритет охраны окружающей среды. Это следует из того, что привлечение к уголовной ответственности за порчу земли в России осуществляется только при причинении вреда здоровью человека (под которым понимается причинение вреда любой степени тяжести в отношении любого круга лиц⁴) или причинении вреда окружающей среде (т.е. негативном изменении окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшем деградацию естественных экосистем и истощение природных ресурсов)⁵. При этом, исходя из формулировки российского законодателя, привязка к конкретному численному показателю размера ущерба, причиненного в результате порчи земель, не делается. А в Казахстане уголовная ответственность за порчу земли наступает либо если это деяние повлекло причинение вреда здоровью человека или крупного ущерба окружающей среде, либо если оно могло причинить крупный ущерб окру-

¹ Приказ Минприроды России от 25.05.1994 г. № 160 // СПС «Гарант» (дата обращения: 02.02.2015); Об охране окружающей среды: закон РСФСР от 19.12.1991 г. № 2060-1 (в ред. от 10.01.2002 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2015).

² О зонах экологического бедствия (о статусе зон экологического бедствия и регулировании хозяйственной и иной деятельности на их территории) [Электронный ресурс]: модельный закон (принят в г. Санкт-Петербурге 03.12.2009 Постановлением 33-9 на 33-ем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=48659> (дата обращения: 10.02.2015)

³ О здоровье народа и системе здравоохранения [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Казахстан от 18.09.2009 г. № 193-IV (в ред. от 10.01.2015) // ИПС «Әділет». Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K090000193> (дата обращения: 10.02.2015)

⁴ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=136950> (дата обращения: 10.02.2015).

⁵ Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/okrsred/> (дата обращения: 10.02.2015).

жающей среде. В численном размере, исходя из п. 38 ст. 3 УК РК, крупный ущерб превышает 1000 месячных расчетных показателей (данный показатель установлен законом о республиканском бюджете)⁶, т. е. превышает 1 982 000 тенге (или 703 782,43 рублей в переводе на российскую валюту)⁷.

Такая формулировка является более предпочтительной, т.к. прямо определен размер ущерба, при причинении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. Если же причинен ущерб меньше крупного, лицо может быть привлечено к административной ответственности по ст. 250 КоАП РК.

В России, напротив, нет четкого разграничения между порчей земель, как уголовно наказуемым деянием, и административным правонарушением (ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ). Для того, чтобы можно было провести такое разграничение, в литературе неоднократно высказывались предложения о необходимости конкретного указания на размеры ущерба, и в качестве критерия разграничения ответственности по размеру причиненного вреда обычно предлагают закрепить сумму в сто тысяч рублей⁸. При этом обращает на себя внимание тот факт, что в настоящее время на практике суды не всегда в своих решениях указывают конкретный размер причиненного почвам ущерба, ограничиваясь лишь указанием на площадь повреждений⁹.

В сложившейся ситуации единственный прием разграничения административно-правового и уголовно-правового запретов, сформулированный в теории, сводится к реальности причинения вреда (по ч. 2 ст. 8.6 КоАП реально вред здоровью людей и окружающей среде не причиняется, вред причиняется только земле; по ст. 254 УК РФ вред реально должен быть причинен здоровью человека или окружающей среде). Однако на практике этой теоретической рекомендацией воспользоваться трудно, т. к. понятия «окружающая среда» и «земля» не тождественные, земля является компонентом окружающей природной среды.

В-пятых, в российском законодательстве существует два квалифицированных состава порчи земель – первый из них устанавливает уголовную ответственность за порчу земель в зоне экологического бедствия или чрезвычайной экологической ситуации, а второй – за порчу земель, повлекшую

⁶ О республиканском бюджете на 2015–2017 годы [Электронный ресурс]: закон Республики Казахстан от 28.11.2014 г. № 259-V ЗРК // ИПС «Әділет». Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000259> (дата обращения: 10.02.2015).

⁷ Курс валют по состоянию на 10.02.2015 г.

⁸ Фаткулин С. Т. Уголовно-правовая охрана земли от порчи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2005. С. 26; Александрова Н. С. Уголовная ответственность за порчу земли: проблемы правоприменения // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 2 (40). С.273-276.

⁹ Приговор Промышленного районного суда г. Оренбурга от 28 мая 2014 г. по делу № 1-8/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. Режим доступа http://sudact.ru/regular/doc/dibb6CS3e1ol/?regular-txt=%D1%81%D1%82.+254+%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4®ular-case_doc=®ular-doc_type=1008®ular-date_from=01.01.2010®ular-date_to=20.09.2014®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1411453998208&snippet_pos=158%20-%20snippet (дата обращения: 15.02.2015).

смерть человека. А в Республике Казахстан выделен только один квалифицированный состав, но он шире по содержанию, т. к. содержит такие же квалифицирующие признаки, что и два российских состава, обозначенных выше, а также причинение особо крупного ущерба окружающей среде (что в России включено в основной состав порчи земель) и массовое заболевание людей, чего российский законодатель применительно к порче земель не предусматривает. При этом размер особо крупного ущерба, исходя из ч. 3 ст. 3 УК РК, составляет 20000 и более месячных расчетных показателей (что превышает 39 640 000 тенге / 14 075 648,68 рублей). То, что в понятие порчи земли входит ее отравление, потенциально создает угрозу массового заболевания людей, а такое последствие российский законодатель упускает. Поэтому в данном аспекте формулировка казахстанского законодателя представляется более удачной.

Е. А. Скобина,

аспирант

ИЮИ (ф) РПА

Минюста России

О необходимости криминологического исследования обеспечения пограничной безопасности в Российской Федерации

В соответствии с Конституцией Российской Федерации территория РФ включает в себя территории ее субъектов, то есть суши, недр, вод, и воздушного пространства, внутренние воды и территориальное море, континентальный шельф и исключительную экономическую зону Российской Федерации¹.

Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории. Защита Государственной границы представляет собой часть системы обеспечения безопасности Российской Федерации и реализации государственной пограничной политики Российской Федерации².

Актуальность обеспечения пограничной безопасности обусловлена процессами глобализации, пронизывающей все сферы международной жизни; обострением противоречий, и развитием кризисных явлений, связанных с неравномерностью развития стран; распространением дешевых рынков сырья и сбыта продукции так называемыми «высшими» государствами Запада; не стабильностью политических процессов на международной арене и стремлением к прозрачности границ; уязвимостью всех членов международного сообщества перед международными угрозами.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² О Государственной границе Российской Федерации : закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 (с изм. от 31.12.2014 г. № 504-ФЗ) // Российская газета. 1993. № 84 (4 мая).

В стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечаются следующие направления внешнеэкономической и политической деятельности: взаимодействие в таких многосторонних форматах, как «Группа восьми», «Группа двадцати», РИК (Россия, Индия и Китай), БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай), а также использование возможности других неформальных международных институтов; развитие приоритетного направления внешней политики – сотрудничества с государствами – участниками Содружества Независимых Государств; укрепление Евразийского экономического сообщества в качестве инструмента реализации промышленных и других совместных проектов, в первую очередь регионального значения; стимулирование сотрудничества в рамках Шанхайской организации и партнерства в Центральном-Азиатском регионе; формирование общих пространств в сферах экономики, внешней и внутренней безопасности, образования, науки, культуры с Европейским союзом; создание в Евроатлантике открытой системы коллективной безопасности на четкой договорно-правовой основе³.

В этой связи особое внимание следует обратить на приграничные регионы России, как источники постоянных потоков миграции, одним из которых, например, является Забайкальский край, образованный 01.03.2008г. Он включает в себя территории бывшей Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа, 12 его районов непосредственно граничат на юге – с Восточным и Хэнтийским аймаками Монголии, а также с Автономным районом Внутренняя Монголия и провинцией Хэйлунцзян Китая, (протяженность границы, соответственно, 830 км и более 1096 км.) Исследование обеспечения пограничной безопасности в подобных регионах является существенным элементом обеспечения национальной безопасности России в целом.

Кроме того, актуальность исследования вопросов необходимости криминологического исследования незаконного пересечения государственной границы, как элемента обеспечения национальной безопасности, подтверждается следующим рядом факторов.

Во-первых, Государственная граница Российской Федерации увеличилась в результате принятия в состав Российской Федерации Республики Крым и города Севастополя⁴ и составляет в настоящее время 23248,21 км. Растет поток мигрантов на территорию РФ, в том числе и в Забайкальский край.

Так, согласно статистическим данным ФМС России на территории РФ в 2014 году находилось иностранных граждан и лиц без гражданства – 11

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (с изм. от 1 июля 2014 г. № 483) // Российская газета 2009. № 88 (19 мая).

⁴ О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя : федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (ред. от 31.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) // Российская газета. 2014. № 66 (24 марта).

072 255, выдано видов на жительство и разрешений на временное проживание – 435 802⁵.

Во-вторых, прибывшие мигранты совершают определенное число административных правонарушений, что подтверждается официальной статистикой ФМС России. Так в 2014 году направлено представлений о закрытии въезда иностранным гражданам и лицам без гражданства – 644 918; закрыт въезд иностранным гражданам и лицам без гражданства – 675 950; выдворено и депортировано за нарушение миграционного законодательства – 139 034⁶.

В-третьих, наблюдается рост числа осужденных лиц за совершение преступлений, предусмотренных ст. 322 УК РФ, темпы их прироста за период 2006 по 2014 гг. составили 66,1%, при этом 82% осужденных лиц – это иностранные граждане. В Забайкальском крае так же наблюдается тенденция роста осужденных. Наибольшее количество таких лиц пришлось на 2011 год.

73% всех преступлений, предусмотренных ст. 322 УК РФ, совершено с использованием заведомо подложных документов.

Ну и, кроме того, в 80% случаев наказаний в виде штрафа иностранным гражданам, незаконно проникшим на территорию России, не отвечает целям исправления осужденных, пресечения и предупреждения совершения подобных преступлений вновь.

Таким образом, назрела необходимость комплексного изучения проблемы незаконного пересечения Государственной границы РФ, а также разработки мер обеспечения пограничной безопасности, в частности на примере отдельного приграничного региона.

Е. М. Суранова,

*студентка 3 курса
ИЮИ (ф) А ГП РФ*

Проблемы установления вины в преступлении, предусмотренном ст. 264 УК РФ, по материалам судебной практики

Уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, с необходимостью предполагает наличие неосторожной вины. При этом неосторожность в конкретном преступлении существует не в обобщенном виде, а в виде либо легкомыслия, либо небрежности. В общей картине неосторожной преступности основным ее видом является небрежность, а легкомыслие встречается лишь в 10 – 15% от всех преступлений, совершенных по неосторожности. Однако ряд авторов утверждают, для дорожно-транспортных преступлений характерно иное распределение видов

⁵ Официальный сайт ФМС России. URL : <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/> (дата обращения: 23.01.2015).

⁶ Там же.

неосторожности. Например, в исследовании В. В. Климкина указано, что по легкомыслию совершается 78% преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ¹.

Насколько обоснованы подобные сведения? Попытки ответить на этот вопрос приводят к неутешительным выводам, поскольку в ходе изучения материалов судебной практики приходится констатировать, что суды не всегда устанавливают вид неосторожной вины обвиняемого, а подчас и смешивают признаки существующих видов. По результатам проведенного нами исследования, в 34% (от 35 изученных приговоров) *суды вовсе не указывают конкретный вид неосторожности*, в 31% имеет место совершение преступления по небрежности, в 9% – по легкомыслию. В оставшихся 26% приговоров суды при описании субъективной стороны преступления использовали *признаки как небрежности, так и легкомыслия одновременно*. Следовательно, на сегодняшний день говорить о доле соотношении видов неосторожности в дорожно-транспортной преступности можно очень условно.

Субъективная сторона исследуемого состава преступления характеризуется неоднородным психическим отношением² лица к нарушению правил дорожного движения (далее – ПДД) или эксплуатации транспортных средств и к наступившим общественно опасным последствиям. В целом такое преступление признается совершенным по неосторожности.

Так, при совершении преступления по легкомыслию лицо *предвидит возможность* наступления в результате нарушения ПДД тяжкого вреда здоровью или смерти другого человека (двух и более лиц), но без достаточных к тому оснований *самонадеянно рассчитывает на предотвращение* этих последствий. Содержание легкомыслия характеризуется направленностью на избежание общественно опасных последствий в *конкретной* ситуации, в условиях риска. При этом расчет лица, имеющий под собой реальные, пусть и объективно недостаточные основания, означает «отсутствие у лица положительного одобрительного отношения к наступлению этих последствий»³.

Допустим, водитель, превысивший установленную скорость движения, отрицательно относился к наступлению последствий допущенного им нарушения ПДД в виде смерти пешехода; полагал, что такое последствие не наступит, и рассчитывал на то, что пешеход, услышав поданный им звуковой сигнал, отбежит в сторону либо остановится на проезжей части.

Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо *не предвидело* возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности *должно было и могло предвидеть* эти последствия.

¹ Климкин В. В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и их квалификация : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 97.

² Федорченко М. В. Нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 10.

³ Энциклопедия уголовного права. Издание профессора Малинина, СПб., 2005. Т. 4. Состав преступления. С. 704.

При установлении объективного критерия небрежности («лицо должно было предвидеть») суды чаще всего ссылаются на п.п. 1.3, 1.5, а также на п. 10.1 ПДД⁴. Кроме того, должна устанавливаться техническая возможность избежания дорожно-транспортного происшествия⁵, а также субъективная возможность обнаружения опасности для движения, наличие которой определяется исходя из индивидуальных особенностей водителя.

При достаточной ясности основных положений уголовного закона о формах и видах вины, при наличии законодательно закреплённых требований субъективного вменения и оснований уголовной ответственности, увы, в решениях судов вина как необходимая субъективная предпосылка уголовной ответственности нередко не исследуется и не берется во внимание.

Так, Сонковский районный суд Тверской области в приговоре от 15 ноября 2011 г. в отношении Корсунцева И. Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК РФ, указал: «Таким образом, в данной дорожно-транспортной ситуации **основной причиной нарушения функционирования системы** «Водитель-Автомобиль-Дорога-Среда», обусловившей возникновение данного ДТП, стали действия водителя автомашины ..., поскольку к моменту ДТП других транспортных средств на дороге не было, автомобиль ВАЗ был технически исправен, а ДТП имело место в светлое время суток при неограниченной видимости. ... Следовательно, с **технической точки зрения** непосредственной причиной данного ДТП стали действия водителя автомобиля ВАЗ Корсунцева И. Г.»⁶.

Из мотивировки суда следует лишь отсутствие умысла лица по отношению к наступившим последствиям, однако отсутствие умысла в силу презумпции невиновности и принципа вины не предопределяет наличие неосторожности. Более того, исследование причинно-следственной связи между действиями лица и наступившими последствиями фактически заменено перечислением того, что однозначно не могло явиться причиной наступивших последствий (отсутствие других транспортных средств, техническая исправность автомобиля).

Вне всяких сомнений, в условиях действующего уголовного законодательства такой подход свидетельствует о складывающейся практике объективного вменения, а, значит, о грубом нарушении принципов законности и вины.

Изучив материалы судебной практики, можно говорить о феномене «правотворчества» судов в виде создания гибридных видов вины, не известных уголовному закону. Так, Горно-Алтайский городской суд Республики

⁴ О Правилах дорожного движения : постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 17.12.2013). КонсультантПлюс : СПС (дата обращения: 21.12.2014).

⁵ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : постановление Пленума ВС РФ от 09.12.2008 г. № 25 (ред. от 23.12.2010). КонсультантПлюс : СПС (дата обращения: 21.12.2014).

⁶ URL : <https://rospravosudie.com/court-sonkovskij-rajonnyj-sud-tverskaya-oblast-s/act-100176133/> (дата обращения: 21.12.2014 г.).

Алтай, рассматривая уголовное дело в отношении Бжицких Н. М., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264 УК РФ, указал: «Бжицких Н. М. в силу алкогольного опьянения **самонадеянно и безосновательно** рассчитывая на не наступление последствий от своих действий, **умышленно** пренебрегая установленными требованиями Правил дорожного движения РФ, и нарушая их... Водитель Бжицких Н. М. **лишила себя технической возможности своевременного реагирования на опасность** для движения в виде заноса автомобиля, **которую она, при надлежащей внимательности и предусмотрительности должна была и могла предвидеть**... **умышленно** нарушив п.п. 1.3., 2.7., ч. 1 п. 2.1.1., 2.1.2., 10.1., 10.2., 1.5., ч. 1 п. 10.1. ч. 2 п. 10.1. п. 9.9. ПДД РФ, действуя **легкомысленно, предвидя** возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, **осознавая**, что ставит под угрозу жизнь и здоровье участников дорожного движения, без достаточных к тому оснований **самонадеянно рассчитывая на предотвращение** этих последствий»⁷ (выделено мной – Е.С.).

Другой пример: в приговоре Свердловского районного суда г. Иркутска от 31 мая 2007 г. указано, что Бобров Р. Ю., при нарушении ПДД действовал «**легкомысленно, полагаясь на благополучный исход, вместе с тем проявляя грубую невнимательность и преступное легкомыслие...**» (выделено мной – Е.С.). Попытки проанализировать положения этого и аналогичных приговоров в части описания субъективной стороны состава преступления порождают ряд вопросов к суду, например: виновное лицо предвидело (легкомыслие) или все-таки не предвидело (небрежность) возможность наступления в результате нарушения ПДД смерти другого человека? Если лицо предвидело возможность наступления смерти пешехода, то рассчитывало ли оно на ее предотвращение, и, если рассчитывало, то какие конкретно обстоятельства могли, по мнению виновного, предотвратить наступление последствий?

Проблема применения ст. 264 УК РФ, на наш взгляд, связана со сложившимся на практике подходом к изучению объективной стороны преступления. Так, во многих случаях создается впечатление, что правоприменитель компенсирует отсутствующие выводы о психическом отношении лица к конкретным последствиям нарушения ПДД, перечисляя **все допущенные этим лицом нарушения**. При этом суд принимает во внимание и вменяет в объективную сторону нарушения, как повлекшие наступление последствий в виде тяжкого вреда здоровью или смерти другого человека (двух и более лиц), так и не связанные с ними. Например, лицо не имело при себе водительского удостоверения, управляло технически исправным автомобилем без доверенности, не было указано в страховом полисе обязательного страхования гражданской ответственности, отсутствие в автомобиле огнетушителя и т.п.

Так, Свердловский районный суд г. Иркутска при рассмотрении дела,

⁷ URL : <https://rospravosudie.com/court-gorno-altajskij-gorodskoj-sud-respublika-altaj-s/act-100079108/> (дата обращения : 21.12.2014 г.).

предусмотренного ч. 2 ст. 264 УК РФ указал: «грубое нарушение подсудимым Гиголаевым М.В. требований п.п. 1.3, 1.4, 1.5, **2.1.1** ч.1, 2.1.1 ч.3, 2.1.1 ч.5, 2.5, 2.7 ч.1, 8.1 ч.1, 9.1, 10.1 ч.1, 10.1 ч.2 ПДД РФ, **состоит в прямой причинной связи с наступившими последствиями**» (выделено мной – Е.С.). Сложно удержаться от подозрений, что факт отсутствия при себе водительского удостоверения (п. 2.1.1 ПДД) не мог повлечь смерть человека.

Для правильного применения ст. 264 УК РФ, в том числе по признакам субъективно стороны, необходимо отталкиваться от структурного изучения фактических обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, отграничивая друг от друга такие составляющие: 1) нарушения, повлекшие наступление последствий, указанных в ст. 264 УК РФ (**причина** наступивших общественно опасных последствий), 2) **сопутствующие нарушения**, которые не могут повлечь наступление криминообразующих последствий (например, отсутствие водительского удостоверения), 3) нарушения, совершенные водителем в рамках данного рейса, которые являются **отдаленными** по времени в отношении наступивших последствий, не связанными с ними.

Полагаем, что указание на совершение лицом «сопутствующих» и «отдаленных» нарушений ПДД в приговоре суда является недопустимым, поскольку их рассмотрение должно остаться за рамками уголовного дела. Кроме того, правоприменитель должен учесть характер нарушения ПДД, ближайшего к дорожно-транспортному происшествию, – является ли оно осознанным либо имеют место рефлексорные, неосознанные действия лица для избежания столкновения. Последние во всяком случае не могут рассматриваться в качестве действия (бездействия) в объективной стороне преступления, но могут учитываться как элемент причинно-следственной связи.

Как было указано ранее, без установления конкретного вида неосторожной вины привлечение лица к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, является недопустимым. Вместе с тем, в большинстве изученных нами обвинительных приговоров судами допускаются отнюдь не технические нарушения УК РФ, выраженные в неустановлении или неправильном установлении вида неосторожной вины, в частности, нарушения ч. 1 ст. 3, ст. 5, ст. 8, ст. 14 УК РФ. Они ставят под сомнение законность обвинительных приговоров суда.

Вопросы субъективной стороны состава преступления и вины в частности, конечно, требуют фундаментальных исследований в науке, совершенствования на уровне законодательства. Однако до тех пор, пока действует существующая редакция УК РФ 1996 года, необходимо обратить пристальное внимание вопросам установления формы и вида вины в преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК РФ, обеспечивать соблюдение принципов уголовного законодательства.

Д. С. Таратынов,

курсант 3 курса

МУ МВД им. В. Я. Кикотя

(г. Москва)

К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц

Вопрос об уголовной ответственности юридических лиц является одним из самых спорных и острых в современной науке уголовного права. Такое внимание к этой проблеме представляется закономерным. Современное общество вступило в новую стадию развития – в постиндустриальную, где основой экономических отношений является информация и предоставление различных услуг. Появилось огромное число компаний – юридических лиц, которые зачастую пренебрегают нормами права, в том числе и уголовного. И с одной стороны кажется нелогичным наказывать одно конкретное лицо компании по уголовному законодательству, ведь преступление совершено юридическим лицом и в интересах того или иного юридического лица.

Поскольку уголовная ответственность организаций предусмотрена в законодательстве целого ряда зарубежных государств (Австралии, Канаде, Испании, США и др.), в теории уголовного права также высказывались предложения о введении уголовной ответственности юридических лиц и в УК РФ¹.

Как известно, проект УК РФ 1996 года предусматривал положения об ответственности юридических лиц в случае, если совершение преступлений в пользу юридического лица было допущено, санкционировано, одобрено или использовано органом или лицом, осуществляющим управление.

Введение уголовной ответственности юридических лиц в России тогда поддерживали многие известные отечественные специалисты уголовного права². Однако были и те, кто критически оценивал подобную инициативу³.

Один из основных доводов невозможности установления уголовной ответственности юридических лиц заключался в том, что данная мера не соответствует фундаментальным принципам уголовного права – принципам личной и виновной ответственности⁴.

После принятия УК РФ дискуссия по поводу целесообразности введения уголовной ответственности юридических лиц продолжается. Так, Следственный комитет Российской Федерации разработал проект Федерального

¹ См.: Федосов С. А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты защиты авторских прав создателей и пользователей программ ЭВМ и баз данных : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1999. С. 13.

² См.: Келина С. Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК РФ // Уголовное право: новые идеи : сборник статей. М., 1994. С. 52 ; Никифоров А. Юридическое лицо как субъект преступления // Уголовное право. 2000. № 2. С. 50–55 и др.

³ См.: Кузнецова Н. Ф. Цели и механизмы реформы Уголовного Кодекса // Государство и право. 1992. № 6. С. 82.

⁴ См.: Кузнецова Н. Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник Московского ун-та. Серия «Право». 1993. № 4. С. 20.

закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц», который вызвал активное обсуждение среди ученых и практиков⁵.

Суть данного законопроекта сводится к дополнению УК РФ главой 15², в которой должны быть регламентированы основания и условия применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера. Так, основанием применения предусмотренных мер уголовно-правового характера в отношении юридических лиц предлагается понимать причастность юридического лица к преступлению. При этом юридическое лицо может быть признано причастным к преступлению, если: преступление совершено в интересах юридического лица лицом, выполняющим в нем управленческие функции, либо осуществляющим в нем фактическое руководство; юридическое лицо было использовано в целях совершения, сокрытия преступления или последствий преступления лицом, выполняющим в нем управленческие функции либо осуществляющим в нем фактическое руководство. Совершенным в интересах юридического лица считается преступление, одним из мотивов которого было приобретение юридическим лицом выгод имущественного характера, в том числе получение прибыли (увеличение размера прибыли), избежание убытков (уменьшение размера убытков), уклонение от имущественной или иной предусмотренной законодательством Российской Федерации ответственности, приобретение имущественных прав либо освобождение от обязанностей имущественного характера. Также даются пояснения в отношении лиц, кого можно считать лицами, выполняющими управленческие функции и фактическое руководство юридическим лицом.

Сторонники данного законопроекта указывают, что деятельность юридических лиц сопряжена с повышенной опасностью для охраняемых интересов, может наносить существенный вред экономическим интересам общества, здоровью граждан, окружающей среде; зачастую невозможно привлечь предприятия к гражданско-правовой ответственности только потому, что ущерб не всегда поддается денежной оценке; санкции иных отраслей права явно неадекватны наносимому ущербу.

Однако есть и другие точки зрения. Противники такого института уголовного права ссылаются на такие проблемы: российская промышленность не выдержит такого прессинга со стороны государства; введение уголовной ответственности юридических лиц может способствовать уходу от ответственности конкретных виновников; знаменитая «теория фикции», смысл которой состоит в том, что юридическое лицо не обладает телом, а значит и не имеет воли. Действовать могут только его члены, но не сама корпорация; проблемы квалификации преступного деяния руководством юридического лица или рядовым сотрудником; данный институт несовместим с принципами виновной и личной ответственности.

⁵ URL : <http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=1273> (дата обращения: 15.01.2015 г.).

Однако, на наш взгляд, для того, чтобы статьи, регламентирующие ответственность юридических лиц, появились в УК РФ, необходимо не только разрешить целый ряд фундаментальных вопросов, но и, прежде всего, следует ответить на вопрос – целесообразно ли вообще предусматривать уголовную ответственность юридических лиц. Возможно, проблемы восстановления законности и правопорядка, имущественных прав потерпевших, следует решать не путем изменения уголовного законодательства, а формированием адекватной судебной-следственной практики.

А. В. Черноусова,

*аспирантка ЮИ НИ ТГУ
(г. Томск)*

Некоторые проблемы разграничения уголовной и административной ответственности за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия

Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ в УК РФ и КоАП РФ были внесены изменения и дополнения, направленные на охрану объектов культурного наследия¹. Задачи вышеуказанного закона были нацелены на устранение отдельных пробелов в законодательном регулировании ответственности за посягательства на объекты культурного наследия. Вместе с тем, некоторые нововведения вышеуказанного закона являются неоднозначными и небесспорными, которые могут повлечь трудности в квалификации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия.

Так, одной из важных законодательных новаций является установление уголовной ответственности за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в ст. 243.1 УК РФ.

В то же время, необходимо отметить, что в ст. 7.13 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нарушение требований сохранений, использования и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, их территорий либо несоблюдение ограничений, установленных в границах их зон охраны².

В соответствии с изменениями вышеуказанного закона, данное правонарушение было дополнено ч. 4 – неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом возложенных на него должностных обязанностей,

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части пресечения незаконной деятельности в области археологии : федер. закон от 23.07.2013 г. № 245-ФЗ // Российская газета. 2013. № 163 (26 июля).

² Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : в ред. от 12 февраля 2015 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073985>

повлекшие причинение вреда объекту культурного наследия, в том числе выявленному объекту культурного наследия, если эти действия не содержат уголовно-наказуемого деяния.

Вместе с тем, нельзя не отметить схожесть законодательных конструкций ст. 7.13 КоАП РФ и ст. 243.1 УК РФ, а также отсутствие в некоторых признаках объективной стороны, а именно в общественно-опасных последствиях нарушения требования сохранения или использования объектов культурного наследия и вышеуказанного правонарушения каких-либо четких критериев, в связи, с которыми, в правоприменительной практике могут возникнуть трудности, связанные с разграничением данного состава преступления от вышеуказанного административного правонарушения.

Общественно-опасное последствие в преступлении, предусмотренном ст. 243.1 УК РФ сформулировано в виде уничтожения или повреждения в крупном размере.

Таким образом, обязательным признаком преступления, предусмотренного ст. 243.1 УК РФ является крупный размер. Вместе с тем, грамматическое толкование анализируемого состава преступления позволяет сделать вывод, что использование разделительного союза «или» между «уничтожением» и «повреждением в крупном размере», относится только к такому самостоятельному преступному посягательству как повреждение.

В свою очередь, в примечании к вышеуказанной статье, устанавливается крупный размер, только применительно к повреждению объектов культурного наследия, как включенных в единый государственный реестр, так и выявленных объектов культурного наследия причинение вреда, стоимость восстановительных работ для устранения которого превышает пятьсот тысяч рублей, а в отношении объектов археологического наследия – стоимость мероприятий, необходимых в соответствии с законодательством Российской Федерации для сохранения объекта археологического наследия, превышающая пятьсот тысяч рублей³.

В этой связи, думается, что законодатель счел нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия, повлекшее по неосторожности уничтожение достаточным обстоятельством, свидетельствующим об общественной опасности деяния, поскольку в результате таких действий полностью и безвозвратно утрачиваются уникальные и неповторимые объекты, отражающие национальное культурное достояние нашей страны.

Административная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей наступает только в случае причинения вреда объекту культурного наследия, либо уничтожения объекта культурного наследия, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

³Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ : в ред. от 5 мая 2014 // Официальный интернет-портал правовой информации. М., 2005–2014. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (20.05.2014).

В то же время, неоднозначным остается вопрос, об определении причинения вреда как общественно-опасного последствия в данном правонарушении.

В словаре русского языка Ожегова С. И., под вредом понимается ущерб, порча⁴. В этимологическом смысле порча является синонимом повреждения. Так, в толковом словаре В. Даля под повреждением понимается «помешать, попрепятствовать или вообще нанести вред, убыток, порчу»⁵.

Отсюда следует, что исходя из этимологического смысла определения «причинения вреда», а также характера и социального назначения вышеотмеченной правовой нормы, представляется, что в результате совершения данного правонарушения наносится имущественный вред в виде повреждения. В то же время, использование при изложении правонарушения такого последствия как «причинение вреда» может повлечь расширительное или ограничительное толкование субъектами правоприменения при квалификации ими противоправных деяний. Ввиду отсутствия четких критериев содержания данного понятия в действующем законодательстве, а также каких-либо разъяснений высшей судебной инстанции по данной категории уголовных дел.

Таким образом, применительно к повреждению объектов культурного наследия, разграничивающим признаком между преступлением, предусмотренном в ст. 243. 1 УК РФ и правонарушением, содержащемся в ст. 7.13 КоАП РФ является крупный размер, сумма которого должна превышать пятьсот тысяч рублей. В случае если стоимость восстановительных работ поврежденного объекта культурного наследия составляет менее пятьсот тысяч рублей, то такие противоправные действия охватываются правонарушением, указанным в ст. 7.13 КоАП РФ.

Вместе с тем, стоит отметить, что «уничтожение», как общественно-опасное последствие указывается, как в преступлении, предусмотренном ст. 243.1 УК РФ, так и в правонарушении, указанном в ст. 7.13 КоАП РФ. При этом, в диспозиции рассматриваемых норм не содержится каких-либо критериев, которые позволяли бы их разграничивать.

С учетом вышесказанного, может возникнуть беспрецедентная ситуация, при которой одни и те же действия, могут подпадать как под преступление, предусмотренное ст. 243.1 УК РФ, так и под правонарушение, указанное в ст. 7.13 КоАП РФ, в случае если должностное лицо, нарушает требования по сохранению и использованию объектов культурного наследия, в результате которого, такой объект уничтожается.

Таким образом, в результате несогласованных новелл, внесенных ФЗ от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ с нарушением требований законодательной техники не всегда возможно разграничить административный проступок, указанный в ст. 7.13 КоАП РФ от нарушения требования сохранения или использо-

⁴Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 22-е изд., 1990. С. 832.

⁵ Даль, Владимир. Толковый словарь великорусского языка. Том III, II, М. : Русский язык, 1980. С. 147.

вания объектов культурного наследия, предусмотренного ст. 7.13 КоАП РФ. В связи, с чем дальнейшее изучение и выработка предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства в этой части представляет собой востребованное направление в научно-исследовательской деятельности, поскольку от правильного, основанного на смысле уголовного закона решения заявленной проблемы зависит законность и справедливость принимаемых решений субъектами правоохранительной деятельности.

П. В. Чесная,

адъюнкт МУ МВД России

им. В. Я. Кикотя

Соотношение недействительной сделки и состава мошенничества

Проблема соотношения составов недействительных сделок с составами уголовных преступлений и административных правонарушений в научной литературе поднимается уже давно, но единого подхода к данному вопросу до сих пор не выработано. Еще Н. С. Таганцев отмечал, что грань между данными деяниями является очень тонкой и едва уловимой¹.

Внесенные Федеральным законом от 07.05.2013 года № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» изменения, коснулись самого института сделок и, особенно, признания сделок недействительными. Однако, данные изменения не решили всех имеющихся на сегодняшний день проблем относительного данного вида сделок, и ряд проблем остались нерешенными как на практическом, так и на теоретическом уровнях.

Спорным осталось положение Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) относительно сделки и недействительной сделки. Несмотря на то, что статья 153 ГК РФ закрепляет понятие сделки: «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей», а статья 166 ГК РФ содержит в себе определение недействительной сделки «сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка)», рассматриваемые понятия данных сделок являются весьма размытыми.

Кроме того, не первое время обсуждается вопрос о признании недействительной сделки сделкой вообще или ее следует отнести к категории правонарушения. Подход к понятию недействительной сделки сводится, в большинстве случаев, к определению, является ли недействительная сделка юридическим фактом (обстоятельством, с которым закон связывает возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений).

¹Таганцев Н. С. Русское уголовное право : в 2 т. М. : Наука, 1997. С. 97–98.

О. А. Красавчиков под недействительностью следок понимал ненаступление тех юридических последствий, которые стороны желали вызвать своими действиями. Близко к данному мнению, понимание недействительной сделки Д. Д. Гриммом, который указывал, что недействительная сделка или ничтожная сделка не приводит к тому объективному правовому результату, который при нормальных условиях связан со сделкой данного типа. Б. Виндшейд проводит различие между недействительностью и бессилием, указывая, что основанием недействительности сделки являются недостатки самой сделки (юридического акта), в то время как основанием бессилия являются обстоятельства, лежащие вне сделки. В отличие от Виндшейда Н. Растеряев для определения недействительности сделки не связывал ее основание только с самой сделкой. Под недействительностью он понимал любые случаи лишения сделки юридической силы, хотя и не связанные с недостатками самой сделки².

М. М. Агарков, не относил недействительные сделки к «сделкам», указывая, что недействительные сделки являются недействительными волеизъявлениями³.

И. Б. Новицкий указывал, что сделка – это правомерное юридическое действие, совершаемое одним или несколькими дееспособными лицами, выступающими в качестве субъектов имущественных прав, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений. В то время, как недействительные сделки в силу их несоответствия правовым предписаниям не обладают признаком правомерности и, следовательно, являются не сделками, а противоправными действиями⁴.

Интересна позиция Н. В. Рабинович, согласно которой недействительная сделка является сделкой по своему содержанию, форме и направленности. В то же время она является правонарушением, поскольку нарушает норму закона, установленный порядок. Таким образом, оставаясь сделкой по своей сути, она является деликтом⁵.

Д. О. Тузов обратил внимание на то, что понятия противоправность и недействительность не совпадают и не пересекаются, так как данные понятия являются различными формами правовой оценки произошедшего события. Д. О. Тузов указывает, что недействительную сделку нельзя считать правонарушением. Правонарушением такая сделка будет считаться только тогда, когда субъект виновен и осознает противоправность своих действий⁶.

²Гутников О. В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. М. : Бератор-Пресс, 2003. 576 с.

³Агарков М. М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1946. № 3–4. С. 48.

⁴Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. М. : Госюриздат, 1954. С. 17.

⁵Рабинович Н. В. Недействительность сделок и ее последствия. Л. : Изд. Ленинградского университета, 1960. С. 11–12.

⁶Тузов Д. О. Теория недействительности сделок. Опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М. : Статут, 2007. С. 9–13.

По мнению А. А. Киселева, утверждение о том, что правомерность или неправомерность сделки не являются необходимым ее элементом, как юридического факта, стирает границы между сделкой и правонарушением, создает сложности при отграничении данных понятий друг от друга⁷.

Выше приведенные точки зрения авторов показывает, что подход к понятию сделки и недействительной сделки, а равно, к их правовой природе, неоднозначен. Так, ряд авторов придерживается мнения о том, что недействительная сделка является правонарушением, иные говорят о том, что недействительная сделка остается сделкой, самой по себе, но в силу несоответствия требованиям закона не влечет изменения гражданско-правовых отношений, желаемых контрагентами по сделке. Признание же правонарушением недействительной сделки возможно лишь тогда, когда хотя бы одна из сторон по сделке была осведомлена о заведомой ее недействительности, но, в силу корыстных интересов не уведомила об этом другую сторону, в силу чего наступили конкретные правовые последствия, которые в дальнейшем должны быть расценены как правонарушение.

Наиболее остро проблему необходимости разграничения недействительных сделок от иных правонарушений, иллюстрирует такой состав преступления, как мошенничество. Мошенничество, по ряду внешних своих признаков схож с недействительной сделкой, совершенной, к примеру, под влиянием существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ), под влиянием обмана (ст. 179 ГК РФ), без необходимого в силу закона согласия третьего лица (ст. 173¹ ГК РФ). Таким образом, действия мошенника, зачастую, могут быть выражены в форме совершения той или иной формы недействительной сделки, в то время как мошенничество не может быть расценено только со стороны гражданского права, как простое неисполнение договора. Рассматриваемое явление порождает трудности в правильной оценке и квалификации таких деяний лиц. В связи с этим, возникает вопрос не только в подведомственности решения данного вопроса, но и в правовых последствиях для субъектов таких правоотношений.

По нашему мнению, важное значение для определения того, чем будет являться совершенное деяние – правонарушением или недействительной сделкой, приобретает анализ состава такого деяния, то есть, его внутреннее содержание. Кроме того, тщательное исследование состава недействительной сделки позволяет не только определить конкретный вид сделки, но и отграничить действия субъектов от правонарушения.

Так, состав правоотношений, вытекающий из недействительной сделки по форме похож на состав мошенничества и содержит в себе объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону.

⁷Киселев А. А. Недействительные сделки: проблемы составов, квалификации и правовых последствий : монография / под. ред. профессора В. А. Рыбакова // ИГ «Юрист». 2004. С. 9.

Уголовное право

Объектом недействительной сделки выступают имущественные, обязательственные и иные отношения, регулируемые нормами гражданского законодательства. Объектом мошеннических действий выступает также имущество, имущественные отношения, на которое посягает преступник.

Объективная сторона недействительной сделки выражается в форме деяний, направленных на заключение такой сделки, которая по внешним признакам будет облечена в форму действительной сделки, но фактически, действительной быть не может в силу закона. Зачастую признаком объективной стороны выступает обман одного лица – другим, с целью заключения конкретной сделки. При совершении мошенничества лицо также путем обмана совершает хищение чужого имущества, и одним из способов такого хищения может выступать совершение заведомо недействительной сделки. Таким образом, совершение недействительной сделки может выступать способом совершения преступления.

Субъектом сделки может быть как физическое, так и юридическое лицо. При этом необходимо учитывать, что в ряде случаев лицо может являться субъектом и обладает деликтоспособностью уже с 14 лет. Субъектом преступления может быть только физическое лицо с 16 лет.

Субъективная сторона недействительной сделки может выражаться как в наличии умысла на совершение сделки, так и без такового (к примеру, когда лицо заведомо не знало и не могло знать об ограниченной дееспособности контрагента или иных причинах, повлекших недействительность сделки. В ряде случаев, к примеру, при совершении сделок, указанных статьей 179 ГК РФ, прямо предусмотрено наличие у одной из сторон, допускающих нарушение при совершении сделки, сведений о не соблюдении условий сделки и нарушении гражданско-правового закона. Субъективная сторона мошенничества всегда предусматривает наличие прямого умысла на завладение чужим имуществом путем обмана.

Важным, на наш взгляд, признаком деяния должны выступать цель его совершения и мотив. Так, при совершении недействительной сделки, лицо не всегда может иметь умысел на ее совершение, но если и имеет такой умысел, то он, по большей части основан не столько на причинение вреда контрагенту или третьему лицу, а на получение собственной выгоды и удовлетворения корыстных целей. В случае же совершения мошенничества, целью является конкретно завладение чужим имуществом и обращение его в свою собственность преступным путем. Данное разграничение в ряде случаев сложно и не всегда возможно провести. То есть, необходимо, исследовав обстоятельства дела, установить, какую цель преследовало лицо – преступную, направленную на совершение мошенничества, или же лицо рассматривало свое деяние только в рамках гражданско-правового деликта.

Таким образом, мы видим, что составы ряда недействительных сделок имеют сходную конструкцию с составом мошенничества и, на первый взгляд, могут быть расценены как уголовно-наказуемое деяние. При рас-

смотрении данных составов правоотношений, с целью недопущения неправильной квалификации деяния, необходимо максимально полно и всесторонне установить объективные признаки преступления, и особое внимание уделить субъективному отношению лица, нарушающего закон, к своим деяниям.

М. Н. Шишкин,

студент 3 курса

СПб ЮИ (ф) АГП РФ

Особенности квалификации кражи и мошенничества в России и Великобритании

Выделяя особенности квалификации преступлений против собственности в России, необходимо в первую очередь разграничить такие составы преступления как «кража» и «мошенничество». Кража (ст. 158 УК РФ) представляет собой тайное хищение чужого имущества. В свою очередь хищение может быть признано тайным лишь в следующих случаях¹.

- Преступление совершено в отсутствие владельца имущества или иных лиц
- Преступление совершено незаметно для присутствующих лиц
- Преступник, считая свои действия тайными, совершает преступление в присутствии посторонних лиц. В этом случае имеет место быть фактическая ошибка в способе изъятия чужого имущества, которая квалифицируется по направленности умысла (субъективное вменение) как тайное хищение.

В зависимости от форм внешнего выражения принято выделять так называемый активный обман (искажение истины) и пассивный обман (умолчание об истине). Кроме того, с точки зрения формы, искажение истины может быть выражено либо при посредстве слова, либо при посредстве дела (в форме определенных действий), в связи с чем можно выделить словесный обман и обман действием².

Отличительной особенностью кражи от мошенничества в российском праве является то, что преступник использует обман как способ облегчения доступа к имуществу, тогда как при мошенничестве обман является способом завладения не только имуществом, но и прав на него.

Мошенничество по английскому уголовному праву является общим определением вида преступлений, включающих "бесчестное ненасильственное присвоение какой-либо финансовой выгоды или причинение какого-либо

¹Щепельников В. Ф. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». СПб., 2010. С. 7.

²Бойцов А. И. Преступления против собственности. М. : Юрид. центр Пресс, 2002 г. С. 326.

финансового убытка³. Источниками уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Англии являются судебные прецеденты и Акт о мошенничестве 2006 г. (Fraud Act 2006)⁴. Акт выделяет следующую классификацию составов преступлений

1) «мошенничество путем ложного заявления» (fraud by false representation) — ложное заявление с намерением получить выгоду, или причинить убыток, или подвергнуть риску убытков;

2) «мошенничество путем сокрытия информации» (fraud by failing to disclose information) — сокрытие информации лицом, обязанным ее раскрыть, с намерением получить выгоду, или причинить убыток, или подвергнуть риску убытков;

3) «мошенничество путем злоупотребления своим положением» (fraud by abuse of position) — злоупотребление своим положением лицом, обязанным обеспечивать финансовые интересы другого лица, с намерением получить выгоду, или причинить убыток, или подвергнуть риску убытков. Подобный состав наблюдается в преступлениях, в которых лицо злоупотребило своим привилегированным положением.

Стоит отметить, что вышеприведенный состав преступления имеет схожие черты со статьей 160 УК РФ (Присвоение и растрата), которая гласит, что данное преступление есть хищение чужого имущества, вверенного виновному. И в английском, и в российском уголовном законе присутствует так называемое «воровство на доверии».

4) «получение услуг нечестным путем» (obtaining services dishonestly).

К отличительным особенностям также стоит отнести следующее.

1. В английском уголовном праве предусматривается мошенничество как с косвенным умыслом, так и по неосторожности⁵, тогда как в российском уголовном праве подобное преступление возможно только с прямым умыслом.

2. Объектом мошенничества по английскому праву являются имущественные отношения, а в России только отношения собственности.

3. Предметом мошенничества в Англии являются выгода и услуги, а в России овеществленный элемент материального мира, воздействуя на который виновный осуществляет посягательство на объект преступления⁶

4. Мошенничество в Англии имеет формальный состав преступления, а в России материальный.

³ Карпович О. Г. Ответственность за финансовое мошенничество по зарубежному уголовному законодательству. Внешнеторговое право. 2010 // URL : http://www.juristlib.ru/book_7357.html (дата обращения: 23.12.2014).

⁴ URL: Fraud Act 2006 // <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/35/contents> (дата обращения: 23.12.2014);

⁵ Farrell S., Yeo N., Ladenburg G. Blackstone's Guide to the Fraud Act 2006. Oxford; N. Y., 2007 ; Чупрова Е. В. Ответственность за экономические преступления по уголовному праву Англии. М., 2007. С. 68—118.

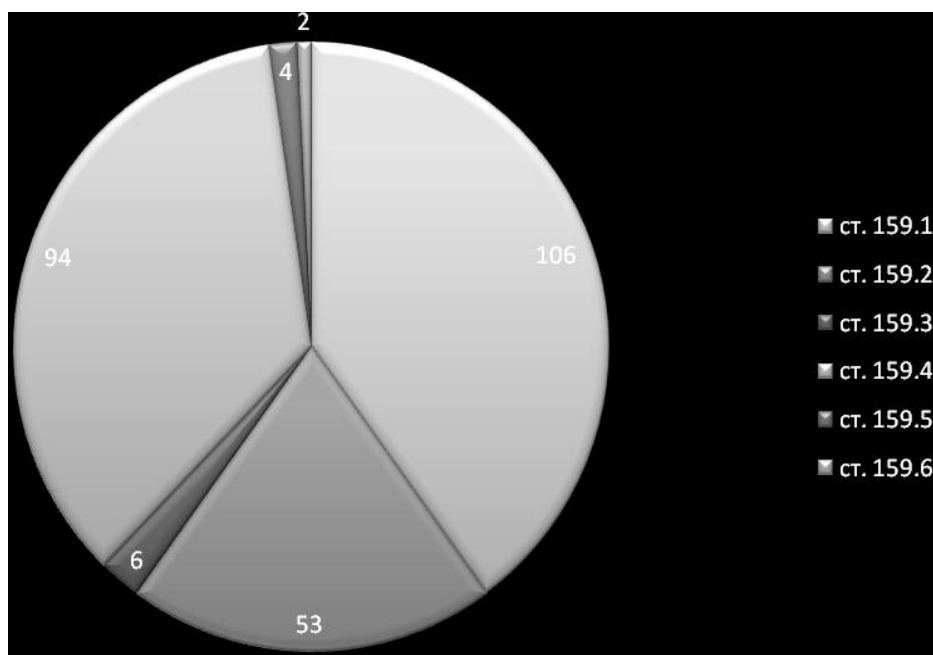
⁶ Ворошилин Е. В. Предмет преступления при мошенничестве // СЗ. 1976. № 9. С. 60.

5. В России приведено доктринальное определение понятия «злоупотребления доверием»⁷ как способ мошенничества, а в Англии подобное отсутствует.

6. Анализируя английский Акт о мошенничестве 2006 г. и ст.ст. 159.1 – 159.6 УК РФ, можно сделать вывод, что отечественный законодатель классифицирует мошенничество путем перечисления сфер деятельности, тогда как в английском законе предусмотрен способ совершения этого преступления.

Основываясь на обзоре российской судебной практики, в период с января по сентябрь 2013 г. по апелляционным(кассационным) жалобам и представлениям на приговоры, не вступившие в законную силу, были рассмотрены дела в отношении 3349 лиц, осужденных по ст. 159 УК РФ.⁸ В таблице № 3 приведена статистическая информации о количестве переквалифицированных уголовных дел ранее квалифицировавшихся по ст. 159 УК РФ.

Таблица №3. Количество переквалифицированных уголовный дел

Таким образом, ряд составов мошенничества по УК РФ являются фактически «мертвыми нормами», подтверждающиеся обзором судебной практики. Стоит отметить тот факт, что Конституционный Суд РФ признал нор-

⁷ См. п. 3: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 // Рос. газ. (федеральный выпуск №4561). 2008. 12 янв.

⁸ Обзор судебной практики по применению Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» // СПС Консультант Плюс // http://static.consultant.ru/obj/file/doc/sudpraktika_051213.pdf.

мы ст. 159.4 УК РФ неконституционными⁹. По нашему мнению, нормы ст.ст. 159–159.6 должны быть переосмыслены законодателем с учетом зарубежного опыта, в частности, Великобритании.

А. Д. Щербаков,

аспирант

МГЮУ им. О.Е. Кутафина

(г. Москва)

Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики: краткий обзор

Трагические события 2014 г. нарушили привычный порядок в международных делах и вызвали к жизни призраков «холодной войны», а в отдельных точках земного шара привели к ведению открытых боевых действий самого ужасного характера – гражданским войнам. На фоне этих событий на территории Украины появились две квази-республики – Донецкая и Луганская. Оставляя в стороне политические вопросы функционирования данных государственно-правовых образований и дискуссионные аспекты международного права, все же стоит обратить внимание на процессы становления нормативной правовой базы ДНР и ЛНР. Автор в настоящей статье сконцентрирует свое внимание на вопросах уголовного законодательства Донецкой Народной Республики, так как у её соседки – Луганской Народной Республики – только еще ведется работа по подготовке и формулированию своего уголовного закона.

Постановлением Президиума Совета Министров ДНР от 17.08.2014 г.¹⁰ № 27-2 был утвержден Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики. Он имеет классическую структуру, включая в себя Общую и Особенную части, XII разделов, 34 главы и 431 статью. Данное постановление стоит признать шагом вперед в процессе создания правовой базы самопровозглашенной Республики, так как действовавшее ранее Постановление Совета Министров ДНР от 02.06.2014 г. № 9-1 «О применении Законов на территории в переходный период»¹¹ в п. 2 содержало положение, которое сложно объяснить с точки зрения логики. Пункт устанавливал, что «до принятия Законов ДНР регулирующих отношения между субъектами право Министерством и ведомствам ДНР применять Законы Украины или *Законы других государств в частях* (курсив мой – Щербаков А. Д.), не противоречащих Декларации о

⁹ URL: Официальный интернет-портал правовой информации. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412160012?filtercode=court&filterid=72b9c96e-9091-4b4e-b5eb-113a8432d2cd> (дата обращения: 23.12.2014).

¹⁰ <http://dnr-online.ru/doc/dokumenty-soveta-ministrov> (дата обращения: 02.02.2015).

¹¹ Там же.

суверенитете Донецкой Народной Республики, Конституции ДНР. Законы Украины или Законы других государств в частях, не противоречащих Декларации о суверенитете Донецкой Народной Республики, Конституции ДНР подлежат утверждению Советом Министров ДНР». На взгляд автора очень спорная правовая конструкция, которая при расширительном толковании может привести к допущению применения норм права, скажем, Испании, Франции или Германии, в части не противоречащей интересам ДНР, к примеру, в области развития экономических связей и кооперации. Памятуя о прошлом России, когда в 1917 г. издавались схожие правовые акты, где было безальтернативное указание на возможность применения положений Уголовного уложения Российской Империи 1903 г. и положений прошлого законодательства, но только в части не противоречащей интересам рабочих и крестьян (ст. 5 Декрета о суде от 27.11.1917 г. № 1; ст. 37 Декрета о суде от 7 марта 1918 г. № 2¹²). Стоит отметить, что такой порядок сохранялся только до ноября 1918 г. – далее любые ссылки на законодательство прошлого правительства запрещались. Здесь мы можем сделать первый вывод о том, что руководству ДНР при формулировании положений таких серьезных актов все же стоит быть более осмотрительными при применении тех или иных формулировок, не допуская расширительного толкования или подмены понятий.

Возвращаясь непосредственно к вопросу УК ДНР, стоит отметить, что действует он на момент написания статьи в условиях военного положения, введенного Постановлением Совета Министров ДНР от 25.05.2014 г. № 6–5¹³. При беглом осмотре текста УК ДНР возникает ощущение, что читаешь УК РФ, однако, при внимательном изучении становится понятно, что руководство все же внесло свои отдельные измышления в текст УК ДНР.

Во-первых, стоит обратить внимание на положения ст. 43 УК ДНР – Виды наказаний. Если представить схематично, то получится следующая картина:

**Таблица сравнения видов наказаний в УК ДНР, УК РФ
и УК Украины по состоянию на 01.02.2015 г.**

Вид наказания	УК ДНР	УК РФ	УК Украины
Штраф	+	+	+
Лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью	+	+	+
Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград	+	+	+

¹² История советского уголовного права / А. А. Герцензон, Ш. С. Грингауз, Н. Д. Дурманов, М. М. Исаев, Б. С. Утевский. М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 466 с.

¹³ <http://dnr-online.ru/doc/dokumenty-soveta-ministrov> (дата обращения: 02.02.2015).

Уголовное право

Конфискация имущества	+	–	+
Обязательные работы	+	+	+ (общественные работы)
Исправительные работы	+	+	+
Ограничение по военной службе	+	+	+ (служебные ограничения для военнослужащих)
Ограничение свободы	+	+	+
Принудительные работы	+	+	-
Арест	+	+	+
Содержание в дисциплинарной воинской части	+	+	+ (содержание в дисциплинарном батальоне военнослужащих)
Лишение свободы на определенный срок	+	+	+
Пожизненное лишение свободы	+	+	+
Смертная казнь	+	+	-

Как мы видим, система наказаний достаточно схожа, однако обладает своим особенностями. Особая обстановка действия УК ДНР – условия военного положения – привела к ситуации правовой неопределенности. В п.п. «а» п. 4 Постановления Совета Министров ДНР от 25.05.2014 г. № 6-5¹⁴ установлено, что Уполномоченные представители Совета Безопасности ДНР на местах обладают правом за невыполнение обязательных постановлений привлекать *в административном порядке* (курсив мой – Щербаков А.Д.) к наказанию в виде лишения свободы на срок до 3 месяцев с привлечением к труду. При этом положения ст. 1 УК ДНР закрепляют, что уголовное законодательство ДНР состоит из указанного уголовного кодекса и любые другие законы, касающиеся сферы уголовного права, должны быть включены в текст Кодекса. В связи с чем возникает вопрос, – в каком же аспекте рассматривать положения о лишении свободы на срок до 3 месяцев с привлечением к труду? Автору представляется, что указанная норма может быть интерпретирована двумя способами: 1. Чрезвычайная мера военного времени, свидетельствующая о грубейшем нарушении законности, вопреки тезисам руководства ДНР о соблюдении законности; 2. Результат неслаженной работы по приведению в соответствие законодательства ДНР после принятия Уголовного кодекса. Другим обстоятельством, которое вызывает вопрос, является введение в число наказаний принудительных работ. Проводя аналогию с законодательством Российской Федерации, в соответствии с главой 8.1. УИК РФ исполнение данного наказания происходит в специализированных учреждениях – исправительных центрах. Однако в настоящее время в России не создано ни одного исправительного центра. Учитывая, что ДНР находилась в составе Украины, где такого наказания не было, то возникают сомнения о способности власти в условиях военного времени обеспечить работу по исполнению данного вида наказания. Получается, что в тексте уголовного закона содержится

¹⁴ URL : <http://dnr-online.ru/doc/dokumenty-soveta-ministrov> (дата обращения: 02.02.2015).

«мертвая» норма, существенным образом ограничивающая права подсудимого и не отвечающая принципу справедливости и соразмерности уголовного наказания. Другим примером банального переписывания положений УК РФ является норма ст. 83 УК ДНР об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией. Здесь также возникает вопрос о применимости нормы на практике, тогда как даже в Российской Федерации нет единого подхода среди теоретиков и практиков к применению ст. 82.1 УК РФ¹⁵. Также свидетельством низкого уровня проработки положений УК ДНР служит ст. 105 «Конфискация имущества», которая помещена в главу 15 «Принудительные меры медицинского характера».

Во-вторых, при анализе текста УК ДНР возникает сомнение о необходимости столь большого по числу статей уголовного закона, так как, вспоминая слова А. А. Герцензона об уголовном законодательстве первых лет РСФСР, можно процитировать «в рассматриваемый период наиболее распространенными формами уголовных преступлений являются кражи, грабежи, спекуляция, бандитизм». Автор считает, что в настоящее время руководству ДНР следует сконцентрироваться на решении именно этих проблем – обеспечить охрану жизни и здоровья граждан, защиту их собственности, а также не допустить уничтожения промышленных мощностей. К примеру, санкция ст. 121 УК ДНР «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации» должна быть пересмотрена в сторону усиления наказания, так как в конфликтах последнего времени вопросы «черной» трансплантологии выходят на первый план, наряду с мародерством, геноцидом и уничтожением имущества. Примером избыточности наполнения УК ДНР могут служить ст. ст. 224 «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов»; ст. 244 «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики»; ст.ст. 262–270, посвященные незаконному обороту наркотических средств, содержат отсылку в части определения размеров наркотических средств к актам как Правительства ДНР, так и к актам Совета Министров ДНР, которые еще не приняты, что тоже вызывает ситуацию правовой неопределенности.

В завершении стоит отметить, что автор мог быть излишне критичен к рассматриваемому уголовному кодексу, но он искренне хотел показать, что уголовно законодательство не может служить лишь простой ширмой для придания вида законности действиям власти, а должен обладать качествами своевременного, наиболее полного и отвечающего вызовам времени механизма, который власть может вложить в руки правосудия для защиты своих граждан.

¹⁵ Буркина О. А., Кузнецов А. И. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: проблемы применения // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 6–8; Откидач А. О. О правоприменительной практике по ст. 82.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 32–35; Смеленко Э. М. Пробелы законодательной регламентации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ) и пути их преодоления // Российский следователь. 2012. № 21. С. 13–15.

Проблемы становления гражданского общества

*III Международная научная студенческая
конференция*

Иркутск, 27 марта 2015 г.

Часть II

Подписано в печать 23.03.2015.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 15,2.
Уч.-изд. л. 17,4. Тираж 86 экз. Заказ № 448.

Иркутский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации
664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1

Обложка и переплет : Издательство ИГУ,
664003, г. Иркутск, бульвар Гагарина, 36